ISSN 1815-3186

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике

№ 3, 2015

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

№ 3 • Июль – сентябрь • 2015

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор
Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет
О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора)
Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ
А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН
В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ
И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований истории книжной культуры при НПО «Изд-во "Наука"» РАН
Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор, Ун-т библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария)
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН
Н. С. Редькина, д-р пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ
А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2015

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2015

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Просопографические исследования в библиотековедении: методологический аспект
Г. В. Варганова 3

Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием (Часть 3)
Е. И. Полтавская 8

КНИГОВЕДЕНИЕ

Русское книжное дело в Эстонии в XIX – начале XX в. (на материалах издательской деятельности в Нарве)
С. В. Степанов 13

«Культурная самоотверженность»: малоформатные независимые книжные магазины на сибирском книжном рынке
О. Н. Альшевская 19

Русская эмигрантская коллекция Гавайского университета
А. А. Хисамутдинов, П. Полански 31

Летописное наследие Вятского края как источник репертуара православной литературы региона
Л. В. Баёва 35

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Трансформация теории руководства чтением в информационном обществе
Т. Б. Маркова 41

Процессы глобализации и их воздействие на деятельность библиотек
С. С. Арасланова 46

Целевые программы как средство совершенствования библиотечно-информационной деятельности региона: технология разработки
В. А. Мутьев 49

«Образцовая библиотека» – ядро нового образовательного пространства для библиотек военно-учебных заведений допрофессиональной подготовки и общеобразовательных школ с кадетскими классами
О. Р. Старовойтова 54

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Prosopographic research in library science: a methodological aspect
G. V. Varganova

Laws of documentary-communication sciences: correlation with science of science knowledge (part 3)
E. I. Poltavskaya

BIBLIOLOGY

Russian book business in Estonia in the XIX – early XX centuries (based on materials of publishing activity in Narva)
S. V. Stepanov

«Cultural selflessness»: independent bookstores at the Siberian book market
O. N. Alshevskaya

The Russian emigrant collection at the University of Hawaii
A. A. Khisamutdinov, P. Polansky

Vyatka region annalistic heritage as a source of the regional Orthodox literature repertoire
L. V. Bayova

LIBRARY SCIENCE

Transforming the theory of reading guidance in the information society
T. B. Markova

Globalization processes and their impact on library activity
S. S. Araslanova

Targeted programs as means to improve regional library-information activity: development technology
V. A. Mutiev

«A model library» is a core of new educational space for libraries of military pre-vocational schools and comprehensive schools with cadet classes
O. R. Starovoitova

Библиотека как информационная опора социального кластера *О. Ю. Мурашко*	59	Library as a social cluster information support *O. Yu. Murashko*
Особенности развития справочно-поискового аппарата библиотек научно-исследовательских учреждений СО РАН *А. А. Стукалова*	62	Peculiarities of reference-retrieval aids of research institutions libraries of SB RAS *A. A. Stukalova*
ИНФОРМАТИКА		**INFORMATICS**
Использование методов библио- и вебометрии при изучении микропотока библиотековедческих журналов *А. Л. Третьяков, А. Н. Король*	69	Using bibliometric and vebometric methods to study a microflow of library science journals *A. L. Tretyakov, A. N. Korol'*
ОБЗОРЫ		**SURVEYS**
Российская наукометрия: обзор исследований *А. Е. Гуськов*	75	Russian scientometrics: a review of researches *A. E. Guskov*
Адаптация и удовлетворенность трудом: эмпирические исследования, обобщения и результаты *О. В. Макеева*	87	Adaptation and job satisfaction: empirical research, generalizations and results *O. V. Makeeva*
ДИСКУССИИ		**DISCUSSIONS**
Реконструкция научной биографии музыканта с использованием методики библиотековедческого исследования (на примере А. И. Зилоти) *С. В. Горобец*	97	Reconstructing a musician scientific biography using library science methods (a case of A. I. Ziloti) *S. V. Gorobets*
РЕЦЕНЗИИ		**REVIEWS**
Библиотековедение на рубеже веков: теория, методология, история *М. Я. Дворкина*	99	Library at the turn of centuries: theory, methodology, history *M. Ya. Dvorkina*
ЮБИЛЕИ		**JUBILEE**
Типичный «нетипичный» библиотекарь *К 75-летию Д. М. Цукерблата*	102	Typical «atypical» librarian *On the 75th anniversary of D. M. Tsukerblat*
Доктору педагогических наук, профессору Кожевниковой Ларисе Анатольевне – 75 лет!	103	Doctor of Pedagogy, Professor Larisa Anatolievna Kozhevnikova – the 75th anniversary!
ИНФОРМАЦИЯ		**INFORMATION**
Юбилейный форум книговедов на родине сибирского мецената и просветителя П. И. Макушина *И. В. Лизунова*	104	The Jubilee forum of bibliologists at homeland of Siberian philanthropist and educator P. I. Makushin *I. V. Lizunova*
ВЫШЛИ В СВЕТ	96	**NEW BOOKS**
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	106	**IN PRINT**
Информация для авторов	107	**Information for authors**

Методология НИР

УДК 02:001.8
ББК 78.3в6

ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Г. В. Варганова, 2015

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2/4

Просопографические исследования, являясь самостоятельным типом исследования, применяются в различных областях научного знания, в том числе в области библиотечно-информационной науки. Их проведение связано с изучением исторического прошлого библиотечного дела и библиотековедения по широкому спектру тем и направлений, которые приобретают актуальность на современном этапе развития науки и практики. В статье рассмотрены основные этапы просопографических исследований, связанных с составлением коллективной биографии группы лиц, проанализированы достоинства и ограниченность просопографического метода, являющегося по своей сущности междисциплинарным. Определены основные проблемы, требующие решения в ходе исследования: сбор, анализ, оценка репрезентативности и надежности материала, подлежащего изучению для выявления однотипной и уникально-неповторимой информации, формулировка критериев выбора членов изучаемой группы, разработка опросника, анализ и интерпретация полученных результатов. Выпущенные Российской национальной библиотекой, Библиотекой Российской академии наук и ГПНТБ России «Библиотечная энциклопедия» и справочники рекомендуются как источники проведения просопографических исследований. В статье обосновывается необходимость создания базы данных просопографического характера.

Ключевые слова: библиотековедение, научные исследования, просопографические исследования, просопографический метод, достоинства и ограниченность просопографического метода.

Prosopographic research is a kind of research used by specialists in different spheres of scientific knowledge including library science. It is applied to study historical issues in a wide range of problems of library science and librarianship development, which are relevant to modern period. Prosopographic research main stages are represented related to compiling a collective biography of a group of persons; advantages and limitations of a prosopographic method are analyzed, it is defined as a cross-disciplinary one. Main problems to be solved in this study course are determined: collection, analysis, assessment of representativeness and reliability of material to be studied for identifying similar and unique information, criteria formulation for selecting the members of the study group, drafting a questionary, procedures of research results analysis and interpretation. «Library Encyclopedia» and reference books issued by the Russian National Library, the Library of the Russian Academy of Sciences and the State Public Scientific-Technological Library are recommended as sources for prosopographic research. The necessity of a prosopographic database generation is proved.

Keywords: library science, research, prosopographic research, prosopographic method, advantages and limitations of prosopographic method.

Историческое прошлое, будучи многосторонне осмысленным, дает ключ к пониманию настоящего и способствует разработке стратегических сценариев развития библиотечно-информационной отрасли.

История библиотечного дела и история библиотековедения находятся в фокусе пристального внимания современных специалистов. В вузах культуры и в крупнейших библиотеках страны организуются научные исследования, защищаются диссертации, издаются монографии, сборники научных работ, проводятся международные и региональные конференции, семинары и круглые столы. Все большее распространение получает мемориальная проектная деятельность с использованием множественности меморизаторских практик по увековечиванию имен отечественных библиотечных специалистов: празднование памятных дат, связанных с жизнью и творчеством ученых / руководителей / сотрудников библиотек; организация посвященных им конференций и чтений; публикация мемуарной литературы и др.

Однако очевидно, что особая ответственность за постижение культурного и научного смысла отстоящих во времени предметов, процессов и явлений библиотечного мира ложится на специалистов, работающих в историко-библиотековедческом сегменте научной деятельности, качество исследований которых во многом предопределяется выбором методологического аппарата, позволяющего

получить новое системное, непротиворечивое и обоснованное знание.

В обширном методологическом арсенале библиотековедения особое место занимает просопографический метод, определяемый как метод создания коллективных биографий, позволяющий получить описание наиболее типичных представителей творческого меньшинства, выявить и изучить определенный круг лиц как типов, персонифицирующих те или иные процессы и события… [6].

Создание коллективной биографии предваряет работа по поиску, изучению и анализу источников, содержащих однотипную информацию об изучаемой группе, и источников, содержащих биографические данные членов выбранной группы, что и будет положено в основу коллективной биографии; а завершает – формирование базы данных просопографического характера с широкими программными возможностями.

Просопографический метод междисциплинарен и интегративен. Это связано с тем, что просопография является самостоятельной вспомогательной исторической дисциплиной, обнаруживающей тесные связи с генеалогией, ономастикой (разделом языкознания, изучающим имена собственные), социографией. Очевидны ее связи с историей, социологией, психологией, педагогикой, культурологией, социальной антропологией, политологией, демографией, этнографией, этнологией, экономикой, историей экономики и др. [10]. Эвристические возможности просопографического метода обеспечили ему заслуженное признание представителей научного сообщества.

Анализ электронных каталогов Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Библиотеки Конгресса показывает, что бóльшая часть книг, в которых отражаются результаты просопографических исследований, относятся к истории: античной / средних веков / новой / новейшей / политической / экономической. Однако это не отменяет необходимости просопографических разработок в других сферах, в частности, в науковедении, культурологии, педагогике, психологии, религиоведении и др.

Просопографические исследования, вне всяких сомнений, являются значимым ресурсом развития библиотечно-информационной науки и востребуются отечественными и зарубежными специалистами. В рамках установленных исследователями географических и хронологических ограничений создавались коллективные биографии руководителей библиотек различных типов; библиотечных специалистов определенной специализации конкретных регионов; ведущих ученых в области информационных наук, имеющих докторскую степень; библиотекарей – афроамериканок, работавших в публичных библиотеках южных штатов Америки в период расовой сегрегации; филантропов, оказавших финансовую помощь в становлении публичных библиотек Шотландии и др. [9, 11–13].

Просопографический подход используется при разработке проблем становления и развития научных школ [5], при рассмотрении персонологических и профессиологических вопросов, о чем свидетельствует доклад профессора МГИК Т. Ф. Каратыгиной на тему «Просопография деятелей библиотечно-информационной и культурологической сферы: некоторые размышления о перспективах исследования», представленный на Московском форуме культуры–2013. Просопографическое исследование в методологическом отношении включает в себя основные компоненты, характерные для любого научного исследования: объект исследования, предмет анализа, цель, задачи исследования (проблемы), исследовательские средства, представления о последовательности познавательных действий в процессе решения поставленной задачи [8].

Безусловным достоинством просопографического исследования является возможность использования в нем методов, представляющих как качественную, так и количественную парадигму [3, 4]. В исследованиях данного типа применяются идеографические и номотетические методы. Идеографический метод направлен на выявление, описание и интерпретацию индивидуально-неповторимых особенностей единичного объекта [1]. При изучении биографий каждого специалиста, входящего в изучаемую группу, в библиотековедческих исследованиях наиболее активно используются исторический, биографический, аксиологический и метод культурно-исторических типов. Номотетический метод предполагает описание и объяснение закономерных, всеобщих связей класса объектов [1], что предполагает применение системного, логико-гносеологического и структурно-функционального методов.

Просопографические исследования, в которых органично используются идеографические и номотетические методы на основе взаимодополнительности, позволяют получить синтезированное знание, открывающее простор для выявления, с одной стороны, уникального, индивидуально-неповторимого в биографии каждого члена группы, а с другой стороны, общего для всей группы, которое может определяться как типическое. Это обеспечивает системность получаемых сведений, надежность доказательной базы и верифицируемость результатов исследования.

В просопографическом исследовании наиболее сложной является проблема выбора группы лиц, чья коллективная биография создается, и определение их числа. Непременно встает задача разработки системы критериев, которые могут быть положены в основу этого выбора. При этом очевидно,

что члены группы должны обладать неким набором общих качественных / количественных признаков. Это предопределяет выявление массива документов, содержащих однотипную информацию: энциклопедий, справочников, словарей с предварительным выявлением информационных возможностей каждого типа привлекаемого к изучению документа и пригодности его структуры для использования в исследовании. Выявление структурированной информации не только позволяет провести данное исследование, но и закладывает основы для дальнейшего научного поиска, так как предопределяет возможность проведения процедуры измерения и сравнения с другими однотипными явлениями, событиями, процессами, характерными для других групп библиотечного сообщества и т. д.

Потребность в однотипной структурированной информации тем ощутимее, чем больше временное отстояние изучаемых лиц от сегодняшнего дня.

На этом этапе первостепенную значимость имеют энциклопедии, справочники и словари универсального, отраслевого и регионального характера. При изучении групп библиотечных специалистов необходимо изучение «Библиотечной энциклопедии» (РГБ), справочника «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ» (ГПНТБ России), биографического словаря сотрудников Библиотеки Академии наук за 300 лет (Библиотека Российской академии наук), биографического словаря «Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры» (РНБ). В зависимости от задач исследования могут быть полезны справочники «Кто есть кто в библиотечном мире Кузбасса», «Российские библиотекари: Москва» и др.

Далее представляется важным выявление и оценка достаточности и надежности источников, содержащих сведения биографического характера обо всех членах группы. При недостаточности материала встанет вопрос о репрезентативности получаемых сведений, а поставленная под вопрос надежность не позволит прийти к доказательности и обоснованности выводов исследования.

В просопографическом исследовании чаще всего выдвигаются следующие критерии: гомогенность / гетерогенность группы, количество входящих в нее лиц, а также географический, хронологический, социально-демографический критерии. Обязательным критерием является возможность доступа к источникам информации: однотипной, а также содержащей сведения биографического характера обо всех членах группы, и их надежность.

Система критериев обеспечивает возможность проверки выдвинутой гипотезы, предопределяет полноту анализа и качество интерпретации материала, полученного в результате исследования, и в дальнейших исследованиях может служить базой для выводов о более широких группах специалистов, которые могут рассматриваться как целое и в состав которых как часть входит изучаемая группа.

Комплексность и многосторонность просопографических исследований предполагают привлечение широкого массива документов, позволяющих синтезировать уникальные черты / события / явления, характерные для каждого члена изучаемой группы, а также общее и типическое.

Биографический метод в совокупности с историческим и логическим позволяет получить палитру сведений о каждом члене изучаемой группы, выявить личностно-индивидуальное, уникальное, неповторимое, единичное и особенное в личной и профессиональной жизни человека.

А. Н. Ванеев утверждает, что основным методом извлечения фактов в историческом исследовании является изучение письменных источников – опубликованных и неопубликованных [2]. Это могут быть официальные и личные документы (энциклопедии, справочники, книги, брошюры, статьи, рецензии, библиографические указатели трудов, отчеты о научно-исследовательской работе, отчеты о командировках, автобиографии, дневники, письма и др.).

Изучение и анализ каждой биографии дают возможность получить сведения о неповторимых и уникальных фактах и событиях в жизни отдельного человека в контексте пережитых эмоций, чувств, разочарований; о его психологических и ментальных особенностях; о причинах и мотивах его интенций и действий; о свершившихся и несвершившихся планах. Они позволяют выявить информацию об истории его отношений с другими людьми, о демонстрируемом при этом алгоритме поведения в профессиональной и личной жизни, во время знаковых событий и в условиях повседневности и др.

Использование биографического метода в совокупности с библиометрическим и наукометрическим помогает составить представление о научной работе: о приоритетных и любимых темах исследования, о научной продуктивности, о способах и механизмах получения нового знания, о вкладе конкретного специалиста в разработку тех или иных проблем библиотечно-информационной науки и практики, которые выдержали проверку временем, были оценены, развиты следующими поколениями и восприняты другими научными дисциплинами.

По завершении данного этапа исследования собранный и проанализированный материал представляет собой сложную динамическую систему, находящуюся в неравновесном состоянии. Задачей исследователя является придание ему соразмерности, сопоставимости и сравнительности за счет выявления общего, типического, характерного для

всей изучаемой группы. Строго говоря, в просопографическом исследовании выявление уникально-неповторимой информации о каждом индивиде необходимо потому, что достигается лучшее понимание представленности в ней общего для группы, появляется возможность демаркировать характерное от нехарактерного, типическое от нетипического. Исследователю, располагающему таким обширным материалом, большую помощь окажет составление опросника, который значительно упростит и сделает более оперативной процедуру определения типического.

На этом этапе могут быть выявлены типическая траектория жизненного и профессионального пути, типичные показатели научной продуктивности, типичные механизмы взаимодействия членов группы, общие правила, которыми они руководствуются при коммуникации с профессиональным сообществом, и т. п.

Однако в зависимости от поставленных в исследовании цели и задач, энциклопедий, справочников, словарей, сведений, полученных в ходе использования биографического, библиометрического и наукометрического методов, может оказаться недостаточно. В данном случае в качестве источника дополнительной и уточняющей информации можно использовать результаты исследований персонологического характера, отраженные в кандидатских и докторских диссертациях, посвященных специалистам, которые входят в изучаемую группу, так как они, как правило, содержат сведения, конкретизирующие материалы энциклопедий и справочников. Важны серии изданий, выпускаемых в библиотеках и вузах культуры, которые посвящены выдающимся ученым, внесшим большой вклад в разработку проблем библиотечной науки и практики. Необходимо обращение к трудам отечественных библиотековедов, в фокусе внимания которых – история библиотечного дела и библиотековедения: К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Т. Ф. Каратыгина, В. П. Леонов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Л. И. Сальникова, Г. П. Фонотов и др. В высшей степени полезны материалы международных научных конференций «Библиотека в контексте истории», на протяжении многих лет успешно проводившихся под руководством отечественного библиотековеда М. Я. Дворкиной. При этом трудоемкость просопографического исследования очевидна: большая часть массива документов, использованная на этапе составления биографий, вновь подлежит изучению и анализу, но теперь уже с иной целевой фокусировкой, а именно стремлением выявить общее и типическое.

Коллективная биография позволяет восстановить исторический фон, в рамках которого существовала группа, определить влияние на нее социальных, экономических, политических, культурных и других факторов, обусловивших определенный образ действия и способ существования группы, выявить сущность изменений, происходящих в ее жизни, установить причины и следствия этих изменений, их положительное или негативное влияние на группу во временном континууме.

Коллективная биография позволяет определить общее для группы отношение к значимым для профессиональной жизни изменениям в библиотечно-информационной сфере: сокращение сети библиотек, введение нового закона о библиотечном деле, профессиональный стандарт, поддержка или неприятие научных идей, одобрение или критика сложившихся научных подходов и др. Одновременно коллективная биография дает возможность выявить мотивы поведенческого алгоритма: уклонение от обсуждения какой-либо темы, отказ от участия в работе профессиональных объединений и т. д.

В ходе создания коллективной биографии могут быть очерчены нравственные категории, которыми группа руководствуется в профессиональной и личной жизни, общность ценностных ориентаций, морально-этических норм и правил поведения.

Полученные при изучении группы сведения подлежат обработке и анализу с использованием статистических методов. Статистическая информация, многопланово характеризующая коллективную биографию группы, должна стать основой создания базы данных. База данных с системой современных программных и организационно-методических средств трансформирует статичную коллективную биографию в динамическую, позволяя провести тщательный мониторинг изменений, происходящих в жизни изучаемой группы в определенный исследователем период.

В заключение следует отметить, что просопографические исследования в области библиотечных и информационных наук немногочисленны. При этом достоинства их очевидны и прежде всего заключаются в том, что они дают не статичную, а динамичную картину, характеризующую изучаемую группу, показывают историко-культурные изменения и степень их влияния на группу во временном континууме. В ходе создания коллективной биографии непременно открываются новые страницы в жизненном и творческом пути каждого члена группы, восполняются лакуны в биографии, не позволявшие ранее найти истоки и причины событий, мотивы поступков человека и т. п. Одновременно появляются возможности для определения особенностей того или иного этапа в развитии библиотечного дела и библиотечной науки. В связи с этим попытки выстраивать научную реконструкцию биографии того или иного ученого в историческом контексте, основываясь на биографическом методе и методе анализа документов, вне исполь-

зования просопографического, библиометрического и наукометрического методов, вызывают вопросы относительно надежности полученных результатов и их интерпретации. Тем более что ведущие ученые – представители социальных наук, указывают, что главный недостаток биографического метода состоит в том, что нередко субъективные оценки превращаются в показатели объективных процессов. Для преодоления этого изъяна биографического метода его все более соединяют с просопографией [6].

Однако нельзя не отметить, что просопографические исследования отличает большая трудоемкость, огромные временные затраты, неуверенность в возможностях получения доступа к необходимой информации и в ее надежности, недостаточный уровень методологических знаний и знаний в области программных средств и др. Ученые указывают, что средняя длительность разработки и реализации исследований данного типа составляет не менее пяти лет. Все это, безусловно, снижает число исследователей, ориентированных на использование просопографического подхода, а по мнению зарубежных специалистов, также вызывает большие трудности и с поиском потенциальных финансовых партнеров, готовых к оказанию поддержки таких исследований [10]. При этом эффективность просопографических исследований применительно к разработке проблем библиотечно-информационной науки очевидна: их результаты обладают теоретической и практической значимостью. Они могут приводить к радикальным прорывам в глубине понимания проблемы, ее более точном структурировании и вписывании в предметное поле библиотековедения, в преодолении ограниченности использованных для ее решения подходов в предыдущие годы и в определении диапазона возможностей в современных условиях. Будучи сосредоточенными на прошлом, просопографические исследования помогают выстраивать настоящее, предлагать научно обоснованные прогнозы потенциально возможных перспектив и тенденций развития библиотечного мира.

Литература

1. *Бучило Н. Ф., Исаев И. А.* История и философия науки. – М. : Проспект, 2012. – 432 с.
2. *Ванеев А. Н.* История библиотечного дела и библиотековедения : сб. ст. – СПб. : Рос. нац. б-ка», 2012. – 308 с.
3. *Варганова Г. В.* Качественная парадигма в научных исследованиях // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 3–7.
4. *Варганова Г. В.* Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли «кризис числа» // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 3–8.
5. *Захарчук Т. В.* Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 240 с.
6. *Касавин И. Т.* Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : Канон+, 2009. – 1247 с.
7. *Лаврик О. Л.* Наукометрический анализ отечественного библиотековедения и библиографоведения // Библиосфера. – 2000. – № 2. – С. 51–59.
8. *Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
9. *Goedeken E. A.* The rainbow survivors of some vanished grey moment of reality: a prosopographical study of the Dictionary of American library biography and its supplement // Libraries of Culture. – 1995. – Vol. 30, № 2. – P. 153–169.
10. Prosopography research. Modern history research union. University of Oxford. – URL: http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/course_syllabuses.htm (дата обращения: 22.02.2015).
11. *Sked K., Reid P. H.* The people behind the philanthropy: an investigation into the lives and motivations of library philanthropists in Scotland between 1800 and 1914 // Library History. – 2008. – Vol. 24, iss. 1. – P. 48–63.
12. *Sturges R. P.* From collected biography to prosopography // Library Review. – 1976. – Vol. 25, iss. 5/6. – P. 210–213.
13. *Sugimoto C., Cronin B.* Biobibliometric profiling: an examination of multifaceted approaches to scholarship // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2012. – Vol. 63, № 3. – P. 450–468.

Материал поступил в редакцию 27.02.2015 г.

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, тел.: (911) 980-87-89, 750-37-05, e-mail: interel@mail.ru*

Методология НИР

УДК 002:001.6
ББК 78.00+78.01

ЗАКОНЫ НАУК ДОКУМЕНТО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЫ: КОРРЕЛЯЦИЯ С НАУКОВЕДЧЕСКИМ ЗНАНИЕМ (ЧАСТЬ 3)

© Е. И. Полтавская, 2015

Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева
Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского
125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, 11

В третьей статье, в соответствии с философскими представлениями о научном законе, рассмотрены законы библиопсихологии, законы развития информационного пространства и теоретические законы документивной коммуникологии, объединяющей смежные документо-коммуникационные науки (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение).

Ключевые слова: научный закон, эмпирический и теоретический законы, науки документо-коммуникационной сферы, документо-коммуникационные науки, понятие, схема, организация (учреждение), социальный институт.

In accordance with philosophical concepts of a scientific law the third article discusses the laws of bibliopsychology, laws of the information space development and theoretical ones of documentative communicology, which unites allied documentary-communication sciences (library science, bibliography science, bibliology, archival science, museology).

Keywords: scientific law, empirical and theoretical law, sciences of documentary-communication sphere, documentary-communication sciences, notion, scheme, organization (institution), social institution.

Особое место среди законов документо-коммуникационных наук занимают *законы библиопсихологии*. Влияние слова (и любой знаковой продукции) на человека и общество, считал Н. А. Рубакин, должна изучать специальная дисциплина – библиологическая психология, поэтому естествен интерес к теории Н. А. Рубакина книговедов и библиотековедов, исследующих проблемы чтения.

Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина опиралась на работы философов, психологов, нейрофизиологов, среди которых были В. Гумбольдт, А. Потебня, Р. Семон, И. Тэн. Их законы и основные понятия (энграмма, или запись, след; экфория, или вынесение энграмм из латентного состояния в сознание; мнема, или совокупный поток энграмм-записей и экфорий, который способен накапливаться) легли в основу собственных суждений ученого и писателя[1].

По теории Н. А. Рубакина, понимание текста зависит от предыдущего опыта коммуниканта, от его культурной, этнической среды, наследственности, временно́го и эмоционального «моментов», а знак, текст лишь пробуждают восприятие: «слово, фраза, книга суть не передатчики, а возбудители психических переживаний в каждой индивидуальной мнеме» [1, с. 108]. При этом книга сравнивается

[1] ***Закон мнемы Р. Семона*** (в разъяснении Н. А. Рубакина): «...реальность поставляет организму оригинальные, или первоначальные энграммы, которые в своей совокупности и образуют мнему. <...> В процессе экфорирования … обнаруживается ассоциация энграмм». ***Закон экфории***: «восприятие структуры личности, влияющей на восприятие и оценку текста, зависит от вхождения индивида в ту или иную экологическую и этологическую (наследственную), или этническую, среду». ***Закон В. Гумбольдта – А. Потебни*****:** «человеческая речь, как и все элементы ее, вплоть до отдельного слова и даже звука или буквы, суть орудия только возбуждения психических переживаний, в соответствии с особенностями той мнемы, в какой они возбуждаются, а не орудия передачи этих переживаний». ***Закон И. Тэна*** (закон накопления энграмм): «энграммы, непрерывно притекающие в мнему и обусловливающие собой качественную и количественную сторону экфорий, всегда находятся в функциональной зависимости, во-первых, с расой, во-вторых, с окружающей средой и, в-третьих, с моментом». ***Закон консонанса и диссонанса эмоций***: «печатное, рукописное и устное слово понимаются положительно или отрицательно в зависимости от того, какие эмоции преобладают в читателе или слушателе. Положительные (обоюдно-притягательные) эмоции приводят к оптимуму и к максимуму обоюдного понимания, тогда как отрицательные (отталкивательные) к минимуму и к пессимуму его». ***Закон Э. Геннекена***: «литературное произведение действует только на тех, чьим выражением оно служит» [1, с. 96, 98, 107, 114, 142, 279; 2, с. 15–16].

с реактивом, снарядом: текст инициирует те или иные изменения в индивидуальной мнеме в зависимости от ее морфологического строения, физиологического и психического состояния читателя, его культуры, этнической принадлежности и др. Следовательно, заключает Н. А. Рубакин: «каждый читатель в процессе чтения строит собственную проекцию читаемой книги, в зависимости от качественной и количественной стороны своей мнемы, и эту свою проекцию принимает за качества самой книги и называет ее содержанием читаемого произведения» [1, с. 106]. Отсюда делается вывод, что одно и то же слово действует по-разному на людей потому, что у них несходные мнемы.

Однако далее утверждается, что «слово, которое мы читаем или слышим, не имеет никакого содержания, кроме того, которое мы в него вкладываем в процессе чтения или слушания» [1, с. 106].

С таким утверждением трудно согласиться полностью: нельзя забывать, что конструирование мира, создание его проекций происходит лишь при совместном общении, в социальных практиках (влияние индивидуального и социального на речь, слово подчеркивал В. Гумбольдт), а не только индивидуально. Поэтому неизбежна корректировка индивидуальных мнений и совместное их уточнение. Главное, у каждого предмета (вещи, явления, процесса) есть сущность, которая остается неизменной при любом изменении, пока предмет остается самим собой. Поэтому инвариантное представление о предмете надо отличать от субъективного о нем представления, которое возникает у разных, воспринимающих его, людей. Представление о сущности предмета дает схема понятия; а субъективные наслоения вместе с сущностным ядром понятия составляют концепт. Подчеркнем: действительно, у каждого индивида возникают свои *эмоции* от слова, но в *понятие* предмета (тем более в *научное* понятие) эмоции не входят, понятие *неперсонально*, оно логически выражает связи элементов в предмете. Эмоциональное восприятие предмета включает его *концепт;* именно концепт есть *субъективное* схватывание *содержания* предмета [3, с. 306–307].

Законы библиопсихологии – это результат конструктивистского подхода к пониманию процесса восприятия текста (коммуниката) читателем (коммуникантом): знание понимается как интерпретация. При этом сам Н. А. Рубакин не употреблял термин «конструктивизм», который получил распространение в психологии лишь в 1950-е гг., но мыслил в рамках этого научного подхода. Психолог и методолог деятельностного подхода А. А. Леонтьев, говоря об идеях Н. А. Рубакина, подчеркивал, что тот «предвосхитил теорию массовой коммуникации», его работа представляет «исторический интерес» и по проблематике психологии чтения может служить «своего рода путеводителем» [4, с. 12–13].

Законы Н. А. Рубакина следует отнести к эмпирическим законам: предметом исследования служат переживания, эмоции; для обоснования зависимостей используются обильный экспериментальный материал, схемы, таблицы; строится новый понятийный аппарат; сформулированные законы являются частью его теории, рассматривающей чтение как психический процесс и объясняющей определенные изменения в психике читателя: формулировки законов утверждают некоторые факты реальности.

Опираясь на базовые философские законы, информационный и системный подходы, Т. Ф. Берестова сформулировала *законы развития информационного пространства* в целом. При рассмотрении генезиса информационного процесса в социуме была выявлена зависимость информационных барьеров и «новых видов информации, социальных институтов и технологий» друг от друга и сформулированы законы: 1) «при преодолении информационных барьеров (препятствий) возникновение новых видов информации, социальных институтов и технологий неизбежно»; 2) «каждый новый вид информации наследует функции предшествующего вида и обладает собственной сущностной функцией»; 3) «метаморфизм информационных явлений проявляется на всех уровнях информационного пространства, и это обусловлено их единым общим генетическим основанием – первичной информацией и ее свойствами» [5, с. 6; 6, с. 15–19; 7, с. 32–47].

Предложенные Т. Ф. Берестовой законы относятся к *межотраслевым* научным законам, которые справедливы для всех наук документо-коммуникационной сферы. Они сформулированы на основе логического осмысления свойств информационных явлений, но без построения явных теоретических конструктов, которые принято считать критерием теоретического закона в точных науках. Поэтому с точки зрения естествознания научные законы *развития информационного пространства* должны бы относиться к *эмпирическим*.

Однако в гуманитарных науках теоретические конструкты имеют свою специфику, они как бы «сплавлены» (по образному выражению В. С. Степина) с объясняемыми фактами, при этом факты выстроены в определенной логике (например, нарративные схемы). Зачастую теоретические конструкты в гуманитарных науках неправомерно отождествляют с эмпирическим описанием, игнорируя то «обстоятельство, что один и тот же набор фактов и один и тот же фрагмент истории может быть представлен в различных реконструкциях» [8, с. 41].

«Срединное», «переходное» положение социально-гуманитарных наук в общенаучном знании

(между естественными науками, где оперируют мысленными конструктами различной степени абстрактности, и гуманитарными науками) позволяет квалифицировать *законы информационного пространства*, предложенные Т. Ф. Берестовой, и *третий закон документологии* Ю. Н. Столярова (см. статью 2) как *теоретические,* характерные для *гуманитарных наук*. Также необходимо отметить, что авторы этих законов оперируют интеллектуальным конструктом *информация,* а реальные предметы, соответствующие термину «информация», как известно, не найдены.

Возможно ли сформулировать в науках докумето-коммуникационной сферы теоретические законы, типичные для естествознания? Напомним, что в естественных науках теории и гипотезы представляют собой взаимосогласованные конструкты – *фундаментальную теоретическую схему* (термин В. С. Степина), законы взаимосвязи в которой можно представить в виде формул.

Формулирование теоретических законов, подобных законам естествознания, оказывается возможным в смежных докумето-коммуникационных науках (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение) вследствие составленных схем понятий, означающих объекты перечисленных наук. Так, при конкретизации *понятия* «библиотека» выявлены понятия: «библиотека – организация (учреждение)» и «библиотека – социальный институт»; составлены их *схемы,* выражающие их сущность. Интерпретация данных понятий как систем, выяснение соотношения между ними позволяют осознать фундаментальную теоретическую схему, отражающую структуру реальных социальных объединений, понять закономерности существования и выразить их в научных законах [9].

Схемы понятий «организация (учреждение)» (*персонал – средства производства – продукт труда*) и «социальный институт» (*производитель – потребитель*), составленные на основе реальных определений из необходимых и соразмерных элементов, представляют собой *формальную запись процесса* или деятельности, в результате которых создается та или иная социальная общность, социальная система. Схемы понятий этих социальных объединений выражают общие связи и отношения; это те же формулы, которые надо уметь составлять и интерпретировать.

Иными словами, категориальная схема подобного объекта (библиотеки, архива, музея, информационного центра и т. п.) в социально-гуманитарных науках выполняет роль математической формулы. В схеме «свернуто» определенное знание о сущностной функции социальной системы, о необходимых и достаточных элементах, составляющих структуру системы.

Метафорически можно сказать, что структура системы хранит информацию. В. В. Миронов отмечает: «Поскольку устойчивая и повторяющаяся связь есть не что иное, как закон, то *структура системы есть некоторая совокупность законов*, определяющих связь элементов в системе, превращая ее в единое целое (курсив наш. – *Прим.* Е. П.)» [10, с. 462].

Каждый закон, подчеркивает В. С. Готт, выражает порядок, «регулярность в пространственном расположении явлений и их следовании друг за другом во времени» [11, с. 396]. Так, законы строения кристаллических решеток выражают одинаковость структур; химические законы – тип взаимодействия (соединения, замещения, обмена и т. д.). В реальной дефиниции социального института также говорится об устойчивом и необходимом социальном взаимодействии-обмене между двумя разными субъектами, а повторяемость, регулярность, необходимость устойчивых существенных связей между элементами структуры и есть *закон*.

Схема понятия выступает как выражение закона формирования явления, закона *однозначной детерминации*, поскольку «одна совокупность факторов с неизбежностью вызывает другую» [12, с. 271]. Так, появление субъекта спроса неизменно приводит к возникновению субъекта предложения.

Проанализировав сформулированную дефиницию социального института («социальный институт – это устойчивое и необходимое социальное взаимодействие-обмен между созидателем некоего продукта (материальной или нематериальной природы) и его потребителем»), приходим к выводу общего дефинитивного *закона структуры социального института*: «во всяком социальном институте обязательно взаимодействуют минимум два субъекта: субъект предложения (производитель, созидатель) и субъект спроса (потребитель)». В каком бы месте или в какой бы временной эпохе ни находился рассматриваемый конкретный социальный институт, условием его существования является наличие двух разных субъектов (созидателя и потребителя), между которыми осуществляется существенное и необходимое социальное взаимодействие-обмен материальным или нематериальным продуктом. Таким образом, существует пространственная и временна́я симметрия действия закона строения социального института. Можно утверждать, что *закон структуры социального института* является общим для всех наук, где основные понятия означают объекты, обладающие структурой *производитель – потребитель*.

Методологическое значение этого закона для библиотековедения, библиографоведения, книговедения заключается в том, что он позволяет уточнить основные понятия, обозначающие объекты, осознать их категориальную структуру, понять де-

персонализацию в системе *библиотека – социальный институт* (и подобных ему *в библиографическом социальном институте, книжное дело – социальный институт* и др.), постичь суть принципиальных различий с *библиотекой–учреждением* (и другими учреждениями), получить основания для конвергенции и систематизации наук, обособления смежных наук в группе родственных, разрешить кажущиеся противоречия в понятийном аппарате (подтвердить правильность модели «библиотека Столярова» и соответствие ее понятию «библиотека – социальный институт», необходимость в ней элемента «средства производства, или материально-техническая база» и отсутствие «управленческого ядра»).

Закон структуры социального института, показывая сущность данной социальной системы, позволяет разобраться в других теориях социального института. Так, А. В. Соколов, рассматривая социальный институт (на примере библиотечного и библиографического социальных институтов), представляет его в виде системы из элементов *практика – образование – управление – наука – специальная коммуникация* [13, с. 70; 14]. Обратим внимание: сущность каждого из названных элементов (кроме «специальной коммуникации», которая есть собственно связь между элементами, и «управления», которое присутствует в организации / учреждении, но не относится к сущности социального института) выражается схемой *производитель (деятель) – потребитель.* Предложенные А. В. Соколовым схемы библиотечного и библиографического социальных институтов показывают не сущность самого социального института, а *комплекс* разных социальных институтов, *обеспечивающий коммуникацию документа* потребителю, *взаимосвязь социальных институтов*.

Однако если необходимо показать *принципиальную сущность* социального института, которая есть отражение закона его образования, то следует рассматривать объект в виде изолированной системы, построенной только из необходимых и достаточных элементов, связь которых выражает единственную важнейшую функцию системы. Теоретическое знание для того и пользуется мысленными конструктами, чтобы понять, выявить *инвариант* рассматриваемого явления, различив его с сопутствующими (выполняющими роль эпифеноменов) и не оказывающими влияния *на сущность* рассматриваемого явления. Так, наука, образование, профессиональная пресса, *улучшая качество подготовки специалистов*, занятых в библиотечной работе, и способствуя их эффективной работе, *не изменяют сущность* феномена библиотеки.

Отображая логику построения понятия «социальный институт», мы отображаем и логику построения реальной социальной системы, т. е. *закон структуры* социального института, что не отменяет возможности группирования реальных социальных общностей по отраслям знания, изучения их в комплексе. Ведь «задачей научной теории является раскрытие сущности явлений; *сущность и научный закон – понятия однопорядковые*: познавая скрытую сущность явления, теоретик открывает закон, ибо логически корректная формулировка сущности явления – это и есть научный закон (курсив наш. – *Прим.* Е. П.)» [15, с. 9]. Отметим: закон структуры социального института относится к законам, *выражающим объективную закономерность* образования социального института, независимую от сознания отдельных людей.

На основе схемы «социального института» сформулируем *законы в смежных документо-коммуникационных науках*: «всякое учреждение культуры, регулярно и гарантированно предоставляющее документ обществу в пользование по определенным нормам и правилам, выполняет функции социального института» (закон 1). Поскольку этот закон раскрывает причину возникновения социального института, назовем его *законом генезиса документо-коммуникационного социального института.*

Сформулируем закон, раскрывающий элементный состав системы *документо-коммуникационный социальный институт* (закон *структуры документо-коммуникационного социального институт*а): «каждый социальный институт, осуществляющий коммуникацию документа, необходимо содержит минимум четыре взаимосвязанных и функционально специализированных элемента *документист – документ – средства производства документа – контингент пользователей,* из которых первые три элемента составляют подсистему *производителя* документа» (закон 2).

Эти качественные законы основаны на устойчивой функциональной зависимости – причинной связи появления одного из видов социального института (содержащего как элемент *организацию*). В силу необратимости причинной связи за причиной всегда идет следствие. Так, учреждение, стабильно и регулярно обслуживающее потребителя, – это причина появления и возобновления социального института (который является следствием). При этом кванторы всеобщности (*всякое* и *каждый*) показывают универсальность этих законов в области коммуникации документа.

Если функциональная зависимость является одновременно и причинной связью, то она характеризует «процесс развития системы, появление одних признаков в зависимости от наличия других» [12, с. 419]. Функциональная связь *организация (учреждение) – потребитель* есть одновременно и причинная связь появления *социального института*. При предоставлении продукта труда потребителю происходит процесс *развития* системы

организация (учреждение): «получая» качественно новый элемент, система преобразуется и приобретает новое качество *социального института*. При появлении устойчивой, необходимой, существенной связи между *производителем* и *потребителем* (причина) возникает социальный институт (следствие).

Связь между *производителем* и *потребителем* в идеале относится к однозначной детерминации, поэтому можно сформулировать *закон связи* между *производителем* и *потребителем документа*: «потребность в документе вызывает возникновение системы производства (в виде организаций / учреждений или их личных форм) и развитие ее в систему обмена» (закон 3).

Заметим: при формулировании дефинитивных законов предполагается *идеализированный* обмен, т. е. допускается, что спрос равен предложению (ведь схема показывает *правило*, по которому предмет может быть создан, она позволяет *понять* феномен).

Итак, выявление сущностных связей в явлении, в том числе в социальных объединениях, позволяет понять, объяснить объективные закономерности и выразить их в научных законах.

В науках документо-коммуникационной сферы – типичных социально-гуманитарных науках – возможно открытие объективных закономерностей и формулирование эмпирических законов, социальных тенденций, теоретических законов, характерных для гуманитарных наук, и теоретических законов, присущих естествознанию.

Научные законы *документивной коммуникологии* (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение) сформулированы на основе сущностных взаимосвязей в социальных системах *организация (учреждение)* и *социальный институт.* Эти законы вскрывают необходимые отношения между внутренними состояниями объектов смежных документо-коммуникационных наук, определяя их устойчивость и развитие. Законы *документивной коммуникологии* относятся к *межотраслевым* законам, на основе которых можно сформулировать отраслевые законы. Это законы *теоретические,* так как сформулированы они на основе построения схем понятий – интеллектуальных конструктов, подобных формулам естественных наук. Формулирование теоретических законов, позволяющих постичь сущность явления, особенно важно для документо-коммуникационных наук, которые находятся в начале осознания изучаемых объективных закономерностей с помощью моделей, теоретических конструктов, схем.

Литература

1. *Рубакин Н. А.* Библиологическая психология. – М. : Акад. проект ; Трикста, 2006. – 800 с.
2. *Столяров Ю. Н.* О закономерностях функционирования документокоммуникационной системы (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2. – С. 15–22.
3. *Неретина С. С.* Концепт // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2010. – Т. 2. – С. 306–307.
4. *Леонтьев А. А.* О Рубакине : предисл. к изд. 1977 г. // Библиологическая психология / Н. А. Рубакин. – М., 2006. – С. 10–13.
5. *Берестова Т. Ф.* Свойства информации как потенциал ее иерархичного функционирования и видового многообразия // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 2013. – № 3. – С. 1–7.
6. *Берестова Т. Ф.* О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационной сферах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С. 15–19.
7. *Берестова Т. Ф.* Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. – 2009. – № 5. – С. 32–47.
8. *Стёпин В. С.* Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 37–43.
9. *Полтавская Е. И.* Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – 312 с.
10. *Миронов В. В.* Фундаментальные свойства бытия // Философия. – М., 2009. – С. 460–521.
11. *Готт В.* С. Эвристическое значение принципа единства симметрии и асимметрии (с сокращениями) // Неизбежность нелинейного мира. К 100-летию со дня рождения В. С. Готта. – М., 2012. – С. 349–414.
12. *Мелюхин С. Т.* Избранные труды. Наследие и современность. В 3 т. Т. 2. Философская онтология. – М. : Изд. С. А. Савин, 2010. – 455 с.
13. *Соколов А. В.* Парадигма О. П. Коршунова. Статья первая. Понятие библиографической парадигмы // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 4. – С. 70–77.
14. *Соколов А. В.* Пути преодоления кризиса // Библиотекарь. – 1990. – № 11. – С. 35–42.
15. *Соколов А. В.* Детерминизм и деонтология в Документной коммуникационной системе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 6–34.

Материал поступил в редакцию 03.08.2014 г.

Сведения об авторе: *Полтавская Елена Игоревна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом хранения, тел.: (495) 629-14-75, e-mail: store@mosconsv.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 13–18

Книговедение

УДК 002.2(=161.1):655.4/.5(474.2)(091)"18/19"
ББК 76.103(4Эст)+76.173(4Эст)

РУССКОЕ КНИЖНОЕ ДЕЛО В ЭСТОНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАРВЕ)

© С. В. Степанов, 2015

Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского
191025, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 44–46

Статья посвящена истории русского книжного дела в Эстонии. В ней рассмотрено развитие издательской деятельности в городе на перекрестке культур – Нарве, дан тематико-типологический анализ издательского репертуара. На основе изучения социального состава типографов прослежен вклад разных этнических групп в распространение русского книжного слова в Прибалтике.

Ключевые слова: Эстония, Нарва, русское книжное дело, история типографий, газетное дело.

The article is devoted to the history of Russian book business in Estonia. It traces publishing activities development in Narva – a city at the crossroads of cultures, gives a thematic-typological analysis of the publishing repertoire. The contribution characteristic of different ethnic groups in spreading Russian books at the Baltic States is represented based on studying typographers' social composition.

Keywords: Estonia, Narva, Russian book business, printing offices history, newspaper business.

В XIX в. в присоединенных к Российской империи Прибалтийских губерниях начинает развиваться помимо немецкого книжного дела русское книжное дело. Главной задачей книгоиздания становится распространение русского языка и русской культуры в губерниях, где сильное влияние на местное население имели остзейские немцы. Центром книгоиздания в Эстляндии был Ревель (ныне Таллин); значительно влияла на репертуар книжной продукции издательская деятельность Юрьева в Лифляндской губернии (ныне город Тарту в Эстонии).

К сожалению, до сих пор не изучена взаимосвязь развития книжного дела и политики русификации Прибалтийских губерний, издательский репертуар ареала русской книги Прибалтики. В этой связи огромный интерес представляет город Нарва, который в XIX в. относился к Петербургской губернии, а с 1918 г. отошел к Эстонии. История Нарвы – пограничного города на перекрестке эстонской, немецкой и русской культур, требует осмысления с разных позиций.

В статье мы проследим на основе анализа изданий и архивных материалов влияние этнического фактора на развитие книгоиздательского и газетного дела указанного города, отражение его в репертуаре местных изданий.

Развитию издательской деятельности в Нарве в последние годы посвятили статьи несколько эстонских исследователей. В 1970–2000 гг. историей русской и эстонской периодической печати и издательской деятельности в Нарве занимался профессор Тартуского университета С. Г. Исаков (1931–2013), опубликовавший несколько работ [4, 5]. В архиве библиотеки Тартуского университета хранятся черновики его статей и материалы по истории печати Эстонии [16]. В 2001 г. вышел справочник Нарвского музея «Нарва: Культурно-исторический справочник», в котором отдельная глава посвящена издательской деятельности [6, с. 135–139]. Несмотря на работы эстонских коллег, история типографского и издательского дела Нарвы и в целом русской книги в Эстонии не стала предметом комплексного исследования.

Становление книжного дела в Нарве началось еще в годы шведского владычества, в конце XVII в., но особенно интенсивно оно развивалось в XIX – начале XX в.

Первая на территории Петербургской губернии типография, принадлежавшая Иоганну Келлеру, была открыта в Нарве в 1695 г. при поддержке магистрата. В ней было отпечатано около 20 книг на немецком языке. В 1703 г. в типографии вышел первый краеведческий биографический список С. Д. Геркенса «Narva Literata Sive Catalogus Eruditorium Narvensium» (20 с.). В нем содержатся сведения о 120 местных уроженцах и известных жителях, о некоторых помещены краткие биографии. Также в городе в 1701–1702 гг. издавалась местная газета на немецком языке «Narvishe Post-Zeitungen»

(«Нарвские сообщения – газета») [1, lk. 161]. В ходе Северной войны в 1704 г. типография прекратила деятельность, но заложенные традиции книжного дела стали фундаментом для его дальнейшего развития в XIX в.

В 1830 г. открылась типография немца К. Шульца, но просуществовала она несколько лет. В 1831–1832 гг. в ней печатался учебник Карла Карловича Кларка и Немчинова «Счетная наука, в двух частях, составленная Кларком и Немчиновым и изданная иждивением Кларка» (1831. Т. 1. X, 327 с. ; 1832. Т. 2. XVI, 156 с.) [6, с. 135].

Первым крупным издателем стал нарвский бюргер – немец Иоганн Пахман (1817–1887). Им были открыты типография (1860) и литография (1864), где он печатал первые местные газеты: еженедельник «Narvaschen Stadtblätte» («Нарвские новости», 1862–1873) и «Нарвский городской листок (август 1874 – январь 1876). Как отмечают эстонские исследователи С. Г. Исаков и Т. К. Шор: «Несмотря на то, что газета издавалась на немецком языке, издатель учитывал интересы и “любознательность”, прежде всего, эстонского населения Нарвы. С этой целью П.[ахман] издавал ежегодные календари на немецком и эстонском яз.[языке]» [7].

В своей типографии И. Пахман печатал как русскоязычные, так и немецкоязычные издания. Среди русскоязычных преобладали официальные издания: «Устав Нарвского археологического общества» (1864. 6 с.), «Рабочим суконной фабрики барона А. Л. Штиглица близ г. Нарвы: [Сведения о значении сберегательной кассы]» (1867. 22 с.) и др. Также издавалась краеведческая и справочная литература: «Иван-город, замок Шелонской пятины господина великого Новагорода» (1865. 10 с.) и «Ямбургский календарь на 1867 год» (1867. 31 с.).

С типографией Иогана Пахмана сотрудничало Ямбургское земство, здесь печатались «Журналы Ямбурского уездного земского собрания...» ([1872]–1887), «Доклады Ямбургской земской управы... Земскому собранию...» ([1868]–1887), «Отчет Ямбургской уездной земской управы...» (1871–1887) и другие земские издания. В 1872–1887 гг. выпускалось официальное продолжающееся издание «Постановления Нарвской городской думы...» ([1873]–1887), и гласным думы, купцом Василием Петровичем Петровым опубликован «Сборник постановлений Нарвской городской думы с 1873 по 1882 год в алфавитном порядке с хронологическими указаниями» (1885. 183 с.).

Пахман издавал для немецкоязычного населения Нарвы книги по истории Нарвы: Г. Ганзена «Ergänzende Nachrichten zur Geschichte der Stadt Narva vom Jahre 1558» («Дополнительные сведения по истории города Нарва от 1558», 1864. 4 с.), «Sitzungsberichte der Narraschen Alterthums-Gesellschaft» («Труды Нарвского археологического общества», 1865), «Die ehemalige deutsche Kirche zu Narva, gegenwärtig griechisch-russische Kathedrale zur Verklärung Christi (Спасо-Преображения)» («Бывшая немецкая церковь в Нарве, в настоящее время греко-русский собор Преображения Господня», 1865. 8 с.) и др.

При типографии в 1867 г. были открыты книжный магазин и библиотека для чтения, где имелись русские и иностранные книги [8, л. 89].

В 1887 г. умер Иоганн Пахман, типографию унаследовал его сын – Фридрих Эдмунд, который через год скоропостижно скончался. Типографское оборудование продали в 1893 г. владельцам другой типографии – нарвским купцам Ф. Гнивковскому и И. Грюнталю [6, с. 135].

В декабре 1875 г. начал заниматься издательским делом отставной унтер-офицер, переплетных дел мастер, владелец книжной лавки (1871), нарвский мещанин Александр Григорьев (? –1888) [14, л. 1–2]. В 1875 г. он открыл литографию для печати бланков и документов [15, л. 3]. А в 1877 г. Григорьев получил разрешение на устройство типографии и начал заниматься книгоиздательской деятельностью. В 1888 г. после смерти Григорьева типография перешла к его супруге – купчихе Варваре Михайловне [9, л. 97]. В 1888–1917 гг. она работала под маркой «Типографии наследников А. Г. Григорьева», выпускала различную литературу. В 1900-х гг. типография находилась на улице Койду, дом 5.

В типографии издавалась педагогическая и учебная литература: И. А. Соловьева «Методика элементарной грамматики: Пособие для учителей и учительниц» (1881. 33 с.), преподавателя Нарвского городского училища, редактора местной газеты «Нарвский листок» (1901–1905) И. М. Лазаревич-Шепелевича «Сравнительно-конспективные таблицы по минералогии с приложением чертежей главных кристаллических форм и введения, заключающего в себе основные понятия из минералогии» (1884. 49 с.), священника пехотного Царицынского полка И. И. Невдачина «Уроки по закону божию для полковой учебной команды» (1895. 67 с.) и др.

Для досугового чтения выходили литературные произведения местных авторов: водевиль «Глупости» (1886. 49 с.), комедия «До горького конца» (1886. 86 с.), «Стихотворения» (1896. 56 с.) С. П. Успенского.

Особое место в издательской деятельности супругов Григорьевых занимали краеведческие издания. Наиболее интересным было подарочное, широкоформатное, богато проиллюстрированное издание «Виды города Нарвы и его окрестностей» (1886. 2 с., 21 л.), его составителями являлись преподаватели Нарвской гимназии Василий Федорович Владимирский и Валерьян Владимирович Майков (1857–1899).

Кроме того, вышли книги по истории города Н. И. Вертоградского «Кафедральный Спасо-Преображения собор в гор. Нарве» (1908. 31 с.) и протоиерея Иоанна Александровича Кочурова (1871–1917) «Как отразилась Отечественная война на жизни Нарвской мужской гимназии в 1914/15 учебном году» (1915. 16 с.), «Русское певческое празднество [в г. Нарве и Гунгербурге 1913 г.]» (1913. 51 с.).

В полиграфическом заведении печатались брошюры по истории не только Нарвы, но и Ямбурга – «Ямбургское коммерческое училище: История его возникновения и условия существования» (1913. 27 с.), а также Тихвина «700-летие святые иконы Тихвинской божией матери : 1192 13 декабря / 700 1892» (1892. 1 с.).

В 1885 г. директор Кренгольмской мануфактуры Ю. Андре открыл при мануфактуре типографию для печати бланков и документов [6, с. 135].

Другую типографию, в 1888 г., открыли нарвский бюргер Франц Францевич Гнивковский (1853–1918) и купец 2-й гильдии Иван Кузьмич Грюнталь (1862–1917) [9, л. 97].

Издатель Ф. Ф. Гнивковский родился в городе Эльбинг (Эльблонг, ныне Польша) в Германии. В 1875 г. закончил Дерптскую учительскую семинарию, сдал экзамены на звание домашнего учителя немецкого языка. С сентября 1880 г. преподавал в Нарвской мужской прогимназии немецкий язык, с 1888 г. – чистописание. В 1900 г. был избран членом ревизионной комиссии Нарвского кредитного общества, с 1910 г. – членом его правления. В марте 1914 г. стал альтерманом Большой гильдии, а в 1917–1918 гг. состоял членом Нарвского пожарно-санитарного общества. Неоднократно избирался гласным Нарвской городской думы [6, с. 191].

Его друг, совладелец типографии, потомственный почетный гражданин И. К. Грюнталь с 1900 г. состоял казначеем Нарвского музыкального общества, с 1901 г. являлся помощником старосты купеческого общества, а с 1910 г. – членом ревизионной комиссии Нарвского кредитного общества. Кроме того, в 1902–1917 гг. был членом Нарвского пожарно-санитарного общества, с 1914 г. – Нарвского общества педагогии и гигиены. Неоднократно избирался гласным городской думы [6, с. 191].

Издатели намеревались выпускать собственную газету, но Главное управление по делам печати отказывало в их ходатайствах. В 1898 г. им удалось получить разрешение на издание местной газеты «Нарвский листок», которая стала ведущим периодическим органом не только Нарвы, но и русской журналистики Эстонии XIX – начала XX в. [5].

В качестве издателя И. К. Грюнталь неоднократно привлекался к судебно-административным процессам в качестве обвиняемого в публикации клеветы в газете. В 1911 г. подвергся двухнедельному аресту за перепечатку из газеты «Новая Русь» заметки, порочащей ямбургского лесника, который якобы брал взятки [17, л. 12].

В типографии выходила духовно-просветительская литература – брошюра И. И. Невдачина «Слово в день освящения новоустроенного храма для 146 пехотного Царицынского полка» (1893. 8 с.), официальные издания: «Сборник постановлений Нарвской городской думы с 1882 по 1894 год в алфавитном порядке» (1895. 335 с.), составленный секретарем Эдуардом Дикгофом, «Речи, произнесенные при открытии памятника барону Льву Герасимовичу Кноп в Кренгольме 16 мая 1899 года» (1899. 10 с.), которые отпечатаны на русском и эстонском языках.

В 1905 г. владельцы типографии подверглись судебному преследованию за публикацию революционных листовок без разрешения цензуры. Так, в декабре 1905 г. на русском и эстонском языках вышли массово-политические листовки: «Условия тружеников печатного искусства типографий гор. Нарва», «Объявления об открытии 18 декабря 1905 года в городе Нарве катка» и воззвание Нарвского отделения Союза 17 октября «Крестьяне и рабочие. Воззвание Организационного комитета Союза 17 октября» [18, л. 5]. Издатели объясняли, что листовки были отпечатаны под давлением рабочих, угрожавших разгромить типографию. Следствие велось долго, но издатели были оправданы [18, л. 22, 51].

В 1906 г. из-за финансовых разногласий Иван Кузьмич Грюнталь открыл собственную типографию, где печатал «Нарвский листок» [6, с. 135]. Единоличным владельцем типографии стал Франц Гнивковский, который продолжил издательскую деятельность.

В дореволюционное десятилетие (1907–1917) в типографии Ф. Гнивковского выходила краеведческая литература – работа Евгения Густовича Фондер-Беллена «Особенности Нарвского края» (1908. 89 с.) и массово-политическая – труд Натаниэля Саузгейта Шейлера (1841–1906) «Гражданин и его отношение к государству: Книга, написанная американцем, чтобы побудить своих сограждан внимательнее относиться к своему участию в делах государства» (Вып. 1–2. 1907. 231 с.) в переводе известного физика, приват-доцента Петербургского университета В. В. Лермантова (1845–1919).

Летом 1917 г. типография Гнивковского была куплена Нарвским советом рабочих и крестьянских депутатов, через год она прекратила свое существование [6, с. 135].

В 1888 г. типографию в местности Иоахимстале (ныне район Нарвы) открыл Юрий Рейнвальдт (1853–1913) для печатания эстонской газеты «Virmaline» («Северное сияние», 1886–1898) [10, л. 77].

Владелец типографии – православный эстонец, окончивший курс Тарваского евангелистско-

лютеранского училища. В 1879–1886 г. преподавал в Суйленском училище Лифляндской губернии, но был уволен как неспособный к учительской деятельности [10, л. 9]

Газета «Virmaline» издавалась Рейнвальдтом в православно-монархическом духе, но нерегулярность ее выхода в свет, а также доносы издателя на другие газеты не вызывали доверия у властей.

В 1898 г. типография Рейнвальдта была переведена в имение Ново-Нюген Юрьевского уезда Лифляндской губернии. В 1900 г. была продана Г. Флауру и перевезена в Ревель [19, lk. 7].

Типография крестьянина Лифляндской губернии Перновского уезда Рейнгольдта Михелевича Педера (Пыдера) открылась в 1893 г. Владелец типографии занимался книжной торговлей с 1875 г. в Нарве и Ямбургском уезде [15, л. 19].

В 1905 г. он открыл новую типографию и книжный магазин в Иоахимстале на Вокзальной улице в доме Захарова. Помимо этого занимался галантерейной торговлей (Вестервальская ул., 17), совместно с Криммером владел водочным заводом (Ивангородский форштадт, Новая линия, 117/120), ренсковым погребом в Иоахимстале в доме Ормуса и двумя пивными лавками (Ивангородский форштадт, Новая линия, 26/149) [3, с. 12].

В его типографии были изданы книга П. И. Новодеревенского «Искусство красиво одеваться: Практические указания для мужчин как одеваться дешево и изящно, не подвергая себя эксплуатации портных» (1903. 50 с.), брошюра В. П. Положенского «Описание донной удочки с самодействующим подсекателем» (1908. 13 с.). В 1904 г. вышло официальное издание Ямбургского уездного земского собрания – санитарного врача Н. А. Золотавина (1853–?) «О выработке нормальной сети врачебных участков в Ямбургском уезде» (56 с.), а также другая литература.

В 1907 г. здесь же печаталась эстонская газета «Meie Elu» («Наша жизнь», 1907–1918), где Р. Педер состоял издателем. В 1907–1910 г. редактировал газету Г. Бах, затем в 1910–1916 г. – К. Каярн. Но финансовые дела находились в плачевном состоянии, в 1908 г. Р. Педер продает типографское оборудование еврею – новгородскому мещанину Ефроиму Лейблу Скрыгловецкому, который с 1906 г. уже владел типографией в Нарве [9, л. 97].

В 1908 г. Скрыгловецкий издавал рекламную газету «Бесплатный листок объявлений» (№ 1–4). В первый год издательской деятельности он выпустил книгу А. Талуба «Думы о школе: (К вопросу о проектах школьной реформы)» (1908; 2-е изд., 1909) [2]. В 1910 г. он перепродал типографию ревельскому книготорговцу Генриху Пихлакасу и начал издательскую деятельность в Новой Ладоге [6, с. 135]. Типография располагалась на Вестерфальской улице в доме Крейцера.

Г. Пихлакас в 1913–1914 гг. выпустил иллюстрированные справочные издания: «Иллюстрированный летний спутник гунгербургского дачника: Краткий исторический очерк и описание курорта Гунгербурга, Шмецке с пл. и др. необходимыми сведениями Меррекюль, Удриас, Монплезир, Силламяги с окрестностями и достопримечательности г. Нарвы» (1913. 76 с.), подготовленный А. Шульбахом, А. Петерсоном; К. И. Путилин «Жемчужина Финского побережья: (Гунгербург)» (1914. 32 с.). Кроме того, издал производственно-практическую брошюру М. Я. Сандера «Как определить стоимость молока по количеству содержащегося в нем жира?» (1915. 8 с.).

В 1910-х гг. в его типографии печатались газеты «Нарвский листок» (1898–1917), «Нарвский голос» (1911, редактор-издатель Н. Ф. Владимиров), «Нарвская жизнь» (1910, редактор-издатель оккультист А. В. Барченко (1881–1939)). После 1917 г. оборудование было перевезено в Россию [6, с. 135].

В 1898 г. типографию открыл В. Д. Михайловский [9, л. 98]. В начале 1920-х гг. его типография была продана и вывезена из Нарвы [6, с. 135].

Помимо типографии Вениамин Дмитриевич Михайловский занимался пассажирскими перевозками по р. Нарове, ему принадлежали пристань и пароход «В. Д. Михайлов», который совершал регулярные рейсы в дачную местность «Поповка», владелец также сдавал его для увеселительных прогулок [3, с. 2].

Книгоиздательской деятельностью Михайловский занимался мало, в основном выпускал почтовые открытки с видами города и окрестностей. Следует отметить две его книги, нацеленные на коммерческий успех. В 1910 г. вышло издание «170 полезных советов, необходимых в каждом доме» [2], представлявшее собой руководство по домоводству. Вторая книга издана в 1913 г. – «Иллюстрированный путеводитель по городу Лейпцигу и окрестностям» [4]. В книгу вклеены многочисленные рекламные листки лейпцигских магазинов.

В 1905 г. открыл собственную типографию общественный деятель, купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1902) Иван Кузьмич Грюнталь (1862–1917) [9, л. 97].

В его типографии в 1907 г. вышло справочное издание «Иллюстрированная справочная книжка гор. Нарвы, курорта Гунгербурга и Шмецке и окрестностей» (89 с.), которое стало важным источником по истории культуры, торговли и учреждений окрестностей Нарвы и курорта Нарва-Йыэсуу (бывшего Гунгербурга).

В феврале 1906 г. эстонский поэт и писатель крестьянин Везенбергского уезда Тенно Мартынович Францдорф (1862–1940) получил разрешение на открытие типографии в Нарве [13, л. 2].

Т. М. Францдорф окончил Венеферское волостное училище, Льговецкую церковно-русскую приходскую школу. Затем в 1877–1879 гг. учился в приходской училищной школе Св. Симона, но вследствие ее закрытия аттестата не получил [11, л. 2, 8]. После окончания обучения служил писарем в 29-м пехотном Черниговском полку. После прохождения службы переехал в Нарву, где в 1892–1893 гг. служил городовым, а в 1894–1896 гг. – урядником в Гунгербурге. После женитьбы занялся публицистикой и художественной литературой, начал печатать статьи в эстонских газетах «Virmaline» («Северное сияние», Нарва), «Esti Postimees» («Эстонские новости»), «Jakala», «Virmalise» и др.

Занятие журналистикой стало профессиональным делом жизни Т. М. Францдорфа, он предпринял три попытки организовать собственные периодические издания: в 1898 г. задумал издание журнала «Karskus» («Трезвость»), в 1899 г. – газеты «Koit» («Заря»), в 1904 г. – «Kilk» («Сверчок»), но получал отказы, так как, по мнению петербургского губернатора, «изданий на эстонском выходит достаточно» [11, л. 3]. В 1904 г. Тенно Мартынович открыл в доме жены магазин канцелярских принадлежностей и книг [11, л. 7].

В 1911 г. начала работу типография владельца переплетной мастерской и коробочного производства Михаила Николаевича Миниса (1876–1938). В 1889 г. Михаил Минис окончил министерскую школу. С 17 лет стал активным членом Нарвской пожарной дружины, в 1911 г. был избран начальником и почетным членом команды Ивангородского отряда Нарвского добровольного пожарного общества, неоднократно получал награды Эстонской пожарной лиги [6, с. 211].

К 1910 г. Минис имел хороший издательский опыт, в молодости работал переплетчиком в типографии А. Г. Григорьева, вступил в союз типографщиков. В 1902 г. открыл переплетную мастерскую в Нарвском форштадте, с 1904 г. заведовал «типографией наследников А. Г. Григорьева» [7]. Типография М. Н. Миниса просуществовала до 1940 г. [6, с. 135]. В 1912 г. он издавал двухполосную рекламную газету «Бесплатный листок объявлений» (№ 1–6) [2, с. 70].

В 1913 г. пролетарское объединение «Rahva Sona» зарегистрировало на имя портного Яна Тынисона типографию для печати социалистической газеты на эстонском языке «Too Hal» («Голос Труда», 1913–1914). Через год она прекратила свое существование, так на газету был наложен арест, а ответственный редактор Эдуард Юганов Табба скрылся из города [12, л. 2, 6, 17].

В 1913 г. открылась типография «К. Анвельт и К°». Инициатором ее создания была нарвская группа РСДРП(б), работавшая под прикрытием «Нарвского общества народного образования». Типография была организована с целью печатать эстонские большевистские газеты «Kiir» («Луч». 1912–1913), «Toor Haal» («Голос труда». 1914, редактор А. Копельс) и «Toor Kiir» («Голос Луча». 1914, редактор Я. Тыннесон), так как другие типографии в городе отказались под угрозами полиции выполнять заказы организации [13, л. 13].

Активной книгоиздательской деятельности на русском языке Анвельт не вел, в 1916 г. по заказу Нарвского общества взаимного от огня страхования выпустил рекламную брошюру о работе общества «Нарвским домовладельцам» (8 с.). В его типографии вышло 32 брошюры на эстонском языке.

Развитие книжного дела позволило открыть в городе семь типографий, печатавших литературу на нескольких языках. Их владельцами становились как эстонцы (Я. Касперт, Р. Педер, Т. Францдорф), так и русские (Ф. Гнивковский, А. Григорьев, Д. Михайловский). Книжное дело развивалось в русле не только российского книгоиздания, но и эстонского книжного дела. В начале XX в. стала доминировать его доля в репертуаре непериодических и периодических изданий. В репертуаре местной печати брошюры превалировали над книгами, в основном преобладали официальные, учебные и краеведческие издания, что было характерно для регионального книгоиздания XIX – начала XX в.

Репертуар нарвских изданий, наличие нескольких типографий позволили стать Нарве «книжным очагом» региона, местным «культурным гнездом» (термин литературоведа Н. К. Пиксанова), что способствовало социально-экономическому и культурному развитию города. Выходившая здесь русская книга стала мощным средством просвещения, поддерживая интерес к русскому языку и культуре среди эстонцев и представителей других национальностей.

Литература

1. Eestis – Eestis ilmunud saksa-, vene- ja muukeelne perioodika 1675–1940 : [kirjandusnimestik] = Периодические издания на немецком, русском и других языках в Эстонии 1675–1940 / Eesti TA Raamatukogu ; koostanud T. Aasmann [et. al.] ; toimetaja E. Annus. – Tallinn : Eesti Teaduste Akad., 1993. – 477 lk.
2. *Беляева Л. Н.* Библиография периодических изданий России 1901–1916. Т. 1. А-З / под общ. ред. В. М. Барашенкова [и др.]. – Л., 1958. – XII, 662 с.
3. Иллюстрированная справочная книжка гор. Нарвы, курорта Гунгербурга и Шмецке и окрестностей. – Нарва : И. К. Грюнталь, 1907. – 27, 15, 47 с.
4. *Исаков С. Г.* Очерки по истории русской культуры в Эстонии. – Таллинн : Aleksandra, 2005. – 450 с.
5. *Исаков С. Г.* Русская периодическая печать в Эстонии в XIX в. // Балтийский архив. – Таллинн, 1994. – Вып. 1. – С. 26–57.
6. Нарва : культ.-ист. справ. / сост. Г. Смирнова. – Нарва : Нарвский музей, 2001. – 243 с.

7. Биографические справки о русских журналистах в Эстонии : до 1940 г. / сост. С. Г. Исаков, Т. К. Шор. – URL: http://www.ut.ee/FLVE/ruslit/estorussica/slovnik.htm (дата обращения: 22.01.2015).
8. РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 135. Ч. 2. 99 л.
9. РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 53. Ч. 2. Л. 97–114 об.
10. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 400. 88 л.
11. РГИА. Ф. 776. Оп. 13. Д. 97. 12 л.
12. РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 1112. 17 л.
13. РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 914. 96 л.
14. ЦГИА СПб. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 254. Оп. 1. Д. 10537а. 6 л.
15. ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 10537а. 90 л.
16. Tartu Ülikooli Raamatukogu = Библиотека Тартуского университета (Эстония). F. 157. P. 1. N. 38. 35 lk.
17. EAA (Eesti Ajalooarhiiv = Эстонский исторический архив). F. 105. P. 1. N. 11244. 50 lk.
18. EAA. F. 105. P. 1. N. 9881.75 lk.
19. EAA. F. 297. P. 1. N. 3326. 9 lk.

Материал поступил в редакцию 03.02.2015 г.

Сведения об авторе: *Степанов Станислав Вячеславович – библиотекарь, тел.: (812) 571-43-00, e-mail: stepansv4@gmail.com*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 19–30

Книговедение

УДК 655.421(571.1/.5)
ББК 76.184.91(253)

«КУЛЬТУРНАЯ САМООТВЕРЖЕННОСТЬ»: МАЛОФОРМАТНЫЕ НЕЗАВИСИМЫЕ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ НА СИБИРСКОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ

© О. Н. Альшевская, 2015

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье анализируется деятельность малоформатных независимых книжных магазинов. Собраны и обобщены сведения о современных российских книжных лавках (город, год основания, площадь магазина, количество названий книг в ассортименте, численность торгового персонала). Выделены основные характеристические особенности малоформатных книготорговых предприятий: основной и сопутствующий ассортимент, работа персонала, предлагаемые клиентам услуги, проводимые мероприятия, дизайн помещения, наличие «атмосферности» предприятия. Особое внимание уделено истории основания и деятельности сибирских «магазинов клубного кулуарного формата»: «Собачье сердце» (Новосибирск), «Бакен», «Федормихалыч», «Корнейиванович» (Красноярск).

Ключевые слова: независимое книгораспространение, магазины клубного кулуарного формата, специализация книготорговых предприятий, ассортимент, клубная работа.

The article analyzes independent bookstores activities. It compiles and synthesizes data on modern Russian small bookshops (city, year of foundation, store area, titles number in assortment, sale personnel number). The basic characteristic features of small-format book-selling business are revealed: basic and auxiliary range, staff work, services offered to clients, ongoing activities, space design, enterprises environment. A particular attention is paid to the history and activities of «shopping club backstage format» Siberian bookstores: «Dog's Heart» (Novosibirsk), «Beacon», «Fyodormihalych», «Korneyivanovich» (Krasnoyarsk).

Keywords: autonomous book distribution, shops of backstage club format, specialization of book selling enterprises, assortment, club activity.

Современная книжная торговля является слабым звеном динамично развивающегося российского книжного рынка. К сожалению, мы не имеем государственной статистики книгораспространения и не знаем точно, сколько сегодня в России книжных магазинов. «Известно лишь, что их очень мало и с каждым годом остается все меньше. В РСФСР в 1990 г. имелось около 8,5 тыс. магазинов. Следующая приблизительная оценка по состоянию на середину 2000-х гг. – 3,5 тыс. В 2013 г., по данным Росстата, их было около 1 тыс. Тенденция сокращения налицо» [21], – констатирует ведущий эксперт отрасли А. Н. Воропаев. Сохранившиеся книжные магазины сосредоточены в основном в крупных городах. Но даже их ассортимент, по мнению Н. И. Михайловой[1], «две-три тысячи названий, таким образом, 90% издаваемых в стране книг не попадают в региональные книжные магазины» [11]. Практически отсутствует в ассортименте большинства книжных магазинов специальная научная литература [3].

На фоне общих негативных тенденций развития книгораспространения в книжной культуре не только столиц, но и провинциальных городов происходят некоторые позитивные изменения: в последние годы стала очевидной тенденция появления и успешной деятельности малоформатных независимых книготорговых предприятий. По оценке С. Гайворонского, создателя книжной лавки «Ходасевич» (Москва), появление книжных лавок в России происходит достаточно часто: «К счастью, в России это случается раз в два месяца. Лучшее, что можно сделать, – это открыть маленький независимый книжный магазин» [1]. К сожалению, необходимо признать, что жизнь таких книжных магазинов, как правило, непродолжительна.

В представленной таблице (с. 20) мы обобщаем имеющиеся у нас сведения о малоформатных

[1] Н. И. Михайлова – директор Московского дома книги, председатель Комитета по чтению Российского книжного союза, президент Ассоциации книгораспространителей независимых государств.

Малоформатные независимые книготорговые предприятия России

№ п/п	Название магазина	Город	Электронный адрес	Год основания	Количество названий книг	Количество сотрудников	Площадь магазина, м^2
1	Эйдос	Владимир	https://vk.com/eidosbook	1999	15000	4	50
2	Петровский	Воронеж	https://vk.com/knigafe_club	2012	11000	7	200
3	Йозеф Кнехт	Екатеринбург	https://vk.com/josephknecht	2013	–	–	–
4	Смена	Казань	http://vk.com/smena_book	2013	3000	4	30
5	Буксир	Калуга	https://vk.com/booksir	2014	1000	2	25
6	Федор-михалыч	Красноярск	https://vk.com/fyodormichalich	2014	4000	3	50
7	Корней-иваныч	Красноярск	https://vk.com/fyodormichalich	2014	Ок. 300	1	1
8	Бакен	Красноярск	https://vk.com/bakenbooks	2013	4000	2	50
9	Бедные люди	Москва	http://vk.com/public72809299	2014	1000	–	5
10	Восточная коллекция	Москва	http://east-collection.ucoz.ru/	–	–	–	–
11	Гиперион	Москва	https://vk.com/hyperionbook	2010	2800	5–6	100
12	Гнозис	Москва	https://vk.com/gnosisbooks	1999	3000–3500	3	60–70
13	Гоголь books	Москва	http://vk.com/gogolbooks, http://gogolcenter.com/	2012	7000	4	65
14	Додо	Москва	https://vk.com/dodospace	–	–	–	–
15	Книга Максима	Москва	http://vk.com/maxi_book	2004	20000	≈ 12	3
16	Нина	Москва	http://www.kniginina.ru/	–	–	–	–
17	Primus Versus	Москва	http://www.dbiblio.org/	–	–	–	–
18	Русская деревня	Москва	http://www.hamlet.ru/	1998	2600	3	12
19	У кентавра	Москва	http://knigirggu.ru/	1997	–	–	–
20	Фаланстер	Москва	https://vk.com/falanster_books	2002	–	–	110
21	Фаланстер на Винза-воде	Москва	https://vk.com/falanstervinzavod	2010	–	–	–
22	Ходасевич	Москва	https://vk.com/xodacevich	2013	5000	3	35
23	Циолков-ский	Москва	https://vk.com/tsiolkovky	–	–	–	–
24	Полка	Нижний Новгород	https://vk.com/polka.knig	2014	500	1	17
25	Собачье сердце	Новосибирск	https://vk.com/sobheart	2011	3000	2	9
26	Uniqstore	Новосибирск	http://www.unigstore.nsk.ru	2014	1000	4	54
27	В переплете	Пенза	https://vk.com/vpereplete	2010	4000–6000	5	40–50

Окончание таблицы

№ п/п	Название магазина	Город	Электронный адрес	Год основания	Количество названий книг	Количество сотрудников	Площадь магазина, м^2
28	Пиотровский	Пермь	https://vk.com/club14470892, http://piotrovsky-book.livejournal.com	2010	20000	5	100
29	42 книжный магазин	Ростов-на-Дону	https://vk.com/42bookshop	2012	1500	2	13
30	Пиквик	Самара	sales@pickwickclub.ru	–	–	–	–
31	Andersen	Санкт-Петербург	http://vk.com/anderlavka	2012	–	–	–
32	Все свободны	Санкт-Петербург	https://vk.com/vse_svobodny	2011	15000	3	52
33	Двадцать Восьмой	Санкт-Петербург	https://vk.com/komilfo_club	2012	3000	8	54
34	Диккенс и Дважды два	Санкт-Петербург	http://vk.com/dickens_and_2x2	2009	800	4	4
35	Исткнига	Санкт-Петербург	https://vk.com/club34959380	2012	4000	3	40
36	Книги и Кофе	Санкт-Петербург	https://vk.com/knigikofe	2008	3000	9	30
37	Книжный киоск при БАН	Санкт-Петербург	http://vk.com/kiosk_ban	1998	1000	3	8
38	Мы	Санкт-Петербург	https://vk.com/mybookstore	2013	5000–7000	3	40
39	Порядок слов	Санкт-Петербург	https://vk.com/wordorder	2010	–	8	100
40	РОСФОТО	Санкт-Петербург	http://rosphoto.org/ru/shop	2007	3000	4	20
41	Свои книги	Санкт-Петербург	https://vk.com/svoiknigispb	2012	10000	3	35
42	Фаренгейт 451	Санкт-Петербург	https://vk.com/frngt	2014	2000	2	50
43	Князь Мышкин	Ставрополь	http://vk.com/myshkinbooks	2015	–	–	–
44	Корней Иванович	Тула	https://vk.com/kornei_ivanovich	2014	2000	3	47
45	Книжная лавка гуманитарной литературы	Ярославль	–	–	4000	–	17

независимых книготорговых предприятиях. Книготорговые предприятия приведены в алфавитном порядке городов, в которых они расположены; также указаны электронный адрес или сайт; год основания; площадь, которую занимает магазин, количество работающих сотрудников. Характеристики деятельности некоторых магазинов автору получить не удалось, но и полученные сведения дают

возможность охарактеризовать это явление российской книжной культуры / книжного рынка.

Анализируя представленные сведения, можно сделать вывод о том, что книжные лавки интеллектуальной литературы – не редкость в центральной части России, но большинство из них сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге. Большинство магазинов образовано в 2011–2014 гг., они располагают небольшой площадью (50–100 м^2), имеют двух-трех штатных сотрудников, которые чаще всего являются владельцами и руководителями предприятий. По определению самих организаторов: «Это типичный для европейских стран небольшой независимый магазинчик в формате «DIY» (Сделай сам)» [41]. В исследовании Российского книжного союза «Мониторинг состояния московского книжного рынка» [29] такие предприятия получили название «магазины клубного кулуарного формата». Также их называют «книжные лавки интеллектуальной литературы», «нишевые магазины», «малоформатные (клубные) объекты» и др.

Небольшие независимые книжные магазины не являются изобретением последнего времени. Книжная лавка – наверное, самое древнее книготорговое предприятие. Подробно история мировой независимой книжной торговли рассматривается в монографии Т. Г. Куприяновой [26].

Первым независимым книжным в постсоветской России был магазин М. Фрейдкина «19 октября» [44, 45], открывшийся в Москве в 1992 г. В последующие годы появлялись магазины-кафе, затем книготорговые предприятия формата «клуб друзей и единомышленников» («Фаланстер», «Гилея»). Тенденцией последнего времени стала организация книжного магазина как части культурного пространства. «Символом интеллектуального книжного магазина» [24] в России является «Фаланстер» Б. А. Куприянова (основан в 2002 г.). За более чем десятилетнюю деятельность предприятием были выработаны собственные способы формирования ассортимента, методы работы. Магазин имеет несколько филиалов в Москве, но его основатель поясняет: «Мы не очень хотели открывать филиалы и считали, что клонировать магазин – превращая его в сеть – неверный подход, потому что магазином надо жить, надо его чувствовать, находиться в нем» [24]. Деятельность «Фаланстера» является примером для подражания и вдохновила многих энтузиастов из регионов последовать их примеру. Организаторы «Фаланстера» и лично Б. А. Куприянов неоднократно оказывали вновь образующимся книготорговым предприятиям организационно-методическую помощь [28].

История появления каждого магазина уникальна. Многие предприятия были организованы на базе независимых издательств, культурных центров, зародились в недрах книжной ярмарки и пр. Например, книжный магазин «Смена» (Казань) вырос из небольшого издательства «Ил-music» [37]; магазин «Книги и кофе» (СПб.) действовал при Центре современной литературы и книги [4]; книжная лавка «У Кентавра» (Москва) организована при Российском государственном гуманитарном университете [19]; «Двадцать восьмой книжный магазин» (СПб.) был основан на базе издательства комиксов «Комильфо» [6]; магазин «Гнозис» (Москва) родился в недрах советского издательства «Прогресс» [15], книжная лавка «Диккенс и Дважды два» (СПб.) появилась и более пяти лет функционирует на книжной ярмарке в ДК им. Крупской [13].

Деятельность малоформатных независимых книжных магазинов, как и любых других предприятий, выстраивается на базе единой стратегии и серии более или менее рациональных решений, определяющих в свою очередь мероприятия по организации предприятия, мерчендайзингу, формам пропаганды и рекламы и др. Порой организаторы действуют спонтанно, но при анализе их деятельности можно выявить основные стратегические направления, суть которых сводится к пристальному вниманию к обслуживанию отдельных ниш рынка – специализации. Существуют две формы специализации книжного магазина: в отношении способа обслуживания и в отношении ассортимента [40, 41]. Малоформатные независимые книжные магазины относятся к категории специализированных, причем сочетают в себе обе разновидности специализации.

Деятельность малых независимых магазинов определяется следующими основными факторами: основной и сопутствующий ассортимент, работа персонала, предлагаемые клиентам услуги, проводимые мероприятия, дизайн помещения и, как следствие всех перечисленных характеристик, присутствие некой особой атмосферы («атмосферности»).

Важнейшей характеристикой, которая в значительной степени определяет возможность существования магазина, является ассортимент. Его оптимальный вариант представляется разнообразным и постоянно сменяемым, т. е. покупатель еженедельно должен видеть заметное изменение ассортимента, но при этом представленные тематики должны оставаться постоянными. Основой существования независимого книжного магазина является хорошо поставленное товароведение с компьютеризированным учетом движения книг, наличие частых поставок, возможно, небольших по количеству экземпляров одного наименования [31]. Таким образом, у каждого магазина постепенно формируется определенный набор продаваемой литературы, который зависит отчасти от вкусов организаторов, отчасти от особенностей потока покупателей, но именно он и определяет индивидуальность магазина.

Критерии ассортиментного выбора для всех магазинов разные. Чаще всего руководители предприятий определяют их как «вкусовые» и отмечают, что «критерий отбора – это прежде всего наш собственный вкус – то, что мы считаем действительно стоящим прочтения, или то, что считает актуальным читатель» [41]. Солидарен с этой позицией и владелец книжного магазина «Пиотровский» (Пермь) М. Мальцев: «Наш принцип во многом можно назвать вкусовым» [28]. Директор «Фаланстера» Б. А. Куприянов так определяет критерий отбора книг: «Мы отбираем то, что считаем литературой, и то, что способствует развитию. У нас литература – которая находится на острие каких-либо важных явлений и тенденций» [25].

Несмотря на общую стратегию формирования фондов, определяемую большинством владельцев как «гуманитарный магазин», «интеллектуальный книжный магазин», тематическая направленность малоформатных независимых магазинов индивидуальна. Например, книжный магазин «Восточная Коллекция» (Москва) предлагает широкий выбор востоковедческой литературы [18]; в книжной лавке «РОСФОТО» (СПб.) имеется большая коллекция книг по истории фотографии, толстые фотожурналы и альбомы лучших мировых фотографов [20]; «Двадцать Восьмой» (СПб.) книжный магазин специализируется на комиксах [6]; в магазине «Русская деревня» (Москва) можно приобрести редкую и малотиражную литературу по этнографии, краеведению, отечественной истории [27]; некоторые магазины специализируются на детской и обучающей литературе («Andersen» (СПб.), «Диккенс и дважды два» (СПб.) «Корней Иванович» (Тула)) и т. д. Общим и основополагающим для малоформатных независимых магазинов является то, что свой ассортимент они формируют, работая с малыми независимыми издательствами. «Мы представляем собой канал, через который город “накачивается” книгами независимых издательств, которым невозможно пробиться в федеральные сети и большие местные магазины, либо они пробиваются туда с большим трудом, но оказываются там совершенно незаметными и не замеченными» [31], – считает О. Рубцов, основатель магазина «В переплете» (Пенза). Его мнение подтверждает М. Мальцев: «Мы хотим максимально полно представить малотиражные, независимые издательства» [28].

Практически все магазины к основному ассортименту – книгам – присоединяют сопутствующие товары. В разных магазинах они представлены разнообразным сочетанием нижеперечисленных элементов: музыка / музыкальные произведения на различных носителях; видео; компьютерные программы; канцелярские товары, элитные письменные принадлежности; антикварные товары; виниловые пластинки; сувенирная продукция; журналы и периодические издания; подарки; игрушки и дидактический материал; товары «hand-made»; изобразительная продукция (открытки, картины, эстампы и др.); значки; пищевые продукты (сладости, бакалея) и др.

Независимые книжные магазины активно расширяют по сравнению с другими книготорговыми предприятиями спектр предоставляемых услуг. Чаще всего расширяется или изменяется график работы, и магазины, подстраиваясь под возможности и желания посетителей, работают до позднего вечера или «до последнего клиента». Популярными становятся услуги: заказ по телефону, резервирование новинок, хранение подарков, распространение подарочных сертификатов, фирменная упаковка, организация распродаж, предоставление возможности покупать по более низким ценам, прием и продажа букинистической литературы, буккроссинг, распространение билетов на различные мероприятия. В торговых залах посетители могут воспользоваться бесплатным Wi-Fi, услугами гардероба.

Определенную значимость для создания атмосферы и привлечения клиентов имеет организация во многих магазинах кофеен или чайных; предложение чая, кофе посетителям (бесплатно или за умеренную плату); наличие в торговых залах удобной мягкой мебели. Так, в магазине «Книги и кофе» предлагают кофе и любимые блюда разных писателей и поэтов, приготовленные по их рецептам; в магазине «Подписные издания» находится кафе «Знакомьтесь, Джо»; в книжной лавке «Фаренгейт 451» имеется мини-кофейня «Еще чашечку»; при магазине «Primus Versus» работает итальянский кофе–бар и т. п.

Организаторы независимых книжных магазинов особым образом выстраивают свою внешнюю и внутреннюю рекламу. Основой рекламной политики для большинства предприятий является неформальный, творческий подход. Уже сами названия магазинов («Фаланстер», «Все свободны», «Порядок слов», «В переплете», «Оксюморон», «Гиперион», «Гнозис», «У кентавра» и многие другие) говорят о креативности основателей и в значительной мере отражают концепцию развития предприятий. Применяя нестандартные, творческие подходы при формировании имиджа магазинов, организаторы направляют свои усилия к созданию определенного образа культурного центра, «правильного книжного магазина», «идеального книжного магазина». Прежде всего, это продуманная до мелочей и выверенная выкладка товара на экспозиционном оборудовании. Ее особенностями являются применение особого подхода к классификации книг, деление на зоны, тематики. Так, в магазинах «Додо» книги «расставлены не только по алфавиту, но и по странам написания и темам.

Книги с биографиями “замечательных” людей или филологическими разборами разных произведений могут стоять рядом со сборниками стихов молодых поэтов или книгой “пирожков”, а Чехов находится в тесном соседстве с Керуаком и Ницше» [7, 30].

«Мы стараемся не расставлять книги по темам и по алфавиту» [24], – объясняет Б. А. Куприянов. «Для нас расстановка книг возведена в ранг искусства для искусства. Важно создать такую атмосферу, когда книжный становится умным местом, перемещаясь по которому, человек уже получает некое представление о том, как функционирует современное знание, какие в нем есть тенденции и течения. Это находит отражение в выкладке книг. Например, в отдел естествознания мы можем поставить современную научную фантастику Вернора Винджа. “Алиса в Стране чудес” Льюиса Кэрролла сочетается с философией стоиков в книге Жиля Делеза “Логика смысла”, поэтому у нас они могут оказаться рядом на полке. Мы хотим, чтобы все смыслы, которые составляют современную культуру, были на поверхности и открыты для каждого посетителя “Пиотровского”. Из таких элементов моментов и складывается индивидуальность магазина» [39], – раскрывает свои принципы директор магазина «Пиотровский».

Особенностями внешней рекламы малоформатных независимых книжных магазинов является обязательное присутствие в социальных сетях или наличие собственного сайта, которые становятся основными средствами оповещения о новинках ассортимента, проводимых мероприятиях. «Наши рекомендации – скорее новости литературы. Постоянные покупатели знают, что для своих новостей мы отбираем самое лучшее, и реагируют быстро – приходят за новинками или раритетами или отзваниваются, чтобы отложить книгу» [35], – рассказывает владелица книжного магазина «Бакен».

Значимым элементом PR-компаний являются статьи, отзывы и прочая информация о магазинах в интернет-ресурсах. Малоформатные независимые книжные магазины становятся объектом пристального внимания журналистов как региональных, так и центральных СМИ. О них написано большое количество публикаций, и не всегда подобные материалы являются заказными. При подготовке данной статьи автору удалось обнаружить более 100 публикаций о деятельности независимых магазинов, что, безусловно, повышает популярность книготорговых объектов.

Основатели независимых книжных магазинов стараются не просто торговать книгами, но и создать атмосферу для общения, расширения кругозора, развития творчества, и потому важной составляющей деятельности становится регулярная, многообразная по формам программа мероприятий. В стенах магазинов проходят встречи, лекции, чтения, концерты, выставки и другие мероприятия для разных категорий посетителей. Владелец магазина «42 книжный магазин» (Ростов-на-Дону) К. Шалыгин так описывает свое представление о деятельности магазина: «Мне не хочется просто торговать книгами, пусть даже и хорошими. Есть желание в первую очередь создать центр притяжения для читающих, образованных и интересных людей, где бы они могли найти друг друга и без принуждения обсудить что-нибудь их интересующее» [32].

Определяющим условием успешного функционирования магазинов становится персонал. В большинстве случаев это владельцы магазина и привлекаемые ими энтузиасты – «неслучайные люди», главными характеристиками которых являются «многостаночность» – «отвечают все за все» [39]. «Организацией работы магазина занимается небольшая группа людей, которые отвечают за все направления деятельности. В таком предприятии практически нет специально нанятого персонала» [41]. В процессе работы магазина постепенно устанавливаются доверительные дружеские отношения с покупателями. «Все любим наших клиентов и относимся к ним даже не как к покупателям, но как к союзникам, соучастникам. И поскольку оборот небольшой, все участники магазина знают своих покупателей в лицо. Мы с ними в постоянном контакте, знаем, что их интересует, чего они ждут и хотят увидеть именно на этих полках» [10]. «Мы считаем, что люди, которые к нам приходят, значительно умнее, интереснее и образованнее, чем мы сами … Мы хотим учиться у них» [24].

Итогом взаимодействия описанных выше параметров становится создание определенной «атмосферности», являющейся главной общей характеристикой малоформатных независимых книжных магазинов (рис. 1). Основополагающим в ее формировании является осознание своей цели, миссии, направленности: «Мы целенаправленно хотели отказаться от места, которое говорит: “Покупай и уходи”. “Все свободны” напоминает скорее квартиру

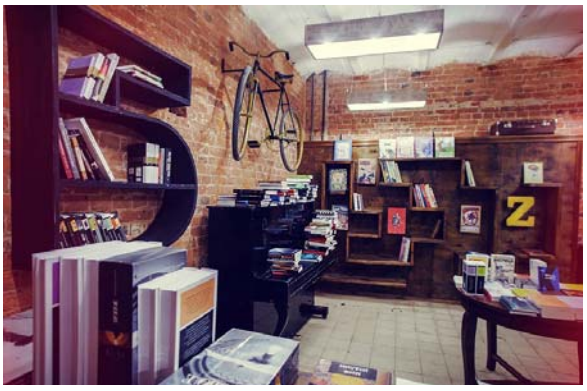


Рис. 1. Книжный магазин «Буксир. Нужный книжный». Калуга

или настоящий фаланстер по Фурье: это несколько комнат, где можно приятно провести время, почитать, покопаться в книжках или пластинках. Такой формат образовался сам собой, так как мы просто делали место, в котором нам самим было бы приятно находиться и встречаться с друзьями» [41].

Более активное движение денежных потоков в столицах и, как следствие, более высокий уровень жизни населения обусловливают то, что традиционно за Урал тенденции доходят с опозданием. В сибирском регионе, насколько известно автору, находятся лишь четыре малоформатных независимых книжных магазина. Книжные лавки основаны в 2011–2014 гг. в крупных городах (Новосибирск, Красноярск). Остановимся подробнее на истории появления и деятельности сибирских проектов.

14 января 2011 г. в центре Новосибирска в фойе кабаре-кафе «Бродячая собака» открылась книжная лавка «Собачье сердце». Основателем дела стал М. Фаустов. Предыстория проекта такова. В 2010 г. с 22 по 25 сентября в новосибирском джаз-клубе «Труба» проходила книжная ярмарка «Черный рынок». В ней принимало участие более 30 издательств, многие из которых впоследствии вошли в Альянс независимых издателей и книгораспространителей («Независимый альянс»). Альянс возник в 2010 г. Одним из инициаторов и главных участников ярмарки было московское издательство «Ad Marginem». Кроме книг на «Черном рынке» можно было купить журналы, кассеты, диски, виниловые пластинки и «всякие коллекционные вещи» [14]. Ярмарка сопровождалась культурной программой: музыкальными программами группы DJ Greengoo, кинопоказом фильмов Б. Хлебникова и встречей с режиссером. Мероприятие вызвало большой интерес новосибирцев и продолжалось четыре дня почти круглосуточно. В качестве продавцов на ярмарке работали волонтеры. Но все-таки проект оказался экономически убыточным. Книги, не распроданные на ярмарке, и составили начальный ассортимент лавки «Собачье сердце».

В дальнейшем ассортимент лавки формировался благодаря еженедельным прямым поставкам от более чем 30 издательств. Благодаря личным контактам директора «Собачье сердце» имеет преференции от издательства Ad Marginem: получает от них книги раньше всех в Новосибирске по самым низким в городе ценам. За годы деятельности магазин сформировал постоянную клиентуру из более 80 постоянных покупателей. Кроме новых изданий ассортимент лавки составляют букинистические книги, виниловые пластинки. Ассортиментная концепция «Собачьего сердца» обусловлена концепцией и антуражем самого кафе «Бродячая собака»: «для продвинутых» или «для своих». Интересен дизайн лавки: это помещение площадью всего 12 м^2, имеет два этажа. Главным украшением маленькой комнатки, вход в которую расположен в арке жилого дома, является винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Именно лестница стала ареной и сценой мероприятий, проходящих в «Собачьем сердце» (рис. 2). На своих крошечных метрах организаторы ведут активную культурную деятельность. Регулярно, до двух раз в неделю, проходят мероприятия с участием 15–18 человек [8].

Рис. 2. Книжная лавка «Собачье сердце». Новосибирск

Опробовав книготорговый проект и признав его успешным, создатели в июле 2011 г. открыли вторую книжную лавку в Академгородке, назвав ее «Engels & Kautsky» (вспомнили «Переписку Энгельса с Каутским», которую читает Шариков в «Собачьем сердце» М. Булгакова). Площадь торговой точки составляла 15 м^2, размещалась она в подвале 15-этажного дома. Несмотря на то, что открытие лавки вызвало большой интерес преподавателей и студентов Новосибирского госуниверситета, а также сотрудников научных институтов Сибирского отделения РАН, деятельность ее была недолгой: проработав полгода, «Engels & Kautsky» закрылась. Был и еще один неосуществившийся проект. В декабре 2011 г. начала работу лавка «Зеленый купорос» в г. Кемерово, просуществовавшая до осени 2012 г. «Мы думали, что сможет, а оказалось, что нет… Мы просто не смогли найти там подходящее помещение и нормальный персонал» [12], – так прокомментировал неудавшиеся проекты М. Фаустов.

«Собачье сердце» стало местом зарождения чемпионата по чтению вслух «Открой рот!» [9], организованного в 2011 г. М. Фаустовым и получившего в дальнейшем большой резонанс. По правилам чемпионата «Открой рот!» участники читают со сцены вслух стихотворения и прозаические отрывки, а члены жюри выставляют им оценки за технику чтения и артистизм. «Местами проведения могут быть клубы, рестораны, бары, театры, библиотеки, книжные магазины, открытые пространства, крыши, речные и морские суда, самолеты, вертолеты, космические корабли и другие места на территории любой страны мира, за исключением тех, где чтение вслух запрещено местными законами» [42, 43]. Начавшись в Новосибирске, чемпионат «Открой рот» затем распространился по всей России. В 2013 г. мероприятие проходило уже в 25 городах страны – от Архангельска до Магадана, а в 2014 г. стало международным.

В конце 2014 г. в Новосибирске появилось еще одно интересное книготорговое предприятие – книжный бутик «Uniqstore». Здесь не продают художественную литературу, а делают акцент на продукции детских издательств, современной литературе по саморазвитию, педагогике, мотивации; изучению иностранных языков; книгах по гастрономии, спорту. В ассортименте представлены периодические издания, сувениры, канцелярия, кожаные аксессуары, в том числе известных брендов: Moleskine, Triptih, Old Captain Copic, Koh-i-noor, Artskill. По замыслу устроителей книжный магазин представляет собой одновременно интеллектуальный клуб, кофейню и место встреч. Разнообразна культурная программа «Uniqstore», ее составляют детские чтения и читки пьес, игры, мастер-классы, кино-встречи, лекции.

Интересные проекты реализованы в последние годы в Красноярске. 23 ноября 2013 г. в центральной части города открылся книжный магазин «Бакен» (рис. 3). Магазин площадью 50 м^2 расположился на первом этаже жилого дома. Руководителем предприятия стала А. Остащенко[1]. Название магазина по замыслу устроителей раскрывает его концепцию. «Бакен – это плавучий речной знак, который указывает на возможные опасности для движения судна и пути их обхода. Если вообразить, что книги – это сплошной речной поток, то название становится понятным: мы делаем попытку указать верное направление в движении среди книг» [34].

Ассортимент «Бакена» составляют научная гуманитарная литература (философия, филология, история, политика, экономика, социология), литература по кино, театру, музыке, фотографии, дизайну, искусству, архитектуре, детская литература, классическая и современная художественная (как русская, так и зарубежная) литература. Магазин сотрудничает примерно со 100 издательствами, книги которых не представлены в других книжных магазинах Красноярска. Ассортимент пополняется примерно два раза в месяц, чаще всего заказы книг являются единичными [22]. В продаже магазина 3000 книжных наименований, всего же зарегистрировано 5000 названий книг. Подбором ассортимента занимается сама хозяйка: «Все книги отбираю я лично. Читаю рецензии, анонсы, отзывы покупателей, прислушиваемся к рекомендациям литературных критиков, выбираю то, что мне нравится, то, что, на мой взгляд, может понравиться людям. Это чисто субъективный выбор» [35].

Рис. 3. Эмблемы магазина «Бакен» и клуба «Кракен»

Кроме формирования ассортимента облик магазина определяют применяемые формы работы. Первые несколько месяцев в «Бакене» занимались приемом и продажей букинистической литературы, но в дальнейшем оставили лишь небольшую полку буккроссинга. В магазине действует услуга аренды (2 руб. в сутки) при которой цена возвращенной книги для других покупателей уменьшается на стоимость аренды. Интересной находкой стала новогодняя акция «Книга под елку»: любой посетитель мог выбрать книгу в подарок, ее упаковывали, надписывали и оставляли под искусственной елкой, установленной в торговом зале. Человеку, которому предназначался подарок, оставалось только зайти в магазин и забрать его. В дальнейшем акция переросла в постоянную услугу, когда книгу можно купить и оставить ее для друга.

Отличается от традиционных книжных магазинов обстановка «Бакена». В интерьер магазина удачно вписывается диван (рис. 4). «У нас спокойно можно сесть и провести хоть весь день, читая» [17], –

[1] А. Остащенко в 2011 г. окончила Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета по специальности «Филология» и специализации «Литературная критика и редактирование». В 2008–2010 гг. была волонтером на Красноярской ярмарке книжной культуры (КРЯКК) (первый год с издательством «Европа», два следующих – с издательством «Время»). В 2011–2013 гг. работала товароведом в Краевом государственном автономном учреждении культуры «Центр книги – Красноярский бибколлектор».

Рис. 4. Книжный магазин «Бакен». Красноярск

рассказывает хозяйка. Покупателям предлагаются горячий чай и кофе. В 2014 г. был запущен сайт bakenbooks.com со всем каталогом магазина [16], на котором действует мобильное приложение для покупателей. Оно содержит индивидуальную накопительную дисконтную карту, показывает список всех совершенных покупок и имеет выход на каталог магазина.

Не слишком обширна, но разнообразна культурная программа магазина. Один-два раза в месяц лекции по филологии, истории и культурологии читают приглашенные специалисты, практикуются кинопоказы с последующим обсуждением. Каждое воскресенье в магазине организуются детские и взрослые чтения. На постоянной основе в магазине действует книжный клуб «Кракен», в рамках которого проходят читки классических и современных пьес. По оценке А. Останиной: «Это очень интересно и очень сближает между собой людей… Мы учимся говорить, слушать друг друга и понимать звучащий текст» [17, 23]. Организатором детского проекта, который носит название «Чуткие чтения» и предполагает чтение вслух новых детских книг, является С. Демешонок. Все мероприятия, проходящие в магазине, бесплатны для посещения всеми желающими. За непродолжительный период «Бакен» стал новой культурной площадкой города.

Другим интересным проектом Красноярска стал книжный магазин «Федормихалыч» (рис. 5). Открытый в марте 2014 г. магазинчик площадью 50 м^2 расположен, как и «Бакен», в самом центре города. Владельцами и сотрудниками нового предприятия стали супруги Дарья и Юрий Калашниковы. Интересна трактовка названия своего детища, которое дает Ю. Калашников: «Это скорее мое личное литературное предпочтение, для меня творчество Достоевского – некое вместилище самого глубокого, неизъяснимого, что есть во мне, моих друзьях и еще 143 миллионах человек. Для меня Достоевский – это намного больше “наше все”, чем Пушкин или Толстой. Называя магазин “Федормихалыч”, я, с одной стороны, даю понять, что магазин будет про что-то серьезное или интеллектуальное, а с другой стороны, эта фривольность и панибратство намекает на то, что и сложные вещи могут стать своими» [5].

Открытие магазина не было спонтанным: свою идею Калашниковы вынашивали семь лет. «Мне кажется, что любой бизнес начинается с мечты, а не с сухих цифр. Моя идея выглядит очень странно; и не похоже, что можно много заработать на этом. Но, во-первых, это мой второй бизнес, первый связан с экспертизой объектов недвижимости, и я не закрываю это направление, во-вторых, смешение форматов и удачное расположение магазина могут дать желаемый эффект, и, в-третьих, я делаю штуку, которую очень хочу сделать. Да, разумеется, я делаю этот магазин для того, чтобы зарабатывать, но и не только для денег» [5], – так комментирует свой проект Ю. Калашников.

Как и при организации других независимых книжных магазинов, большое внимание в «Федормихалыче» уделяется формированию ассортимента. В этой работе магазин сотрудничает с более 40 издательствами[2]. Ассортимент магазина насчитывает около 5 тыс. названий. Среди авторов – российские и зарубежные классики, «шестидесятники» и «диссиденты», значимую долю ассортимента составляет детская литература. Особое внимание обращается на высокий уровень полиграфического исполнения книг.

Рис. 5. Эмблемы магазинов «Федормихалыч» и «Корнейиванович». Красноярск

[2] AdMarginem, Avant-Garde, «Август», «Азбука-Аттикус», «Арт Волхонка», «Балка», «Бирюза», БУМ (Boom), Издательский дом Высшей школы экономики, «Гнозис», «Евразия», «Европа», издательство Европейского университета, «Зебра-Е», издательство Ивана Лимбаха, «ИЗДАЛ», издательство Института Гайдара, «Клевер», «Комильфо», «Манн, Иванов и Фербер», «Компас Гид», «Комсомольская правда», «Лимбус Пресс», «Машины творения», «Медленные книги», «Мелик–Пашаев», «Метро», издательский дом Мещерякова, «Machina; Андрей Наследников», «Никея», «Новый енисейский литератор», «НЛО», «Олма Медиа Групп», «Поляндрия Принт», «Пушкинский дом», «Речь», «Рипол Классик», «Розовый жираф», «Самокат плюс», «Симпозиум», «Ситалл», «Strelka Press», «Татлин», издательский дом «Текст», «Тублин К.», «Фома», «Энас-книга» и др.

За непродолжительное время работы магазин стал популярным местом города. Немаловажную роль в этом сыграла насыщенная программа мероприятий, основным форматом которой стали клубы, позволяющие людям общаться между собой. В «Федормихалыче» действуют разговорный английский клубе «Reading club», поэтический клуб «Стихи – моя стихия», «Литературная гостиная», «Книжный клуб», «Переговорный клуб», «Игровой клуб», игротека «Hobby games». Особый интерес посетителей магазина вызывают мероприятия, посвященные проблемам повседневности [2]. Например, встреча-общение со свадебным фотографом Т. Дядичкиной; регулярные «ресторанные дни» и др. Детская программа магазина носит название «Детский день с Вилла Курицей» и строится на неформальном общении с детьми.

Новый формат книжных магазинов подразумевает нетрадиционную организацию работы. «Будем работать так, чтобы это было удобно и клиентам, и персоналу: в будни с 11 до 22 часов, а в выходные с 14 до 24» [5]. В магазине действует букинистический отдел; есть кофе-машина, покупатели могут приобрести кофе.

В октябре 2014 г. Калашниковы открыли еще одну торговую точку – книжный отдел «Корней-иванович» в торговом центре «Изумрудный город». Особенностью этого отдела является качественный подбор детской литературы и небольшой ассортимент наиболее популярных книг для взрослых (всего в отделе представлено около 200 названий книг).

Небольшие книжные лавки действуют и в некоторых других сибирских городах (Томск, Иркутск и др.), но достоверных сведений об их работе получить не удалось.

Наиболее сложными для развития малоформатных независимых книжных магазинов являются проблемы финансирования. Философ Е. Трубина организацию книжных лавок называет «культурной самоотверженностью вопреки финансовым трудностям» [38]. Директор издательства «Новое литературное обозрение» И. Д. Прохорова считает, что «за двадцать с лишним лет в нашей стране так и не было выстроено сознательной политики в плане поддержки культурного книгоиздания и книгораспространения, и дело держится лишь на силе духа и бесконечном энтузиазме подвижников книжного дела» [36].

Положительным явлением становится стремление малоформатных книжных магазинов к обмену опытом, консолидации. «Все владельцы книжных лавок между собой знакомы, – утверждает А. Остащенко. – Мы общаемся с одними и теми же издательствами, общаемся между собой, подсматриваем друг у друга разные фишки, обмениваемся идеями» [35]. Организаторы наиболее удачных проектов охотно делятся опытом, оказывают помощь в организации подобных предприятий в других городах. «Мы стремимся поддерживать связи в профессиональном сообществе, обмениваемся опытом с коллегами в других регионах. С этой целью организовали на Международной ярмарке литературы Non/fiction профессиональный форум. На него съехались владельцы, директора и управляющие частных книжных магазинов из 15 крупных городов России: Казани, Воронежа, Екатеринбурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода и другие. Мы считаем, что необходимо вырабатывать совместную политику в отношении издательств, решать узкопрофессиональные проблемы, обмениваться информацией внутри сообщества, опираясь на специфику опыта каждого отдельного книжного магазина» [39]. Такой комментарий к первому съезду независимых книжных магазинов России, прошедшему в декабре 2014 г., дал его организатор М. Мальцев.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что в последние годы в России, и в Сибири в частности, растет число небольших независимых книжных магазинов клубно-кулуарного формата. Деятельность такого рода предприятий имеет ряд особенностей: для их функционирования необязательна большая площадь торгового зала, но желательно расположение в центральной части города. Предприятия по причине их малочисленности и субъективности клиентского выбора почти не имеют конкурентов. Именно индивидуальность – та характеристика, которая позволяет независимым магазинам сосуществовать с сетевыми конкурентами и побеждать в борьбе за покупателя. Основным условием эффективности их деятельности является индивидуально сформированный, хорошо подобранный ассортимент как результат глубокого знания тематики и активного постоянного сотрудничества с клиентами и издательствами-партнерами. Для успешной работы необходима постоянная ротация фондов, ведение библиографической документации в магазине, а за его пределами – непрерывный контакт с профессиональными кругами. Одним из решающих компонентов становится немногочисленный, но очень хорошо подготовленный штат, важнейшими характеристиками которого являются коммуникационные способности, специальные знания и энтузиазм.

По мнению главного редактора издательства Ad Marginem А. Иванова: «Мы живем в период, когда мейнстримовая культура уходит. Современная культура строится на других основаниях – на основе микро-групп, микро-сообществ, разнонаправленных вкусов и интересов» [33]. Появление и деятельность книготорговых предприятий, где главным становится организация живого общения людей, выстроенного вокруг чтения и книг, оказывают значимое влияние на формирование регио-

нального социокультурного ландшафта. Книжные магазинчики, предлагая большой диапазон интеллектуального продукта и возможность выбирать эмоции и мысли, становятся культурными центрами городов, творческими лабораториями по созданию новых культурных технологий, так востребованными сегодня новыми территориями Книги.

Литература

1. 6 маленьких книжных: секреты выживания в Москве. – URL: http://www.the-village.ru/village/weekend/weekend/144705-kak-zhivut-malenkie-knizhnye-magaziny (дата обращения: 10.12.2014).
2. *Андронова А.* «Фёдормихалыч» — усложняй! – URL: http://gazeta.sfu-kras.ru/node/4132 (дата обращения: 08.12.2014).
3. *Артемьева Е. Б., Подкорытова Н. И.* Академические библиотеки Сибирско-Дальневосточного региона в контексте развития науки: прошлое и настоящее // Библиосфера. – 2014. – № 4. – С. 28–34.
4. Арт-клуб «Книги и Кофе». Два в одном: кофе и книги. – URL: https://kudago.com/spb/place/bookcoffee (дата обращения: 10.12.2014).
5. *Гевель О.* Новый книжный «Фёдормихалыч». – URL: http://http://newslab.ru/article/569012 (дата обращения: 08.12.2014).
6. *Заяц К.* Книжные ценности магазина комиксов «Двадцать восьмой». – URL: http://paperpaper.ru/28-comics (дата обращения: 22.12.2014).
7. Здоровое сумасхождение и бархатный внутренний карман на пиджаке Москвы одновременно. – URL: http://a-a-ah.ru/dodo (дата обращения: 02.12.2014).
8. *Иванов В.* «Внутри собаки жуть и мрак» – в Новосибирске открылась новая книжная лавка. – URL: http://www.bookind.ru/events/1284 (дата обращения: 12.12.2014).
9. *Иванов В.* «Я изобрел буквы, чтение вслух и русский язык». – URL: http://w-o-s.ru/article/YA_izobrel_bukvy_chtenie_vslux_i_russkij_yazyk (дата обращения: 02.12.2014).
10. Каким должен быть книжный магазин? – URL: http://lenta.ru/conf/kupriyanov (дата обращения: 02.12.2014).
11. Книга как одна из базовых составляющих культуры // Кн. индустрия. – 2013. – № 9. – С. 6.
12. Книжная лавка «Engels & Kautsky» открылась в Новосибирском Академгородке. – URL: http://tayga.info/news/2011/08/01/~104606 (дата обращения: 12.12.2014).
13. Книжная лавка «Диккенс и дважды два». – URL: http://kudago.com/spb/place/dikkens-i-dvazhdy-dva (дата обращения: 12.02.2015).
14. Книжная ярмарка издательства Ad Marginem «Черный рынок». – URL: http://tayga.info/news/2010/08/26/~99674 (дата обращения: 02.12.2014).
15. Книжные магазины и издательство «Гнозис». – URL: https://vk.com/gnosisbooks (дата обращения: 22.12.2014).
16. Книжный магазин «Бакен». – URL: http://bakenbooks.com (дата обращения: 08.12.2014).
17. Книжный магазин «Бакен». – URL: http://kudago.com/krasnoyarsk/place/knizhnyj-magazin-baken (дата обращения: 08.12.2014).
18. Книжный магазин «Восточная Коллекция» – URL: http://wikimapia.org/25853337/ru/Книжный-магазин-«Восточная-коллекция» (дата обращения: 22.12.2014).
19. Книжный магазин «У Кентавра». – URL: http://www.2do2go.ru/msk/places/30671/knizhnyy-magazin-u-kentavra (дата обращения: 24.12.2014).
20. Книжный магазин при РОСФОТО – URL: http://www.sobaka.ru/city/books/15737 (дата обращения: 12.02.2015).
21. Книжный ретейл как возможность выбирать эмоции // Университетская книга. – 2014. – № 6. – С. 52.
22. *Кобец Н.* В книжном море. – URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text=&etext= (дата обращения: 08.12.2014).
23. Красноярск с высоты и кое-что еще. – URL: http://feelek.livejournal.com/109038.html (дата обращения: 05.01.2015).
24. *Куприянов Б. А.* Восстановить коммуникацию между человеком и книгой // Кн. индустрия. – 2011. – № 5. – С.7–11.
25. *Куприянов Б. А.* Я против продвижения книг как чего-то веселого. – URL: http://www.mn.ru/society/20130122/335822219.html (дата обращения: 12.02.2015).
26. *Куприянова Т. Г.* Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития. – М. : МГУП им. Федорова, 2012. – 368 с.
27. Магазин редких книг «Русская деревня». – URL: http://kudago.com/msk/place/magazin-redkih-i-unikalnyh-knig-russkaya-derevnya. (дата обращения: 22.12.2014).
28. *Мальцев М.* Мы не воспитываем вкус, но делаем все, чтобы это состоялось, чтобы чтение было не беспорядочным, а системным // Кн. индустрия. – 2012. – № 6. – С. 50.
29. Мониторинг состояния московского книжного рынка. – URL: http://www.bookunion.ru/analytics/monitoring (дата обращения: 10.01.2015).
30. *Нарушевич А.* Книжный магазин «Додо» на Таганке. – URL: http://cozymoscow.me/a-znaete-li-vy/dodo-na-taganke.html (дата обращения: 02.12.2014).
31. Независимое книгораспространение в России. – Кн. индустрия. – 2010. – № 8. – С. 6–14.
32. Необычный книжный магазин с необычным названием. – URL: http://www.nedelya40.ru/news/_3896/ф7с8 (дата обращения: 02.12.2014).
33. Нужны новые территории книги. Интервью с главным редактором издательства Ad Marginem А. Ивановым. – Кн. индустрия. – 2011. – № 10. – С. 26–29.
34. *Остащенко А.* Книжный магазин «Бакен» : беседа с хозяйкой нового кн. магазина А. Остащенко о лит. ориентирах. – URL: http://newslab.ru/article/554294 (дата обращения: 08.12.2014).
35. *Остащенко А.* «Хочется ставить на полки книги, которые не стыдно продавать». – URL: http://siburbia.ru/social/angelina-ostashhenko-hochetsya-stavit-na-polki-knigi-kotoryie-ne-styidno-prodavat (дата обращения: 07.12.2014).
36. *Прохорова И. Д., Сорокин А. К.* Издатели интеллектуальной литературы в культурном пространстве России // Книжная индустрия. – 2014. – № 8. – С. 13–19.
37. «Смена»: новая культурная площадка в Казани. – URL: http://inkazan.ru/smena-novaya-kulturnaya-ploshhadka-v-gorode (дата обращения: 22.12.2014).
38. *Соколовская М.* Снежный шар. – URL: http://expert.ru/ural/2014/08/snezhnyij-shar/media/preview/#anchor-1 (дата обращения: 08.12.2014).
39. *Трокай М.* «Пиотровский» – это нормально. – URL: http://zvzda.ru/interviews/20aae420a7c9 (дата обращения: 22.12.2014).

40. Успешная продажа: технологии книжной торговли / Европ. союз, Брит. совет. – Мадрид, 2003. – 160 с.
41. *Фаустов А., Беляцкая Л.* «Все свободны» – культурное пространство для саморазвития личности. – Кн. индустрия. – 2013. – № 2. – С. 60.
42. Чемпионат России по чтению «Открой рот». – URL: http://vk.com/otkroyrot (дата обращения: 12.12.2014).
43. Финалистам конкурса «Открой рот» в Новосибирске пришлось читать стихи. – URL: http://ria.ru/nsk/20131208/982730643.html (дата обращения: 08.12.2014).
44. *Фрейдкин М.* Визитная карточка. – URL: http://www.litkarta.ru/russia/moscow/persons/freidkin-m (дата обращения: 10.12.2014).
45. Фрейдкин Марк Иехиельевич : биография. – URL: http://www.bard.ru/cgi-bin/frameset.cgi?kind=tracks&name=Фрейдкин_М (дата обращения: 10.12.2014).

Материал поступил в редакцию 06.05.2015 г.

Сведения об авторе: *Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук,*
старший научный сотрудник лаборатории книговедения, доцент ИФМИП ФГОУ ВПО НГПУ,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 31–34

Книговедение

УДК 002.2(=161.1):027.7(73)
ББК 76.103(=411.2)(7Сое)+78.347.61

РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГАВАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© А. А. Хисамутдинов[*], П. Полански[**], 2015

[*] *Центральная научная библиотека*
Дальневосточного отделения Российской академии наук
г. Владивосток, пр. 100 лет Владивостоку, 159

[**] *Гавайский университет*
Honolulu, McCarthy Mall, 2550

Статья посвящена русской коллекции библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (Гонолулу, США). Основой ее формирования является русская эмигрантская литература, изданная в Китае, Корее, Японии, Австралии, на Аляске, тихоокеанском побережье США и в Южной Америке. Особую ценность представляет детская литература. Также в коллекции имеются архивные материалы, посвященные русским в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Описана история формирования коллекции.

Ключевые слова: русская коллекция, эмигрантская литература, собрание Гавайского университета, книгообмен.

The article is devoted to the Russian emigrant collection in Hamilton Library, University of Hawaii (Honolulu, USA). The range of Russian emigrant literature covers materials published in China, Korea, Japan, Australia, Alaska, the Pacific coast of the United States, and South America. The children literature collection is a special value. Besides there are archival materials devoted to Russians in the Asia-Pacific region. The history of its formation is described.

Keywords: Russian collection, emigrant literature, University of Hawaii collection, book exchange.

Сейчас много переиздают эмигрантскую литературу, но это скорее мода, чем серьезное изучение. Оторванные от настоящей истории эти произведения стали уделом одиночек. Настоящее же погружение в эмигрантскую жизнь прошлого до сего дня является невозможным, так как совершенно недостаточно источников, в данном случае – литературы, изданной русскими эмигрантами. Одну из первых попыток собрать эмигрантскую литературу сделал Русский зарубежный архив в Праге [3]. Одновременно с Прагой русские книги стала собирать библиотека Гуверовского института в США [6] и частично Калифорнийский институт в Беркли [8]. После окончания Второй мировой войны русские эмигрантские книги вывезли в Хабаровск [1]. С основанием Музея русской культуры в Сан-Франциско ее деятели стали собирать эмигрантские печатные издания [4].

Одной из основных коллекций русской литературы, изданной в странах АТР, является собрание Гавайского университета. Бывший вице-президент этого университета по академическим делам Антони Марселла поддерживала идею расширения русской коллекции и выделила библиотеке им. Гамильтона средства для покупки книг. Это счастливо совпало с появлением на антикварном рынке большого числа русских изданий из Китая. Тогда основными дилерами были нью-йоркский магазин Russica Book & Art Shop и сан-францисский магазин «Знание». Увеличению коллекции способствовал большой интерес к России во времена перестройки. Это было самое благоприятное время для сбора книжной коллекции. Появилась собственная сеть дилеров по всему миру: присылали книги из Парижа (Andre Savine – Русский Библиофил / Le Bibliophile Russe, Saint Petersbourg), из Израиля (Jacob Tversky), Германии (Kubon & Sagner – Munich), Голландии (Nijhoff), Канады (Troika) и США (Veronica Ahrens-Pulawski – Globus, E. Szein's Antiquary (Conn.), Igor Kozak – East-West Features, Washington D.C.) и др. Видя неподдельный интерес к эмигрантским книгам, некоторые дилеры посылали книги в дар.

Надо обратить внимание и на то, что многие специалисты и любители такой литературы бесплатно жертвовали книги библиотеке им. Гамильтона. Профессор Торонтского университета в отставке Ольга Бакич передала книги по русской эмиграции в Китае. Видный знаток ее истории, она и сегодня считается лучшим знатоком книгоиздания в Харбине и автором интересных работ на эту тему [5].

Значительному увеличению собрания библиотеки им. Гамильтона способствовал активный книгообмен, который наладила русский библиограф П. Полански с ведущими библиотеками России. Библиотека посылала некоторые дубликаты в Российскую государственную библиотеку в Москву, но больше всего – на российский Дальний Восток, например, в Общество изучения Амурского края во Владивостоке или Дальневосточную государственную научную библиотеку в Хабаровске. С 1993 г. П. Полански стала регулярно организовывать российско-американские конференции библиотекарей бассейна Тихого океана. Используя гранты IREXа, а затем Сороса, она организовала приезд дальневосточных библиотекарей в Гонолулу (1993) и Сиэтл (1997), привезла своих американских коллег в Хабаровск (1995).

Результатом интереса библиографа П. Полански к литературе российской дальневосточной эмиграции стало не только увеличение числа ее последователей из других университетских библиотек, но и резкий рост цен на книжном рынке.

В настоящее время общий фонд библиотеки им. Гамильтона составляет свыше 45 тыс. названий книг о России (на русском, западных и азиатских языках) и русскоязычных материалов самого широкого аспекта. Особенность Гавайской коллекции по сравнению с другими ведущими собраниями (Гуверовский институт, Университет в Беркли, Музей русской культуры в Сан-Франциско и др.) заключается в том, что она стала интенсивно собираться в 1970–1980-е гг. Так как основная часть Гавайской коллекции поступила уже в 1960–1980-е гг., когда по естественным причинам умирали авторы или собиратели, то на многих книгах имеются их уникальные автографы. По экслибрисам или печатям можно видеть, как перемещались книги в пространстве: от Китая до США, Европы или Австралии. Так были получены книги из собраний известного деятеля эмиграции в Калифорнии Н. А. Слободчикова, известного писателя, автора двухтомника «Финал в Китае» П. П. Балакшина, а также других авторов.

Парадоксом можно считать и то, что некоторые американские библиотеки стали в то время «чистить» свои дублетные экземпляры и продавать некоторые книги. Так, П. Полански удалось купить редкие экземпляры из книжного собрания знаменитого Г. В. Юдина, находящегося в библиотеке Конгресса. Подлинной же удачей считает П. Полански то, что она смогла купить буквально за бесценок раритеты из собрания И. И. Серебренникова, многие с автографами.

Необычность гавайской коллекции и в том, что все уникальные издания, увидевшие свет в странах Дальнего Востока, находятся в изолированном помещении. Во многих американских университетских библиотеках существует открытый доступ к книгам. Редко кто может позволить себе изъять книги из общего пользования в отдельное хранилище. С одной стороны, конечно, это затруднило доступ к книгам, но, с другой, безусловно, сохранило их. Кражи существуют и в Америке, несмотря на обилие контролирующей техники. Недостаток открытого доступа заключается и в том, что порой трудно, а иногда и невозможно найти нужную книгу. Русская, особенно дореволюционная, орфография нередко затрудняет процесс поиска материалов через электронные каталоги, да и проще для исследователей видеть в одном месте всю литературу по данной теме.

Наиболее весомая и ценная часть Гавайской коллекции посвящена Китаю [7]. П. Полански не делает разницы между известной литературой, авторами популярных книг, учебниками или изданиями разового потребления (листовками или буклетами). Она тщательно собирает всю печатную литературу, которая имеет отношение к русскому Китаю. Если в каких-то библиографических справочниках могут ошибочно посчитать какую-нибудь книгу, изданную, например, в Харбине, а на самом деле она увидела свет в Дайрене или Шанхае.

Окончание Гражданской войны разбросало участников Белого движения по всему миру. Множество русских поселились в Китае, выбрав местожительством Харбин, бывшую столицу Китайско-восточной железной дороги (КВЖД), или Шанхай, наполненный иностранцами. Сегодня опубликованы работы, посвященные истории русской эмиграции, изданы мемуары, появляются и первые обзорные библиографические работы. К сожалению, пока остаются малоисследованными многие аспекты духовной жизни эмиграции, в частности, забота о подрастающем поколении. Особая ценность русской коллекции в уникальном собрании детской книги.

Только формально в каталоге Гавайского университета названа Корея. Поэтесса Виктория Юрьевна Янковская (1909–1996) указала, что ее сборник напечатан в корейской «Новине». Вероятно, ее книга увидела свет в типографии в Харбине, как это произошло с книгой ее отца. В коллекции П. Полански находится еще одна уникальная книга, имеющая отношение к Корее. Ее автор – архимандрит Феодосий (в миру Перевалов Федор Иванович) (1875–1933) был начальником Духовной миссии в Корее.

Весьма необычно в Гавайской коллекции выглядят скромные издания, увидевшие свет на Филиппинах, на Тубабао (о. Самар), где русские из Китая останавливались по пути в Америку и другие страны. В Гавайском университете имеются об этом архивные фонды: папка Терентьева (сведения о русских на Тубабао, Филиппинах).

К сожалению, нам мало что известно о русском книгоиздании в Японии. Для подавляющего числа русских Страна восходящего солнца была временным пристанищем перед их переездом в другие страны. Лишь десятки беженцев оставались здесь на постоянное местожительство. По этой причине в Японии не было ни большого числа русских периодических изданий, ни крупных библиотек. Хотя эти книги не имели прямого отношения к русской эмиграции, но от этого они не потеряли своей ценности. После окончания Второй мировой войны, когда японские военнопленные стали возвращаться в Японию, они проходили досмотр. При этом американские военные конфисковали любую литературу, изданную в России и Советском Союзе, включая словари и русские учебники.

Хотя Гавайский университет и находится далеко от Калифорнии, но П. Полански решила собирать книги, изданные в этом штате, тем более что никто из местных университетов регулярно этим не занимается. Первые типографии были открыты при редакциях русских газет или журналов. Они нередко брали заказы на выполнение издательских работ. Этот список возглавляет газета «Русские новости» (1930-е гг.), владелец которой П. П. Балакшин открыл издательство «Земля Колумба». Немало литературы издавали общественные организации. Особенно много напечатал Литературно-художественный кружок. Издавал литературу Музей русской культуры в Сан-Франциско. Регулярно печатало небольшие брошюры Общество ветеранов великой войны. Из других общественных формирований, выпускавших свою литературу, нужно отметить Русское монархическое объединение. 1 марта 1937 г. открылось Морское издательство при Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско, которое печатало книги не только американских авторов, но и европейских. Русская издательская деятельность значительно расширилась после окончания Второй мировой войны, когда увеличилось русское население за счет приехавших из Европы и Китая.

Формально русский Сиэтл не считается крупным издательским центром, но в этом городе выходили интересные периодические издания.

Одной из самых сложных тем в истории печати русской эмиграции является ее деятельность в странах Южной Америки. Во многом это обусловлено ее изолированностью от европейской, североамериканской или даже дальневосточной ветвей российской эмиграции, несмотря на то, что здесь собрались представители многих стран рассеяния. Больше всего в коллекции П. Полански книг, увидевших свет в Аргентине и Бразилии.

Как известно, очень много выходцев из Китая живет в Австралии. Одним из первых периодических изданий стал журнал «Политехник», посвященный русскому Харбину. Первый номер увидел свет 2 апреля 1969 г. Инициаторами издания выступили выпускники Харбинского политехнического института. В нем постоянно публиковались хроника объединения, воспоминания, статьи по истории Харбина и Маньчжурии, новости из мира техники, некрологи.

Другим интересным изданием является «Австралиада». Первые редакторы – А. И. Закромчинский и Н. А. Мельникова (Грачева), инициатор, затем единственный редактор. Вместе с материалами по истории русского присутствия «Австралиада» публиковала материалы об эмигрантах, приехавших из Китая, их биографии и воспоминания. К 100-летию г. Харбина вышло два юбилейных выпуска «Русские харбинцы в Австралии» (1999. № 1. 93 с. : ил.; 2000. № 2. 132 с. : ил.).

Из других интересных периодических изданий следует отметить листовку «Друзьям от друзей». Ее выпускал центральный президиум Союза окончивших учебные заведения Харбинского Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Публиковались материалы, связанные с историей учебных заведений ХСМЛ в Харбине, воспоминания, проза, поэзия и т. д. Регулярно освещались юбилеи окончания учебы. В декабре 2000 г. вышел № 53.

Несмотря на то, что лишь некоторые книги из «Русской морской зарубежной библиотеки» (РМЗБ) имеют отношение к Азиатско-Тихоокеанскому региону, Патриция Полански попыталась собрать и ее. Моряки, заброшенные эмигрантским лихолетьем в разные страны, издавали там на свои средства произведения. Они только сообщали в Прагу о предстоящем выходе своей книги и спрашивали номер, который могли бы поставить на титульном листе. Первые издания вообще не имели даже упоминания о принадлежности к серии. Интересно, что некоторые из заявленных книг так и не увидели свет. Все книги РМЗБ давно стали библиографической редкостью. В последнее время некоторые произведения из этой серии перепечатываются в России (Г. К. Граф, М. Ю. Горденев и др.).

И тем не менее библиограф Патриция Полански считает, что ее коллекция недостаточно широко используется исследователями. До сих пор немногие специалисты знают, что в ней находится. Практически недосягаемыми раритеты библиотеки им. Гамильтона остаются для российских историков и библиографов. Научные фонды по обмену исследователями крайне редко дают гранты для поездки в Гонолулу. Существует предвзятое мнение, что Гавайи – место для экзотического отдыха, а вовсе не для серьезной работы. По мнению многих исследователей, для Русской коллекции библиотеки им. Гамильтона давно уже наступило время подвести итоги своей собирательской деятельности и издать каталог.

Патриция Полански была весьма рада, что издательство «Пашков дом» решило издать каталог Гавайской коллекции [2]. В настоящее время выходит второе издание Каталога. В персоналиях в скобках даны годы рождения и смерти, а также профессия и местожительство. К сожалению, не во всех случаях удалось выявить исчерпывающие сведения. Большую сложность представляет написание иностранных имен на русском языке. В 1930-е гг. в эмиграции не существовало общепринятой системы. Не имея специалистов или профессиональных переводчиков и редакторов, многие издательства давали иностранные имена с сильными искажениями. Поэтому, где это возможно, даны написания имен в их первоначальном виде. Особенную сложность представляет написание японских имен. Для них было решено давать их дополнительно в латинской транскрипции ro:maji, как принято в мире. К сожалению, в некоторых случаях пока невозможно определить и подлинное место издания, так как некоторые авторы или издатели ставили город издания произвольно. Трудность вызывает и определение страниц в каждом издании. Здесь также не существовало специальной системы: иногда в общий листаж включалось оглавление или реклама. Поэтому было решено вносить оглавление в число страниц издания. В рекламу вошли сведения о книгах, увидевших свет в настоящем издательстве.

Для периодических изданий и сборников, где это возможно, нами было предложено дать и краткие сведения по разделам или же направлению издания. Во многих случаях оказалось возможным дать сведения и по экслибрисам или книжным штампам, что поможет исследователям получить сведения о бывших владельцах или проанализировать движение книги.

Необходимо отметить, что в библиотеке Гавайского университета имеются книги, находившиеся в свое время в Китае или Японии. В частности, на первом издании словаря В. Даля есть штамп библиотеки КВЖД. В некоторых случаях составитель и комментатор сочли возможным сократить описание, в основном это касается штампов, экслибрисов или помет. Как уже отмечалось, наиболее тесные связи П. Полански установила с Россией, со специалистами, знатоками, а также выходцами из Китая.

Сведения о том, как формировались зарубежные коллекции о Дальнем Востоке, в частности, о русской эмиграции, имеются в обзорных статьях библиографа П. Полански.

Литература

1. Печатные издания Харбинской россики : аннот. библиогр. указ. печ. изд., вывезенных хабаров. архивистами из Харбина в 1945 г. / сост. Н. А. Соловьева. – Хабаровск, 2001. – 127 с.
2. *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее : кат. собр. Б-ки им. Гамильтон Гавайс. ун-та / предисл., пер. с англ. и науч. ред. А. А. Хисамутдинова. – М. : Пашков дом (Рос. гос. б-ка), 2002. – 204 с.
3. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции. 1918–1945 : библиогр. : из кат. б-ки Рус. заграниц. ист. арх. в Праге : в 2 т. / сост. С. П. Постников. – New York : Norman Ross Publ., 1993. – Т. 1. – XVII, 256 с. ; Т. 2. – 265–526 с.
4. Русские в Калифорнии : ил. справ. = Russians in California : ill. guide. Т. 1 / гл. ред. М. К. Меняйленко ; пер. на англ. И. Франкьен. – San Francisco : Museum of Rus. Culture, 2012. – IV, 44 с.
5. *Bakich O.* Harbin Russian imprints : bibliogr. as history, 1898–1961 : materials for a definitive bibliogr. – New York ; Paris : Norman Ross Publ., 2002. – V–XX, 584 p.
6. Guide to the collections in the Hoover Institution archives relating to Imperial Russia, the Russian revolutions and civil war, and the first emigration / comp. by C. A. Leadenham. – Stanford, Calif. : Hoover Inst. Press, Stanford Univ., 1986. XX, 208 p. – (Hoover Press bibliogr. ser.).
7. *Khisamutdinov A.* Russian Emigre Collections from China // Russian Emigrants in East Asia, Europe and the United States : papers read at two panels at the 7th Intern. congr. of East. Europ. studies, July, 2005. – Berlin, 2005. – P. 7–14.
8. Russian émigré serials : a bibliogr. of titles held by the Univ. of California, Berkeley, Libr. / comp. by A. Urbanic. – Berkeley, 1989. – 125 p.

Материал поступил в редакцию 02.03.2015 г.

Сведения об авторах: *Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, ведущий библиограф, тел.: (423) 271-01-59, e-mail: khisamut@yahoo.com,*

Полански Патриция – русский библиограф, e-mail: Polansky@hawaii.edu

Книговедение

УДК 002.2:271.22:930.22(470.342)
ББК 76.10+86.372+63.3(2Рос–4Кир)

ЛЕТОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЯТСКОГО КРАЯ КАК ИСТОЧНИК РЕПЕРТУАРА ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РЕГИОНА

© Л. В. Баёва, 2015

Религиозная организация «Вятская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
610000, г. Киров, ул. Горбачева, 4

Рассмотрено летописное наследие Вятского края в следующем ракурсе: летописи как источник репертуара православной литературы. Проанализированы рукописные традиции в Вятском крае. «Повесть о стране Вятской» и другие памятники духовного наследия региона рассмотрены на предмет православного содержания. Выявленные в ходе исследования летописные источники фондов Государственного архива Кировской области проанализированы в ракурсе типологии по признаку функционального назначения, разработанной М. Н. Злыгостевой для православных изданий Западной Сибири. Многие из обозначенных рукописей впервые описаны в научном плане и могут вызвать интерес у широкого круга исследователей в области истории, религиоведения и регионоведения.

Ключевые слова: репертуар православной литературы, летописное наследие Вятского края, источник репертуара, рукописные традиции, летописи как первоисточник православной литературы, типология православной литературы.

The article examines Vyatka region annalistic heritage regarding chronicles as a source of the Orthodox literature repertoire. It analyzes Vyatka region manuscript tradition. «Vyatka Land Story» and other monuments of regional spiritual heritage are considered for the Orthodox content. The study reveals annalistic sources of the State Archive funds in Kirov region and analyzes them within the bounds of typology based on functionality developed by M. N. Zlygosteva for Orthodox editions of West Siberia. Lots of these manuscripts are first described in scientific terms, and can arouse the interest of a wide range of researchers in the field of history, religious and regional studies.

Keywords: Orthodox literature repertoire, Vyatka region annalistic heritage, repertoire source, manuscript tradition, chronicles as Orthodox literature source, Orthodox literature typology.

Исследователи проявляли интерес к летописям Вятского края еще в дореволюционный период. В XIX в. значительный вклад в изучение книжной культуры региона внесли работы А. С. Верещагина, А. А. Спицына, В. П. Юрьева и других исследователей. Исследование летописного наследия Вятки продолжено и нашими современниками. Отметим наиболее важные, на наш взгляд, три исследования, в которых уже представлен обзор летописного наследия Вятского края. Это исследование А. Г. Мосина «Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – сер. XIX в.)» [1]; «Энциклопедия земли Вятской» [2] и «Повесть о стране Вятской. Свод летописных известий о Вятском крае» [3] – исследование А. А. Спицына, переизданное в 1993 г. Авторами всех трех источников проделан научный обзор рукописной традиции Вятского края, обозначены наиболее значимые летописные памятники, а в книгах приведены оригинальные тексты некоторых источников вятской письменности.

В работе А. Г. Мосина объектом изучения является книжная культура русского населения Вятского края периода позднего феодализма. В третьем параграфе «Рукописные традиции и круг чтения крестьян, горнозаводского населения и горожан» исследователь отмечает: «В XVI–XVII вв. переписка книг была одним из важных источников пополнения книжных собраний на Вятке. К концу 20-х гг. XVII в. рукописная книга в волостных церквах еще численно преобладала. В XVIII – первой половине XIX века при церквах переписываются в основном Синодики, службы престольным праздникам. В рукописной традиции живут созданные на Вятке исторические и агиографические сочинения, но крестьянство с ними практически не было знакомо» [1]. Сохранившиеся дневниковые записи вятчан свидетельствуют о многофункциональности рукописной книги XVIII в. Особую активность в поддержании рукописной традиции на Вятке проявили старообрядцы. Если брать во внимание церковную православную литературу, то,

по мнению А. Г. Мосина, «среди рукописей Успенского монастыря 30% составляли “четьи”, в их числе было много списков северорусских житий».

Авторитетным печатным источником, который позволяет познакомиться с текстами памятников местной письменности в объективном изложении, является «Энциклопедия земли Вятской»[1] [2]. В предисловии его автор (один из составителей тома энциклопедии, доктор филологических наук, профессор В. А. Поздеев) сообщает, что тексты средневековой вятской литературы даются по публикациям XIX в., некоторые – в современных переводах. «…Везде, где это возможно, сохранены синтаксические возможности первой публикации, смысловые курсивы, а также написания, отражающие литературную норму своего времени. Тексты печатаются по новой орфографии» [2, с. 10]. В обзорной статье «От Трифона Вятского до Ермила Кострова», открывающей раздел I «Литература XVII–XVIII веков» 2-го тома энциклопедии, литераторы-краеведы К. Г. Бронников, Л. Н. Лузянина и В. А. Поздеев, характеризуя издаваемую на Вятке литературу XVII–XVIII вв., отмечают, что вятская средневековая литература мало изучена и почти не публиковалась. Широкому читателю она практически неизвестна. Как наиболее интересные из произведений XVII–XVIII вв. исследователи отмечают: «Житие и подвиги и отчасти чудеса преподобного отца нашего архимандрита Трифона, Вятского чудотворца и начальника обители Успенья Богородицы, что в Хлынове», «Повесть о стране Вятской», «Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого отца нашего Николая…», «Вятский временник», «Летописец старых лет». Примечательно, что названные летописные произведения являются памятниками православной литературы (к такому выводу мы пришли при знакомстве с содержанием источников). Даже если источник представляет собой историческое описание церкви, епархии, Вятского края, история в нем отражается в контексте православной традиции. Рассмотрим в качестве примера известный летописный источник, заслуживающий внимания, – «Повесть о стране Вятской». Долгое время эта повесть служила единственным историческим документом, из нее местные и столичные историки черпали факты. «Повесть…» датирована концом XVII – началом XVIII в. Автор «Повести о стране Вятской» не известен, однако исследователи-литературоведы не сомневаются, что это один из книжников литературного кружка архиепископа Ионы Баранова[2]. «Повесть» проникнута духом патриотизма, гордостью за свою древнюю Вятскую землю», – отмечают литературоведы [5, с. 12]. Однако для нас важно отметить, что в контексте исторического повествования отражается православная традиция: обращение русских воинов к заступничеству святых страстотерпцев Бориса и Глеба (что позволяет отнести источник к литературе православной): *«И видевши новгородцы той град на прекрасной высокой горе, возжелаша ратию взятии его и обещашася прародителям своим российским великим князьям страстотерпцам Борису и Глебу и заповедоша всей дружине своей поститися и ни ясти и не питии…»*.

Назовем еще один источник, где в печатном формате представлено данное произведение: «Повесть о стране Вятской. Свод летописных известий о Вятском крае» [3]. В книге названы десять известных списков «Повести» с указанием их применения в российской историографии [3, с. 5–6].

«Свод летописных известий» также представляет собой исторический источник и, на первый взгляд, к православной литературе не имеет отношения. Однако анализ содержания показывает, что часть описываемых событий отражает православные традиции народа, почитание святынь, описание церквей, о чем свидетельствуют цитаты «известий» [3, с. 28]:

1557. Того же лета после Покрова в седьмой день в среду после обеда стречали со кресты устюжана всем городом у Воздвиженья Николу Великорецкого: шел с Москвы от царя и великого князя, а к Москве ездил с Вятки мимо Казани, и много людей прощал по городам, и на Москве, и на Устюге (Арханг. лет.)

1570. Октября в 1 день на Москве, у Флоровских ворот, на рву у Троицы, совершены 9 церквей, в начале соборная церковь Покрова Пресвятые Богородицы… (Юфер. Врем.)

1645. Лета 7153 году сентября во 2 день по указу царя и великого князя Михаила Федоровича всея России поехали к Москве с чудотворным образом Николаем Великорецким (Ряз. Лет.)

Таким образом, как и «Повесть о стране Вятской», «Свод летописных известий» можем отнести к православной литературе, к классу «околоцерковная», поскольку религиозной книгу назвать

[1] Энциклопедия земли Вятской – универсальная научная краеведческая энциклопедия Кировской области. Соучредителями выступают Правительство Кировской области и областное отделение Союза писателей России. Бессменным председателем редакционной комиссии энциклопедии является Владимир Арсентьевич Ситников, председатель областного отделения Союза писателей. Основными источниками документальных материалов являются Государственный архив Кировской области и областная библиотека им. А. И. Герцена. Крупный пласт информации обеспечивают работы Вятской ученой архивной комиссии, собиравшей и анализировавшей исторические документы вятского краеведения в конце XIX – начале XX в.

[2] Иона – архиепископ Вятский и Великопермский (1674–1699), второй архипастырь с момента основания Вятской епархии (учреждена в 1657 г.). В литературе за архиепископом закрепилась фамилия Баранов, но исследователи указывают на его другую фамилию – Тугаринов.

нельзя, ведь православная традиция здесь отражается лишь в контексте истории. Но соотнесение летописного наследия края с православной литературой закономерно и с точки зрения тематики произведений – раскрытие православной традиции вятчан в «Своде…» и новгородцев в «Повести…», и стилистики (свидетельствуют речевые обороты: *обещашася прародителям своим российским великим князьям страстотерпцам Борису и Глебу;* или: *стречали со кресты устюжана всем городом у Воздвиженья Николу Великорецкого: шел с Москвы от царя и великого князя, а к Москве ездил с Вятки мимо Казани, и много людей прощал по городам;* примечательно, что речь идет о Великорецком образе, однако православные обращаются через образ к святому Николаю Чудотворцу, и в повествовании происходит идентификация, образное отождествление образа-иконы с самим святым). Подтверждается гипотеза, выдвинутая в начале нашего исследования, о том, что литература на Руси зарождалась как православная, – это касается летописания не только всей Руси, но и регионов, в частности Вятского края.

Итак, мы можем отметить интерес исследователей XIX в., а также современных ученых и издателей к литературному летописному наследию региона. Однако если в постсоветский период перед исследователями стояли одни задачи – открывался доступ в архивы, и можно было выявлять источники и знакомить широкую аудиторию с наследием края. Теперь же, в первой четверти XXI в., актуальным становится обращение к православной традиции предков, к христианским ценностям, которые запечатлела русская литература, и мы в своем исследовании проводим комплексный обзор летописных источников, рассматривая их в ракурсе православного содержания.

Рассмотрим, какими типами может быть представлена православная околоцерковная рукописная литература Вятского края. Для этого мы проанализировали массив выявленных в архиве источников православного содержания с точки зрения типологии православной литературы, предложенной М. Н. Злыгостевой при изучении православного книгоиздания Западной Сибири XIX в. [4].

Обращаясь к источникам Государственного архива Кировской области, мы ставили задачу выяснить, какие рукописные источники православного содержания, созданные в Вятской губернии в дореволюционный период, хранят сегодня фонды ГАКО. В результате анализа обнаружили порядка 48 летописных источников. Большинство дел в формате рукописей православной тематики хранятся в фонде № 170 – это фонд Вятской ученой архивной комиссии (ВУАК). Итак, рассмотрим обнаруженные источники согласно типологии православной литературы (на основании классификации М. Н. Злыгостевой), но обоснованной нами применительно для дореволюционных книг Вятского края [5, с. 54]. Для этого классифицируем обнаруженные в фондах ГАКО рукописные православные источники сообразно типам и жанрам православной литературы.

Самыми многочисленными по количеству названий документов оказались **рукописи религиозно-популярного назначения** – 22 источника. В основном это ***очерки с описанием истории вятских церквей***: «Описание древних церквей и икон» [6]; «Материал к истории Богоявленского собора» [7]; «Исторический очерк села Богородского и Вознесенской церкви. 1844 г.» [8]; «Исторический очерк о Троицкой церкви и фотографии Благовещенской церкви г. Яранска» [9]; «История храма Преображения села Подчуршинского, Слободского уезда и часовни на городище, села Спасского» [10]. К жанру ***исторического очерка*** о православных святынях можно отнести и ***рукописи об истории Трифонова монастыря:*** Реутов «Записки о Трифоновском монастыре» [11]; «История Вятского Успенского Трифонова монастыря со дня основания и до наших дней (1580–1912)» [12]; ***исторический очерк*** об истории Вятской епархии «Іепархія или подтстание о начале Вятской Епархіи и о бывшихъ въ Оной Архіереяхъ» [13]. Примечательно, что практически все названные источники отмечены сотрудниками архива как «особо ценные» (дела имеют пометку «ОЦ», что свидетельствует об особой исторической ценности документов).

К типу **«религиозно-популярные издания»** нами также отнесены ***эпистолярные источники***, представленные в основном письмами архиереев и священнослужителей. Если обратиться к содержанию писем, выдержки большинства таких источников представляют отчасти проповедь жизни по заповедям Божиим. Приведем в качестве примера некоторые документы этого жанра: «Из писем преосвященного Кирилла. К протоиерею А. П. Шиллегодскому» [14]; «Письма Неофита А. П., напечатанные в “Трудах”» (ВУАК) [15]; «Письма преосвященнейшего Алексея Титова Петру I, Екатерине I и А. В. Макарову» А. Верещагина [16]; рукописи Слободского протоиерея Иоанна Васильевича Куртиева [17]. Ряд «писем» отражает Россию XIX в., в отдельных источниках называются известные исторические персоны, поэтому закономерно, что некоторые из эпистолярных документов признаны сотрудниками архива особо ценными.

К типу религиозно-популярных источников отнесем также рукописи об обретении и путешествии Великорецкой иконы святителя Николая (по аналогии с типологией православной книги, предложенной Злыгостевой [4]: издания об истории святынь): «Повесть о Великорецкой иконе» [18]; «Сказание о святой Великорецкой иконе» [19]. Стоит

отметить, что часть источников, повествующих о Великорецкой святыне, отнесены нами к типу «религиозная художественная литература», еще часть – к типу «рукописи исследований православных святынь». При отнесении рукописи к тому или иному типу мы старались руководствоваться ее функциональным назначением, которое отражается в содержании и форме подачи информации. К религиозно-популярным отнесены три источника об этой святыне, все они значились в «Трудах ВУАК» – Вятской ученой архивной комиссии. С одной стороны, данные рукописи излагают реальные исторические события, с другой – знакомя читателя со святынями края, их почитанием и случаями исцелений, полученных от икон, – имеют тем самым религиозную направленность.

Другой тип обнаруженных рукописей православного содержания обозначен как **«религиозные литературно-художественные источники».** В основном сюда следует отнести ***летописи, представляющие собой повествования***. 12 источников, обнаруженных нами в фондах ГАКО, причислено к данному типу. В названиях большинства значится, что это «летопись…».

Итак, к ***религиозным литературно-художественным*** источникам нами отнесены два источника о прославлении Великорецкого образа святителя Николая: 1) «Материал об образе Николая Чудотворца Великорецкого» [20]; 2) «Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого, иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийских и вселенского Чудотворца» [21]. Это объясняется тем, что их повествование приближено к летописанию. К данному типу мы отнесли также следующие летописные источники: «Летописец о стране Вятской» (по миллеровскому списку) [22]; «Времянник еже нарицается летописец Российских князей, како начася в Российской земли княжение и грады утвердишося. Вкратце написано» А. Верещагин [23]; «Летописец старых лет что учинился в Московском государстве и во всей русской земле в нынешние последние времена» А. Верещагин [24]; «Повесть о стране Вятской» [25]; «Летопись Великоустюжская» 1780 г. [26]. Всего десять источников литературно-художественного типа.

По аналогии с *научными богословскими* изданиями выделяем тип **«рукописи исследований православных святынь»**, включающий рукописные исследования по истории святынь Вятского края. В числе таковых источников четыре исследования посвящены истории великорецкого образа святителя Николая и повестям о нем. Остановимся подробнее на данных источниках.

1. «Повести XVII–VIII века о Великорецкой иконе святителя Николая» А. Верещагин [27]. Рукопись автора А. Верещагина представляет собой анализ имеющихся на Вятке «Повестей» и «Сказаний» о святителе Николае Великорецком.

2. А. Верещагин «О Великорецкой иконе» [28]. Этот рукописный источник фонда Вятской ученой архивной комиссии содержит обоснованные факты об истории великорецкого образа, о путешествиях иконы в Москву, об истории создания повести об иконе. В рукописи автор также делает обзор церквей Вятской земли, и в том числе с. Великорецкое. *«Богоспасаемый град Хлынов»* и другие используемые автором речевые обороты свидетельствуют о православном содержании. В своем труде автор ссылается на оригиналы «Повести о Великорецкой иконе», на дозорные книги епархии, церковные ведомости и другие документальные источники, что позволяет отнести источник к типу «рукописи исследований православных святынь».

3. «Послесловие к повестям (издателя)» [29]. Имеются в виду Повести о Великорецкой иконе святителя Николая. Неизвестным «издателем» произведен анализ повестей на предмет объективности фактов, описанных в рукописях, попытка сверки повествования с реальными событиями, происходящими на Вятке и в стране в контексте данного периода истории. Анализируются события прихода новгородцев на Вятку, в частности, автор задается вопросом: какое время считать основанием Вятской земли. В архиве источник значится как «особо ценный», для историков документ может оказаться ценным источников для уточнений и сверок фактов.

4. «К истории Великорецкого образа святителя Николая Чудотворца» [30]. Данная рукопись не имеет авторства, но относится к фонду № 170 – фонд ВУАК. По всей видимости, члены Вятской ученой архивной комиссии потрудились над сверкой различных списков / вариантов «повести» о чудотворном Великорецком образе святителя Николая. Соотнесение различных источников позволяет поставить исследователям ВУАК ряд вопросов относительно истории великорецкого образа святителя Николая, путешествия иконы в Москву, сомнительности пребывания святыни в Вологде, ответы на которые могут вызвать интерес и у современных историков.

Значимым исследованием православных святынь является рукопись «Вятский Успенский монастырь при преподобном Трифоне (по документу 1601 г.)» из фонда ВУАК [31]. Источник значится как «особо ценный», автором-составителем является исследователь А. Н. Верещагин. Помимо религиозной, труд имеет большую историческую ценность. В рукописи, оформленной в книжный переплет, практически на каждой странице имеются ссылки на древние вятские акты, что свидетельствует о достоверности приводимых автором сведений, автор также ссылается на другие исторические источники. Среди терминов встречаются и право-

славные определения, множество названий православных икон. Составляя жизнеописание преподобного Трифона, автор приводит интересные факты и показывает события Вятки в контексте российской истории, в частности задается вопросом: *«Известен ли был преп. Трифон московским боярам? Знали ли его Романовы, Черкасские?»* И далее размышляет: *«Больше вероятно, что знали. К преп. Трифону, как видно из дозорной книги, чрезвычайно благосклонен был царь Федор Иванович: он дал в монастырь Трифону 15-пудовый колокол, и между пожертвованными сюда образами, книгами, церковными сосудами и одеждами было не мало "царскаго жалования" на престол…»*. Все вышеприведенные аргументы позволяют не просто отнести данный источник к «рукописи исследований святынь», но и обозначить его как полноценный «научный труд», представляющий большую историческую ценность.

К типу **«церковно-практические источники»** причислены следующие документы: «Списки с богомольных грамот» [32] – содержание рукописи отражает церковный быт Вятки в Российской империи («Списки» включают многочисленные имена священнослужителей и названия церквей); «Акты Слободского и Богоявленского монастыря. История Донско-Стефановской церкви. Вып. 1. 1915 г.» [33]; рукописи о расколе [34].

К типу **«информационные религиозные источники»** причислен «Указатель к сказаниям Русских летописцев о Вятке» [35] и «Список книг Духовной семинарии» – две единицы хранения [36] и [37].

К типу **«официальные религиозные документы»** причислен всего один источник: «Дело об увольненіи послушника Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря Игнатія Сырцова въ Іерусалим для поклонения Святымъ местамъ». Дело 1843–1844 года [38].

Как показало исследование, в Вятском крае средоточием рукописных источников является Государственный архив Кировской области. В фондах архива обнаружено 48 летописных источников православного содержания (40 документов из фонда № 170 – ВУАК, 4 хранятся в коллекции «Рукописные и старопечатные книги» фонда № 1404 и 4 выявлены в других фондах). Учитывая масштабы ГАКО, мы не можем претендовать на исключительность данной цифры, однако и обозначенное количество позволяет говорить о феномене православного летописания.

Итак, массив выявленных документов был проанализирован согласно типологии православных изданий по признаку их функционального назначения. Более всего выявлено рукописей религиозно-популярного назначения (22 источника) и религиозных литературно-художественных источников (10 рукописей). К типу **«рукописи исследований православных святынь»** нами причислены пять документов. Обнаружено три церковно-практических источника, три – информационных, имеющих отношение к понятию «православной литературы» и один официальный религиозный документ (документ епархии). Предпринятый анализ подтвердил состоятельность типологии православной литературы печатных изданий Западной Сибири и для рукописных православных источников, а это свидетельствует о том, что летописи являются неотъемлемой частью объемного понятия «православная литература», описание которой без их учета не будет полным.

Наше комплексное исследование темы «Православная литература Вятского края: историко-книговедческий анализ» свидетельствует о том, что и среди печатных православных изданий Вятского края так же, как среди рукописных источников, преобладали книги религиозно-популярные и литературно-художественные. Среди рукописных книг доминировали летописания, эпистолярные источники, исторические очерки, жития. Содержание большинства источников носит историко-описательный, художественно-повествовательный или церковно-практический характер и только косвенно раскрывает в контексте повествования православную традицию, указанную литературу можно причислить (согласно типологии обоснованной в нашем исследовании) к православной «околоцерковной литературе».

Таким образом, для полноты исследования был произведен обзор историографии вопроса, отражен интерес к летописному наследию региона как исследователей XIX в., так и краеведов – наших современников. Как отметили литературоведы в «Энциклопедии земли Вятской», на сегодня много источников неизученных. Однако интерес исследователей к фондам архивов не угасает, о чем, например, свидетельствуют исследования участников ежегодной межрегиональной церковно-исторической конференции «Обретение святых», которая в 2015 г. проводилась в г. Кирове в шестой раз. Выявление новых летописных источников, сверка сведений с содержанием уже имеющихся в научном обороте рукописей, переиздание представление в доступной форме широкому читателю, введение в учебный процесс соответствующих специальных дисциплин – все это может стать перспективными темами для исследования. Поскольку с большинством летописных источников и рукописей православного содержания широкий читатель не знаком, считаем выявление этих документов в фондах архива сегодня актуальным. В целях знакомства читателя с летописными источниками православной направленности практическую направленность будет иметь создание указателя православной литературы Вятского края.

Литература

1. *Мосин А. Г.* Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – середина XIX в.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Свердловск, 1986. – 32 с.
2. Энциклопедия земли Вятской. Откуда мы родом? В 10 т. Т. 2. Литература. – Киров : Вятка, 1995. – 575 с.
3. Повесть о стране Вятской. Свод летописных известий о Вятском крае / сост. А. Спицын. – Киров : Кировская обл. тип., 1993. – 35 с.
4. *Злыгостева М. Н.* Православная книга Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 25 с.
5. *Баёва Л. В., Мосунова Л. А.* История и типология православной книги // Книга и книжное дело в России: историко-типологический аспект. – Киров, 2014. – С. 29–56.
6. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 245. Л. 31. Описание древних церквей и икон.
7. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 251. Материал к истории Богоявленского собора.
8. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 252. Исторический очерк села Богородского и Вознесенской церкви. 1844 г.
9. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 258. Исторический очерк о Троицкой церкви и фотографии Благовещенской церкви г. Яранска.
10. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 254. История храма Преображения села Подчуршинского, Слободского уезда и часовни на городище, села Спасского.
11. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 248. Л. 17. Реутов. Записки о Трифоновском монастыре.
12. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 249. Л. 13. История Вятского Успенского Трифонова монастыря со дня основания и до наших дней (1580–1912).
13. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 243. Л. 32. Іепархія или подстстание о начале Вятской Епархіи и о бывшихъ въ Оной Архіереяхъ.
14. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 204. Л. 26. Из писем преосвященного Кирилла. К протоиерею А. П. Шиллегодскому.
15. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 66. Письма Неофита А. П., напечатанные в «Трудах». 1863–1865 гг.
16. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 195. Л. 43. Письма преосвященнейшего Алексея Титова Петру I, Екатерине I и А. В. Макарову». А. Верещагин.
17. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 494. Л. 110. Рукописи Слободского протоиерея Иоанна Васильевича Куртиева.
18. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 264. Л. 38. Повесть о Великорецкой иконе.
19. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 265. Л. 7. Сказание о святой Великорецкой иконе.
20. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 266. Л. 6. Материал об образе Николая Чудотворца Великорецкого.
21. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 267. Л. 8. Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого, иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийских и вселенского Чудотворца.
22. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 55. Л. 27. Летописец о стране Вятской (по миллеровскому списку).
23. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 63. Времянник еже нарицается летописец Российских князей, како начася в Российской земли княжение и грады утвердишося. Вкратце написано. А. Верещагин.
24. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 53. Л. 18. Летописец старых лет, что учинился в Московском государстве и во всей русской земле в нынешние последние времена. А. Верещагин.
25. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 76. Л. 6. Повесть о стране Вятской.
26. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 59. Летопись Великоустюжская. 1870 г.
27. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 263. Л. 10. Повести XVII–XVIII века о Великорецкой иконе святителя Николая. А. Верещагин.
28. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 262. Л. 15. О Великорецкой иконе. А. Верещагин.
29. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 177. Л. 22. Послесловие к повестям (издателя).
30. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 269. Л. 11. К истории Великорецкого образа святителя Николая Чудотворца.
31. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 249а. Вятский Успенский монастырь при преп. Трифоне (по документу 1601 г.). А. С. Верещагин.
32. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 30. Л. 6. Списки с богомольных грамот.
33. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 20. Акты Слободского и Богоявленского монастыря. История Донско-Стефановской церкви. Вып. 1. 1915 г.
34. ГАКО. Ф. 574. Оп. 8. Д. 56. Л. 28. Рукописи о расколе.
35. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 57. Указатель к сказаниям Русских летописцев о Вятке.
36. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 350. Список книг Духовной семинарии.
37. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 360. Список книг Духовной семинарии.
38. ГАКО. Ф. 582. Оп. 107. Д. 386. Л. 10. Дело об увольненіи послушника Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря Игнатія Сырцова въ Іерусалим для поклонения Святымъ местамъ.

Материал поступил в редакцию 01.04.2015 г.

Сведения об авторе: *Баёва Лада Владимировна – руководитель пресс-службы Вятской Епархии, аспирант 4-го курса Вятского государственного гуманитарного университета, e-mail: lada_vesty@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 41–45

Библиотековедение

УДК 028:316.77:004
ББК 78.07+60.521.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРИИ РУКОВОДСТВА ЧТЕНИЕМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Т. Б. Маркова, 2015

Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, ВО, Биржевая линия, 1

Статья посвящена актуальной проблеме – руководству чтением. Рассмотрены подходы к понятию «руководство чтением» на всех этапах отечественного библиотековедения. Их анализ показал, что прослеживаются следующие теоретические трансформации сути руководства чтением: 1) переход от индивидуального подхода к читателю к организации систематического чтения книг; 2) формирование идеологической направленности и четкой политики государства в регулировании чтения народных масс; 3) понимание руководства чтением как педагогического процесса, играющего огромную роль в воспитании и образовании молодого поколения. Доказывается, что руководство чтением составляло ядро индивидуальной работы с читателями советской библиотеки, а сейчас является частью политики государства в области культуры. Прослеживаются тенденции в изменении терминов, отражающих суть руководства чтением.

Ключевые слова: руководство чтением, библиотека, индивидуальная работа с читателями, интернет-ресурсы.

The article deals with an actual recent problem, which is reading guidance. It considers approaches to the concept of «reading guidance» at all stages of national library science. Their analysis has shown that the following theoretical transformations of reading guidance problem can be traced: 1) transition from a reader individual approach to organizing systematic books reading; 2) forming an ideological orientation and a clear state policy to resolve mass reading; 3) understanding reading guidance as a pedagogical process that plays an important role in young generation upbringing and education. It is proved that reading guidance was the core of individual work with readers in Soviet libraries, and nowadays is a part of the state policy in the field of culture. Trends in terminology changes reflecting the essence of reading guidance are revealed.

Keywords: reading guidance, library, individual work with readers, Internet-resources.

Руководство чтением составляло ядро индивидуальной работы с читателями и входило в перечень основных функций советской библиотеки, а сейчас является частью политики государства в области культуры. На протяжении XX в. теория «руководства чтением» претерпела множество трактовок и трансформаций – от идеологической до педагогической и гуманистической. Сегодня этот термин по-прежнему упоминается в учебных и методических пособиях и материалах, официальных документах и энциклопедических словарях. Однако мы не встречаем его в общении и профессиональной лексике библиотековедов и библиотекарей. Библиотекари уклоняются от ответа на вопрос: руководят ли они чтением своих читателей. Все больше делается акцент на индивидуальной работе с читателем, на консультационной помощи в отборе информации и обучении навыкам отсеивания информации. И потому встает вопрос: возможно ли сегодня руководство чтением, что оно в себя включает и каким видится в современном обществе?

В отечественной теории и практике библиотечного дела исторически особая роль отводилась библиотекарю и его взаимоотношениям с читателем. Первое упоминание о руководстве чтением мы находим уже в XVIII в., а как теория, оно утвердилось уже в 1900-е гг. Руководство чтением как целеориентирующая деятельность и подготовка читателя к самообразованию, которые классики российского библиотековедения Н. А. Рубакин и А. Я. Айзенберг рассматривали не только в качестве познавательного процесса, но и средства воспитания, непрерывного обновления интеллектуального арсенала, являются содержательными аспектами образовательной и культурно-просветительской функций библиотеки [1, с. 47; 8, с. 89]. Н. А. Рубакин первым из библиотековедов России пытался поставить на научную основу проблему изучения читателя и вопрос о влиянии книги на читателя. В своих известных трудах «Этюды о русской читающей публике», «Психология читателя и книги (введение в библиопсихологию)» Н. А. Рубакин рассматривал проблемы чтения и самообразования,

заложил основы библиопсихологии, теории чтения, а также разработал методы изучения читателей. Он стоял на позиции свободы выбора читателем объектов чтения и в то же время подчеркивал необходимость влияния библиотекаря на этот выбор. Это руководство заключается в том, чтобы внедрить хорошую честную книгу в толпу и облегчить читателям различный выбор книг [7, с. 133]. В. А. Зеленко, И. В. Владиславлев, Л. Б. Хавкина рассматривали руководство чтением как педагогический процесс и также ставили во главу угла индивидуальный подход.

В годы советской власти была создана советская теория руководства чтением, в которой главная роль отводилась библиотеке как социальному институту. В ее разработке принимали участие Н. К. Крупская, Д. А. Балика, Б. В. Банк, Г. А. Брылов, А. Я. Виленкин, Е. А. Горш, В. Ф. Сахаров, А. В. Усов и др. Руководство чтением определялось ими как государственная политика, направленная в первую очередь на ликвидацию неграмотности и повышение культурного уровня населения. А. Я. Виленкин подчеркивал, что это регулирование чтением осуществляется по трем линиям – регулирование издательской деятельности; регулирование проникновения литературы в библиотеки; регулирование пользования этой продукцией в библиотеках. Библиотека рассматривалась как специальный аппарат, с помощью которого государство регулировало чтение масс и контролировало циркуляцию книжного оборота. Руководство чтением включало в себя организацию систематического чтения, помощь читателю в самостоятельной работе над книгой и всестороннее развитие личности, помощь в самообразовании. Оно строилось на активной работе с читателем, на открытом диалоге с ним. Нужно было научить читателя читать. Внимание уделялось продвижению книги к читателю и сочетанию методов индивидуальной и коллективной работы с читателями [4, с. 80–86]. Таким образом, руководство чтением рассматривалось как система, характеризующаяся идеологической направленностью и связью с агитацией и пропагандой книги и включающая в себя как организацию чтения, так и управление им. В 1970-е и 1980-е гг. руководство чтением сохраняло идеологическую направленность и составляло научную основу всей деятельности библиотеки. Общетеоретическими проблемами руководства чтением занимались В. Р. Фирсов, И. В. Бахмутская, Б. Н. Бачалдин, В. И. Терешин, А. Н. Ванеев и др. В библиотековедческой литературе того времени подчеркивалось особое значение для руководства чтением принципа самостоятельности читателя, т. е. создания таких условий, которые позволяли бы читателю самостоятельно выбирать направление и систему чтения, формировать читательский интерес [2, с. 48].

Дискуссия по поводу руководства чтением началась в 1990-е гг. и касалась двух направлений советского библиотековедения – сохранения и укрепления его основ, с одной стороны, и модернизации – с другой. В эти годы вышли в свет многочисленные публикации в периодических изданиях (статьи И. К. Джерелиевской, В. И. Терешина, Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина) и ряд учебных и методических пособий, в которых наряду с обсуждением теоретических проблем отражено стремление помочь читателю в организации чтения. Критика была направлена, прежде всего, на идеологическую и партийную составляющую теории руководства чтением. Рассматривая в 1980-х гг. руководство чтением как основополагающее направление библиотечной работы, в 1990-е гг. В. И. Терешин утверждал, что «руководство чтением» – это насилие, принуждение и ограничение свободы. Библиотекарь, по его мнению, должен выполнять функцию организатора самостоятельной работы читателя в библиотеке. Он предложил заменить руководство чтением сотрудничеством. «Библиотечная педагогика сотрудничества основана на сотрудничестве читателя и библиотекаря и открывает полную свободу каждому читателю читать все, что он пожелает без всякого руководства и давления на него» [10, с. 35]. Что же такое руководство чтением? Чисто техническая забота о читателе, автоматический подбор всей литературы по данной теме или рекомендация лучших книг? По мнению Ю. В. Столярова, у читателя и библиотекаря различные подходы к книге. Библиотекарь оценивает книгу с профессиональной точки зрения – есть ли в ней ценные для читателей идеи, несет ли она новую и достоверную для них информацию, соблюдены ли в художественном произведении требования высокого вкуса и качественного оформления. Читатель смотрит на внешнюю сторону книги, ее новизну и актуальность [9, с. 51–58]. А. Я. Черняк понимал его как педагогический процесс, помогающий читателю в информировании и отборе литературы с учетом его читательских потребностей, а также в формировании культуры чтения [11, с. 25].

В более подробном виде эти проблемы изложены А. Н. Ванеевым. Им было прослежено зарождение термина «руководство чтением» с середины XVIII в. Он считал, что руководство чтением – это труд библиотекаря по подбору литературы для читателя. Его суть заключается в организации самостоятельного выбора книг самим читателем. Библиотекарь может выполнить заказ читателя и сделать подборку книг по интересующей его теме, однако окончательный выбор оставляет за читателем [3, с. 24–26]. В дальнейшем А. Н. Ванеев рассматривал руководство чтением как один из механизмов социального управления духовной жизнью современного общества и предложил заменить дан-

ный термин другим – управление чтением. Управление чтением, по его мнению, базируется на принципе самостоятельности читателя, для которого создаются благоприятные условия для индивидуального, добровольного и самостоятельного выбора направлений чтения и формирования собственной системы чтения [2, с. 101].

В теории прослеживаются следующие трансформации сути руководства чтением: 1) переход от индивидуального подхода к читателю к организации систематического чтения книг; 2) формирование идеологической направленности и четкой политики государства в урегулировании чтения народных масс; 3) понимание руководства чтением как педагогического процесса, играющего огромную роль в воспитании и образовании молодого поколения.

В последнее десятилетие наблюдается несколько различных подходов к данной теории – социологический (Н. А. Рубакин, М. Н. Куфаев, Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая, Ю. П. Мелентьева); педагогический (Х. Д. Алчевская, Л. Б. Хавкина, В. И. Терешин, А. Я. Черняк); акмеологический (В. А. Бородина); субъект-субъектный (А. Н. Ванеев); культурологический (Т. Г. Галактионова); стратегический (Н. Н. Сметанникова, Т. Д. Полозова); гуманистический (И. И. Тихомирова) и практический, предлагающий средства компьютеризации по улучшению эффективности чтения (С. В. Дорохина, Н. В. Лопатина, В. А. Невский).

В «Библиотечной энциклопедии» (2007) руководство чтением определяется как целенаправленное воздействие на содержание и характер чтения с помощью различных форм и методов библиотечной деятельности. Оно включает в себя помощь читателю в выборе произведений печати, подбор и рекомендацию книг по теме запроса, содействие читателю в овладении навыками самостоятельного выбора книг [5, с. 900]. Некоторые специалисты считают, что сегодня этот термин не уместен и следует его заменить актуализацией чтения, поддержкой чтения, библиотечным ориентированием или библиотечным общением. Под библиотечным общением подразумевается гуманистический аспект библиотечного обслуживания, основанный на равноправном взаимодействии библиотекаря и читателя и предполагающий субъект-субъектные отношения. Другое определение «руководства чтением» – это целенаправленное воздействие на содержание и характер потребления (или, точнее, востребования) всех видов аудиовизуальной информации, включая традиционные книги, обычные периодические издания, электронные тексты, мультимедийные источники информации. Информация – это то, что увеличивает степень знания ее адресатом интересующих его объектов окружающего мира или, как говорил К. Э. Шеннон, – это то, что сокращает «степень неопределенности» (энтропии) у ее адресата о каком-то объекте.

Таким образом, прослеживается еще одна трансформация руководства чтением – в терминологическом аспекте. За последние годы XX и начала XXI в. появилось множество различных терминов, связанных с информационными технологиями и пришедших из американских источников, например, паблик-рилейшен, информационная и технологическая грамотность. Появился термин «мультимодальная грамотность» как совокупность четырех видов грамотности – информационной, визуальной, медиаграмотности и мультикультурной. Традиционные достижения и функции библиотеки в области работы с читателями претерпели ряд модернизаций – на первый план вышли документные и информационные функции; право выбора книги, право читать или не читать оставалось за читателем.

В России большее распространение получили такие понятия, как «информационная культура» и «культура чтения». Руководство чтением стало все больше сочетаться с принуждением и навязыванием и практически исчезло из профессиональной лексики. Однако парадокс в том, что в регламентирующих документах и методических пособиях существует раздел работа с читателями, в котором этот термин по-прежнему имеет место. Руководство чтением как главная составляющая массовой, культурно-просветительской работы до сих пор является одним из направлений деятельности школьных и детских библиотек. Индивидуальная работа с читателями предполагает руководство чтением, под которым школьные библиотекари понимают целенаправленное воздействие на содержание и характер чтения с помощью различных форм и методов деятельности библиотек. Второй момент, который хотелось бы подчеркнуть, – это признание теории руководства чтением как основополагающей миссии школьных и детских библиотек. Об этом говорила Юрико Накамура – доцент университета Досися из г. Киото на форуме школьных библиотек в 2009 г. [6]. Под «руководством чтением» японские библиотекари и библиотековеды понимают не только продвижение чтения и проведение соответствующих мероприятий, но и подготовку детей к основам жизни и поведения в различных общественных ситуациях. Приобретение навыков чтения способствует развитию человеческого мозга, улучшает память и воображение. Это обучение чтению должно, по мнению японцев, предшествовать формированию информационной культуры личности, модели, разработанной американскими учеными. Руководство чтением включает в себя несколько направлений (овладение техникой чтения, беседы о книгах, составление рекомендательных библиографических

списков, формирование шкалы ценностей и жизненных установок). Таким образом, это понятие следует рассматривать в более широком смысле и в контексте педагогических, информационных, образовательных, гуманистических и философских аспектов.

Сегодня традиционная книга не является единственным источником потребления информации. Подростки заявляют, что читать не модно, книги устарели, так как у нас есть компьютеры, планшеты, мобильные телефоны. Информатизация меняет характер читательской деятельности – ценностные и целевые ориентиры, приоритеты; формируется новый тип сознания, на который оказывают влияние новый образ жизни, новые практики и техника чтения. Информатизация способствовала увеличению многообразия ресурсов, стимулировала интерес к самообразованию и дистанционному обучению. Современный читатель воспринимает книгу, текст в совокупности форм. Он нацелен на прагматичность и инструментальность чтения как средства развития памяти и мышления. Он активно использует в качестве инструмента библиографического поиска информационные и интерактивные технологии, различные интернет-ресурсы. Большинство интернет-ресурсов в настоящее время акцентирует внимание пользователя на услугах конкретной библиотеки и организации культурно-досуговой деятельности. Однако в них отсутствуют разделы с рекомендацией книг, с аннотированным справочным пособием по фонду библиотеки или разделы, знакомящие с новыми поступлениями и с новыми вышедшими в свет книгами, которые можно приобрести в магазинах или почитать прямо сейчас. Руководство чтением посредством интернет-проектов предполагает не столько теоретическую основу, сколько практическую базу, где осуществляется процесс саморазвития личности, проявляются его способности к самостоятельности, творчеству и самообразованию.

В современном обществе руководство чтением приобретает черты мягкого контроля или ориентирования в литературе. Государственная политика в области культуры сегодня направлена на поддержку чтения и реализацию различных программ развития чтения. Следует говорить об «ориентирующем чтении», включающем в себя влияние на процесс чтения книги читателем, консультативную помощь в выборе нужной книги из многообразия литературы, создание оптимальных условий для организации собственной системы чтения, для взаимодействия книги, автора и читателя и предоставление списка интересных и нужных с точки зрения библиографа книг. По инициативе президента РФ В. В. Путина в 2011 г. проводился опрос населения о том, какие книги должен прочитать школьник в процесс своего обучения. На основе полученной информации в ходе общественного опроса и обсуждения в 2012 г. был составлен список из 100 книг, в который вошли как художественные произведения, в том числе по школьной обязательной программе, так и книги по культуре и истории России. Списки из 100 книг составлялись писателями, социологами и предназначались не только школьникам, но и взрослым, для того чтобы стать культурными и образованными. Здесь представлены художественные произведения отечественных и зарубежных авторов, труды по философии, культурологии; детская литература, военная проза, былины, эпосы, сказания и стихотворения. Сгруппированные по темам книги несли педагогическую и воспитательную функции. В качестве примера можно привести список Д. Быкова или «Справочник для читателя» В. Б. Губина.

Проблема не в том, в какой форме (и формате) существует книга, а в том, что у современных молодых людей исчез целый культурный пласт – литература. В СССР руководство чтением включало обязательность чтения основных политических документов, школьной программы по литературе, новых романов известных писателей. Необходимо было знать и разбираться как в классике, так и в новой современной литературе. В последнее время литература утратила свои основные функции – ориентира, формы эстетизирования идей, развития мыслительных и творческих способностей личности. Долгое время именно чтение литературы было на первом месте среди всех развлечений молодежи. Она являлась способом создания образных моделей. Современный книгоиздательский рынок больше озабочен коммерческими выгодами от продажи и поступления книг в книжные магазины, библиотеки. Поэтому мы мало видим на книжном рынке произведений современных писателей, особенно детской литературы. Школьные учителя и преподаватели литературы не ставят на своих уроках самостоятельной задачей обучение учащихся основам понимания текста. Между тем посредством чтения литературы осуществляются два этапа мыслительной деятельности человека – «узнавание нового» и «преображение старого». Эти две функции должно сегодня осуществлять руководство чтением.

Литература

1. *Айзенберг А. Я.* Самообразование: история, теория и современные проблемы. – М. : Высш. школа, 1986. – 128 с.
2. *Ванеев А. Н.* Библиотековедение в России конца XX века : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 246 с.
3. *Ванеев А. Н.* К дискуссии о руководстве чтением // Научные и технические библиотеки. – 1992. – № 6. – С. 24–29.

4. *Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в СССР (1917–1959 гг.) : учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры. – Л., 1976. – 151 с.
5. *Гриханов Ю. А.* Руководство чтением // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 900.
6. *Накамура Ю.* Чтение как руководство для жизни: две основные теории школьного библиотечного образования «руководство чтением и формирование информационной культуры личности» // Школьная библиотека. – 2009 – № 6/7. – С. 64–67.
7. *Рубакин Н. А.* Избранное. В 2 т. Т. 2. – М. : Книга, 1975. – 280 с.
8. *Рубакин Н. А.* Как заниматься самообразованием. – М. : Советская Россия, 1962. – 129 с.
9. *Столяров Ю. Н.* Дискуссия о руководстве чтением в лицах и красках // Научные и технические библиотеки. – 1993. – №.8. – С. 51–58.
10. *Терешин В. И.* Руководство чтением или библиотечная педагогика // Научные и технические библиотеки СССР. – 1990. – № 2. – С. 29–35.
11. *Черняк А. Я.* О руководстве чтением, рекомендательной библиографии, а также термине «biblion» // Научные и технические библиотеки СССР. – 1991. – № 10. – С. 24–26.

Материал поступил в редакцию 19.02.2015 г.

Сведения об авторе: *Маркова Татьяна Борисовна – доктор философских наук,*
научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения,
тел.: (812) 328-55-11, e-mail: m.tanucha@rambler.ru

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 46–48

Библиотековедение

УДК 021:316.32
ББК 78.34+60.032.2

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

© С. С. Арасланова, 2015

Централизованная библиотечная система
Казахстан, Карагандинская обл., 101402, г. Темиртау, ул. Казахстанская, 11

Статья посвящена анализу влияния процессов глобализации на деятельность библиотек. Отмечено, что в условиях глобализации для библиотек перестают существовать физические, языковые, национальные границы. С помощью достижений Интернета социокультурные инновации в любой сфере в кратчайшие сроки становятся всеобщим достоянием. Происходит формирование единого мирового информационного пространства. Для человека оказались доступны немыслимые прежде объемы знаний и сведений.

Однако, согласно мнению многих ученых, глобализация имеет не только позитивные стороны. Процессы глобализации могут привести к утрате систем знаний национальных локальных культур, которые также могли бы принести пользу мировому сообществу.

В связи с этим автор статьи подчеркивает, что важнейшими функциями библиотеки являются поиск, сохранение, систематизация и обеспечение доступа к информационным ресурсам своего региона. Библиотека становится активным субъектом региональной культурной политики, организатором и координатором работы по сохранению наследия национальной и региональной книжной культуры.

Ключевые слова: глобализация, библиотека, интеграционные процессы, культурная интеграция, коммуникация, краеведение, С. Хонгладаром.

The current stage of society development is conditioned by the intense globalization processes, during which the local culture integration with the world international environment takes place. Globalization processes have affected all political, social and cultural institutions, including libraries.

Physical, language, national boundaries cease to exist for libraries. Social-cultural innovations in any field become in the public domain as soon as possible with the Internet advances. A single global information space is formed. Thanks to the World Wide Web unimaginable before amounts of knowledge and information are available to human.

However, according to many scientists views globalization has not only positive sides. Globalization processes can lead to a loss of local knowledge systems of national cultures, which could also benefit the global community.

In this regard, the most important function of libraries is to search, preserve, systematize, and provide access to information resources of their region. Thus, the library must ensure the cultural content generation, help to overcome globalization negative effects. Library becomes an active subject of regional cultural policy, an organizer and coordinator of national and regional book culture heritage conservation.

Keywords: globalization, library, integration processes, cultural integration, communication, local history, S. Hongladarom.

В эпоху становления и развития информационного общества все более острыми становятся проблемы мировой глобализации. Процессы глобализации охватывают различные сферы жизни социума, способствуют всемирной экономической, политической и культурной унификации. В ходе глобализации осуществляется интеграция локальных культур с мировой интернациональной средой, происходит сближение и слияние национальных культурных ценностей, обмен мировоззрениями и идеями, мир становится более связанным и более зависимым от всех его составляющих [1, с. 9]. Согласно мнению Б. Гильена, глобализация является «ускоренным сжатием современного мира и усилением осознания мира как единой сущности» [2, с. 4].

Процессы глобализации связаны с новейшими достижениями науки и техники. Революция в области коммуникаций обеспечивает высокий уровень развития информационных технологий и компьютеризации. Одним из величайших технологических достижений стал Интернет, с помощью которого создаются виртуальные миры, влияющие на образ жизни общества, его ценностные и социаль-

ные ориентации [3, с. 215]. Глобализация и информатизация затронули все институты современного общества, в том числе библиотеки.

Библиотеки являются одними из старейших социально-культурных учреждений. Выполняя когнитивную и информационную функции, они сыграли важную роль в эволюции человеческой цивилизации [4, с. 381]. На современном этапе жизни общества усиление роли информационного фактора привело к глобализации деятельности библиотек, в том числе российских, которые в силу определенных объективных причин позже американских и европейских вступили в эти процессы.

Интеграционные процессы в российских библиотеках начались в 1950-е гг., в период создания уникальной Государственной системы научно-технической информации.

В 1976–1995 гг. появилась сеть автоматизированных центров научной и технической информации, возникли профессиональные объединения, такие как Российская библиотечная ассоциация, Московская библиотечная ассоциация, Санкт-Петербургское библиотечное общество, Библиотечный благотворительный фонд и др.

В середине 1990-х гг. был успешно реализован начальный этап программы «Создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети – “ЛИБНЕТ”». На базе ГПНТБ России были апробированы различные режимы доступа пользователей к сводному электронному каталогу РЦКК. Появилась возможность общаться с зарубежными коллегами на конгрессах ИФЛА, ALA, что помогло российским библиотекарям познакомиться с опытом работы библиотек разного типа и вида, с характером управления библиотеками в разных странах. Российскими библиотеками были приняты международные нормы, стандарты, форматы, модели, технологии. Общение с зарубежными коллегами, знакомство с деятельностью библиотек разного типа и вида, с опытом библиотечного обслуживания различных категорий читателей стимулировали российских библиотекарей к анализу и осмыслению собственной деятельности [5, с. 9]. Важным шагом в становлении интегрированного информационного пространства России явилось создание в 2005 г. Некоммерческого партнерства «Электронные библиотеки» [6, с. 1–2].

В современном информационном обществе библиотеки стали более зависимыми от технологий. Расширенный доступ к информации, рост скорости ее получения, усложнение процесса поиска и анализа знаний, развитие сетевых технологий внесли изменения в структуру работы библиотеки. Современные тенденции создают оптимальные условия для удовлетворения информационных потребностей общества. С помощью достижений современной инфраструктуры Интернета социокультурные инновации в любой сфере в кратчайшие сроки становятся всеобщим достоянием. Формируется единое мировое информационное пространство. Благодаря Всемирной электронной сети для человека стали доступны немыслимые прежде объемы знаний и сведений [7, с. 29].

Согласно мнению И. П. Тикуновой, российские библиотеки выходят на новый уровень накопления знаний. Осуществляется формирование единой мировой библиотеки, способной обеспечить доступ к знанию, хранящемуся в документированной форме в любом месте планеты. Такая библиотека по-новому организует процесс хранения документированного знания путем его фиксации на другом носителе [8, с. 56–58].

Современная библиотека разрушает свои физические границы, переходит из реального пространства в виртуальное. С одной стороны, она предлагает доступ к информационным ресурсам, принадлежащим другим субъектам информационного пространства, в том числе представленным в сети Интернет. С другой стороны, создает электронные информационные ресурсы, доступные за ее физическими стенами, предоставляет виртуальные услуги по поиску информации и необходимых знаний. Благодаря использованию информационно-компьютерных технологий стал возможен быстрый и удобный обмен ресурсами, что позволяет библиотекам предоставлять более качественные услуги своим пользователям.

Однако процессы глобализации оказывают как позитивное, так и негативное влияние на социум. Согласно мнению Соража Хонгладарома, «сила Интернета» и глобализация могут оказывать опасное воздействие на общество [9, с. 1], приводя к безвозвратной потере систем знаний кросс-культурных образований, размывая границы национальных культур, способствуя утрате культурной идентичности. Все это является прямой угрозой для существования локальных культур и этносов, национальных культурных ценностей.

Только постигая другие культуры, по мнению С. Хонгладарома, общество способно понять и оценить свою собственную культуру. Система знаний тех или иных регионов может содержать потенциально полезную информацию, а мировоззренческие взгляды коренных народов могут помочь плодотворному развитию других стран мира [10, с. 91–92]. Весьма положительную роль в этом процессе может сыграть библиотечная система.

Исходя из того, что каждая культура имеет нечто потенциально полезное для мира, самыми насущными задачами современного библиотекаря должны быть поиск, выявление, сохранение, каталогизация и обеспечение доступа к национальным и региональным системам знаний. Краеведческая деятельность библиотек приобретает особое значение.

Аккумулирование библиотеками и сохранение в их фондах краеведческой информации имеют не только познавательное значение, а представляют собой важную часть культурного и исторического наследия. Именно в локальном пространстве региона достигается максимальная активность различных социальных групп в культурных процессах, в общественной жизни в целом.

Краеведческая составляющая в той или иной степени, напрямую или косвенно, пронизывает все отрасли знания. Важное краеведческое значение имеют народное творчество, лингвистические материалы. Краеведческие документы могут быть зафиксированы в рукописях, произведениях печати, видеодокументах и других источниках краеведческого поиска, поэтому значение архивных источников и документов трудно переоценить.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Краеведческая функция библиотек становится сегодня одной из важнейших в ее деятельности. Библиотеки должны создавать и сохранять информационные ресурсы своего региона, которые обеспечивают формирование культурного контента, помогают смягчить негативные последствия процессов глобализации. Поиск и сохранение краеведческого знания определяют роль библиотеки в качестве активного субъекта региональной культурной политики. Она обеспечивает информационную поддержку регионального компонента в образовательной среде, становится организатором и координатором работы по сохранению наследия национальной и региональной книжной культуры.

Кроме того, библиотеки, чтобы оставаться конкурентоспособными в современном обществе, должны создавать общие информационные сети с коллегами из других стран и культур, что позволит им избежать изоляции. На библиотекарей возложена ответственность за предоставление региональных краеведческих знаний не только членам своего сообщества, но и за культурными и географическими границами региона. Создание глобального контекста библиотеки, сетевого сообщества поможет ликвидировать географические, национальные барьеры. Информация, собранная библиотеками, должна служить всему миру, а не только ограниченному кругу людей. Сегодня библиотека выполняет, с одной стороны, задачу сохранения культурных традиций и культурной идентичности, а с другой – способствует доступу всего мира к достижениям каждой, даже самой маленькой культуры.

Литература

1. *Гринин Л. Е.* Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 7–28.
2. *Guillen B.* Globalization and Social Problems Accessed. – URL: http://www.at caliber.ucpress.net/doi/pdf/1 (дата обращения: 21.01.2015).
3. *Симонова С. А.* Архитектоника культуры: проблема этико-эстетического синтеза. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008. – 365 с.
4. *Krishnan N., Das C. K.* Globalization and challenges in library management in the 21-st century: an appraisal of the university library systems in India and the USA // Emerging trends including knowledge management. – 2005. – № 1. – P. 381–385.
5. *Дронова Н. А.* Вузовская библиотека в условиях глобализации образования: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2006. – 28 с.
6. *Ступкин В. В.* Глобализация и интеграционные процессы в информационно-библиотечной деятельности – URL: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2007/cd/02.pdf (дата обращения: 21.01.2015).
7. *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 28–32.
8. *Тикунова И. П.* Факторный анализ реализации программы развития центральной библиотеки региона // Библиотечное дело. – 2004. – № 1. – С. 52–58.
9. *Rose B. O.* Globalization and ICT in academic libraries in Nigeria: the way forward // Library philosophy and practice. – 2010. – № 11. – С. 62–78.
10. *Hongladarom S.* Negotiating the global and the local: How Thai culture co-opts the Internet. – URL: http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/782/691 (дата обращения: 21.01.2015).
11. *Hongladarom S.* Cross-cultural epistemic practices // Social epistemology. – 2002. – № 1. – P. 83–92.

Материал поступил в редакцию 06.03.2015 г.

Сведения об авторе: *Арасланова Светлана Салаватовна – методист, тел.: (7213) 93-43-13, e-mail: a.ra-svet@mail.ru*

Библиотековедение

УДК 021:025.5
ББК 78.34+78.002

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА: ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ

© В. А. Мутьев, 2015

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2-4

В статье рассматриваются региональные целевые программы, их правовая основа, свойства, преимущества. Анализ 133 целевых программ в области библиотечного дела, принятых в 2008–2012 гг. в 80 субъектах РФ, позволил выделить возможные критерии их типизации (распорядитель ресурсов, источник финансирования, экономическая характеристика региона, целевая группа, цель и содержание программы), выявить, раскрыть и обосновать необходимость учета политических, юридических, экономических, социокультурных (в том числе демографических), технологических факторов, влияющих на региональные библиотечно-информационные системы, с целью построения модели библиотечно-информационной программы.

Ключевые слова: региональные целевые программы, типизация, модель, ПЭСТ-анализ, SWOT-анализ.

The article examines regional targeted programs, their legal basis, properties, advantages. An analysis of 133 programs in the field of library science adopted in 2008–2012 at 80 subjects of the Russian Federation has allowed allocating possible criteria for their typification (resources manager, financing source, regional economic characteristics, target group, program objective and content), identifying, disclosing and justifying the necessity to account political, legal, economic, social-cultural (including demographic), technological factors influencing regional library-information systems to build a library-information program model.

Keywords: targeted regional programs, typification, model, PEST-analysis, SWOT-analysis.

В современных условиях модернизации библиотечно-информационной отрасли особое значение приобретают региональные целевые программы, управление которыми может рассматриваться в качестве одного из ключевых средств формирования библиотечной политики в регионах.

Первым правовым актом, обеспечивающим реализацию программного метода в России, стал Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация (Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594). В последующие годы интерес к целевым программам возрос. Правительство РФ, подготавливая комплекс мер, направленных на совершенствование государственного управления, разработало Программу повышения эффективности бюджетных расходов (Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «О Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.»). В ней указывается, что деятельность органов исполнительной власти всех уровней должна основываться на программно-целевых принципах, новая структура бюджета будет носить целевой характер, а средства – распределяться на соответствующие целевые программы [9, с. 114]. Затем последовали постановление Правительства РФ от 2.08.2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации», Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2013–2015 гг.» от 28 июня 2012 г. Окончательный переход к «программному бюджету» будет осуществлен, начиная с 2014 г. [4, с. 93], в связи с чем в 2013 г. были приняты поправки в Бюджетный кодекс, обеспечивающие переход к программному бюджету.

Стратегические приоритеты политики государства в сфере библиотечно-информационной деятельности (БИД) нашли отражение в Федеральной целевой программе «Культура России на 2012–2018 годы»: информатизация отрасли, подготовка кадров, сохранение культурных ценностей, развитие материально-технической базы, популяризация культурного наследия. При этом вертикаль принимаемых решений ориентирована на успешную

трансляцию приоритетных направлений государственной библиотечной политики на региональный уровень.

Целевое финансирование, заложенное в программах, во многом предопределяет возможности планирования и прогнозирования развития библиотек, функционирующих в регионе, выстраивание ими координационных и кооперационных связей с другими организациями сферы культуры, которые также ориентированы на удовлетворение многообразных потребностей населения.

Программно-целевой подход сегодня становится все более значимым методом бюджетирования библиотек регионов. Он призван синхронизировать деятельность органов исполнительной власти различных уровней (федерального, регионального, муниципального), выполняя роль ключевого элемента построения новой «вертикали» государственного управления.

Основным инструментом реализации программно-целевого подхода являются целевые программы – совокупность согласованных по ресурсам, исполнителям и лимитированных во времени научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение назревших проблем, которые отражены в целях, нуждающихся в государственной поддержке и реализуемых на территории региона (федерального округа, субъекта РФ, муниципального образования) [6].

Целевые программы способствуют повышению эффективности бюджетных инвестиций в развитие библиотек, поскольку предполагают наличие взаимосвязанных проектов, реализация которых может дать мультипликативный эффект. Они также предоставляют возможности для достижения большей эффективности реализации проектов на основе использования средств бюджетных и внебюджетных организаций. Важно и то, что программно-целевое бюджетирование базируется на системном подходе, учитывающем цели, задачи, мероприятия, исполнителей, ресурсы и сроки выполнения, а также обеспечивает высокую степень прозрачности расходной части бюджета [4]. К другим достоинствам программно-целевого бюджетирования следует отнести: распределение финансовых средств не по видам затрат, а по стратегическим целям и программам; формирование программ на основе согласованных с законодательными властями общегосударственных целей и стратегических приоритетов; учет отдаленных последствий принимаемых решений. Сравнение различных вариантов достижения целей позволяет повысить обоснованность реализуемых программ, а наличие четко сформулированных задач позволяет руководителям самостоятельно выбирать оптимальные способы их решения – в рамках отведенных средств. Ответственность за окончательный результат усиливается, принимая конкретный характер; в проекте бюджета планы и приоритеты правительства выражаются в финансовых показателях и индикаторах социальной эффективности [6]. Специалисты подчеркивают, что новый порядок предполагает «управление результатами», при котором происходит переход от управления бюджетными ресурсами (непосредственными и конечными затратами) к управлению планируемыми результатами путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса в условиях четких среднесрочных ориентиров, т. е. посредством внедрения методологии бюджетирования, ориентированного на результаты. Наблюдается переориентация деятельности органов власти и администраторов бюджетных средств с «освоения» выделенных им ассигнований на достижение конечных, общественно значимых и измеряемых результатов [9].

Целевые программы, содержание которых ориентировано на совершенствование деятельности библиотек на основе использования программно-целевого подхода, имеют ряд характерных свойств: программность, свидетельствующая о существовании плана реализации системы взаимосвязанных программных мероприятий; целеориентированность, характеризующаяся тем, что все представленные в программе меры направлены на достижение единой цели, решение главной проблемы; комплексность, т. е. сочетание многообразия мер по достижению цели; ресурсообеспеченность – увязка по финансированию каждого программного действия; результативность [6, с. 91].

Однако следует учитывать, что разработка и реализация большого количества программ в одном регионе оказываются нерациональными в финансовом, временном, трудовом и других аспектах. Это предопределяет необходимость их отбора в зависимости от актуальности и остроты проблем, характерных для библиотек региона, а также потенциального влияния программы на их решение.

В процессе проведенного исследования были проанализированы 133 целевые программы, принятые в 2008–2012 гг. в 80 субъектах РФ (сведения по Пермскому краю и республикам Ингушетия и Калмыкия отсутствуют). При этом было установлено, что целевые программы, которые предполагают совершенствование деятельности или отдельного направления деятельности в библиотеках региона, не обязательно являются специализированными, т. е. ориентированными непосредственно на библиотеку как социальный институт. Библиотечно-информационные проблемы рассматриваются также в программах совершенствования сферы культуры региона, программах информатизации, организации доступной среды, программах социальной на-

правленности (стимулирующих развитие и популяризацию языков и культур малых народностей, программы духовно-нравственного воспитания, патриотического развития, борьбы с наркоманией и алкоголизмом и т. п.).

Одновременно представляется необходимым провести типизацию программ, в которых затрагиваются вопросы БИД, так как это позволяет более полно и точно объяснить процессы их разработки, реализации, контроля, а также использования в качестве механизма формирования региональной библиотечной политики.

Как известно, типизация – это метод унификации, а признаки, на основании которых создается типизация, характеризуют содержание проблемы, объемы и эффективность финансовых субсидий, специфику управления региональными целевыми программами [13].

С нашей точки зрения, в основу типизации региональных целевых программ могут быть положены следующие критерии:

- распорядитель ресурсов – отраслевые (программы министерств / департаментов / комитетов культуры, программы министерств / департаментов / комитетов информатизации и связи, программы социальных министерств / департаментов / комитетов); межотраслевые (программы министерств культуры и министерств образования и науки, программы министерств культуры и министерств информатизации, программы трех и более министерств / департаментов / комитетов);
- источник финансирования – федеральный бюджет; федеральный бюджет и внебюджетные источники; региональный бюджет; региональный бюджет и внебюджетные источники; федеральный, региональный бюджеты и внебюджетные источники;
- экономическая характеристика регионов, для которых разрабатываются и в которых реализуются целевые программы – развитые (опорные) регионы, депрессивные регионы, слаборазвитые регионы, особые регионы, регионы нового освоения;
- целевая группа – универсальные (для всех сегментов общества), специальные (для отдельных сегментов общества – для молодежи, для лиц с ограниченными возможностями, для этнических меньшинств и коренных народностей, для сельских жителей и др.);
- цель и содержание программы как направление библиотечно-информационной деятельности региона, подлежащей совершенствованию (информатизация библиотечно-информационных учреждений, улучшение качества комплектования фондов, подготовка кадров, развитие материально-технической базы, профессиональных коммуникаций и др.).

Выявление критериев типизации, позволяющих определить типы программ, открывает возможности для создания модели целевой программы, направленной на совершенствование БИД региона.

Моделирование – это метод прогнозирования, позволяющий строить модели, учитывая вероятные и желаемые сценарии изменений БИД региона на соответствующий период упреждения [10]. Модель как результат процесса моделирования даст возможность разработать программу, которая, с одной стороны, позволит учесть особенности региона, а с другой – особенности библиотечно-информационной деятельности в регионе и те проблемы, которые требуют первостепенного решения в библиотечно-информационных учреждениях, в том числе на основе программы.

Как известно, модели являются средством научного познания на эмпирическом и теоретическом уровнях. На эмпирическом уровне они выполняют описательную и измерительную функции. Описательная функция заключается в приведении надежно установленных фактов / объектов / явлений / процессов, касающихся БИД в рамках региональной программы. Измерительная функция предполагает их измерение при помощи количественных параметров.

На теоретическом уровне познания модель позволяет создать теоретические конструкции, которые объясняют выявленные и измеренные факты / объекты / явления / процессы и на этой основе раскрывают сущность необходимых для совершенствования БИД региональных библиотечно-информационных программ, объясняют особенности их состава и структуры применительно к специфике региона, определяют их цель, содержание, адресность, потенциальные возможности разработки и реализации (нормативно-правовая база, финансовые ресурсы, кадровый потенциал и др.).

Библиотечно-информационная деятельность региона представляет собой сложную систему, функционирование которой зависит от многочисленных взаимосвязанных факторов как внутреннего, так и внешнего окружения.

В связи с этим в ходе разработки модели региональной целевой программы необходимо выявить ключевые элементы, связи, явления, которые характерны как для региона, так и для БИД в регионе и которые могут быть положены в основу разработки будущей эффективной региональной целевой программы.

Система библиотечно-информационной деятельности любого региона, какой бы уникальной она не была, находится под воздействием многообразных, внешних по отношению к ней факторов окружающей среды: политических, экономических, социокультурных и технологических. Это предопределяет учет факторов внешней среды, которые доступны для изучения при помощи ПЭСТ-анализа, достаточно широко используемого сегодня

отечественными специалистами при решении разнообразных проблем библиотечно-информационной науки [1, 2, 5].

Из политических факторов важно обращать внимание не только на государственный режим России (демократический), способствующий свободному, креативному развитию БИД, но и на особенности управления регионом, степень зависимости / независимости от федерального центра, что отчетливо проявляется в развитии библиотечно-информационных учреждений некоторых регионов. Законодательство, и федеральное, и региональное, также является важным и зачастую проблемным фактором политического окружения библиотек. При разработке целевых программ необходимо учитывать уже существующие нормативно-правовые акты. В то же время разработка целевой программы – это хороший стимул для развития регионального нормотворчества, так как государственный заказчик имеет право предусмотреть дополнительные законопроекты, которые позволят наиболее оптимально реализовывать программу. Именно политическими факторами определяется наличие или отсутствие цензуры в обществе. Несмотря на то, что в России функционируют общие федеральные законы, разрабатываются общегосударственные концепции, стратегии, указы, публикуются общенациональные послания, их интерпретация от региона к региону существенно отличается, и это следует учитывать.

Необходимо рассмотрение различных государственных заказчиков региональных программ (министерств, ведомств, департаментов, агентств), однако, наибольшую значимость при разработке программ в библиотечно-информационной сфере имеют министерства культуры и информатизации. В качестве консультантов по разработке программ модель может включать Российскую библиотечную ассоциацию, региональные профессиональные ассоциации, работающие в сфере библиотековедения, образования, науки, культуры и др.

Эффективная разработка библиотечных программ во многом зависит от качества координации и кооперации библиотек на региональном и федеральном уровнях. Этот аспект должен быть более детально изучен в рамках библиотечной политологии [3, 11].

Государственные заказчики, разработчики, профессиональные и общественные организации, библиотеки региона совокупно решают две большие задачи разработки и реализации целевых программ, а именно: координации и обеспечения регионального программирования.

Координация позволяет сбалансировать ресурсные возможности региона, цели, задачи, мероприятия программы и потребности библиотечно-информационных учреждений и их пользователей. Обеспечение регионального программирования осуществляется посредством методологической, научной, информационной, правовой и финансовой поддержки создания и реализации целевых программ от момента принятия решения о разработке до расчета оценки последствий реализации программы.

Среди экономических факторов выделяются: уровень развития экономики в стране и в регионе, уровень инфляции, стабильность экономической системы. Все это влияет на возможности финансирования библиотечно-информационной отрасли. Экономическая состоятельность региона крайне важна, она отражается на возможности субсидировать сферу культуры, что становится очевидно при сравнительном анализе бюджетов библиотечно-информационных учреждений различных субъектов РФ. Наличие возможности финансирования из регионального бюджета, без привлечения федеральных инвестиций, открывает больший простор для разработки инновационных программ.

Важное значение имеют социокультурные факторы. Признавая роль политики и экономики, стоит отметить, что именно социальные и культурные различия во многом являются определяющими. Демографические тенденции крайне неоднородны, если в одних субъектах РФ сокращение библиотечной сети является логичным следствием сокращения населения, то в других регионах, в которых уровень рождаемости значительно превышает уровень смертности, необходимо более активное развитие БИД. Следует включать в модель такие социальные группы, как молодежь, люди с ограниченными возможностями, национальные меньшинства, коренные народы, сельские жители, пожилые люди, путешественники, беженцы, безработные, заключенные. Уровень образования в регионе дает возможность создавать программы, направленные на поддержку образовательного процесса, или структурировать их таким образом, чтобы библиотеки активнее выполняли свою культурно-образовательную миссию, что особенно важно для сельских библиотек.

Базовые ценности, а точнее гуманистические ценности, их развитость в региональном социуме, во многом определяют востребованность библиотечно-информационных услуг. Необходимо добавить моду, имиджевое восприятие, модели поведения индивидов, мнения и отношение пользователей к библиотеке как социальному институту.

Среди технологических факторов ключевыми являются уровень и перспективы внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в библиотечно-информационные учреждения. Компетентность работников библиотек по работе с информационными технологиями должна также приниматься во внимание наравне с существующей в регионе системой повышения квалифи-

кации в этой области. Безусловно, данные факторы связаны со Стратегией инновационного развития РФ до 2020 г.

На основе предпринятого анализа можно составлять классификацию факторов по значимости, устанавливать причинно-следственные связи между ними, прогнозировать тенденции регионального развития, влияющие на совершенствование БИД.

Построение модели региональной программы требует многоаспектного анализа, поэтому необходимо учитывать и внутреннюю среду библиотечно-информационных учреждений, их сильные и слабые стороны, конкурентные преимущества и недостатки. Они могут анализироваться при помощи SWOT-анализа, нашедшего широкое применение при изучении различных направлений БИД [7, 8, 12]. SWOT-анализ позитивно зарекомендовал себя как инструмент, позволяющий выявлять и анализировать сильные и слабые стороны факторов внутренней среды библиотек, а также определять реальные и потенциальные возможности и угрозы со стороны внешнего окружения. Сильными или слабыми сторонами могут быть: множественность источников финансирования / единственный источник, проведение и внедрение научных исследований / их отсутствие, инновационная активность / пассивность библиотеки, высокий / низкий уровень квалификации библиотечных специалистов, наличие / отсутствие современных информационно-коммуникационных технологий и возможностей по их постоянному обновлению.

В качестве примеров возможностей внешней среды можно назвать: повышение экономического и социокультурного благополучия региона, демографический рост в регионе, т. е. увеличивающееся количество потенциальных пользователей, появление новых общественных организаций или благотворительных фондов, способных оказать помощь библиотекам, наличие региональных законодательных актов по БИД. Угрозами для БИД могут быть отсутствие системы повышения квалификации кадров, снижение числа библиотек, слабое взаимодействие с муниципальными и региональными властями, сокращение бюджетных расходов на культуру, сокращение числа издательств и рост цен на книги и др.

При построении модели также важно учитывать состояние региональной библиотечно-информационной системы, ее состав, структуру, типы библиотек, которые могут участвовать в программах.

Таким образом, разработка модели региональной целевой программы требует многостороннего детального анализа, результатом которого может стать выявление тех направлений, которые подлежат приоритетному совершенствованию. Это будет основой для качественного выполнения библиотекой своих основных функций, направленных на удовлетворение социальных ожиданий населения региона.

Литература

1. *Варганова Г. В.* Исследовательский кластер как средство совершенствования библиотечно-информационной деятельности в регионе // Библиосфера. – 2013. – № 2. – С. 7–11.
2. *Волженина С. Ю.* Использование стратегического анализа в формировании стратегии развития библиотечной отрасли региона // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 43–46.
3. *Игумнова Н. П.* Международная библиотечная деятельность как объект библиотечной политологии // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 3–8.
4. *Колчина О. А.* Анализ формирования и реализации федеральных целевых программ // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Т. 133, № 8. – С. 85–94.
5. *Макеева О. В.* Механизм адаптации библиотек в условиях меняющихся социокультурных практик населения // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 37–45.
6. *Молчанова Н. П.* Программно-целевой подход в управлении развитием федеральных округов и субъектов Российской Федерации. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 338 с.
7. *Оганова О. А.* Концепция развития совокупного потенциала академических библиотек Уральского отделения РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. – Екатеринбург, 2012. – С. 32–45.
8. *Павлова А. С.* Аналитические методы в библиотечной деятельности : SWOT-анализ для сравнения ручного и автоматизированного режимов работы библиотеки // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы. – Екатеринбург, 2012. – Вып. 11. – С. 59–64.
9. *Сидоренкова Ю. Б.* Проблемы разработки и реализации целевых программ в России (административно-правовые аспекты) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. – 2011. – № 2. – С. 113–121.
10. *Смирнов Б. В.* Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной сфере. – Хабаровск : ДВГУПС, 2009. – URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/SOTS_RAB_S/PR_PROEKT_SR/METOD/SMIRNOV/WEBUMK/MAIN_UMK.HTM (дата обращения: 20.12.2014).
11. *Стукалова А. А., Лаврик О. Л.* Основные формы библиотечного взаимодействия: терминологический анализ // Библиосфера. – 2008. – №1. – С. 11–23.
12. *Тарачева О.* Роль SWOT-анализа в деятельности современной библиотеки // Новая библиотека. – 2007. – № 12. – С. 28 – 31.
13. Типизация (Большой энциклопедический словарь) // Академик. – 2000. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/293062 (дата обращения: 20.12.2014).

Материал поступил в редакцию 20.01.2015 г.

Сведения об авторе: *Мутьев Виктор Алексеевич – аспирант, тел.: (812) 315-41-51, e-mail: victor.mutyev@gmail.com*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 54–58

Библиотековедение

УДК 027.8:355
ББК 68.46+68.491(2Рос)+78.347.63

«ОБРАЗЦОВАЯ БИБЛИОТЕКА» – ЯДРО НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ БИБЛИОТЕК ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ С КАДЕТСКИМИ КЛАССАМИ

© О. Р. Старовойтова, 2015

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
191176, г. Санкт-Петербург, 8 линия, 61

Статья содержит описание возможностей применения теории социальных эстафет М. А. Розова в деятельности библиотек военно-учебных заведений и общеобразовательных школ с кадетскими классами. Детально описан проект «Кадетство: Информация. Воспитание. Чтение», который реализуется на базе теорий М. А. Розова, А. Б. Антопольского и А. А. Ахаяна. В работе использованы статьи Е. Н. Гусевой – первого отечественного библиотековеда, представившего теорию М. А. Розова библиотечному профессиональному сообществу. Описаны структура проекта и технология использования каждого элемента.

Ключевые слова: теория социальных эстафет, куматоиды, «образцовая библиотека», библиотеки военно-учебных заведений.

The article contains a description of possible applications of M. A. Rozov's social relay-race theory in library activities of military schools and comprehensive schools with cadet classes. It describes in details the project «Cadethood: Information. Education. Reading», which is realized based on theories by M. A. Rozov, A. B. Antopolsky and A. A. Akhayan. We used papers by E. N. Guseva, the first national library science researcher, who introduced M. A. Rozov's theory to the library professional community. The project structure and each element using technology are represented.

Keywords: social relay-race theory, kumatoids, «model library», military schools libraries.

В связи с новыми задачами, вставшими перед школьным образованием, появились и новые задачи перед библиотеками военно-учебных допрофессиональных образовательных организаций и всех общеобразовательных школ, в частности, с кадетскими классами. Повышение насыщенности образовательной среды, увеличение доли самостоятельной работы с информацией, внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов и появление новых информационных потребностей у всех участников образовательного процесса потребовали усилить информационно-методическое сопровождение деятельности вышеназванных библиотек и реализовать проект *«Кадетство: Информация. Воспитание. Чтение».*

Генеральная цель проекта – преодоление междуведомственных барьеров и консолидация вышеназванных библиотек в устойчивое профессиональное сообщество с высокой сетевой активностью.

Для реализации столь масштабного проекта потребовалась методологическая база, позволяющая не только опираться на современные достижения, но и ориентироваться на большинство целей, задач и ценностей, которые были присущи дореволюционному кадетству, прежде всего патриотизм, любовь к родине, четкие представления о долге и чести и т. д. Такой базой стали работы современного философа М. А. Розова, касающиеся социальных эстафет, то есть куматоидов. В библиотечном сообществе нам известны всего лишь две попытки связать философскую мысль М. А. Розова с библиотечной теорией и практикой – это статьи Е. Н. Гусевой [5, 6].

По мнению автора теории социальных эстафет Михаила Александровича Розова: «В развитии многих научных дисциплин явно проглядывает следующая закономерность: все начинается с накопления чисто рецептурных знаний практического характера, и только на следующем этапе нас начинает интересовать объект сам по себе» [7, с. 39]. Данное заключение вполне ложится на библиотековедение. Основным положением теории М. А. Розова является допущение, что в основе воспроизведения социальных явлений (иначе говоря, в ос-

нове социальной памяти) лежит способность индивида и социума действовать по непосредственным образцам. Способ бытия социальной реальности имеет особое – волноподобное – строение и структуру. «Одиночная социальная эстафета может быть сравнима с одиночной волной на поверхности водоема, которая – согласно физическим законам – идет по поверхности (т. е. во времени и пространстве), захватывая все новое вещество, но не меняет направления в своем пути. Волна по-гречески – кума (cuma), поэтому одиночная социальная эстафета была названа куматоидом» [6, с. 55].

Автор статьи, основываясь на положениях научной теории М. А. Розова, выдвигает теорию социальных эстафет применительно к библиотекам военно-учебных заведений и школьным библиотекам. Например, *вне зависимости от эпохи и типа библиотеки* библиотекари рассматривают себя как просветителей, а библиотеку как просветительскую структуру, и в любое направление своей деятельности включают просветительский элемент – будь то создание каталогов или обслуживание читателей. Другим примером можно считать чтение библиотекарей и их независимое от эпохи стремление стать лидерами в формальных и неформальных референтных группах, влияющих на выбор книг для чтения молодых читателей. Традиция, передаваемая социальной средой, не закрепленная до недавнего времени в регламентирующих документах, – это активное участие библиотекарей в процессах обучения и воспитания.

Более современной социальной эстафетой является готовность школьных библиотекарей к внедрению и использованию новшеств, в том числе технологических. По статистике РГПУ им. А. И. Герцена, библиотекари являются более активными пользователями образовательных ресурсов, чем сами педагоги и учащиеся. С другой стороны, социальной эстафетой можно считать стремление библиотекарей использовать в работе с читателями педагогические технологии и техники, вести самодеятельные социологические исследования и заимствовать приемы и направления деятельности смежных областей науки и практики. Это положение можно проиллюстрировать глубоким проникновением специалистов библиотек в такие, казалось бы несхожие, области, как краеведение и психология личности. Однако многое из того, что в настоящее время делается библиотекарями военно-учебных и общеобразовательных учреждений связано как раз с упомянутыми областями. Опираясь на теорию М. А. Розова (мы не говорим о куматоидах, так как большинство воспроизводимых современными библиотекарями действий носят массовый характер), а также на семилетний опыт проекта Фонда поддержки образования, мы пришли к нескольким выводам:

- социальные эстафеты, носящие общепрофессиональный характер, в самой незначительной доле доходят до библиотекарей военно-учебных заведений допрофессиональной подготовки, так как они практически изолированы от библиотечного профессионального сообщества. Одновременно с этим библиотекари данного типа библиотек свято чтут воинские традиции, представления о чести и патриотизме;
- в еще более сложном положении оказываются библиотекари школ с кадетскими классами, до которых не доходят социальные эстафеты военно-учебных заведений допрофессиональной подготовки, и при этом далеко не все социальные эстафеты общего среднего образования имеют практический смысл в их работе;
- наличие социальных эстафет обеспечивает преемственность в профессиональных ценностях от поколения к поколению библиотекарей, но новые тенденции должны передаваться им непосредственно и в удобной для них форме.
- для доведения научной, методической и тематической (предметной) информации названных выше групп библиотекарей необходимо создание информационной системы нового типа, которая может позволить, единожды попав в систему, удовлетворить запросы как самих библиотекарей, так и читателей.

Обобщая представленные выше выводы, рабочая группа проекта «Кадетство: Информация. Воспитание. Чтение» пришла к осознанию необходимости создания виртуального методического центра, способного сопровождать деятельность как военно-учебных заведений допрофессиональной подготовки, так и общеобразовательных школ, в том числе школ с кадетскими классами.

Для организации виртуального методического центра были использованы идеи доктора технических наук А. Б. Антопольского [2, с. 186], профессора А. А. Ахаяна [3, с. 8–16], а также методические подходы, представленные в многочисленных статьях по вопросам деятельности библиотек общеобразовательных учреждений.

Виртуальный методический центр будет являть собой насыщенное информационное пространство, названное авторами «Образцовая библиотека».

«Образцовая библиотека» включает ряд элементов:

1. **Сайт проекта для сбора и регенерации контента.** Сайт имеет несколько функций:

а) представление материалов и разработок общедоступных библиотек, которые соответствуют теме проекта и имеют высокое качество;

б) страница литературного критика, где будут представляться небольшие по объему художественные и научно-популярные произведения (полностью или фрагментарно);

в) хроника событий организаций, участвующих в проекте;

г) рецензии писателей и литературоведов.

На сайте запланированы, кроме того, три постоянные страницы:

- этико-правовое и гражданское воспитание;
- краеведение;
- информационная грамотность.

На этих страницах будут размещаться наиболее интересные и важные материалы, опубликованные ранее и переданные авторами в общественный доступ, в том числе учебные программы, разработки уроков, книги для учителей и т. д.

Учитывая важность приобщения к чтению и развития литературного вкуса у юных читателей, отдельная страница будет посвящена проекту «Добрая лира». Здесь будут опубликованы материалы о проекте, текущие задания для учителей и учащихся, а также перечень авторов и названий произведений, вошедших в уже изданные тома проекта со ссылкой на полные тексты в «Образцовой библиотеке».

Главный раздел сайта будет адресован библиотекарям военно-учебных заведений и общеобразовательных школ и станет выполнять определенные методические функции, т. е. в данном разделе будут размещены все нормативные правовые регламентирующие документы, имеющие отношение к деятельности библиотек данного типа, лучшие или рекомендованные образцы внутрибиблиотечных документов (положения, регламент на информационно-библиотечное обслуживание и т. д.). Кроме того, в разделе будут содержаться материалы, отражающие инновационный опыт библиотекарей, их комментарии и рекомендации для тиражирования данного опыта в других библиотеках. Для доступа к библиотечным разделам сайта необходимо пройти регистрацию на сайте проекта. Следовательно, те пользователи, которые оставили свои адреса электронной почты, могут рассчитывать на получение методической помощи. Таким образом, именно в этом разделе начнет формироваться виртуальное сообщество специалистов и виртуальный методический центр для данного типа библиотек.

Последняя страница сайта будет посвящена описанию процесса реализации проекта, мероприятиям в рамках проекта, событиям проекта, мнениям участников проекта по разным вопросам. Кроме того, будет помещена информация о курсах повышения квалификации, конференциях, семинарах и т. д.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что до размещения в «Образцовой библиотеке» издания школ проходят двойную экспертизу – общественную (на сайте) и научную (дистанционно). Таким образом, в «Образцовую библиотеку» предполагается вносить только те материалы, которые будут признаны актуальными, иметь высокий научный уровень и практическое значение для современных образовательных организаций. У рабочей группы проекта уже накоплен опыт оказания дистанционной методической помощи благодаря деятельности в Центре гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг (далее – Центр), организованный на базе ГБОУ ДППО ЦПКС «Информационно-методический центр» Василеостровского района Санкт-Петербурга (руководитель – О. Р. Старовойтова, заместитель – А. Л. Третьяков). Центр имеет 123 индивидуальных абонента и несколько коллективных. По отзывам пользователей метод дистанционной методической помощи устраивает библиотечных специалистов и не препятствует в ряде случаев получить помощь вполне традиционно.

В рамках проекта планируется проведение дистанционных курсов повышения квалификации (72 часа) совместно с Информационно-методическим центром Василеостровского района Санкт-Петербурга. Окончательная формулировка тематических блоков будет определена после заседания рабочей группы.

2. **Гибридная электронная полнотекстовая библиотека**, включающая как библиографические описания, так и полнотекстовые документы, а также видео-, аудио- и иные виды документов, необходимые для современной организации образовательного процесса. Одной из основных целей организации такой библиотеки является сбор и размещение (после дистанционного рецензирования) малотиражных материалов, издаваемых школами, информационно-методическими центрами и институтами повышения квалификации различных регионов Российской Федерации. Введение в общественный оборот таких материалов – одна из основных задач создания «Образцовой библиотеки», которая наряду с печатными изданиями будет способствовать диссеминации опыта школьных учителей, библиотекарей и представителей управленческого звена. Рецензирование материалов предполагается осуществлять по методике, которая разработана А. Б. Антопольским [2, с. 190] и которая вполне оправдала себя при издании научно-технических материалов. «Образцовая библиотека» основной целью имеет восполнить отсутствующие в существующей системе распространения педагогической информации фрагменты, т. е. собрать и предоставить для всеобщего доступа неопубликованные или малотиражные разработки учителей, воспитателей и школьных библиотекарей, малотиражные издания информационно-методических центров и институтов повышения квалификации.

Первый этап сбора неопубликованных документов в Великом Новгороде и Новгородской области доказал, что в школах в 1–3 экз. часто хра-

нятся высокопрофессиональные актуальные материалы, и большинство из них не проходило редакционно-издательской обработки. В нашей системе такие малотиражные материалы первоначально попадают на сайт проекта – в раздел «Новые поступления», а затем в систему дистанционной научной экспертизы. Материалы, получившие общественное одобрение и положительную экспертизу, из раздела новостей сайта проекта переносятся в «Образцовую библиотеку».

3. Важным элементом данного информационного пространства должен стать **электронный журнал «Педагогический сборник»**, зарегистрированный в РИНЦ. История предшественника данного журнала, издававшегося с 1864 по 1914 г., весьма поучительна. На его страницах публиковали свои материалы специалисты военно-учебных заведений и известнейшие педагоги XIX в., в том числе К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, А. Л. Громачевский, В. Е. Евтушевский, Л. Н. Модзалевский, Д. Д. Семенов, К. К. Сент-Илера и др. Журнал издавался в Санкт-Петербурге при поддержке начальника Главного управления военно-учебных заведений Н. В. Исакова. Одной из главных задач журнала являлось обеспечение связи теории и практики. Значительное внимание в журнале уделялось патриотическому воспитанию, методикам обучения и иным педагогическим вопросам. Большое количество статей было посвящено изучению русского языка, отечественной и зарубежной литературы, вопросам круга чтения кадет с целью их развития и просвещения. В журнале также описывался опыт организации библиотек военно-учебных заведений, значительное место уделялось библиографии.

Взяв на себя смелость издавать электронный журнал под таким хорошо известным названием, участники проекта долго работали над его структурой, чтобы сохранить характер и лицо журнала середины XIX – начала XX в. и аккуратно внедрить разделы, актуальные для XXI в. В первый год проекта журнал будет выходить четыре раза в год. Наиболее затребованные (по показаниям счетчика) статьи будут дублироваться в электронной библиотеке. Учредителями нового журнала стали такие известные общественные организации, как МОО «Информация для всех» и Гуманитарный педагогический центр «Гражданин XXI века», а также физические лица, прежде всего бывшие и действующие специалисты военно-учебных заведений и библиотековеды. Предусматривается дистанционно распределенная система рецензирования работ библиотекарей, воспитателей, учителей. Система рецензирования должна охватить малотиражные издания, не прошедшие редакционно-издательскую обработку, и ответить на следующие вопросы: корректен ли и актуален предложенный материал с точки зрения педагогики или библиотечного дела; содержит ли материал нечто новое и может ли он быть практически полезен; оригинален ли данный материал. Возможно, с развитием системы рецензирования круг вопросов будет расширяться и совершенствоваться, но это покажет уже практический опыт использования системы.

4. Для создания действительно насыщенного информационного пространства педагогам и библиотекарям будут предложены **интерактивные ссылки на актуальные и безопасные интернет-ресурсы, в том числе**:

- на портал МОО «Информация для всех»;
- портал РШБА;
- портал «Информационная грамотность и медиаобразование для всех»;
- сайт электронного журнала «Письма в Эмиссия. Оффлайн», входящий в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. На базе данного журнала за прошедшее десятилетие сформировался «Педагогический Интернет», т. е. большинство педагогических вузов страны доступно для каждого пользователя данного ресурса;
- портал МОО «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова»;
- сайт Академии инновационного образования и развития.

Предложенное сочетание элементов новой модели ориентировано в первую очередь на библиотекарей и учителей, которые в процессе работы и / или обучения смогут воспользоваться материалами данной информационной системы.

В ходе реализации проекта предусмотрено определенное количество очных встреч с участниками проекта.

27 февраля 2015 г. в Санкт-Петербурге прошел семинар специалистов библиотек суворовских, нахимовских училищ, кадетских корпусов и школ с кадетскими классами Санкт-Петербурга. На семинаре было поднято несколько вопросов:

- готовы ли присутствующие на семинаре стать участниками проекта;
- в каких мероприятиях проекта они хотели бы принять участие;
- какие из своих материалов они готовы предложить в первый выпуск журнала «Педагогический сборник»;
- к кому из педагогов, на их взгляд, стоит обратиться с предложением описать свой опыт на страницах журнала;
- считают ли участники семинара целесообразным публиковать на страницах журнала «Педагогический сборник» лучшие работы учащихся;

- каких рубрик, на их взгляд, не хватает в структуре журнала.

Данные вопросы участникам семинара были предложены в форме анкет. Первое анкетирование выявило, что обеспеченность школьных библиотек электронными образовательными ресурсами не превышает 10% от общего объема фонда и является недостаточной для организации полноценного обслуживания учащихся. Кроме того, специалисты библиотек указали на необходимость баз данных, в том числе баз данных ученых-педагогов, и готовность оказывать посильное содействие в формировании подобных баз данных. Все респонденты отметили желание стать дистанционными пользователями Центра гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг и готовность дистанционно повышать свою квалификацию.

Обработка и анализ анкет показали, что:

1) все присутствующие на семинаре готовы к участию в проекте;

2) специалисты заинтересованы в дистанционном повышении квалификации, и наиболее актуальными темами для них явились:

- педагог-библиотекарь (суть деятельности и ее нормативное обеспечение);
- вопросы психологии общения с учащимися и организации работы библиотеки в качестве досугового центра во второй половине дня;
- знакомство с современной зарубежной и отечественной литературой и методы ее пропаганды среди всех участников образовательного процесса;
- обучение учащихся работе с информацией;
- повышение информационной компетентности педагогов.

Дискуссию вызвал вопрос о необходимости ведения в библиотеках данного типа электронных каталогов, учитывая, что библиотеки данного типа до настоящего времени не объединены в сеть. Другим дискуссионным вопросом стал вопрос об организации социального партнерства с общедоступными библиотеками.

Второй опрос показал, что основными темами, материалы по которым библиотекари готовы представить в журнал, являются краеведческая деятельность, организация массовой работы в библиотеках, участие в различных конкурсах, история образовательных организаций, вопросы информационной безопасности кадет.

Присутствующие на семинаре специалисты библиотек суворовских, нахимовских училищ, кадетских корпусов и школ с кадетскими классами поддержали идею проведения дистанционного межрегионального конкурса в честь празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов «Живущим – помнить!».

В связи с актуальностью темы – внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в библиотеках данного типа – было проведено анкетирование специалистов. Анкетирование выявило информационные потребности библиотекарей в научных и методических материалах по вопросам организации безопасной информационной среды, создания безопасной информационной продукции, а также организации работы учащихся в социальных сетях, в том числе сети Интернет.

Участники семинара высказали пожелание в марте и ноябре 2015 года собрать рабочую группу, которая в ряду других вопросов рассмотрит вопрос о шефстве библиотек военно-учебных заведений над библиотеками школ с кадетскими классами.

Проект активно реализуется и развивается. Следующий семинар будет проведен для педагогов и воспитателей военно-учебных заведений и школ с кадетскими классами.

Литература

1. *Антопольский А. Б.* Информационные ресурсы России. – М. : Либерея, 2004. – 424 с.
2. *Антопольский А. Б., Данилина Е. А., Маркарова Т. С.* Правовые и технологические проблемы создания и функционирования электронных библиотек. – М. : Патент, 2008. – 207 с.
3. *Ахаян А. А., Лаптев В. В.* О Концепции системы дистанционного педагогического образования //Материалы IX Международной конференции-выставки «Информационные технологии образовании («ИТО-99»), 9–12 ноября 1999 г., Москва. – URL: http://ito.edu.ru/1999/III/2/227.html (дата обращения: 07.03.2015).
4. *Галушко Ю. А., Колесников А. А.* Школа российского офицерства : ист. справ. – М. : Рус. мир, 1993. – 222 с.
5. *Гусева Е. Н.* Теория социальных эстафет применительно к феномену библиотеки // Молодые в библиотечном деле. – 2009. – № 1. – С. 56–60.
6. *Гусева Е. Н.* ТСЭ-подход к инновационной деятельности в библиотеке // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 2. – С. 52–57.
7. *Розов М. А.* О судьбах эпистемологии и философии науки // Философия. Наука. Цивилизация. – М., 1999. – С. 39.
8. *Розов М. А.* Проблема специфики гуманитарного познания // Гуманитарные науки в контексте социалистической культуры. – Новосибирск, 1984. – С. 78–91.
9. *Розов М. А.* Теория социальных эстафет и проблемы анализа знания // Теория социальных эстафет: История. Идеи. Перспективы. – Новосибирск, 1997. – С. 9–67.

Материал поступил в редакцию 12.03.2015 г.

Сведения об авторе: *Старовойтова Ольга Рафаельевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра информационной поддержки научных исследований, тел.: 8 (911) 958-32-81, e-mail: olgastarovoyt@mail.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 59–61

Библиотековедение

УДК 021:025.5:316.77
ББК 78.001+78.377

БИБЛИОТЕКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОПОРА СОЦИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

© О. Ю. Мурашко, 2015

Белгородский государственный институт искусств и культуры
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7

Анализируются возможности современной библиотеки как информационной опоры социального кластера. Информационное сопровождение социального кластера предлагается рассматривать с точки зрения не только технологических процессов, но и в качестве процесса обмена интеллектуальными ресурсами, что способствует признанию библиотеки территориальным центром информационно-технологических ресурсов.

Ключевые слова: социальный кластер, библиотеки, информационные технологии, организационная структура, ресурсы.

The article analyzes modern library capability as a social cluster information support. A social cluster information support is offered to be considered not only as technological processes, but also as a process of intellectual resources exchange, that promotes recognition of a library as a territorial center of information-technological resources.

Keywords: social cluster, libraries, information technologies, organizational structure, resources.

К середине второго десятилетия XXI в. общественная мысль все чаще задается вопросами о процессах трансформации общества, начальных итогах постиндустриального развития мирового сообщества, месте и роли личности в нем. Какие процессы современности находят большее отражение в культурной картине мира: глобализация или все-таки сохранение культурной идентичности на ментальном уровне? Информатизация как отражение явлений общей консолидации или нарастающие фобии, связанные в массовом сознании с «электронной тюрьмой» распространяющихся цифровых технологий? Данные вопросы отнюдь не риторические, они связаны прежде всего с сохранением и развитием сферы библиотечного дела (чаще определяемой сейчас как информационно-библиотечная) и требуют в свою очередь ответа на ряд более частных вопросов.

Т. Я. Кузнецова видит главную угрозу для библиотек в фетишизации информационных технологий в обществе, развитии операционно-прагматической стороны в ущерб ценностно-целевой ориентации в формировании информационной культуры общества и личности [6, с. 3]. Сама постановка вопроса выходит далеко за рамки внутренних технологий библиотеки, неразрывно связана с общими актуальными социальными теориями и практикой общественного развития.

На наш взгляд, современные положения теории социальных кластеров и их претворение в практику развития отдельных территорий современной России позволяют проследить взаимосвязь не только с общими проблемами информатизации, в том числе и преодолением информационного неравенства регионов, но и с сохранением духовного пространства личности.

Философский вопрос о первичности и вторичности культурного и социального, экономического и духовного приобретает в данном контексте не только (и не столько) отвлеченное значение, сколько наполняется конкретным содержанием, от которого во многом зависит будущее страны. Устойчивое развитие отдельных территорий долгое время исключительно считалось прямо пропорциональным динамичному развитию промышленности этой территории. Искусственное сужение сферы «социального» до «производственного» и «экономического» в политике государства имело самые негативные последствия. Между тем, по мнению одного из авторитетных российских экономистов Ю. В. Громыко, «развитие исходно является внеэкономической категорией. Сначала надо развитие организовать, а лишь потом его капитализировать» [5].

Сегодня подобная аналогия может быть экстраполирована на информационно-коммуникационные технологии. Социальная суть информационных технологий в структуре социального кластера не должна ограничиваться пределами их узкоутилитарного использования только как инструментария развития производства. Индивид – участник

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), рассматривается не только в качестве пассивного объекта информационного поля, но и в качестве участника высокотехнологичного производства, а самое главное, производителя собственной информации. Следовательно, опосредованно личность может стать содеятелем преобразований социально-культурной структуры местного сообщества, своеобразным вкладчиком в информационные инвестиции, формирующие в совокупности информационный капитал, выходящий за пределы локального месторасположения.

О. Н. Вершинская, доктор экономических наук, характеризуя понятие «информационный капитал личности», объективирует тот факт, что данный термин можно рассматривать в рамках теории человеческого капитала как его существенную часть. Обычно понятие «человеческий капитал» трактуется как время, опыт, знания и способности, которые могут использоваться в производственном процессе, фокус при этом будет на процессах образования и переподготовки. Но информационный капитал можно рассматривать и как общественное накопление, как часть социального капитала или как вид нематериальных активов, в том числе и территориального объединения [4].

В процитированной выше статье Т. Я. Кузнецова также отмечает, что «информационная и медиаграмотность являются важнейшими условиями и инструментами развития культурной компетентности личности и социума в целом», а конкретно, «знание институциональных форм социальной организации данного общества, то есть политических, экономических, правовых, научных, образовательных, информационных, культурных и других», «умение решать конкретные информационные задачи, в том числе с помощью компьютерных и сетевых технологий» [6, с. 3].

Исходя из положения о том, что объединение в рамках единой системы управления циклов обмена знаниями и технологиями позволяет выстроить опорные институциональные структуры (ядро и хребет) будущего социального кластера, объединяющего в своей организации учреждения различной направленности, позволительно выдвинуть следующую рабочую гипотезу:

Именно библиотека в силу мультиаспектности своей деятельности должна стать одной из информационных опор кластера, позволяющих избежать гносеологического противоречия между культурологическими и информационно-технологическими аспектами развития локальной территории. Представляется, что первоочередными задачами современной библиотеки, не только выбравшей устойчивый тип развития в микроэкономическом плане, но и осознающей свою роль и место в макроэкономической внешней системе, как раз являются задачи интеллектуально-производственной системы, выполнения ею миссии неотъемлемого социального института в рамках кластера.

Рассматривая миссию библиотек как своеобразную декларацию приоритетных целей библиотек муниципальных и региональных объединений, отметим значительное число исследователей (теоретиков и практиков библиотечного дела), опирающихся в раскрытии понятия «миссия» как раз на обязанности библиотек перед населением в плане предоставления современных информационных услуг. Приведем здесь лишь некоторые точки зрения.

Например, по мнению О. Ф. Бойковой, миссия библиотеки – «обеспечение свободного доступа к документам и информации», создание «мирового информационного общества на основе использования информационных ресурсов в электронной форме» [2, с. 34]. Интересно мнение по этому поводу практиков – представителей библиотек ЦБС. Так, Г. М. Пальгуева, главный методист МКУК Нижнего Новгорода, видит основную миссию ЦБС в содействии свободному доступу к информационным, интеллектуальным, духовным ресурсам библиотеки, что отражает традиционный подход к функциональной сущности библиотек [7, с. 7].

Ряд исследователей теоретико-прикладных аспектов деятельности территориальных кластеров (Н. Анисова, Г. Боуш, Ю. Громыко и др.) [1, 3, 5] выделяют совокупность существенных организационных принципов. Содержательный анализ публикаций отечественных ученых, посвященных кластерным структурам, демонстрирует преимущественно экономический подход, кластеры классифицируются исключительно по типу производимой продукции кластера, географии, функциональному назначению. Однако данные классификации не раскрывают всю глубину его структуры и взаимоотношений в нем. При характеристике взаимосвязей между субъектами, определении уровня их развития зачастую игнорируются опосредованные процессы экономической эффективности деятельности учреждений социальной сферы, в том числе библиотек.

Между тем роль библиотеки – информационного, интеллектуального, образовательного центра – трудно переоценить. Рассмотрим вклад библиотеки в реализацию принципов организации кластера с помощью нижеследующей таблицы (с. 61).

Представляя кластерные объединения в качестве системных объектов, можно для анализа существующих информационных структур и проектирования перспективных использовать процессный подход, позволяющий рассматривать деятельность кластера как совокупность информационных процессов, определяющих его функционирование и объясняющих также характер связей между элементами кластера.

Вклад библиотеки в реализацию принципов организации кластера

Организационный принцип	Характеристика	Содержательное наполнение
Систематизация знаний	Взаимосвязь фундаментальных знаний (экономических, гуманитарных, технических, естественнонаучных) составляет основу комплексных технологических решений и новых форм менеджмента качества в производственно-социальных системах	Библиотека как центр информации, образования и самообразования для специалистов промышленности, сотрудников социальной сферы, представителей бизнес-структур, властных структур кластера
Использование результатов фундаментальной науки в практико-ориентированных разработках на территории кластера	Инновационно-сетевые стратегии должны разрабатываться на основе специальных гуманитарных теорий, определяться соорганизацией технических, естественнонаучных и гуманитарных знаний	Библиотека как координатор комплексного практико-ориентированного знания
Политика «открытости»	Обязательная постоянная профессиональная подготовка и переподготовка менеджеров всех звеньев территориального управления	Библиотека как транслятор общественного мнения и управленческих решений в системе прямых и обратных связей
Реализация проектной деятельности	Наиболее перспективные проекты, создаваемые в кластерах, могут быть апробированы и растиражированы на различных территориях страны	Участие библиотеки в разработке, реализации и распространении инновационных региональных и локальных программ по приоритетам социального развития кластера

Таким образом, в рамках социального кластера происходят информационные процессы, которые включают не только технологию производства, распространения и использования информации как ресурса, но и все прямые и обратные связи участников информационного поля, в том числе обмен финансовыми, материальными средствами, кадровым потенциалом. При этом именно учреждения библиотечно-информационной сферы могут стать координационным центром эффективного использования информационно-технологических ресурсов, интеграции инновационных проектов, обеспечения функционирования информационных потоков. Формирование информационной культуры современного типа требует, с одной стороны, преодоления информационных барьеров у значительной части населения, что вызвано прежде всего компьютерной неграмотностью, развенчивания мифов об интернет-пространстве, а с другой – создания современного информационного поля, в котором будут соблюдаться этические, правовые нормы, осуществляться образовательные, гражданские инициативы, гармонизироваться отношения между технократической и гуманитарной составляющими современного мира. Естественно, подход к библиотеке с позиций опорного информационного учреждения социального кластера требует не просто разработки теоретических положений, а принципиально нового видения миссии библиотеки как социального института, призванного обеспечивать единство духовного и информационного начал, и чем скорее данный факт будет осознан профессиональным сообществом специалистов библиотек, тем быстрее он будет воспринят широким общественным сознанием.

Литература

1. *Анисова Н. А.* К вопросу развития теории кластеров: типовая модель и возможности применения // Экономика и управление. – 2009. – № 9. – С. 61–66.
2. *Бойкова О. Ф.* Библиотечно-информационные ресурсы в электронной форме в законодательстве об авторском праве // Библиотековедение. – 2012. – № 6. – С. 34–39.
3. *Боуш Г.* Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
4. *Вершинская О. Н.* Информационное неравенство как социологическая проблема. – URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b6d02a879ecf2d15c3256c4f0035ef1a (дата обращения: 18.08.2014).
5. *Громыко Ю. В.* Что такое кластеры и как их создавать. – URL: http://www.za-uku.ru/index.php?Itemid=36&id=4212&option=com_content&task=view (дата обращения: 08.08.2014).
6. *Кузнецова Т. Я.* Чем грозит информационная грамотность? // Мир библиографии. – 2013. – № 1. – С. 2–5.
7. *Пальгуева Г. М.* Шаг в будущее: организация работы ЦБС в электронном формате // Библиотечное дело. – 2012. – № 15. – С. 6–11.

Материал поступил в редакцию 04.06.2015 г.

Сведения об авторе: *Мурашко Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения, тел.: +7-951-154-02-46, e-mail: olga-mur@inbox.ru*

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 62–68

Библиотековедение

УДК 025.3/.5:027.021:061.12(571.14–25)
ББК 78.653.3+78.347.41(2Рос)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПРАВОЧНО-ПОИСКОВОГО АППАРАТА БИБЛИОТЕК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СО РАН

© А. А. Стукалова, 2015

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются перспективы развития справочно-поискового аппарата библиотек научно-исследовательских учреждений СО РАН. Отмечено, что в большинстве электронных каталогов представлена лишь часть информации об изданиях, имеющихся в библиотеке. Кроме того, некоторые библиотеки предоставляют информацию о своих фондах только в карточных каталогах. Уделяется внимание таким направлениям деятельности, как ретроспективная конверсия карточных каталогов. Указываются причины, по которым библиотеки не имеют возможности пополнять электронный каталог ретроспективной информацией.

Ключевые слова: справочно-поисковый аппарат библиотеки, электронный каталог, карточный каталог, информация.

Reference-retrieval aids development prospects in SB RAS research institutes are considered. It is noted that the majority of electronic catalogs present only a part of information on editions, which are available in a library. Besides, some libraries provide information on their collections only in card catalogs. A special attention is paid to such activities as card catalogs retrospective conversion. The author indicates reasons for which libraries do not have the ability to replenish their electronic catalogs with retrospective information.

Keywords: library reference-retrieval aids, electronic catalog, card catalog, information.

Справочно-поисковый аппарат (СПА) – неотъемлемая часть любой библиотеки. Для изучения состояния СПА библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН в конце 2014 г. было проведено анкетирование (анкета дана в приложении). В нем приняли участие все 70 библиотек сети. Результаты анкетирования обобщены в данной статье.

В большинстве библиотек НИУ СО РАН СПА включает традиционные и электронные каталоги (ЭК), картотеки и базы данных (БД). Однако, в зависимости от уровня автоматизации, системы каталогов и картотек этих библиотек находятся на разных этапах развития. Условно их можно разделить на три группы:

1. Библиотеки, поддерживающие только карточные каталоги

Анкетирование библиотек сети СО РАН показало, что из-за отсутствия средств на приобретение автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС) в 11 библиотеках поддерживаются только карточные каталоги. И хотя в девяти библиотеках планируют приобретение АБИС, большинством из них сроки покупки не определены. Пока информация о фонде этих библиотек доступна только в карточных каталогах (табл. 1) [3].

2. Библиотеки, поддерживающие карточные и электронные каталоги

Для 41 библиотеки, поддерживающей карточные каталоги и ЭК, характерно параллельное ведение каталогов в традиционном и электронном виде. Однако в большинстве ЭК этих библиотек предоставляются неполные сведения об их фондах. ЭК этих библиотек включают информацию о публикациях преимущественно за последние годы (рис. 1) [4].

Решением этой проблемы является проведение ретроспективной конверсии карточных каталогов в электронную форму. Однако анкетирование сотрудников этих библиотек показало, что исполнение этого вида работы возможно далеко не всеми. Только в 23 библиотеках проводится ретроконверсия каталогов. 18 библиотек ею не занимаются. Из них лишь пять библиотек планируют ввод ретроспективной информации в ближайшее время. Причинами этого является отсутствие трудовых и временных ресурсов для проведения такой работы.

Затрудняет эту работу также недоступность ЭК других библиотек для заимствования библиографических записей, в связи с использованием АБИС, не поддерживающих эту возможность. Анкетирование библиотек сети СО РАН показало, что ЭК пяти библиотек созданы в АБИС: OPAC-Global, CDS/ISIS,

Таблица 1

Традиционные каталоги библиотек в НИУ СО РАН, не имеющих электронных каталогов

Библиотека	Структура традиционных каталогов
Институт систематики и экологии животных	Алфавитный каталог Систематический каталог Каталог журнальных статей Каталог диссертаций Каталог авторефератов
Центральный Сибирский ботанический сад	Алфавитный каталог Систематический каталог
Институт углехимии и химического материаловедения	Алфавитный каталог отечественных книг Систематический каталог отечественных книг Алфавитный каталог иностранных книг Систематический каталог иностранных книг Картотека отечественной периодики Картотека иностранной периодики
Конструкторско-технологический институт научного приборостроения	Алфавитный каталог Систематический каталог
Институт угля	Алфавитный каталог Систематический каталог Каталог заглавий технической литературы Каталог иностранной литературы Картотеки: Периодики: отечественные и зарубежные издания Монографии Диссертации Авторефераты (алфавитный и по специальностям) Препринты Научно-практические конференции Научные труды институтов
Институт неорганической химии им. А. В. Николаева	Алфавитный каталог Систематический каталог Алфавитный каталог иностранных книг Картотека отечественных журналов Картотека иностранных журналов Картотека авторефератов Картотека трудов сотрудников
Институт горного дела им. Н. А. Чинакала	Алфавитный каталог Систематический каталог Картотека трудов сотрудников БД «Институт горного дела СО РАН»
Институт земной коры	Алфавитный каталог Систематический каталог с XIX в. Сводный алфавитных каталог Картотека периодики Сводная картотека периодики Картотека авторефератов диссертаций Картотека научных отчетов, диссертаций Картотека карт Библиографические картотеки: Деятельность Иркутского научного центра СО РАН Иркутская область
Институт горного дела Севера им. Н. В. Черского	Картотеки: Труды сотрудников Института горного дела Севера Труды отраслевых институтов ГОСТов Диссертационных работ Рукописный фонд Института горного дела Севера

Окончание табл. 1

Библиотека	Структура традиционных каталогов
Институт космофизических исследований и аэрономии им. Ю. Г. Шафера	Алфавитный каталог Систематический каталог Нумерационный каталог Картотека авторефератов, диссертаций, препринтов Картотека научных публикаций сотрудников Картотека трудов конференций, симпозиумов, совещаний, семинаров Картотека Резервно-страхового фонда Картотека периодических изданий
Институт химической биологии и фундаментальной медицины	Алфавитный каталог Систематический каталог Топокаталог Картотека отечественных периодических изданий Картотека иностранных периодических изданий

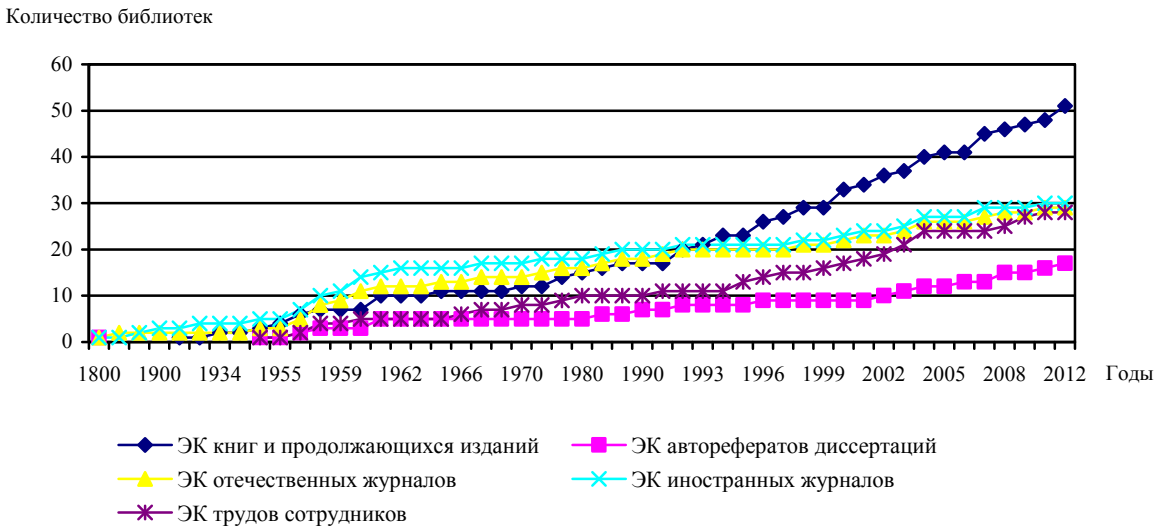


Рис. 1. Хронологический охват публикаций, отраженных в каталогах библиотек НИУ СО РАН

и с помощью своих разработок (рис. 2). Некоторые библиотеки ведут свои ЭК в старых версиях системы автоматизации ИРБИС, которые также не поддерживают возможность заимствования записей [3].

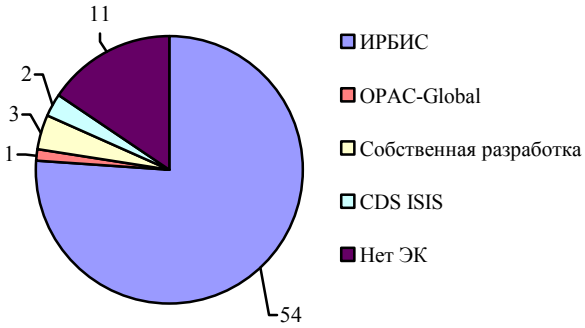


Рис. 2. Количество библиотек сети СО РАН, использующих различные АБИС

Переход на новую версию ИРБИС в этих библиотеках позволил бы более оперативно пополнять ЭК как текущей, так и ретроспективной информацией за счет получения возможности заимствования записей из ЭК других библиотек. Примером успешного перевода своих ЭК на ИРБИС является опыт Центральной библиотеки Омского научного центра, которая в 2013 г. конвертировала ЭК из системы ОРАС в ИРБИС [2]. Библиотека Института археологии и этнографии также отмечает, что перевод ЭК из АБИС собственной разработки в ИРБИС способствовал более высокому качественному уровню работы ЭК. Однако большинство библиотек не планируют переводить свои ЭК в ИРБИС, ссылаясь на то, что имеющееся программное обеспечение их устраивает.

Таким образом, часть информации о фондах библиотек сети СО РАН можно получить только в стенах библиотек. А для повышения качества биб-

лиотечно-библиографического обслуживания необходимо предоставление в общедоступный ЭК полной информации обо всех изданиях, находящихся в библиотеках.

3. Библиотеки, в СПА которых доминируют ЭК, содержащие полную информацию о фондах

В 18 библиотеках НИУ СО РАН электронные каталоги являются основой СПА и включают полную информацию о своих фондах (табл. 2).

Поскольку информация о фондах доступна в ЭК, некоторые библиотек отказываются от ведения карточных каталогов (табл. 3).

Таблица 2

ЭК библиотек НИУ СО РАН, которые включают полную информацию о своих фондах

Библиотека	Структура ЭК
Библиотека по химическим аспектам охраны окружающей среды Новосибирского института органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН	ЭК «Книги и продолжающиеся издания», Отечественные периодические издания, Иностранные журналы, БД нормативных и методических документов
Библиотека спектральной информации Института органической химии им. Н. Н. Ворожцова	ЭК «Книги и продолжающиеся издания»
Библиотека Института вычислительного моделирования	Каталог книг, Отечественная периодика, Иностранная периодика, Авторефераты и диссертации, Труды сотрудников
Библиотека Читинского института природных ресурсов, экологии и криологии	ЭК книг
Библиотека Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов	ЭК Biblio_XP
Центральная библиотека Красноярского научного центра	ЭК книг и продолжающихся изданий, ЭК отечественной периодики, ЭК зарубежной периодики, БД публикаций научных сотрудников, БД «История Красноярского научного центра»
Библиотека по химическим аспектам охраны окружающей среды	ЭК книг и продолжающихся изданий, ЭК отечественных периодических изданий, ЭК иностранных журналов, БД нормативных и методических документов
ГПНТБ СО РАН	Имидж-каталоги отечественных и иностранных изданий
Информационно-библиотечный центр по наукам о Земле Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука	БД GEOCAT книг и сборников
Библиотека Института цитологии и генетики	Каталог книг ELCAT
Библиотека Института химии и химической технологии	ЭК книг и периодических изданий, ЭК отечественных журналов, ЭК иностранных журналов, ЭК авторефератов и диссертаций
Библиотека Института биофизики	ЭК книг и продолжающихся изданий, Отечественные журналы, Иностранные журналы, ЭК диссертаций, Труды сотрудников
Центральная библиотека Омского научного центра	ЭК книг и продолжающихся изданий, Каталог отечественных изданий
Библиотека Международного томографического центра	ЭК книг
Центральная библиотека Якутского научного центра	ЭК содержит библиографические записи отечественных / иностранных книг и продолжающихся изданий
Библиотека Объединенного института истории, филологии и философии	Имидж-каталог
Институт химии твердого тела и механохимии	ЭК книг
Институт катализа им. Г. К. Борескова	ЭК книг

Таблица 3

Библиотеки НИУ СО РАН, в которых законсервированы карточные каталоги

Год консервации	Библиотека	Законсервированные каталоги
1981	Центральная библиотека Бурятского научного центра	Алфавитная картотека отечественного фонда Б. И. Панкратова Алфавитная картотека иностранного фонда Б. И. Панкратова
1990	Библиотека Института органической химии им. Н. Н. Ворожцова	Картотека трудов сотрудников
1990-е	Библиотека Института физики им. Л. В. Киренского	Труды сотрудников института Микрофильмы, фотокопии
2005		Научные журналы Диссертации
1992	Библиотека Института горного дела им. Н. А. Чинакала	Картотека трудов сотрудников
1992	Библиотека Института проблем переработки углеводородов	Каталог отчетов института
2007		Картотека трудов сотрудников
1999	Библиотека Института вычислительного моделирования	Все традиционные каталоги
2000	Библиотека Института археологии и этнографии	Каталог трудов сотрудников
2002	Библиотека Института водных и экологических проблем	Алфавитная картотека периодических изданий Алфавитная картотека диссертаций Алфавитная картотека отчетов о НИР Алфавитная картотека препринтов Картотека научных трудов сотрудников
2002	Библиотека Института ядерной физики им. Г. И. Будкера	Картотека «Дипломные работы сотрудников Института ядерной физики»
2002	Библиотека Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова	Картотека работ сотрудников
2005		Главная справочная картотека статей
2003	Библиотека Института неорганической химии им. А. В. Николаева	Каталог трудов сотрудников
2004	Библиотека Института геохимии им. А. П. Виноградова	Картотека «Литература об институте»
2004	Библиотека Института физики полупроводников	Картотека трудов сотрудников
2011		Систематический и предметный каталоги
2005	Библиотека Института теплофизики	Картотека трудов сотрудников
2007	Библиотека Института химии и химической технологии	Алфавитный каталог Систематический каталог Картотека периодических изданий
2007	Библиотека Читинского института природных ресурсов, экологии и криологии	Алфавитный каталог
2008	ГПНТБ СО РАН	Читательский алфавитный каталог книг и продолжающихся изданий (отечественная и иностранная часть) Читательский алфавитный каталог периодических изданий (отечественная и иностранная часть) Систематический каталог

Окончание табл. 3

Год консервации	Библиотека	Законсервированные каталоги
2009	Библиотека Института автоматики и электрометрии	Картотека авторефератов и диссертаций
2010		Алфавитная картотека «Труды сотрудников института»
2010		Хронологическая картотека «Труды сотрудников института»
2011	Библиотека Института физики прочности и материаловедения	Алфавитный каталог Систематический каталог Каталог электронных ресурсов Каталог трудов временных коллективных авторов Картотека отчетов
2011	Библиотека Института катализа	Каталог периодики

Таким образом, состояние СПА библиотек НИУ СО РАН неоднородно (рис. 3).

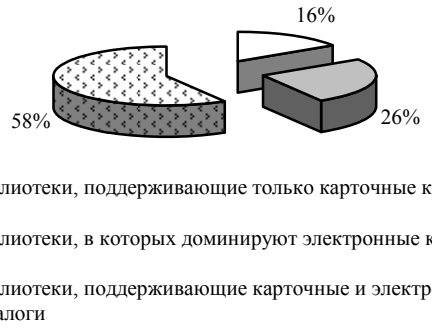


Рис. 3. Текущее состояние СПА библиотек НИУ СО РАН

Дальнейшее развитие СПА библиотек предполагает увеличение количества библиотек 3-й группы и перевод 1-й группы во 2-ю. Для этого библиотекам рекомендуется предпринять следующие действия:

1) приобретение ИРБИС библиотеками, в которых отсутствует ЭК;

2) перевод в ИРБИС своих ЭК библиотеками, ведущими их в других АБИС;

3) проведение ретроконверсии карточных каталогов с помощью:

а) заимствования записей из электронных каталогов других библиотек;

б) создания имидж-каталогов;

4) использование облачных технологий для размещения и поддержания ЭК;

5) участие в создаваемом ГПНТБ СО РАН Едином центре автоматизации [1].

Литература

1. *Баженов С. Р., Павлов А. И.* Исследование технологии работы Единого центра автоматизации // Распределенные информационно-вычислительные ресурсы (DICR–2014) : XV рос. конф. с междунар. участием (2–5 дек. 2014 г., г. Новосибирск) : программа, тез. докл. – Новосибирск, 2014. – С. 23.
2. *Стукалова А. А.* Проблемы заимствования библиографических записей из электронных каталогов библиотеками сети СО РАН // Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности : межрегион. науч.–практ. конф. (г. Красноярск, 22–26 сентября 2014 г.). – Новосибирск, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD–ROM).
3. *Стукалова А. А.* Проблемы обеспечения доступности к справочно-поисковому аппарату библиотек сети СО РАН // Библиотека и читатель: диалог во времени : межрегион. науч. конф., Новосибирск, 24–26 сент. 2013 г. – Новосибирск, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD–ROM).
4. *Стукалова А. А.* Электронные каталоги библиотек институтов Сибирского отделения Российской академии наук: проблемы и перспективы развития // Традиционная библиотека в электронной среде: новые направления деятельности : межрегион. науч.–практ. конф. (г. Красноярск, 22–26 сент. 2014 г.). – Новосибирск, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD–ROM).

Приложение

Анкета для библиотек сети СО РАН

<table>
<tr><td colspan="2">Название библиотеки</td><td colspan="5"></td></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="2">Перечень карточных каталогов и картотек</td><td>Название</td><td>Год создания</td><td>Объем</td><td colspan="2">Характер функционирования</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td><td colspan="2">Пополняемый
Законсервированный (в каком году)</td></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="2">Перечень электронных каталогов и баз данных собственной генерации</td><td>Название</td><td>Год создания</td><td>Объем</td><td colspan="2">Виды изданий, отражающихся в электронном каталоге</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Проводите (или провели) ли Вы ретроспективную конверсию карточных каталогов</td><td colspan="3"></td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Для ответивших «НЕТ»</td><td colspan="5">Для ответивших «ДА»</td></tr>
<tr><td rowspan="3"></td><td rowspan="3"></td><td colspan="2">Метод ретроконверсии
(нужное подчеркнуть)</td><td colspan="3">Сканирование
Ввод с карточки
Заимствование библиографических записей (указать источник)
Прочее (указать)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Принцип ретроконверсии
(нужное подчеркнуть)</td><td colspan="3">В обратнохронологическом порядке
Наиболее актуальных фондов (указать каких)
Прочее (указать)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Результаты ретроконверсии</td><td colspan="3">Объем проведенной работы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Являетесь ли участником какой-либо библиотечной корпорации (указать какой)</td><td colspan="5"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Дата вступления в библиотечную корпорацию</td><td colspan="5"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Формы взаимодействия Вашей библиотечной корпорации с другими корпоративными системами (указать название корпорации)</td><td colspan="5">Предоставление каталога в корпоративную систему
Корпоративная каталогизация
Донор-реципиент
МБА и ЭДД
Прочее (указать)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Программно-технологическая основа электронного(ных) каталога(гов)</td><td colspan="2">АС-Библиотека
Библиотека 4.0
Ирбис
CDS/ISIS
Библиофил
Руслан
OPAC-Global</td><td colspan="3">ДИТ-ИБИС
VTLS
МАРК
ЛИБЕР
Другие АБИС (указать)
Собственная разработка</td></tr>
<tr><td colspan="2">Заимствуете ли Вы записи из других электронных каталогов?</td><td colspan="5">Перечислить источники заимствования</td></tr>
<tr><td colspan="2">Контактная информация:
телефон
ФИО контактного лица, аполнявшего анкету
e-mail</td><td colspan="5"></td></tr>
</table>

Материал поступил в редакцию 26.01.2015 г.

Сведения об авторе*: Стукалова Анна Александровна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-92-09, e-mail: markova@spsl.nsc.ru*

Информатика

УДК 050:02:001.8:004.738.5
ББК 76.024.712.22+78.3+78.606

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ БИБЛИО- И ВЕБОМЕТРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МИКРОПОТОКА БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

© А. Л. Третьяков[*], А. Н. Король[**], 2015

[*] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*
119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82, корп. 5
[*] *Санкт-Петербургский государственный институт культуры*
190004, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2
[**] *Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*
190004, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
[**] *Централизованная библиотечная система Московского района*
196191, г. Санкт-Петербург, ул. Варшавская, 37, корп. 1

Проанализированы и выявлены статьи по вопросам библиотечной профессии среди шести библиотековедческих журналов. Описана методика исследования. Отражена важность методов библиометрии и вебометрии при исследованиях подобного типа. Выявлены наиболее продуктивные авторы, акцентировано внимание авторов на журналах «Научные и технические библиотеки», «Библиотековедение» и «Библиосфера».

Ключевые слова: библиометрия, вебометрия, методы, исследование, продуктивность, публикационная активность.

The article reveals and analyzes publications on library profession problems in six library science journals. It describes the research methodology; reflects bibliometrics and vebometric methods significance in such studies. The most productive authors are identified, researchers attention is also focused on journals «Scientific and Technical Libraries», «Library Science» and «Bibliosphere».

Keywords: bibliometrics, vebometrics, methods, research, productivity, publication activity.

30 апреля 2013 г. на заседании Совета по науке и образованию Совета Федерации Федерального собрания РФ Президент России В. В. Путин сказал: «…нам нужно выстроить систему объективного анализа работы научных организаций (в свою очередь я также хочу подчеркнуть – национальную систему объективной оценки работы научных организаций), наряду с ведомственной оценкой активно привлекать профессиональных экспертов. Причем система оценки должна действовать на уровне как научных учреждений, так и их структурных подразделений: отделов, лабораторий и т. д. Это позволит сконцентрировать государственные средства на тех направлениях, где мы можем сказать действительно веское новое слово, получить многообещающие результаты, востребованные нашим обществом и экономикой страны» [2, с. 22]. В связи с пожеланиями, высказанными В. В. Путиным, анализ научной деятельности, публикационной активности, востребованности разработок отдельных специалистов и организаций, опубликованных на страницах специальных журналов, становится еще более важным.

Одновременно актуальность библиометрических исследований периодических изданий усиливается в связи с тем, что далеко не все библиотековедческие журналы отражены в eLibrary, и говорить о ценности библиотековедческих журналов, опираясь на цитирование отдельных статей и авторов, практически невозможно.

В целях изучения микропотока шести библиотековедческих журналов была разработана комплексная методика, включающая библиометрические и вебометрические методы. Библиометрия, сформировавшаяся как направление науковедения в 1960-х гг. (А. Причард), стала широко использоваться в 1980-е гг. Использование библиометрических методик в то время было обосновано как ростом науки и поиском отдельных точек ее роста, так и увеличением объемов документального потока, потребовавшего дополнить статистические методы его изучения.

Важно подчеркнуть два важных аспекта библиометрических методик:

1) при библиометрическом подходе могут быть использованы легко доступные огромные массивы

вторичной информации, представленные в различных базах данных;

2) библиометрия представляет собой количественные исследования, направленные не на получение конкретной информации о проблемах, а на выявление тенденций, причем главным образом долгосрочных, что связано со стратегическим отслеживанием (мониторингом) развития библиотековедческой науки и практики.

Важно подчеркнуть, что «в зависимости от выбора библиометрического объекта исследования можно получать разные динамические картины состояния библиотечной теории и практики» [3, с. 77]. Если в качестве объекта исследования при библиометрическом анализе выбрана рубрикационная система, то при изучении распределения публикаций внутри этой системы не следует забывать о том, что логические классификации обладают свойством редко меняться, такая рубрикация строго фиксирована. При анализе библиотековедческих журналов рассматривались рубрики, которые в них выделяются, устойчивость этих рубрик, т. е. повторяемость их из номера в номер, тематическое наполнение рубрик, состав и статус авторов.

Проводя библиометрический анализ на основе выделения анализа лексических единиц, можно получить картину, отличающуюся от той, которая сложилась при анализе рубрик. Например, каждый из журналов посвящает ту или иную рубрику информатизации библиотек. В целом публикаций по информатизации оказалось значительное количество. Если судить по количеству статей в рубриках, посвященных информатизации, то можно сделать вывод, что данный вопрос очень актуален в настоящее время. Однако если за единицы наблюдения принять устойчивые словосочетания, характеризующие то или иное направление информатизации, то картина меняется кардинально. При данном подходе видно, что большая часть публикаций посвящена электронным каталогам, некоторая часть – проблемам корпоративных сетей и совсем мало статей – концептуальным вопросам развития библиотек разных типов.

Следует еще раз констатировать, что сегодня не существует единой трактовки понятия «библиометрия». Несмотря на появление ряда теоретических работ, данный термин остается расплывчатым, формулировки нуждаются в уточнении.

В настоящей статье мы ориентировались на понимание библиометрии, сформулированное А. И. Земсковым в работе «Библиометрия: взгляд на проблему. Сравнение уровня цитирования научных статей в разных странах» [3].

Наряду с А. И. Земсковым к проблеме определения понятия «библиометрия» обращались такие специалисты библиотечно-информационной науки как Е. Н. Гусева [1], Н. С. Редькина [3] и др.

Несмотря на все достоинства библиометрии как метода исследования, при изучении шести библиотековедческих журналов понадобилось использование и такого нового метода, как вебометрия. Она включает в себя четыре основных направления исследований:

- разработка и использование веб-индикаторов (индексы цитирования, видимость сайтов);
- анализ социальных феноменов в Веб (социальные сети, сообщества сайтов);
- сбор данных о Веб (роботы, краулеры, поисковые машины, информационный поиск);
- анализ гиперссылок (связи между сайтами вузов и научных организаций).

Убедительные результаты исследований с использованием вебометрии получены и представлены А. Б. Антопольским. Подход, разработанный им для отечественных сайтов образовательных организаций, вполне приемлем и для изучения сайтов журналов. Кроме того, данный метод позволяет рассматривать такие интерактивные формы профессиональных коммуникаций, как работа в форумах и блогах. Обращение к данным источникам понадобилось для уточнения ряда позиций специалистов библиотек, выявления особенностей их профессионального мышления, отношения к таким актуальным направлениям, как повышение квалификации, дополнительное образование и т. д.

Таким образом, была создана методика для изучения развития шести библиотековедческих журналов – «Научные и технические библиотеки», «Библиотековедение», «Библиосфера» и «Библиотечное дело», «Школьная библиотека», «Университетская книга».

Исследование таких непохожих журналов было вызвано тем, что возникла необходимость рассмотреть издания, которыми пользуются специалисты библиотек разных типов, т. е. детских, научных и научно-технических, вузовских и общедоступных библиотек.

Первые попытки библиометрического анализа журнала «Библиотечное дело» были предприняты А. Л. Третьяковым в статье «Выявление лидеров авторской аудитории на основе библиометрического анализа динамики отраслевого журнала», в которой «…за десятилетие выделены лидирующие авторы по тематическим направлениям, а также выявлена динамика их публикационной активности и показано изменение тематики статей и географического распределения авторов…» [4, с. 27].

Обратимся к предмету нашей статьи. Нами изучались вопросы библиотечной профессии на страницах профессиональной периодической печати. Для анализа были рассмотрены публикации по теме исследования за 2009–2013 гг. Необходимо отметить, что традиционный путь выявления статей через «Летопись журнальных статей» Российской

книжной палаты также использовался в пилотный период исследования, но в силу ряда объективных причин, а именно – далеко не полное отражения содержания всех статей вышеназванных периодических изданий в «Летописи» – в основной части исследования этот подход не применялся. В качестве обоснования данного решения можно привести следующие данные. За 2009 г. по «Летописи журнальных статей» было выявлено 10 названий статей по данной тематике, в 2010 г. – 7 названий, в 2011 и 2012 гг. – еще меньше. А за 2013 г. в связи с реорганизацией Российской книжной палаты представлено материалов меньше, чем за предыдущие годы. Всего было выявлено и проанализировано в шести журналах 249 статей за пять лет (2009–2013 гг.).

Продуктивность и публикационная активность специалистов библиотечно-информационной сферы является одним из важных показателей заинтересованности профессиональным сообществом той или иной проблематикой. В нашей работе один из аспектов библиометрического анализа состоял в выявлении продуктивности авторов как в шести журналах, так и в тематических разделах базы данных по библиотечной профессии, созданной на основе росписи шести журналов за пять лет.

За пять лет (2009–2013 гг.) в шести профессиональных периодических изданиях было выявлено 194 автора с общим количеством статей – 249. При анализе отобранного материала прежде всего был составлен рейтинг авторов с наибольшей публикационной активностью. Первую позицию занимает классик отечественной библиотечно-информационной сферы, главный редактор ББК – Э. Р. Сукиасян. За пять лет им было опубликовано 15 статей. Второе место в рейтинге принадлежит профессору кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГАКИ С. А. Езовой. За анализируемый период выявлено 7 статей, которые были посвящены библиотечной профессии. На третьей позиции с шестью публикациями – заведующая кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГИК, профессор М. Н. Колесникова. Четвертое место занимает заместитель директора РГБМ по научной и методической работе М. П. Захаренко с пятью публикациями, которые посвящены в той или иной степени кадровому менеджменту и потенциалу молодых кадров в библиотеках. Общий рейтинг наиболее продуктивных авторов из шести журналов приведен на рис. 1.

Динамика общего количества публикаций за 2009–2013 гг. в шести профессиональных периодических журналах приведена на рис. 2.

В журнале «Школьная библиотека» за пять лет вопросам библиотечной профессии было посвящено 26 статей. Основная тематика публикаций отражена в темах, затрагивающих профессиональное образование, повышение квалификации школьных библиотекарей. Данным вопросам посвящены статьи Г. А. Ивановой (заведующая кафедрой детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством МГИК), Э. Р. Сукиасяна, Ю. Н. Столярова (главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры РАН) и др.

Информационно-аналитический журнал «Университетская книга» за анализируемый пятилетний период опубликовал 23 статьи петербургских и московских представителей профессионального сообщества, посвященные библиотечной профессии. Большинство статей посвящено инновационным

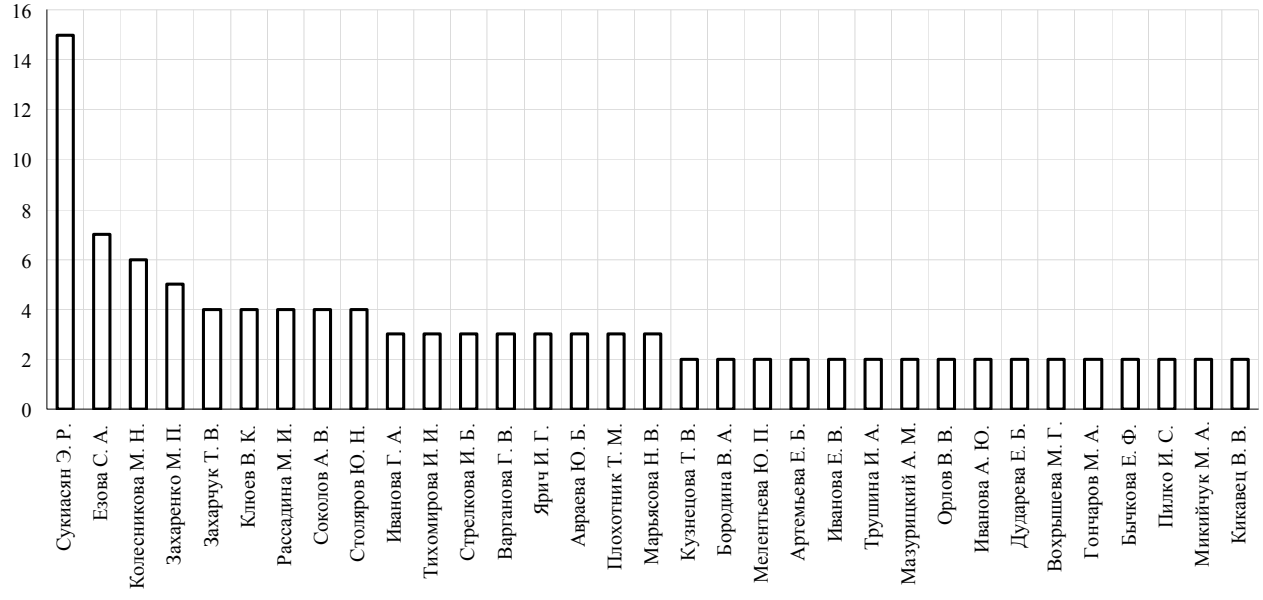


Рис. 1. Наиболее продуктивные авторы библиотековедческих журналов

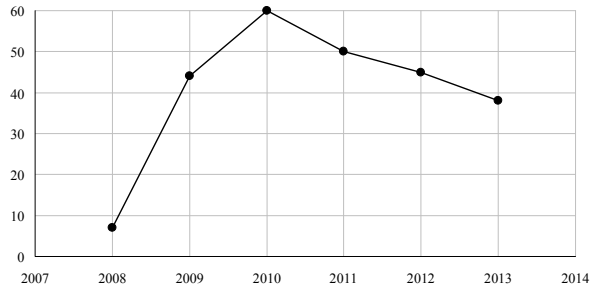


Рис. 2. Количественная динамика публикаций за 2009–2013 гг.

и перспективным формам образования, повышения квалификации библиотекарей, студентов вузов культуры и искусства. На первой позиции по продуктивности – доктор педагогических наук, профессор СПбГИК Т. В. Захарчук, затем Э. Р. Сукиасян и Ю. П. Мелентьева (заведующая отделом проблем чтения Научного центра исследований истории книжной культуры Российской академии наук).

В журнале «Научные и технические библиотеки» библиотечной профессии посвящено 72 статьи. Для сравнения покажем основную тематику этого журнала (рис. 3).

Рис. 3. Тематика статей журнала «Научные и технические библиотеки»

Из рис. 3 видно, что большее количество статей посвящено библиотечному образованию, в частности, вопросам подготовки бакалавров, магистров и послевузовскому образованию (аспирантура). Наряду с этим заинтересованность у профессионального библиотечного сообщества выявляется также в вопросах имиджмеологии, значимости этических норм и ценностей библиотечной профессии в современных социокультурных условиях.

Данные о публикационной активности наиболее продуктивных авторы этого журнала приведены на рис. 4.

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве это публикации петербургских и московских авторов. Количественное распределение публикаций между ними приведено на рис. 5.

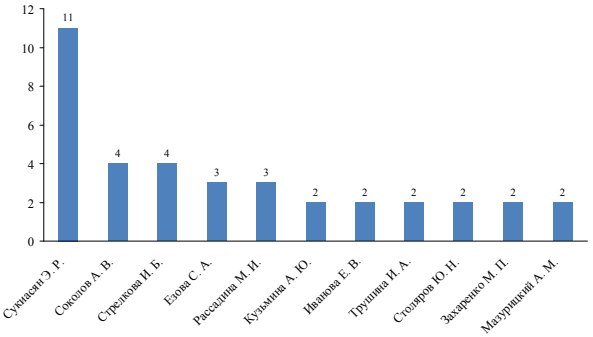


Рис. 4. Наиболее продуктивные авторы журнала «Научные и технические библиотеки»

В разное время в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, входили журналы «Научные и технические библиотеки» (НТБ)[1] и «Библиотековедение». В настоящее время последний из них входит в список ВАК. В данном контексте представляется интересным и актуальным сравнить, каким образом представлена библиотечная профессия в этих двух журналах (см. таблицу, с. 73).

На основании таблицы можно сделать вывод, что журнал «Библиотековедение» акцентирует внимание в первую очередь на библиотечном образовании и профессиональной рефлексии специалистов.

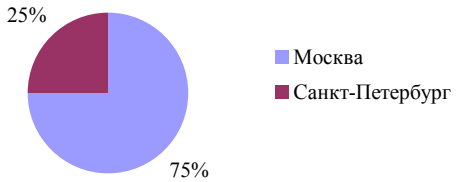


Рис. 5. Распределение публикаций специалистов Москвы и Санкт-Петербурга по вопросам библиотечной профессии в журнале «Научные и технические библиотеки» (%)

[1] С 01.07.2015 г. журнал «Научные и технические библиотеки» снова включен в список ВАК.

Представление библиотечной профессии на страницах журналов «Научные и технические библиотеки» и «Библиотековедение»

№ п/п	Тематический раздел	Количество публикаций	
		НТБ	Библиотековедение
1	Библиотечное образование	30	21
2	Вхождение в профессию	8	2
3	Специфика деятельности специалистов библиотек различных типов	2	2
4	Психологические и педагогические составляющие труда библиотекаря	8	9
5	Имидж библиотекаря	6	1
6	Этические вопросы деятельности библиотекаря	7	2
7	Библиотечная инноватика, информационно-телекоммуникационные технологии (ИТТ)	3	7
8	Кадровый менеджмент	8	2
9	Профессиональная рефлексия специалистов	0	15
10	Персоналии	1	0
	Итого	**73**	**61**

Затем внимание уделяется психологическим и педагогическим составляющим труда библиотекаря. В свою очередь журнал «Научные и технические библиотеки» расставляет акценты на следующих позициях:

- вхождение в профессию;
- кадровый менеджмент;
- психологические и педагогические составляющие труда библиотекаря.

Эти аспекты отражают, на наш взгляд, заинтересованность прежде всего профессионального сообщества именно в данном журнале, в отражении им специфики деятельности представителей библиотечной профессии.

Наряду с вышеизложенными фактами вызывает интерес профессиональный статус авторов журнала «Библиосфера», публикующих статьи по вопросам библиотечной профессии. Из рис. 6 видно, что большее количество выявленных статей данного журнала опубликовали кандидаты наук (14), докторам наук принадлежит 5 статей по вопросам библиотечной профессии.

Важно отметить и такую группу пользователей профессиональной периодики, как школьные

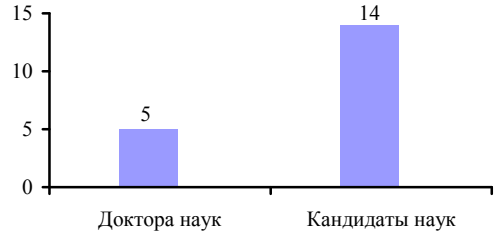


Рис. 6. Статус авторов журнала «Библиосфера», опубликовавших статьи по вопросам библиотечной профессии

библиотекари (самая многочисленная группа, ведь половина библиотекарей работают в школьных библиотеках). Их интерес к библиотечной профессии представляется актуальным рассмотреть на примере двух журналов – «Школьная библиотека» и «Библиотека в школе», которые существуют на рынке журналов более 10 лет. Оба журнала прошли серьезный путь развития, в результате журнал «Школьная библиотека» приблизился к идеологии научно-популярного профессионального издания. В нем можно найти самые разнообразные материалы – от биографий и фрагментов произведений писателей до обзоров информатизации. Опыт профессионального сообщества представлен библиотекарями-практиками.

«Школьная библиотека» – журнал общественно-популярный, выполняющий функцию трибуны Русской школьной библиотечной ассоциации, деятельность которой освещается на страницах данного периодического издания.

Совсем иного плана журнал «Библиотека в школе», выходящий как в бумажном, так и в электронном виде. Данное периодическое издание профессионально ориентировано, поддерживает дистанционное образование, входит в концерн «Первое сентября».

Сравнивая оба журнала, необходимо отметить и количество подписчиков. Данный показатель является одним из важных параметров оценки востребованности журнала профессиональным библиотечным сообществом. Тираж «Библиотеки в школе» – более 16 тыс. экз., в то время как у «Школьной библиотеки» – 5–6 тыс. экз.

Анализируя тему «Библиотечная профессия на страницах профессиональной периодической печати», мы пришли к выводу, что журналы классифицируются по тематике и в основном подразделяются на научные, научно-популярные, методические и практические. Каждый из этих видов имеет свою аудиторию.

Анализ документального потока по вопросам библиотечной периодики показал, что большинство работ (249 за пять лет) посвящены различным аспектам библиотечной профессии и лишь в 5–10 работах из этого количества отмечен интерес

непосредственно к библиотековедческим профессиональным изданиям.

Наиболее актуальной для вышеприведенных изданий темой является подготовка библиотечных кадров. Наибольшее внимание уделяется профессиональному образованию, в то время как, на наш взгляд, главное внимание специалистов должно быть уделено информальному, неформальному и медиаобразованию специалистов библиотек, а также повышению их квалификации.

В этих журналах значительно меньше в процентном соотношении публикаций, описывающих характер и специфику деятельности специалистов библиотек. Большинство статей посвящены различным теоретическим аспектам развития библиотечной профессии.

Одним из важных аспектов характеристики профессиональной периодики является ее типология. При анализе было выявлено, что большинство журналов имеет теоретический характер, причем из 26 журналов исследована лишь четверть. В 25% от всего количества журналов входят научные, практические и другие типы периодических изданий.

В целом поток журналов по библиотековедению имеет теоретический характер. При незначительном использовании специалистами библиотек профильных информационных ресурсов теоретическая ориентация журналов создает ситуацию, когда многим специалистам трудно познакомиться с чужим опытом и негде представить собственный опыт.

Необходимо отметить продуктивность авторов. Больше всего статей за исследуемый период у главного редактора ББК Э. Р. Сукиасяна (15), что свидетельствует о преобладании московской библиотечной школы в потоке материалов по вопросам библиотечной профессии.

Важный аспект – география регионов, откуда авторы предоставили свои статьи. Наибольшее количество статей опубликовано специалистами из Москвы (84). Из Санкт-Петербурга по шести профессиональным периодическим изданиям выявлено 49 статей.

Выводы. Сочетание библио- и вебометрии позволило проанализировать содержание шести библиотековедческих журналов за пять лет, выявить тенденции развития каждого журнала, круг постоянных авторов издания, а также организации, которые традиционно публикуют результаты своей деятельности в том или ином журнале.

Использование вебометрии расширило представление не только о самих журналах, но и об их читательской аудитории, позволило сделать определенные выводы, иногда даже парадоксальные. Например, портал Русской школьной библиотечной ассоциации, где полностью отражается журнал «Школьная библиотека», посещается не столько подписчиками журнала, стремящимися получить дополнительную информацию, сколько специалистами из смежных и даже достаточно далеких областей.

Рассмотрение сайта журнала «Библиосфера» демонстрирует широкий интерес к данному изданию. Среди посетителей сайта присутствуют и соотечественники, украинцы, белорусы, казахи. Также на портал ГПНТБ СО РАН, на котором расположен журнал «Библиосфера», заходят и представители из Германии, Израиля, США, Болгарии, Армении, Канады, Чехии, Италии, Китая и многих других стран.

На наш взгляд, было бы полезно и важно провести анализ всех библиотековедческих журналов с использованием методов библиометрии и вебометрии. Данное исследование могло бы внести свою лепту в профессиональную журналистику.

Литература

1. *Гусева Е. Н.* Инновационное развитие библиотечной сферы: аналитико-статистический обзор // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 12. – С. 23–40.
2. *Земсков А. И.* Библиометрия: взгляд на проблему. Сравнение уровня цитирования научных статей в разных странах // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 9. – С. 22–44.
3. *Редькина Н. С.* Библиометрия: история и современность // Молодые в библиотечном деле. – 2003. – № 2. – С. 76–86.
4. *Третьяков А. Л.* Выявление лидеров авторской аудитории на основе библиометрического анализа динамики отраслевого журнала // Научная периодика: проблемы и решения. – 2014. – № 6 (24). – С. 27–31.

Материал поступил в редакцию 26.04.2015 г.

Сведения об авторах: *Третьяков Андрей Леонидович – младший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования ФГБОУ ВО РАНХиГС, студент 1-го курса магистратуры библиотечно-информационного факультета СПбГИК, тел.: 8 (921) 558-10-05, 8 (812) 305-07-84, e-mail: andltretyakov@gmail.com,*

Король Алиса Николаевна – магистр педагогики, заведующий организационно-методическим отделом СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Московского района», тел.: 8 (905) 255-76-80, 8 (812) 370-95-93, e-mail: korolalisa@gmail.com

Обзоры

УДК 001.89(470)
ББК 72.4(2Рос)+78.606.1

РОССИЙСКАЯ НАУКОМЕТРИЯ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

© А. Е. Гуськов, 2015

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье сделан обзор исследований в области наукометрии, выполненный российскими учеными с 2000 по 2014 г. Рассмотрен ряд работ о состоянии, динамике и областях специализации российской науки, международном сотрудничестве отечественных ученых, аспектах использования наукометрических показателей и баз данных. Выделена проблема низкой цитируемости российских публикаций за рубежом. Сделана подборка наиболее цитируемых библиографических обзоров в различных областях науки: медицине, химии, физике, нанотехнологиях, социологии, этнографии и др. Результаты обзора могут быть использованы для поиска направлений дальнейшего развития и формирования новых тематик наукометрических исследований.

Ключевые слова: наукометрия, библиометрия, публикационная активность, цитирование, наукометрические ресурсы, международное сотрудничество.

The article provides an overview of scientometric researches made by Russian scientists in 2000–2014. It considers a number of papers on the state, dynamics and spheres of the Russian science specialization, international cooperation of Russian scientists, aspects of using scientometric indicators and databases. The problem of Russian publications low citation abroad is highlighted. The most cited bibliographic reviews in various fields of science are listed: medicine, chemistry, physics, nanotechnology, sociology, ethnography and others. The review results can be used to discover directions of further development and to form new topics of scientometric studies.

Keywords: scientometrics, bibliometrics, publication activity, citations, scientometric resources, international cooperation.

Начавшаяся в 2006 г. реформа российской науки привнесла в научное сообщество термин «наукометрия». Десять лет назад мало кто из ученых сталкивался с ним, а сегодня его уже знает каждый научный сотрудник. Отметим, что не так уж много научных терминов столь стремительно обретали популярность, пусть и в отдельно взятой стране (например, к ним можно отнести нанотехнологии, графен, бозон Хиггса). Причина такой популярности не является секретом: наукометрические показатели были объявлены критерием, по которому государство (в лице принимающих решение чиновников) оценивает результативность работы ученых. За последние годы было сломано множество копий о том, правильно это или нет, даст ли такой шаг новый импульс российской науке или погубит ее окончательно. Фактически наукометрия стала серьезным инструментом политической борьбы, обосновывающим ту или иную стратегию развития национальной научной сферы. И, как и полагается политическим артефактам, она уже успела получить свою, весьма внушительную порцию грязи вплоть до попыток навесить ярлык «лженауки». Как результат, среднестатистическое употребление термина «наукометрия» в научном сообществе носит если не негативный, то, по крайней мере, двусмысленный оттенок.

Важно отметить, что участники дискуссии о реформе почти всегда в вину наукометрии ставят то, что ее результаты используются во вред науке, так как ее модели плохо описывают академические реалии. При этом они забывают о том, что наукометрия – это такая же сфера науки, как, например, неорганическая химия или ядерная физика, экономика или астрономия. Тот факт, что ее результаты могут использоваться в негуманных целях или недостаточно точно описывают объект исследования, никак не может являться основанием для ее отрицания. Первая проблема лежит за пределами научной сферы, а вторая является поводом для более углубленного изучения проблемы, уточнения научных моделей или поиска других методов. В настоящей статье, отбросив эмоциональные оценки, автор рассматривает состояние современной российской наукометрии.

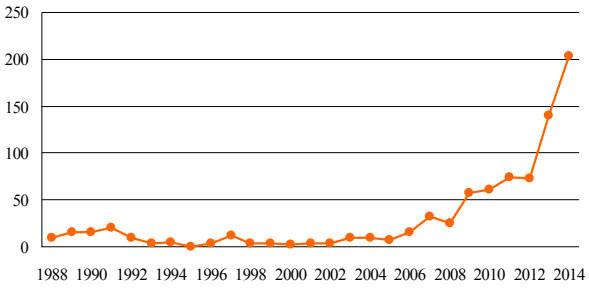
Прежде всего, необходимо определиться с термином «наукометрия», а также с близкими понятиями – «библиометрия» и «информетрия». W. Hood

и C.Wilson провели исследование истории возникновения этих терминов, объединение которых они называют «triumvirate field» [1], что можно перевести как «тройственная дисциплина». В их работе показано, что по состоянию на начало XXI в. частота использования термина «библиометрия» сохраняется, а термины «наукометрия» и «информетрия» упоминаются все чаще и чаще. Впервые термин «наукометрия» был определен в 1969 г. советским философом и математиком В. В. Налимовым как *«количественные методы изучения развития науки как информационного процесса»* [2]. Термин «библиометрия» был введен А. Причардом в том же году как *«применение математических и статистических методов к изучению книг и других средств коммуникации»* [3]. При этом он отметил, что «красота» нового термина состоит в том, что он аналогичен русскому термину «наукометрия», означающему приложения количественных методов к истории науки, и потому имеет с ним много общего. Действительно, хотя термины не эквивалентны, так как имеют различные предметы исследования, пересечение этих двух дисциплин оказывается очень сильным: библиометрия, как правило, изучает поток научно-технической информации, а в наукометрии широко используется библиометрический аппарат. Инфометрия (или информетрия), в свою очередь, изучает количественные аспекты информации и включает в себя библиометрию, наукометрию и вебометрию [4]. Существует мнение, что следует не разделять эти дисциплины, поскольку они имеют фундаментальное сходство и общий акцент на документах, как единицах анализа, а объединить их в одну под названием «информационные метрики» (iMetrics) [5].

Анализ публикаций российских исследователей показал, что они не всегда проводят четкую границу между терминами «наукометрия» и «библиометрия», нередко используя их как синонимы. Термин «информетрия» используется крайне редко, хотя здесь следует отметить интересный обзор этого понятия, сделанный М. С. Галявиевой [6]. Исходя из этих предпосылок, в данном обзоре эти три области не разделяются, а рассматриваются как единая дисциплина. Эту дисциплину будем называть наиболее употребляемым в настоящее время термином «наукометрия».

Наукометрия в российской науке – это очень яркий пример того, что новое – это хорошо забытое старое: в 1990-х и начале 2000-х гг. объем российских публикаций в этой области был очень скудным, хотя советские ученые внесли большой вклад в становление данной дисциплины. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Как уже упоминалось, первым в мире, кто ввел термин «наукометрия», был В. В. Налимов, который в соавторстве с З. М. Мульченко выпустил в 1969 г. книгу с одноименным названием [2]. Позже он вошел в состав редакционной коллегии журнала «Scientometrics». Российский журнал «Научно-техническая информация» также входил в тройку лидеров по наукометрическому профилю [1]. В 1973 г. И. В. Маршакова [7] и H. Small [8] одновременно в своих работах предложили метод анализа коцитирований, который позволяет выявить работы одной тематики по наличию пересечений в пристатейных списках литературы. Этот метод в настоящее время используется в мировых наукометрических системах компаний Elsevier и Thomson Reuters для определения новых фронтов исследований (emerging research fronts). Несмотря на такие заметные достижения, до 2006 г. наукометрия в России интересовала исключительно специалистов библиотечного профиля.

На рисунке представлена динамика количества публикаций российских авторов по наукометрии и библиометрии, состоящая из двух частей. Первая часть данных – с 1988 по 1999 г. – взята из статьи О. В. Пеньковой и В. М. Тютюнника [9], вторая часть – с 2000 по 2014 г. – отобрана автором из базы данных РИНЦ (для этого выполнялся поиск по терминам «библиометр*», «наукометр*», «инфометр*»). Уверенный рост количества публикаций с 2006 г. можно, по нашему мнению, объяснить началом реформы российской науки, в рамках которой наукометрические показатели были объявлены мерой результативности научных коллективов и отдельных сотрудников. Подробное изучение причин всплеска количества наукометрических публикаций, а также наукометрический анализ этого потока публикаций (наукометрия российской наукометрии) проводятся автором в отдельной статье.



Динамика количества публикаций российских авторов по наукометрии и библиометрии

Для подготовки данного обзора на основе базы данных РИНЦ использовалась уже упомянутая подборка публикаций российских авторов по наукометрии за период 2000–2014 гг., в которую вошли 718 публикаций, а также 48 публикаций, извлеченных аналогичным запросом из системы Web of Science. Рассмотрим наиболее интересные, с точки

зрения автора, российские наукометрические исследования. Они сгруппированы по наиболее характерным направлениям, каждое из которых описано в отдельном разделе, что позволяет составить общую картину состояния исследований.

Исследования состояния российской науки

Поскольку именно реформа российской науки привела к устойчивому росту интереса к наукометрии, можно утверждать, что Министерство образования и науки РФ, будучи инициатором реформы, выступило в качестве неявного заказчика многочисленных наукометрических исследований. И сторонники, и противники реформы старались использовать данные наукометрии, чтобы обосновать свою позицию. В самом деле, одни и те же данные, обработанные различными способами, могут приводить к совершенно разным результатам.

Так, Л. М. Гохбергом и Г. С. Сагиевой проведен анализ библиометрических показателей (прежде всего, количества публикаций и цитирований) в различных областях отечественной науки [10]. Показаны изменения с 1995 по 2003 г., преимущественно негативного характера, и проведено сравнение с другими странами. Похожие исследования выполнены под руководством В. А. Маркусовой [11], где за основу взяты периоды 1993–2003 и 1995–2005 гг. Интересно, что сопоставление данных из этих двух исследований иногда приводит к плохо согласующимся результатам. Например, в первом исследовании указано, что количество статей по математике в ведущих научных журналах мира с 1996 по 2003 г. снизилось на 59,9%, тогда как во втором утверждается, что их доля в общем объеме российских публикаций возросла с 4,08% (в 1993–2003 гг.) до 4,2% (в 1995–2005 гг.). Причем в исследованиях рассматриваются не только различные периоды времени, но и различные источники данных – в первом случае это БД Thomson ISI, а во втором – отчет Национального научного фонда США. Уже этих причин достаточно, чтобы получить качественную разницу. Но еще более важно, что в указанных исследованиях используются разные способы обработки данных: в первом случае это (вероятно) сравнение показателей на начало и конец периода, а во втором – сравнение агрегированных данных за два разных периода. Такие методы даже на одинаковых массивах данных могут дать несогласующиеся результаты. Приведенный пример иллюстрирует необходимость разработки единообразных методик подсчета и особенно сравнения наукометрических показателей.

В итоге Л. М. Гохберг и Г. С. Сагиева дают негативную оценку, отмечая, что в общем рейтинге по количеству в WoS Россия переместилась с 7-го на 11-е место, а по числу статей в ведущих журналах мира в расчете на численность исследований входит в тройку аутсайдеров (32 статьи на тысячу исследователей). Коллектив В. А. Маркусовой приходит к более позитивному выводу о *«…ведущем положении отечественной науки по ряду важных направлений в области точных наук. Тем не менее, продолжается сильное отставание в области наук о жизни и клинической медицины»* [11, с. 23].

В более поздней работе с участием В. А. Маркусовой было проведено еще одно исследование библиометрических показателей российской науки в период 1997–2007 гг. [12]. В ней авторы пришли к таким выводам: *«В 1997–2007 гг. она [Россия] занимала девятое место в мире по научной продуктивности и 18-е по цитируемости. Около 50% отечественных работ публикуются в наиболее престижных зарубежных журналах»*. При этом отмечается, что по объективным причинам в мировых англоязычных информационных ресурсах статические показатели, отражающие положение в отечественной науке, в том числе Российской академии наук, оказываются заниженными.

Аналогичные исследования проводил М. Н. Коцемир [13], в которых Россия по итогам 2011 г. оказалась на 15-м месте по числу публикаций и на 22-м по числу цитирований. Он достаточно подробно рассматривает распределение публикаций и цитирований по странам и наукам; отдельно изучены высокоцитируемые публикации и научное сотрудничество России с другими странами. В заключение отмечается ослабление позиций России, причем как раз в наиболее сильных для нашей страны областях: физике, химии, технических науках, математике и материаловедении. Однако наиболее весомый вклад все равно внесли российские физики, работы которых составляют 50% высокоцитируемых российских публикаций и 20% публикаций от общего числа.

В работах [10–13] одним из предметов исследований являются так называемые области научной специализации – дисциплины, в которых доля публикаций в стране превышает долю всех публикаций по этой дисциплине в мире. Одно из них было проведено И. В. Маршаковой-Шайкевич [14]: на основе базы данных National Science Indicators проведено сравнение тематических спектров исследований в периоды 1993–1997 и 1998–2002 гг. Как и в других упомянутых исследованиях, автор выделяет физику, химию, науки о Земле и космосе в качестве областей специализации российской науки, в которых удельный вес публикаций среди отечественных заметно выше, чем удельный вес в мировой науке. В этой же работе автор приводит карту связей стран по общим научным профилям.

Специализация научного сотрудничества рассмотрена также в статье С. Ю. Князевой [15], где

продемонстрировано, что *«публикации в различных областях физики (мультидисциплинарная физика; физика элементарных частиц и теория полей; физика, конденсированное вещество; ядерная физика; прикладная физика; атомная, молекулярная и химическая физика; ядерная физика и техника; математическая физика) составляют половину совместных статей российских ученых с коллегами из ЕС»*. Выделяются характерные тенденции для различных специализаций и стран сотрудничества, например, *«Специфической особенностью научной кооперации с учеными Германии является высокий удельный вес публикаций по физике жидкостей и плазмы. В отношении сотрудничества с Францией примечателен значительный рост числа совместных статей в области водных ресурсов, компьютерных наук (теория и методы), здравоохранения, экологической и профессиональной медицины. Активное взаимодействие с учеными Великобритании наблюдается по математической физике и математике… В последние годы наблюдается значительный рост кооперации с Италией в сфере онкологии»*.

В работе [16] отмечается рост количества статей по проблематике Балтийского региона (с 1993 по 2011 г. их число возросло в 8 раз до 823), при этом наибольший вклад внесли Германия, Дания и Скандинавские государства. *«Российская Федерация, занимающая третье место в рейтинге публикационной активности “The SCImago Journal & Country Rank”, однако среди стран, ученые которых активно исследуют проблемы региона Балтийского моря, а затем обобщают их в научных статьях, практически не представлена»* [16, с. 87]. Автор объясняет это следующим образом: *«Исторически сложилось так, что в РФ научные исследования проводятся большей частью в области точных наук… тогда как изучение региона Балтийского моря преимущественно проводится в таких предметных областях, как сельскохозяйственные и биологические науки; науки о Земле; экология; общественные науки»*.

Кроме того, автор пытается анализировать число статей, написанных международными коллективами авторов из стран Балтийского региона, на основе данных «The SCImago Journal & Country Rank». Однако этот результат стоит подвергнуть сомнению, поскольку из него следует, что количество статей международных коллективов из Германии, Швеции, России, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы в 1996–2011 гг. *в каждой из стран* находится в интервале от 30 000 до 60 000 (если быть точным, то в представленном графике явная путаница с единицами измерений и / или измеряемыми величинами). Для сравнения можно привести общее количество статей по данным того же источника за 1996–2013 гг.: Германия – 1,98 млн; Швеция – 417 тыс., Россия – 639 тыс., Польша – 387 тыс., Эстония – 22 тыс., Латвия – 12 тыс., Литва – 28 тыс.

Редкое для России исследование научной активности российских ученых-женщин проводилось на основе данных 1985, 1995 и 2005 гг. [17]. Отметим, что для определения пола ученого использовалось правило «фамилия заканчивается на букву А». Показано относительно высокое присутствие женщин в биологии и очень низкое в математике, физике и технических науках. Авторы подчеркивают, что индексы цитирования ученых-женщин оказываются ниже, чем у ученых мужчин.

Начиная с 2010 г. активизировалась политическая дискуссия о «вузовской» и «РАНовской» науке, которая отразилась и в научных публикациях. Например, в статье Ю. В. Мохначевой и Т. Н. Харыбиной [18] сделана попытка сопоставить их объем путем сравнения количества и динамики (с 2000 по 2009 г.) публикаций, цитирований и индекса Хирша в различных областях наук по данным Web of Science и Essential Science Indicators. Автор приходит к следующим выводам:

1. Доля работ сотрудников РАН не только заметно превалирует по большинству научных областей над вузами, но и является определяющей во всем массиве российских научных публикаций, отраженных в WoS: науки о Земле (74%), науки о растениях и животных (68%), биология / биохимия (67%), молекулярная биология и генетика (63%), микробиология (62%). Исключение составляют публикации по медицине и поведенческим нейронаукам [18, с. 1066].

2. Ни в одной научной области средний уровень цитируемости российских публикаций не достиг среднемировых значений [18, с. 1067].

3. По уровню цитируемости в 12 (!) из 16 исследованных научных областей НИУ РАН опережают средние показатели по России в целом, а сектор высшей школы лидирует в области информатики и вычислительной техники и науках о Земле [18, с. 1067].

4. НИУ РАН по всем областям знаний опережают (в некоторых дисциплинах значительно) вузы по величине h-индекса [18, с. 1069].

Приведенные примеры наиболее значимых исследований состояния российской науки показывают, что они в определенной степени связаны с политикой управления научной сферой. С сожалением отмечаем, что само наличие политической составляющей подрывает доверие к результатам исследований у научной общественности.

Ресурсы для проведения наукометрических исследований

В академическом сообществе постепенно приходит понимание необходимости применения наукомет-

рических систем[1] и в связи с этим формируется потребность в их изучении. В работе [19] проводится оценка эффективности 10 наукометрических ресурсов: ScienceDirect, Scopus, SciVal, Web of Science, Essential Science Indicators, e-Library, Questel, INSPEC, SpringerLink и Wiley Interscience. Для этого определены 88 критериев полезности и четыре критерия затратности использования наукометрических ресурсов, после чего все ресурсы были оценены по каждому из критериев; результирующая матрица приведена в указанной статье. Похожий обзор программ и баз данных для наукометрических исследований сделан в работе [20]. Некоторые проблемы создания и развития наукометрических систем в России обсуждаются в работах [21–23]: идентификация и дедубликация авторов, организаций и публикаций, использование единых обменных форматов и классификаторов.

В работе И. А. Меркулова [24] представлены результаты анализа соответствия мировому уровню качества и результативности отечественных медицинских исследований. Автор приводит различные показатели, которые свидетельствуют о весьма плачевном состоянии российской медицины, как с точки зрения научных исследований, так и вопросов здравоохранения. Так, на 01.02.2012 из 1270 фронтов исследований по клинической медицине было обнаружено только 13 фронтов, в которых участвуют ученые РАМН. Самый «грустный показатель», выделяемый автором, – 120-е место России в мире по числу ссылок на одну опубликованную статью. На этом фоне ставится вопрос о целесообразности существования РИНЦ, как пути самоустранения от международных информационных баз, со ссылкой на международный опыт: *«…И не стоит ли пойти по пути, по которому в 80-м году пошла Голландия, запретив своим ученым печататься на голландском языке, а только на английском. В 90-е годы к этому пришли Германия, Франция, Япония. А в 1998 году Китай обязал всех своих ученых создавать параллельные английские варианты статей. Но в настоящее время более 90% статей наши ученые пишут на русском языке и для многих свободное владений английским языком – пока вопрос будущего»*.

Противоположную точку зрения на создание Российского индекса научного цитирования высказывал ранее В. В. Писляков [25, с. 66]: *«Первой и главнейшей причиной создания локального индекса является существенная нерепрезентативность российских изданий в базах ISI»*, поскольку в них представлены только 10% научных журналов из списка ВАК. При этом автор ссылается на аналогичный опыт Японии и Китая, которые уже приступили к созданию собственных национальных индексов цитирования. Еще одной причиной создания РИНЦ является возможность *«простимулировать редакции научных журналов к публикации качественных и потому цитируемых статей»* [25, с. 68]. Следующим аргументом является тот факт, что РИНЦ – это прежде всего поисковая система*, «причем не только по библиографии и аннотациям, но и по списку литературы… Пользу от первого столь масштабного ресурса по отечественной научной литературе невозможно переоценить»* [25, с. 68]. Убедительность этих аргументов подтверждается, например, такими цитатами: *«Русскоязычные публикации в БД Scopus представлены лишь единичными статьями, поэтому исследования по теме "газификация биомасс" берутся из системы РИНЦ»* [26], при этом автор сетует на недостаточную глубину архива публикаций. Отметим, что при подготовке этого обзора мы столкнулись с такой же ситуацией: по тематике библиометрии и наукометрии было найдено 718 российских публикаций в РИНЦ и только 48 в Web of Science.

Отдельно хотелось бы остановиться на еще одной цитате: *«Если рассмотреть более смелые перспективы, то… объективные данные о высокой цитируемости журнала – пусть даже внутрироссийскими изданиями – имеют шанс стать веским аргументом для менеджмента ISI в пользу рассмотрения целесообразности расширения перечня расписываемых наименований»* [25, с. 68]. Сейчас мы можем видеть, что сценарий, который в 2007 г. считался «смелым», в 2014–2015 гг. является реальным совместным проектом по включению 1000 наиболее авторитетных российских журналов по версии РИНЦ в базы данных Thomson Reuters.

Исследование наукометрических показателей

Вокруг наукометрических показателей постоянно идут дискуссии о том, насколько корректно они отражают научную результативность. Можно выделить отдельный поток публикаций, посвященных описанию и критике тех или иных показателей, опыту их применения в отдельных организациях и целых научных консорциумах. Многочисленные споры об обоснованности применения наукометрических данных можно свести к одной цитате: *«Хотя количество публикаций не является критерием эффективности труда научного работника, в ряде известных в социологии науки работ*

[1] Наукометрические системы – библиографические и реферативные базы данных, занимающиеся сбором и обработкой научной информации; они являются инструментом для *осуществления оценки результативности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых*, отслеживания цитируемости научных статей, определения импакт-фактора журнала и других наукометрических параметров.

(В. Шокли, С. Коул, Дж. Коул и др.) показана тесная взаимосвязь между статистической продуктивностью (публикационной активностью) авторов, цитируемостью их публикаций и их личными вкладами в развитие науки» [28, с. 24].

Учитывая массированную критику в академическом сообществе наукометрии как основного инструмента оценивания, одним из самых дискуссионных является общеизвестный индекс Хирша. Его популярность объясняется тем, что он характеризует одновременно и продуктивность ученого, и его цитируемость, а алгоритм вычисления понятен даже людям, далеким от математики и наукометрии. Здесь следует отметить любопытную публикацию об индексе Хирша [29], в которой представлена динамика статей, посвященных этому показателю с 2005 по 2012 г., показаны зависимости величины индекса Хирша от количества публикаций и цитирований. Четко изложены проблемы редакционной политики и цитируемости российских авторов, в конце приведен интересный список литературы.

При этом сложно не согласиться с тем, что один-единственный показатель, какой бы он ни был, не может использоваться для оценки многогранного и разнообразного труда ученых. Регулярно высказываются предложения о введении новых, в том числе «Хиршподобных» показателей, которые более адекватно, по мнению их изобретателей, отражают научную действительность и учитывают, например, области знания, роль ученого, количество соавторов, возраст публикаций и прочие [30, 31]. Однако на текущий момент в «массовое употребление» вошли лишь наиболее понятные показатели: количество публикаций, количество цитирований, индекс Хирша и импакт-фактор. Здесь следует упомянуть инициативу британских ученых, которые после долгих споров выработали единый набор метрик и методик их применения (www.snowballmetrics.com), который в российских публикациях упоминается редко.

В трудах И. В. Маршаковой-Шайкевич [32] рассматривается проблема сопоставления импакт-факторов журналов в различных областях наук, когда среднее количество цитирований может отличаться в десятки раз. На основе данных SCI 2000 г. автор определяет *«единый стандартный показатель воздействия области науки (Ig), как отношение общего числа ссылок, полученных в текущем году на статьи этих [пяти изданий, имеющих наивысшие импакт-факторы в своей области в БД JCR], опубликованных в предыдущие 2 года, к общей сумме статей, опубликованных в них же за те же два года»* [32, с. 389]. Этот показатель рассчитывается для 70 областей естественных наук, среди которых лидерами оказываются «Биохимия и молекулярная биология» (Ig=28,27) и «Биология клетки» (Ig=28,56), а аутсайдерами – «Материаловедение: описание и анализ» (0,55), «Аэрокосмическая техника» (Ig=0,70), «Нефтяная техника» (Ig=0,88) и «Компьютерные науки, кибернетика» (Ig=0,96). Далее автор приводит ранжирование 101 российского журнала, индексированного в БД JCR по импакт-фактору, приведенному к показателю Ig. Нужно отметить, что это существенно меняет позиции журналов; например, обладатель наивысшего импакт-фактора журнал «Успехи химии» (ИФ=1,429) перемещается на 30-е место, журнал «Биохимия» (ИФ=1,050) оказывается в районе 70-го, а лидером становится журнал «Петрология» (ИФ=0,786). В заключение автор сравнивает библиометрические показатели этих журналов на основе данных за 1982 и 2000 гг.

Модифицированный вариант этой методики используется в работе Ю. В. Мохначевой [33], однако применяется она уже не для журналов, а для наукометрического анализа публикаций сотрудников Института фундаментальных проблем биологии РАН. Автор приводит среднее цитирование статей, принадлежащих к различным тематическим направлениям, опубликованным за 1997–2007 гг. (по каждому году). Из этих данных наглядно видно, что цитирование статей разных наук во времени сильно отличается как количественно, так и по характеру изменения во времени.

В статье Н. В. Мотрошиловой [34] критикуются наукометрические показатели исследований в области философии на основе БД Web of Science за чрезмерное доминирование в ней журналов, издающихся в США, что, по мнению автора, серьезно искажает реальную карту мировой науки и необоснованно ущемляет позиции российских ученых. Автор резюмирует: *«англо-американская философия в современном мире и качественно, и даже количественно отнюдь не лидирует. В мировом дискурсе философов, скорее, имеет место вполне здоровая конкуренция и конвергенция идей, подходов, методов. Но в подсчетах, основанных только или преимущественно на базах данных WoS, все выглядит иначе. Эти данные… ставят на пьедестал философию США и Англии, а на задворках – вопреки фактам – оказываются такие признанные «философские» страны, как Германия, Франция, Италия, Китай, Индия и уж тем более Россия»* [34, с. 144].

Помимо изучения самих показателей (нередко весьма критичного), авторы рассматривают способы их улучшения. В статье И. В. Шалыгиной предлагается четыре способа улучшения наукометрических показателей своих статей: соавторство с зарубежными учеными, публикация в электронных журналах с открытым доступом, публикация в бумажных журналах, которые имеют открытые полнотекстовые электронные выпуски, и размеще-

ние статей в открытых электронных архивах [35]. Отметим, что в этой работе для каждого из описываемых способов приведены полезные электронные ресурсы и списки подходящих журналов.

Цитируемость российских публикаций в зарубежных журналах

В нескольких работах указывается на низкие показатели цитируемости в международных базах данных российских публикаций: *«самый грустный показатель [России] – 120-е место в мире по числу ссылок на одну опубликованную статью»* [24, с. 10], *«Ни в одной научной области средний уровень цитируемости российских публикаций не достиг среднемировых значений»* [18, с. 1067]. Рассмотрим некоторые публикации по этой теме.

Один из наиболее цитируемых обзоров о современных трендах развития наукометрии подготовлен В. А. Маркусовой в 2003 г. [36]. В нем подробно разбирается понятие цитируемости публикации и его природа, упоминаются проблемы учета негативного цитирования и самоцитирования, а также проблема вхождения российских журналов в международные индексы цитирования. Приводятся факты положительной динамики изменения импакт-факторов российских журналов по естественным наукам с 1995 по 2000 г. При этом отмечается, что *«…средняя цитируемость одной англоязычной статьи составляет 3,7 раза. Это в несколько раз выше, чем у статьи, вышедшей на русском (0,9), немецком (0,6), французском (0,5) и японском (0,5) языках»*. На основе данных отчета «Science & Technology Indicators» за 1998 г. и данных Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) показано, что российские ученые *«…цитируют коллег соотечественников в четыре раза реже, чем американцы, и существенно реже, чем британцы, французы или японцы»*. Объясняя это в том числе различиями национальных этик цитирования, автор предлагает *«приучать студентов и аспирантов к работе с научной литературой и базами данных, обучать их этике цитирования. Целесообразно расширить сеть англоязычных версий российских журналов, активнее привлекать в качестве авторов выдающихся ученых, которые много публикуются за рубежом»*. В итоге автор отмечает, что *«цитируемость российских публикаций ниже, чем вклад РФ в мировую науку… К 1999 г. доля российских публикаций составила 3,7% (в мировом потоке), а их цитируемость 0,93%»*.

В работе В. В. Пислякова и Е. Л Дьяченко [37] изучается проблема низкой цитируемости статей российских ученых в зарубежных журналах. В наукометрии неравномерная цитируемость статей ученых из различных стран изучается с 1997 г. и связывается с эффектом Матфея[2] – феноменом неравномерного распределения преимуществ, в котором сторона, уже ими обладающая, продолжает их накапливать и приумножать, в то время как другая, изначально ограниченная, оказывается обделенной еще сильнее и, следовательно, имеет меньшие шансы на дальнейший успех. Для его измерения вводится «индекс Матфея», который вычисляется как разница между ожидаемым и зафиксированным количеством цитирований, приведенная к последнему.

Изучая выборку статей по химии и физике (лидирующих областей российской науки) за два периода 1997–2000 и 2003–2006 гг., авторы приходят к выводу, что в 60% зарубежных журналов российские статьи цитируются хуже, чем все остальные статьи в среднем (т. е. для российских статей в этих журналах средний индекс Матфея отрицательный). Причем если в физике российские статьи цитируются в среднем на мировом уровне, то статьи химического профиля – на уровне 70% от среднего в мире. Отмечается, что если в исследование включить российские переводные журналы, которые имеют невысокие импакт-факторы, то результат будет еще хуже.

Сильное влияние на индекс Матфея оказывает международное сотрудничество: для статей, соавторами которых выступают только российские ученые, он падает более чем на 30%. В. В. Писляков и Е. Л. Дьяченко выдвигают гипотезу, что именно степенью международного сотрудничества объясняется более низкий индекс Матфея в химии по сравнению с физикой. Согласно полученным данным, доля «чисто российских статей» по химии гораздо больше, чем в физике: 41% против 29% соответственно.

Позволим себе отчасти с ними не согласиться. Эффектом Матфея можно объяснить более низкие показатели цитирования российских публикаций за рубежом, однако нельзя считать это единственной причиной, по которой ситуация оказывается настолько плачевной. По-видимому, есть еще какие-то факторы, оказывающие негативное влияние на видимость или авторитетность статей наших соотечественников.

Например, М. С. Аксентьева, О. В. Москалева и О. В. Кириллова рассматривают возможные причины низкой цитируемости за рубежом публикаций в российских журналах [38] и на отдельных примерах показывают, что наличие русскоязычной и переводной версий журналов сокращают учтенные в WoS цитирования до 50%. Также авторы отмечают огромное пренебрежение авторов и редакторов к спискам литературы даже в ведущих

[2] «…ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Притча о талантах, Евангелие от Матфея).

российских журналах, что также снижает фактические показатели цитирования. С ними соглашаются П. П. Федоров и А. И. Попов в своей работе [29]: *«…Следует отметить особенности российских публикаций, обусловленные традициями и стилем написания, затрудняющими их цитирование. Зачастую имеет место сухое и краткое изложение полученных результатов, плохо написанное вступление, не хватает развернутого обсуждения результатов и не все следствия из них представлены полно, не делается акцент на новизну, не учитывается необходимость излагать некоторые положения подробнее, а иногда и используя более простой язык. Авторы не умеют убедить, заинтересовать читателя, представить тематику своего исследования в привлекательном виде, в их работе полностью отсутствует такая составляющая, как самореклама. Отсутствие четких, обоснованных выводов, детального анализа рассматриваемых данных, представления сделанных заключений и выведенных формул в логической последовательности, словесного пояснения смысла полученных уравнений серьезно затрудняет восприятие российских статей не только обычным читателем, но и специалистом»*.

Международное сотрудничество

За последние десятилетия границы стран для науки стали практически незримыми, большинство крупных исследований являются интернациональными. В связи с этим предметом отдельного изучения наукометрии за рубежом выступают формы и особенности международных коллабораций с целью выявления наиболее эффективных способов организации научных исследований и понимания структуры науки в целом. В России таких публикаций пока сравнительно немного, но уже сейчас можно выделить некоторые из них.

Одно из обобщающих исследований интернационализации российской науки проведено О. И. Кирчиком [39]. В нем показано, что количество русскоязычных публикаций в Web of Science уменьшилось с примерно 10 тыс. в 1992 г. до 2 тыс. в 2008 г., а число англоязычных увеличилось в тот же период почти в 2 раза – до 30 тыс. Перечислены основные научные партнеры России, причем наибольшее число совместных публикаций в 2008 г. зафиксировано с Германией (2462), США (2336), Францией (1345), Англией (908) и Италией (865). Отмечается рост научного сотрудничества с Польшей, Швейцарией, Испанией и Канадой, а также подчеркивается заметная роль России как научного партнера на постсоветском пространстве.

В статье И. В. Маршаковой-Шайкевич на основании БД Web of Science: 2006 SCIex и БД SSCI: 2006 CDE исследуется корпус публикаций, имеющих двух и более авторов из разных стран [40]. Отдельно для естественных и социальных наук строятся две матрицы количества совместных публикаций для России и стран ЕС, на основе которых вычисляется показатель «сила связи между двумя странами». На основании этих данных автор констатирует наличие сильных связей в естественных науках с Чехией, Словакией, Болгарией и Германией, а также выраженных связей с Латвией, Финляндией и Польшей. *«Россия в области социальных наук… достаточно активно сотрудничает с пятью восточноевропейскими государствами: Чехией, Польшей, Словакией, Венгрией и Словенией… Если в мировом научном корпусе доля естественных наук равна примерно 89%, то на долю социальных наук приходится лишь 8–9%. В соответствии с этим значения силы связи в социальных науках значительно ниже»* [41, с.129]. Здесь отметим различия с работой О. И. Кирчика в составе стран, которые названы основными научными партнерами России.

Аналогичный библиометрический анализ научно-технического сотрудничества ученых Российской Федерации и 27 стран Европейского Союза проводится С. Ю. Князевой на основе данных Web of Knowledge [15]. Как и в прочих подобных статьях, сначала автор рассматривает динамику совместных научных публикаций в период с 1997 по 2006 г. В зависимости от интенсивности научной кооперации с Россией страны Европейского Союза разделены на три группы. К категории лидеров относятся Германия, Франция, Великобритания, Италия: в течение анализируемого периода минимальное годовое количество совместных статей здесь достигало 572 (1997 г., Италия), а максимальное – 2623 (2002 г., Германия). Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Испания, Нидерланды, Польша, Финляндия, Чехия, Швеция объединяются в следующую группу, где количество статей варьируется от 133 (1997 г., Австрия) до 560 (2005 г., Польша). Остальные страны вошли в третью группу.

Далее рассматривается проблема асимметрии международного соавторства: например, российско-германские статьи составляют 8,7% в российском массиве публикаций (при этом Германия занимает первое место среди других стран ЕС) и 2,9% немецкого массива (Россия занимает седьмое место среди партнеров Германии). Такая асимметрия характерна и для других стран первой группы – Франции, Великобритании и Италии. Симметричное соотношение отмечено для Нидерландов и Испании, а для всех остальных государств ЕС наблюдается обратная асимметрия. Также отмечается печальный факт, что за последние годы Россия переместилась на несколько позиций вниз в рейтинге многих стран ЕС. Другая тенденция состоит в том, что за последнее десятилетие сократилось

количество статей, опубликованных в соавторстве с учеными из бывших республик Советского Союза, а ведущие азиатские страны оттеснили на периферию сотрудничества государства Восточной Европы. В заключение автор делает вывод: *«Интенсивность научно-технического сотрудничества с отдельными государствами ЕС в значительной мере определяется геополитическими (территориальная близость, центробежные тенденции), экономическими и историческими факторами. В перспективе логично ожидать наращивания кооперации с учеными ведущих европейских стран, включая рост количества совместных публикаций в тех научных дисциплинах, где Россия занимает лидирующие позиции и сложились устойчивые традиции сотрудничества»* [15, с. 41].

Библиометрические исследования научных дисциплин

Библиометрические исследования различных научных дисциплин включают более одной трети всех найденных публикаций по наукометрии. Необходимо отметить, что «наукометрическая изученность» конкретной научной дисциплины зависит преимущественно от наличия специалистов по наукометрии и этой самой дисциплины. Поэтому систематический подход к изучению научных дисциплин встречается крайне редко. В полученном массиве можно выделить лишь шесть групп авторов, имеющих пять и более публикаций: три – в медицине, две – в нанотехнологиях и одна – в химии. Здесь нами рассматриваются некоторые наиболее цитируемые и интересные работы.

К исследованиям медицины нами отнесены 52 публикации. Наиболее цитируемые из них подготовлены совместным коллективом ЦНИИОИЗ и ВИНИТИ (В. И. Стародубов, Н. Г. Куракова, В. А. Цветкова, С. Л. Кузнецов, В. А. Маркусова) и посвящены общему наукометрическому исследованию российской медицины (например, [42]). Состояние нейрофизиологии исследуется в статьях Р. А. Чиженковой (например, [43]), а иммунологии – в работах М. И. Мусатова [44].

В области нанотехнологий результаты библиометрических исследований в виде 14 статей опубликованы А. И. Тереховым (преимущественно без соавторов). Отметим одну из последних работ, в которой проводится библиометрический анализ сотрудничества российских ученых в области углеродных наноструктур, где показано, что международное соавторство значительно повышает цитируемость российских публикаций [45]. Еще один коллектив авторов из ГПНТБ СО РАН под руководством Б. С. Елепова опубликовал пять статей, посвященных анализу потока российских публикаций по нанотехнологиям. В первой работе анализ выполнен на основе данных Scopus [46], во второй изучаются исследования, ведущиеся в Сибирском отделении РАН [47], в третьей – описывается опыт создания соответствующей тематической базы данных [48].

В одной из наиболее цитируемых (22 цитирования по данным РИНЦ) статей по библиометрии [49] проводится анализ российских нанонауки и нанотехнологий. Авторы утверждают, что для данной области полнота обзора может обеспечиваться только за счет совместного использования политематических и специализированных БД. Из трех международных баз данных SCISearch, Chemical Abstracts и Inspec была сделана выборка российских статей за 1991–2008 гг., содержащих проиндексированные ключевые слова с приставкой *nano* (за исключением нерелевантных терминов nanosecond, nanoampher, NaNO2, NaNO3 и пр.). После устранения дубликатов ее размер составил 12 455 публикаций. Далее выборка была подвергнута библиометрическому анализу, в результате которого были построены различные срезы публикаций: по ключевым словам, по видам документов, по журналам, по тематическим рубрикам, по афилиации авторов, по наличию зарубежных соавторов. Срезы представляют собой преимущественно количественное распределение публикаций, реже – динамику изменения показателей в зависимости от года. В конце приводится 21 наиболее цитируемая статья по нанотехнологиям.

Коллектив И. В. Зибаревой и В. М. Бузника (при участии других соавторов) опубликовал более 18 статей по библиометрическим исследованиям в области химии. Так, в [50] дан библиометрический анализ журнала «Успехи химии» на основе глобальных БД Chemical Abstracts и Science Citation Index. Показано, что основные информетрические законы (Лотке, Ципфа, Брэдфорда) хорошо выполняются. Поскольку в журнале публикуются преимущественно обзорные материалы (более 90%), для него характерны низкий процент непроцитированных публикаций (3%) и самоцитируемости (менее 4%).

В области наук о Земле всестороннее исследование выполнено Н. А. Мазовым, В. Н. Гуреевым и М. И. Эповым, которое содержит следующие интересные выводы: *«В России издаются 22 журнала, которые публикуют качественные работы [по наукам о Земле]… у них есть два недостатка: сравнительно невысокие импакт-факторы, в редких случаях достигающие среднемирового значения для журналов по геонаукам, а также беспрецедентное превалирование публикаций российских авторов. По количеству публикаций Россия входит в десятку лидеров, но в основном за счет статей в отечественных журналах, индексируемых в международных БД. Доля российских публикаций по*

наукам о Земле достигает 5,13%, что вдвое превышает рекомендованное для всех научных направлений значение. Две трети всех исследований проведены внутри страны, без привлечения зарубежных соисполнителей, что характерно и для других стран-лидеров. Наиболее развитой и конкурентно способной тематикой исследований в России является минералогия, что не соответствует общемировой ситуации: сегодня в мире лидируют геохимия и геофизика» [51, с. 31].

В работе М. М. Соколова [52] проведен глубокий анализ российских социологических исследований на основе данных РИНЦ и Web of Science. В ней автор делает и обосновывает вывод о том, что *«связь между национальной и международной известностью российских ученых [социологов] оказывается относительно слабой. Книги Игоря Кона, Владимира Ядова и Галины Андреевой… привлекали значительную часть [советской] аудитории, лишенного прямого доступа к западной литературе, предлагая адаптированную к потребностям советского и постсоветского читателя ретрансляцию западных теорий… Российские учебники и их авторы привлекали значительно меньше цитирований западных коллег… поскольку российские учебники в заметной степени представляют собой в содержательном смысле пересказ западных учебников, обратная ретрансляция теряет всякий смысл»*. С другой стороны, *«Железный занавес, закрытость и искаженность официальной статистики СССР делали информацию о советском обществе дефицитным товаром… Железный занавес рухнул; за ним не оказалось ничего интересного. Информация о России перестала быть дефицитом, превратилась в глазах западных ученых в предмет значительно меньшей важности, чем была прежде»* [52, с. 149]. Два других примечательных вывода состоят в том, что имеет место *«высокая степень концентрации цитирований конкретных авторов в отдельных изданиях»* и *«концентрация интеллектуальной жизни в столицах и отдельных институтах»* (здесь имеется в виду место работы ученых-социологов).

В областях математики российских наукометрических исследований крайне мало, отметим лишь работу И. В. Маршаковой-Шайкевич, которая изучила положение российских математических журналов в мировой науке [53]. Любопытно, что так же скудно исследована наукометристами и физика, которая считается наиболее успешно развивающейся дисциплиной в России: нами были найдены лишь единичные обзоры по сверхпроводниковым материалам [54], газификации биомасс [26], оптике [55] и фотонике [56].

Наиболее цитируемым среди всех наук (32 ссылки) стало первое наукометрическое исследование российской этнографии [57]. Примечательно, что из 30 библиометрических обзоров, которые имеют более трех цитирований, 26 относятся к медицине, химии и нанотехнологиям. Всего же нами в РИНЦ было обнаружено 224 обзора, из которых 117 относятся к этим трем направлениям.

Кто должен заниматься наукометрией?

Отдельного внимания заслуживает вопрос: «Кто должен заниматься наукометрией?». В статье М. С. Галявиевой [58] отмечается тенденция европейских университетских библиотек к проведению наукометрических исследований, которые расширяют их профессиональную деятельность и повышают статус в научном сообществе. Выделяются шесть основных направлений библиометрической деятельности: информационная поддержка пользователей, проведение библиометрических исследований и анализ их результатов, консультирование, библиометрия для библиотекарей, обучение пользователей и участие в проектах. Также и И. А. Меркулов, говоря о том, что введение подписки на Web of Science позволило в разы увеличить публикационную активность и цитируемость ведущим научным учреждениям (ВШЭ, МИФИ, СФУ), отмечает [24]: *«Совершенно изменилась роль библиотекаря учреждения. Студент, преподаватель, ученый, эксперт и руководитель за любой информацией обращаются в библиотеку. Главным инструментом работы библиотекаря становится компьютер и база данных. Фактически библиотекарь становится информатистом»*.

Заключение

Результаты обзора могут быть использованы для поиска направлений дальнейшего развития и формирования новых тематик наукометрических исследований. В нем упомянуты около 50 российских публикаций в области наукометрии, что составляет 7% от общего массива. Хотя в наши задачи не входило полное покрытие всех опубликованных материалов, с сожалением отмечаем, что за бортом этой публикации наверняка остался ряд сильных и интересных исследований.

В заключение отметим, что, как видно из сделанного обзора, большая часть российских наукометрических исследований отвечает в основном на вопросы вида «Как оценить..?» и «Сколько..?», например, «Сколько статей в области нанотехнологий опубликовали ученые за последние 5 лет?» или «Какая доля цитирований российских публикаций в мировом потоке?». С учетом динамики развития наукометрии в России можно утверждать, что многие исследования ангажированы реформой науки, т. е. имеют под собой не только научную, но и политическую мотивацию.

И лишь небольшая часть наукометрических исследований направлена на изучение сложных связей в структуре науки и перспективы ее развития, изучая вопросы вида «Какая связь между..?», «Как улучшить..?», «Что будет, если..?» и т. д. Для решения таких задач активно применяются методы корреляционного, кластерного и факторного анализа, различные прогностические модели и более широкий спектр исходных данных из областей экономики, социологии и т. д. Проведение таких исследований требует заметно больше усилий, однако и ценность их результатов, позволяющих своевременно уточнять «дорожные карты» развития науки, будет несравнимо больше.

Литература

1. *Hood W. W., Wilson C. S.* The literature of bibliometrics, scientometrics, and informetrics // Scientometrics. – 2001. – Vol. 52, № 2. – P. 291–314.
2. *Налимов В. В., Мульченко З. М.* Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса. – М. : Наука, 1969. – 192 с.
3. *Pritchard A.* Statistical bibliography or bibliometrics? // J. Doc. – 1969. – Vol. 25. – P. 348–349.
4. *Wolfram Di.* Applied informetrics for information retrieval research. – Westport, 2003. – 216 p.
5. *Milojević S., Leydesdorff L.* Information metrics (iMetrics): a research specialty with a socio-cognitive identity? // Scientometrics. – 2012. – Vol. 95, № 1. – P. 141–157.
6. *Галявиева М. С.* О становлении понятия «информетрия» : (обзор) // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. – 2013. – № 6. – С. 10–19.
7. *Маршакова И. В.* Система связей между документами, построенная на основе ссылок: по данным Science Citation Index // Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и системы. – 1973. – № 6. – С. 3–8.
8. *Small H.* Co-citation in the scientific literature: a new measure of the relationship between two documents // J. Am. Soc. Inf. Sci. – 1973. – Т. 24, № 4. – P. 265–269.
9. *Пенькова О. В., Тютюнник В. М.* Информетрия, наукометрия и библиометрия: наукометрический анализ современного состояния // Вестник Томского государственного университета. – 2001. – Т. 6, №. 1. – С. 86–87.
10. *Гохберг Л. М., Сагиева Г. С.* Российская наука: библиометрические индикаторы // Форсайт. – 2007. – № 1. – С. 44–53.
11. *Маркусова В. А., Соколов А. В., Либкинд А. Н., Минин В. А.* Опыт и результаты вклад отечественной науки в мировую: результаты анализа баз данных РФФИ и института научной информации (США) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2006. – № 4. – С. 12–23.
12. *Маркусова В. А., Иванов В. В., Варшавский А. Е.* Библиометричекие показатели российской науки и РАН (1997–2007) // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79, № 6. – С. 483–491.
13. *Коцемир М. Н.* Публикационная активность российских ученых в ведущих мировых журналах // Acta Naturae. – 2012. – Vol. 2, № 13. – С. 15–35.
14. *Маршакова-Шайкевич И. В.* Тематический спектр исследовательской активности России // Вестник Российской академии наук. – 2007. – Т. 77, № 9. – С. 811–818.
15. *Князева С. Ю., Слащева Н. А.* Научно-техническое сотрудничество России и ЕС // Форсайт. – 2008. – Т. 1, № 5. – С. 30–41.
16. *Кузнецова Т. Ю., Гапанович А. В.* Международное научное сотрудничество в балтийском регионе: наукометрический анализ // Балтийский регион. – 2012. – Т. 4, № 474. – С. 82–96.
17. *Lewison G., Markusova V.* Female researchers in Russia: have they become more visible? // Scientometrics. – 2011. – Vol. 89, № 1. – P. 139–152.
18. *Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.* Научная продуктивность учреждений РАН и вузов: сравнительный библиометрический анализ // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 12. – С. 1065–1070.
19. *Редколис В. Д., Бердоносов Е. В.* Оптимальный наукометрический ресурс: анализ и выбор // Социология и политология. – 2014. – Т. 1, № 32. – С. 263–270.
20. *Мазов Н. А., Гуреев В. Н.* Программы для наукометрических и библиометрических исследований: краткий обзор и сравнительный анализ // Электронные библиотеки перспективные методы и технологии, электронные коллекции : тр. XV Всерос. науч. конф. RCDL'2013. – Ярославль, 2013. – С. 122–127.
21. *Мазов Н. А., Гуреев В. Н.* Новые методы формирования публикационного профиля // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 12. – С. 42–48.
22. *Guskov A.* [et al.]. RuCRIS: A Pilot CERIF based System to aggregate heterogeneous data of Russian Research Projects // Procedia Computer Science. – 2014. – Vol. 33. – P. 163–167.
23. *Зибарева И. В., Круковская Н. В.* Опыт использования библиографических БД для наукометрических исследований российской химической науки. Введение // Образовательные технологии и общество. – 2007. – Т. 10, № 1. – С. 297–303.
24. *Меркулов И. А.* Конкурентоспособность российской медицинской науки: состояние, проблемы, перспективы // Клиническая практика. – 2012. – № 3. – С. 4–13.
25. *Писляков В. В.* Зачем создавать национальные индексы цитирования? // Научные и технические библиотеки. – 2007. – № 2. – С. 65–71.
26. *Васильева В. А.* Применение библиометрических методов для выявления новейших тенденций в развитии интереса к газификации биомасс // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2014. – Vol. 2, № 10. – P. 162–168.
27. *Еременко Г. О.* Презентация проекта «Russian Science Citation Index – 1000 лучших журналов из РИНЦ на платформе Web of Science» // Третья научно-практическая конференция Sci. INDEX 2014, Москва, 15–16 дек. 2014. – URL: http://elibrary.ru/projects/science_index/conf/2014/presentations/RSCI.pps (дата обращения: 10.02.2015)
28. *Бедный Б., Миронос А., Серова Т.* Продуктивность исследовательской работы аспирантов (наукометрические оценки) // Высшее образование в России. – 2006. – №. 7. – С. 20–36.
29. *Фёдоров П. П., Попов А. И.* Взаимосвязь показателей цитирования российских ученых // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 3. – С. 222–232.

30. *Цыганов А. В.* Краткое описание наукометрических показателей, основанных на цитируемости // Управление большими системами. – 2013. – № 44. – С. 248–261.
31. *Штовба С. Д., Штовба Е. В.* Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности ученого // Управление большими системами. – 2013. – № 44. – С. 262–278.
32. *Маршакова-Шайкевич И. В.* Библиометрическая оценка российских естественно-научных журналов // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73, № 9. – С. 788–796.
33. *Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.* Методика определения значимости научных публикаций // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 23–33.
34. *Мотрошилова Н. В.* Недоброкачественные сегменты наукометрии // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 2. – С. 134–146.
35. *Шабалин Ю. Е., Шалыгина И. В.* Как российским ученым увеличить показатели важности научной статьи // Совет ректоров. – 2012. – № 4. – С. 53–58.
36. *Маркусова В. А.* Цитируемость российских публикаций в мировой научной литературе // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73, № 4. – С. 291–298.
37. *Pislyakov V., Dyachenko E.* Citation expectations: are they realized? Study of the Matthew index for Russian papers published abroad // Scientometrics. – 2009. – Vol. 83, № 3. – P. 739–749.
38. *Аксентьева М. С., Кириллова О. В., Москалева О. В.* К вопросу цитирования в Web of Science и Scopus статей из российских журналов, имеющих переводные версии // Научная периодика проблемы и решения. – 2013. – № 4. – С. 4–18.
39. *Кирчик О. И.* «Незаметная» наука. Паттерны интернационализации российских научных публикаций // Форсайт. – 2011. – Т. 5, № 3. – С. 34–42.
40. *Маршакова-Шайкевич И. В.* Научное сотрудничество России со странами ЕС: библиометрический анализ // Вестник Российской академии наук. – 2010. – Т. 80, № 2. – С. 124–130.
41. *Маршакова-Шайкевич И. В.* Россия в мировой науке: библиометрический анализ. – М. : Институт философии РАН, 2008. – 232 с.
42. *Стародубов В. И., Кузнецов С. Л., Куракова Н. Г., Цветкова Л. А.* Представленность публикаций ученых РАМН в WEB of Science: оценка текущих показателей и перспектив их увеличения // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2012. – Т. 9. – С. 59–64.
43. *Чиженкова Р. А.* Библиометрический анализ нейрофизиологических аспектов действия неионизирующей радиации // Успехи современной биологии. – 2004. – Т. 124, № 5. – С. 472–479.
44. *Мусатов М. И.* Наукометрический анализ статистической и клинической значимости иммунологических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Биология, клиническая медицина. – 2010. – Т. 8, № 2. – С. 46–52.
45. *Терехов А. И.* Научное сотрудничество в области углеродных наноструктур в зеркале библиометрического анализа // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 8. – С. 708–714.
46. *Бусыгина Т. В.* Библиометрический анализ документально-информационного потока по нанобиотехнологиям на основе реферативной базы данных «Scopus» (издательство «Elsevier») // Библиосфера. – 2009. – Т. 4. – С. 31–42.
47. *Бусыгина Т. В., Елепов Б. С., Зибарева И. В., Лаврик О. Л., Шабурова Н. Н.* Исследования Сибирского отделения РАН в области нанонауки и нанотехнологии: библиометрический анализ // Химия в интересах устойчивого развития. – 2013. – Т. 21, № 4. – С. 463–473.
48. *Бусыгина Т. В., Лаврик О. Л., Мандринина Л. А., Балуткина Н. А.* База данных «Труды сотрудников НИУ СО РАН по наноструктурам, наноматериалам и нанотехнологиям»: структура и возможности наукометрических исследований на ее основе // Библиосфера. – 2010. – Т. 4. – С. 53–60.
49. *Зибарева И. В., Зибарев А. В., Бузник В. М.* Российская нанонаука: библиометрический анализ на основе баз данных STN International // Химия в интересах устойчивого развития. – 2010. – Т. 18, № 2. – С. 215–227.
50. *Зибарева И. В., Писляков В. В., Теплова Т. Н., Нефёдов О. М.* Библиометрический анализ журнала «Успехи химии» // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78, № 6. – С. 490–499.
51. *Мазов Н. А., Гуреев В. Н., Эпов М. И.* Российские публикации и журналы по наукам о Земле в международных базах данных // Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85, № 1. – С. 26–31.
52. *Соколов М. М.* Российские социологи на международном и национальном рынке идей // Социологические исследования. – 2009. – Т. 1. – С. 144–152.
53. *Marshakova-Shaikevich I. V.* Russian Mathematical Journals in World and National Corpora of Scientific Journals: bibliometric analysis // Sociology of Science and Technology. – 2012. – Vol. 3, № 2. – P. 79–101.
54. *Бринза В. В., Шляхов М. Ю., Логинова В. В.* Наукометрическая оценка трендов исследований и разработок в области сверхпроводниковых материалов // Экономика в промышленности. – 2012. – Т. 4. – С. 87–92.
55. *Колпакова Н. В., Золотарев В. М., Мирошников М. М.* Библиометрический анализ периодической литературы по проблемам оптики // Научно-технический вестник информационных технологий. – 2004. – Т. 13. – С. 239–242.
56. *Шабурова Н. Н.* Фотоника: наукометрический анализ информационного потока // Информационное обеспечение науки. Новые технологии. – М., 2011. – С. 199–214.
57. *Соколовский С. В.* Российская этнография в конце XX в. (библиометрическое исследование) // Этнографическое обозрение. – 2003. – №. 1. – С. 3–22.
58. *Галявиева М. С.* Библиометрия – новое направление работы библиотек университетов Европы // Библиосфера. – 2012. – №. 5. – С. 71–78.

Материал поступил в редакцию 24.03.2015 г.

Сведения об авторе: *Гуськов Андрей Евгеньевич – кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-12-77, e-mail: guskov@spsl.nsc.ru*

Обзоры

УДК 023.5:316.334.22:159.9:331
ББК 78.3п+60.561.23+88.809

АДАПТАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБОБЩЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

© О. В. Макеева, 2015

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Исследования по проблемам адаптации и удовлетворенности трудом социологи и психологи активно ведут в нашей стране с 1960-х гг., за рубежом – с начала XX в. Удовлетворенность трудом чаще всего рассматривают как результат адаптации, измеряемый в объективных и субъективных показателях. Наиболее признано влияние на нее факторов: пола, возраста, стажа, характера и содержания труда, престижа профессии в обществе, личных ценностно-смысловых ориентаций работников. В библиотековедении эта тема разработана слабо, глубоких теоретических исследований почти нет. В 2014 г. ГПНТБ СО РАН провела изучение адаптации и удовлетворенности трудом в трех крупных библиотеках Сибирского федерального округа. Были получены общие (характерные для всех библиотек) и частные результаты.

Ключевые слова: адаптация, удовлетворенность трудом, библиотека, персонал.

Studying adaptation and job satisfaction is one of the most important problems in modern management. Domestic sociologists and psychologists have been actively engaged in research of this topic since 1960s, foreign researchers – since the early XX century. Job satisfaction is often regarded as adaptation results measured with objective and subjective indicators. The most recognized factors influencing it are the following: gender, age, experience, work character and content, profession prestige in society, personal value-meaning orientations of employees. This theme is poorly developed in library science, there is practically no deep theoretical research. In 2014 SPSTL SB RAS carried on a study of adaptation and job satisfaction in three large libraries of the Siberian Federal District. General (common for all libraries) and particular results were obtained.

Keywords: adaptation, job satisfaction, library, staff.

Введение

Человек и его труд, как отмечает известный российский социолог В. А. Ядов, – вечная и актуальная тема для изучения[1], поскольку труд – необходимое условие жизни человека, неотъемлемый вид его деятельности [11, с. 4].

В современном менеджменте (теории и практике) работа с персоналом признается одной из важнейших задач управления. Считается, что правильно выстроенная стратегия взаимодействия с сотрудниками способна значительно улучшить эффективность деятельности любой организации, поэтому вопросами профессиональной адаптации и развития коллектива активно занимаются специалисты в разных отраслях науки, промышленности, культуры, образования и социальной сферы. Человеческие ресурсы признаются основным средством развития любой организации.

Чаще всего под адаптацией вообще понимают приспособление индивида к условиям среды, измеряемое в объективных и субъективных показателях. Согласно современным представлениям, *адаптация – сложное явление, заключающееся в согласовании интересов субъекта адаптации и требований внешней среды*. В структуру модели адаптации обычно включают три компонента: *субъект – процесс адаптации – внешняя среда* [17].

Профессиональная адаптация в общем смысле – это приспособление к условиям труда, к профессиональной (социальной и физической) среде. Считается, что ее первый этап человек проходит во время профессионального обучения (на производственной практике), второй – в процессе работы на конкретной должности [32]. Напомним, что, по мнению специалистов, адаптация на рабочем месте сотрудника любой организации состоит из необходимости приспосабливаться к большой совокупности условий. Группы факторов принято условно объединять в виды адаптации: психофизиологическая, социально-психологическая, организационно-административная и профессиональная (состав видов

[1] На 21 мая 2015 г. поисковая система Google на запрос «удовлетворенность трудом» выдавала 340 тыс. результатов, «адаптация персонала» – 421 тыс. результатов поиска.

адаптации и критерии их выделения у отдельных авторов могут несколько различаться) [15]. При этом мы подразумеваем, что деятельность сотрудника соответствует должностным требованиям в минимально необходимом объеме.

Поскольку адаптация – непрерывный процесс, периодически актуализирующийся во времени (если этого не происходит или происходит крайне редко, то в развитии организации, возможно, наблюдается стагнация), то, по мнению многих исследователей, большое влияние на успешность как профессиональной, так и социальной адаптации оказывает множество факторов, состав которых изучается в разных аспектах и на основании использования разных подходов. Для измерения степени успешности адаптации сотрудников (адаптированности) специалистами предлагается использовать разные критерии и показатели (объективные и субъективные). К объективным, например, относят показатели, характеризующие эффективность трудовой деятельности, активность участия сотрудников в ее различных сферах. Они подразделяются обычно по принадлежности к одному из ее видов: *профессиональному* (соответствие квалификационных навыков требованиям рабочего места); *социально-психологическому* (степень соответствия поведения личности нормам, сложившимся в данном коллективе); *психофизиологическому* (степень утомляемости, уровень нервной перегрузки). Субъективные показатели характеризуют удовлетворенность сотрудника работой в целом или отдельными ее проявлениями. Они подразделяются по принадлежности к одному из видов адаптации и определяют собственную оценку работником своего отношения к профессии и квалификации; отношений с коллективом сотрудников, с руководством; оценку самочувствия, условий и тяжести труда; понимания роли индивидуальных задач в решении общих задач организации [28].

Поскольку адаптация – это процесс, протекающий в определенных условиях конкретной организации, то на практике специалисты по работе с кадрами больше изучают этот процесс и адаптированность (как результат адаптации) сотрудников с учетом заданных условий [27], т. е. преимущественно используя объективные показатели. Большинство научных исследований социологов и психологов направлено на изучение субъективных характеристик адаптации – через опосредованные критерии или показатели, например, удовлетворенность трудом или отношение к труду, т. е. через особенности субъективного восприятия труда, обусловленных социологическими и психологическими условиями жизнедеятельности индивида и его природными задатками.

Под удовлетворенностью трудом, которую уже довольно давно предлагается рассматривать в качестве важного показателя адаптированности сотрудников в организации [24, 32], чаще всего понимают эмоционально-оценочное отношение работников (персонала) к выполняемой работе и условиям ее осуществления [32]. Однако имеются разные интерпретации понимания этого явления: отношение к труду; показатель социального статуса индивида и мера адаптации индивида к социальной реальности; степень адаптации работника к производственной ситуации; степень соответствия личностных и вещественных факторов производства; характеристика трудовой активности; показатель успешности трудовой деятельности и др. [14].

Обычно выделяют удовлетворенность общую и частную (различными аспектами труда). В то же время специалисты отмечают, что при общей удовлетворенности трудом может наблюдаться значительная неудовлетворенность его частными аспектами [1, 8, 34].

Изучают удовлетворенность большинство исследователей путем получения субъективной оценки работника (например, балльной) либо расчета индекса (или коэффициента) удовлетворенности. В настоящее время специалистами создано достаточно много методик изучения удовлетворенности трудом (работой). Одной из самых распространенных является методика расчета интегрального индекса удовлетворенности (автор А. В. Батаршев). Однако модификация, создание и апробация методик продолжаются, поскольку цели и задачи исследований порой требуют учета определенных условий, что не всегда возможно при использовании уже имеющихся разработок.

Социологические исследования

Одна из первых исследовательских работ по данной проблеме, ставшая классическим примером в современной социологии труда, была проведена еще в 1960-е гг. в нашей стране коллективом ученых под руководством В. А. Ядова и А. Г. Здравомыслова. Изучалось отношение к труду молодых работников промышленности г. Ленинграда. Тогда авторы считали, что отношение к труду в общем виде определяется тремя основными группами факторов: совокупностью всех общественных отношений; технологическими или функциональными особенностями содержания трудовой деятельности; особенностями личности работника, обусловленными социальными и личностными факторами. Исследователи полагали, что отношение к труду определяется *объективными* (характером и содержанием труда) и *субъективными* (типологическими особенностями личности) причинами. Они указывали, что «измерение уровня удовлетворенности свидетельствует лишь об уровне адаптированности работника в организации, и не более того» [34, с. 84].

Авторы предприняли попытку, к сожалению, неудачную, в силу объективных политических причин того времени, сопоставить полученные результаты с результатами Ф. Херцберга. Заметим, что Ф. Херцберг является создателем мотивационно-гигиенической теории удовлетворенности трудом, одной из наиболее признанных сегодня. Согласно этой теории, все факторы, влияющие на работу человека, можно условно разделить на две группы: *гигиенические* (оплата труда, безопасность, условия труда) и *мотивационные* (достижение, признание, внутренний интерес к работе). Отсутствие или недостаток первых приводят к неудовлетворенности в работе, но они не способны мотивировать сотрудников к улучшению своей деятельности. Группы, где преобладают гигиенизаторы, относят к группам низшего, мотиваторы – высшего порядка.

Эта теория перекликается с результатами более раннего эксперимента Э. Мэйо, известного как хоторнский эксперимент, который проводился на фабрике «Вестерн Электрикс» (Western Electrics), с группой женщин-работниц. Он стал классическим примером в теории управления по изучению удовлетворенности трудом и адаптации сотрудников (США, 1927–1936 гг.). Исследователями было доказано, что социально-психологический климат в коллективе оказывает большее влияние на производительность, чем многие технические аспекты производственного процесса. Кроме того, Э. Мэйо сделал вывод, что осознание персоналом важности своего труда, внимания к своей работе гораздо сильнее влияет на качество и интенсивность работы персонала, чем улучшение технических аспектов деятельности [14].

Следует отметить, что некоторые специалисты исследуют не только уровень (степень) удовлетворенности, но и влияние самой формулировки вопроса при проведении анкетирования на выбор ответа, а также понимание респондентами тех или иных используемых терминов. Например, проведенное Ф. Н. Ильясовым в 1980–1981 гг. изучение понимания термина «удовлетворенность трудом» среди аспирантов и стажеров разных институтов АН СССР показало, что респонденты в общем случае понимают его как вопрос об удовлетворенности своим местом в системе общественного разделения труда. Автор пришел к выводу, что «удовлетворенность трудом можно рассматривать как показатель эффективности трудовой социализации – процесса включения индивида в систему общественного разделения труда, или как показатель адаптированности работника к конкретной позиции в системе общественного разделения труда» [13].

К сожалению, устойчивых доказанных взаимосвязей между удовлетворенностью работой (трудом) и уровнем производительности, качеством работы и трудовой дисциплиной пока нет [8, 34]. Эти связи признаются неоднозначными и опосредованными:

- характером и содержанием труда (в более простых видах труда связь, как правило, не обнаруживается);
- возрастом сотрудника;
- особенностями гендерной психологии (женщины чаще всего больше удовлетворены работой, чем мужчины);
- должностью работника;
- стажем сотрудников (чем выше стаж, тем меньше влияние удовлетворенности трудом на его объективные показатели);
- престижем труда в общественном сознании;
- содержанием высших личностных ценностей сотрудников;
- местом, которое занимает в иерархии ценностей отношение к работе [24].

В то же время многие исследователи признают, опираясь на результаты ряда зарубежных и отечественных исследований, установление различной степени влияния на удовлетворенность работой, как показателя адаптированности работников, следующих факторов: пол, возраст, образование, заработная плата, содержание труда, стаж (рассматриваемых в качестве индикаторов) [1, 14]. Кроме того, В. А. Ядов и А. А. Киссель считали, что еще в 1970-х гг. отечественными исследователями были зафиксированы положительные связи между уровнем удовлетворенности и состоянием производственной дисциплины, а также удовлетворенностью и высокой продуктивностью труда в творческой сфере (науке) [34, с. 79].

Известные специалисты по менеджменту Майкл Мескон, Майкл Альберт и Франклин Хедоури в свое время также связывали удовлетворенность и качество трудовой жизни, выделяя следующие требования к организационной среде: интересная работа (содержание и характер труда); справедливое вознаграждение; признание труда работников; благоприятные условия труда; минимальный, но достаточный надзор руководителей; участие работников в принятии решений, затрагивающих их интересы; хорошие отношения с коллегами; гарантии работы [20].

Как утверждают Г. П. Бессокирная и А. Л. Темницкий, уже к концу 1980-х гг. в нашей стране было убедительно доказано существование сложных взаимосвязей между мотивацией и эффективностью труда [4, с. 118]. Они же приводили данные, согласно которым в 1970-х гг. в г. Ленинграде было выявлено два важных фактора отношения рабочих к труду (условия труда и удовлетворенность содержательными аспектами работы), а позднее, в 1990-х гг., по результатам исследования в г. Москве они выделили уже четыре группы факторов:

- содержание и организация труда (напряженность, содержание и организация труда; использование рабочего времени и объем выполняемой работы);
- условия и оплата труда (техническая оснащенность труда, санитарно-гигиенические условия труда в целом, удовлетворенность бытовыми потребностями в организации, величина оплаты труда и медицинского обслуживания);
- режим труда и отдыха (количество выходных дней, продолжительность рабочей недели, время начала и окончания смены, продолжительность обеденного перерыва);
- взаимоотношения в трудовом коллективе (отношения с товарищами по работе и взаимоотношения с руководством) [5].

Авторы в качестве основных показателей отношения к труду использовали: самооценку интенсивности труда, выполнение сменных заданий, участие в улучшении организации труда, соблюдение трудовой дисциплины, стремление работать лучше.

В целом исследователи отмечали, что «структура связей между оценками различных элементов производственной ситуации и удовлетворенности работой на предприятии в целом стала более сложной» [5], а количество факторов влияния увеличилось. Вместе с тем оценка величины заработка не являлась в 1990-е гг., как и раньше, определяющей для удовлетворенности работой на предприятии, наоборот, ее значимость даже снизилась (оценка переместилась со второго в третий фактор), но усилилась значимость оценок режима труда и отдыха, взаимоотношений на предприятии. Был выявлен новый фактор влияния – страх потери работы, который не был связан (по результатам исследования) с социально-демографическими характеристиками рабочих в Москве, но имел устойчивые связи по результатам похожего исследования в Пскове [5].

Удовлетворенность работой изучается также в плане определения влияния условий проживания, например в городах и в сельской местности. Т. В. Блинова и А. А. Вяльшина приводят результаты исследования удовлетворенностью разными сторонами работы сельских жителей: заработной платой, надежностью работы, характером выполняемых обязанностей, режимом работы, условиями труда, расстоянием до работы, уровнем профессиональной и моральной удовлетворенности. Учеными было установлено, что на предмет изучения влияют: гендерные характеристики (пол); статус предприятия (юридическое или частное лицо, индивидуальный предприниматель); уровень образования (чем выше уровень образования, тем выше уровень удовлетворенности) [6].

Как тревожное обстоятельство Г. П. Бессокирная и А. П. Темницкий отмечают, по результатам исследования 1998–2008 гг., снижение ценности таких качеств, как ответственность, самостоятельность, стремление работать как можно лучше, стремление повышать свою квалификацию, инициативность. В иерархии трудовых ценностей эти характеристики заняли последние места, а на первые вышли: готовность помочь товарищам в работе, трудолюбие, справедливость и добросовестность. По мнению исследователей, «мотивация труда рабочих мало изменилась в 1990-е гг., а в нулевые годы практически вернулась к той, которая фиксировалась в стране в середине 1970-х гг.» [4, с. 125–129].

Авторы по результатам исследования установили у рабочих наличие устойчивой положительной корреляции между фактором самостоятельности в работе и возможностью реализовывать свои способности, разнообразной и содержательно интересной работой, требованиями к постоянному повышению квалификации. Они, обращаясь к результатам анализа Европейского социального исследования 2010 г., полагают, что только у российских рабочих была выявлена отрицательная корреляция между признаками самостоятельности в работе и оценками интенсивности труда, указывающая скорее на их недисциплинированность, чем ответственность в работе [4, с. 132–136].

Современные ученые пытаются найти ответы на многие вопросы, касающиеся адаптации и удовлетворенности трудом, но чаще всего изучаются: взаимосвязь между адаптацией, удовлетворенностью трудом и производительностью работника; как и какие факторы влияют на отношение к труду; ценностное отношение к труду работников. Высказываются предположения о том, что удовлетворенность работой можно рассматривать и как субъективный показатель профессиональной пригодности личности [8].

Исследования психологов

Как отмечали В. А. Ядов и А. А. Киссель еще в 1974 г., удовлетворенность – психологическое состояние, по-разному формирующееся и изменяющееся у индивидов в одних и тех же социальных условиях, поэтому специфика организации, всей внешней среды жизнедеятельности человека играют существенную роль в его изучении. Чрезвычайно важны также, по мнению исследователей, система ценностных ориентаций личности, общая направленность ее интересов, уровень идентификации со своей профессией и работой [34, с. 81].

В то же время отмечается, что система ожиданий от результатов работы у разных сотрудников может существенно отличаться: одни хотят творчески развиваться и удовлетворены творческим аспектом труда, другие – рутинностью и размером

зарплаты, третьи – условиями труда, в том числе и возможностью пользоваться свободным графиком (у некоторых это граничит с откровенным нарушением трудовой дисциплины), а есть и такие, для кого работа – просто неприятная необходимость.

Например, М. Аргайл, известный американский специалист в области социальной психологии, сопоставляя результаты разных исследований, писал, что «удовлетворение, полученное от работы, менее важно для человека, чем удовлетворение супружескими отношениями, семьей или материальным положением <…> работа является больше источником разочарований и беспокойства, нежели удовлетворения» [2]. Он же указывал на неоднозначность связи между удовлетворенностью работой и организационными факторами, на необходимость учета наиболее важных, с его точки зрения, факторов: заработной платы, отношения к работе, отношений в коллективе и с руководством, возможности продвижения по службе. М. Аргайл полагал, что работа может быть источником внутренней удовлетворенности для тех, кто убежден, что работа – самое главное в жизни, что с точки зрения морали необходимо много работать. Такой человек будет вести определенный образ жизни, при котором важна самодисциплина, а его ценность (человека) определяется трудом. Все зависит от внутренней мотивации и отношения к труду самого человека.

Личные качества, как отмечает большинство отечественных и зарубежных исследователей, существенно влияют на профессиональную успешность и результативность труда работников. Например, к Большой пятерке личностных качеств, воздействующих на профессиональную деятельность, относят: экстраверсию, сговорчивость, целеустремленность (сознательность), невротическое состояние, готовность приобретать новый опыт. Д. и С. Шульц считают, что первые два из них особенно эффективны в прогнозировании профессиональной успешности [31].

Большинством специалистов отмечается, что при изучении адаптации и удовлетворенности трудом (работой) очень важно учитывать мотивацию индивида, а также систему ценностей сотрудника. Как известно, разработкой теории мотивации занимались Ф. Херцберг, А. Н. Леонтьев, Д. Макклеланд, А. Маслоу и др. Их разработки стали основой для проведения многих исследований по данной проблеме. Многие специалисты, в том числе А. Маслоу, считают, что реализация и актуализация высших потребностей (в творчестве, самореализации) возможна только при обеспечении потребностей низших. Поэтому, если у человека элементарно не удовлетворены потребности в питании, проживании и т. д., то думать о самореализации и творческом развитии он вряд ли будет (за редким исключением).

В настоящее время во многих публикациях психологов подчеркивается, что положительные и отрицательные эмоции человека имеют большое значение в его профессиональной деятельности. Сотрудники, у которых преобладают положительные эмоции, более коммуникабельны, более активны, креативны, больше склонны выбирать быстрые и эффективные стратегии обработки информации, что, безусловно, влияет на производительность и эффективность труда. Однако большое влияние оказывает и характер выполняемых ими задач. В этом мнение психологов совпадает с распространенным утверждением социологов: *содержание и характер труда влияют на удовлетворенность и адаптацию сотрудников* [16, 30]. Значительное влияние оказывают на них также престиж профессии в обществе и возраст респондентов (Д. Супер), разные этапы профессионального развития индивида (Р. Хоппок) [22].

Нельзя не сказать также о влиянии организационной культуры на адаптацию и удовлетворенность трудом сотрудников. Многие исследователи отмечают, что чем больше сотрудник доволен ею, чем больше он отождествляет себя с организацией, тем эффективнее и производительнее его деятельность. Некоторые отечественные и зарубежные исследователи приводят данные о том, что организационные особенности в значительной степени (иногда в большей степени, чем социально-демографические факторы) определяют направленность и силу воздействия этих факторов (прямая, обратная, сложная) [12]. При этом некоторые специалисты утверждают, что можно даже выделить типологические особенности сотрудников, удовлетворенных (или неудовлетворенных) организационной культурой, создать их типологические (психологические) портреты [16].

Безусловно, с практической точки зрения изучение удовлетворенности трудом (работой) необходимо для развития деятельности организации, однако, как отмечает В. А. Бодров, утверждение «довольный работник – хороший работник» (или «счастливые сотрудники – довольные клиенты») весьма привлекательно, но не находит эмпирического подтверждения, хотя и продолжает интересовать исследователей [8]. В то же время некоторые из них приходят к выводу об ограниченной ценности подобных изучений, хотя и оговариваются, что нельзя исключать «хотторнский эффект»: в одном из интервью сотрудник дал положительную оценку ежегодным опросам по удовлетворенности трудом в организации, несмотря на то, что никаких мер впоследствии не принималось, объяснив свой ответ тем, что работникам просто приятно знать, что руководство ценит их мнение [13].

Библиотековедение

В библиотечном деле и библиотековедении проблемы адаптации персонала (различные аспекты проблемы) и работы с кадрами так или иначе затрагивали в своих работах такие специалисты, как Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, М. П. Захаренко, Т. Я. Кузнецова, О. В. Орлова, Э. Р. Сукиасян, И. М. Суслова, И. К. Фомичева, Ю. В. Юрик и др. [3, 9, 10, 18, 21, 25, 26, 29, 33].

Большинство работ библиотековедов по данной теме имеет ярко выраженную практическую направленность, созданные ими материалы (рекомендации руководству, программы адаптации сотрудника, памятки новичку и т. д.) должны помочь сотруднику быстрее «войти» в коллектив и быстрее в своей деятельности начать соответствовать должностным обязанностям и установленным нормам [29, 33], т. е. наблюдается преобладание изучения *объективных* показателей адаптации. Кроме того, для большинства библиотековедческих работ характерно рассмотрение адаптации в аспекте менеджмента [10, 26], т. е. как задачи, направленной на поиск оптимальных путей и способов управления процессами адаптации сотрудников, без глубокого изучения сущности адаптационных процессов, степени и характера влияния факторов, воздействующих на адаптацию; оценки ее *субъективных* показателей.

Наиболее распространено изучение специалистами библиотек продолжительности периода адаптации; факторов, влияющих на нее (для библиотечных исследований характерно разделение основных факторов влияния на внешние и внутренние, объективные и субъективные); разных видов (аспектов) адаптации и их степени сложности для индивида [9, 29, 33].

В библиотечном деле в большинстве случаев адаптированность (как результат) рассматривается специалистами как усвоение организационных и профессиональных требований, связанных с трудовой деятельностью, а не удовлетворенность работой как таковой (субъективно-эмоциональная оценка). Однако в последние годы библиотеки, особенно центральные библиотеки регионов, начали активно изучать различные аспекты удовлетворенности работой (трудом). Например, возобновлены или вновь начаты исследования по этой теме в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН (ГПНТБ СО РАН), Новосибирской областной государственной научной библиотеке (НГОНБ), Томской областной универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина (ТОУНБ), Дальневосточной государственной научной библиотеке.

В ГПНТБ СО РАН ряд исследований по этим направлениям был проведен в 1960–1980-е гг. [3, 9, 23] и возобновлен в 2014 г. Полученные результаты позволяют говорить о значительных изменениях в отношении к труду, удовлетворенности трудом, оценке факторов влияния на трудовую деятельность за прошедший период.

Например, в 1982–1984 гг. первым условием удовлетворенности трудом была степень самостоятельности в работе и возможность максимально проявить свои способности, на втором месте – стиль руководства, затем – взаимоотношения с коллегами и начальством, и лишь на пятом – размер зарплаты, перспективы профессионального роста, разнообразие работы [23].

Проведенное в 2014 г. изучение этого же вопроса дало несколько иные результаты. На первом месте по степени влияния на удовлетворенность трудом оказался размер заработной платы, при этом большинство сотрудников ГПНТБ СО РАН ответили, что им не удовлетворены и скорее не удовлетворены (62% респондентов). Впрочем, согласно исследованиям социологов и психологов, влияние фактора заработной платы – общая тенденция для многих отраслей экономики страны. Вторым по значимости фактором были названы взаимоотношения с коллегами, на третьем и четвертом, со значительным отрывом, – разнообразие и степень самостоятельности в работе. Стиль руководства библиотекой переместился на пятое место, а разнообразие работы поднялось на третье [19].

В 1986 г. группы факторов, влияющих на работу в коллективе, респонденты расположили следующим образом: на первое место поставили психофизиологические, на второе – психологические, на третье – социальные (в которые были включены и экономические) и на четвертое – управленческие факторы [23]. В 2014 г. респонденты первое место отдали профессиональным, второе – экономическим, третье – технологическим, четвертое – психофизиологическим, пятое – организационным (управленческим) и шестое – социально-психологическим факторам.

Таким образом, несмотря на несколько различающиеся подходы к выделению групп факторов, заметны определенные изменения в оценке их влияния у сотрудников библиотеки. Большое значение профессиональных и экономических факторов в основном, на наш взгляд, объясняется усложнением библиотечных технологий, а экономических – социально-экономической ситуацией в обществе. В то же время переход на последние места таких условий, как степень самостоятельности в работе и возможность максимально проявить свои способности, может свидетельствовать о снижении уровня мотивации в коллективе.

Заметим также, что в библиотеках чаще изучается общая удовлетворенность работой (трудом), оценка частных аспектов и их влияния на общую

оценку встречается реже, хотя подобные изучения были бы полезны как для практиков (руководства библиотек), так и для теоретиков (ученых). Например, в исследовании 2014 г. ГПНТБ СО РАН было установлено, что при высокой общей удовлетворенности трудом (42 и 28,5% ответивших «да, конечно» и «скорее, да») наблюдается значительная неудовлетворенность по некоторым частным аспектам, например, производственной дисциплиной в библиотеке. При этом в других организациях, которые выступили базами исследования (НГОНБ и ТОУНБ), ситуация иная. Неудовлетворенность у большинства респондентов также вызывает состояние рабочего места, что, впрочем, характерно и для других библиотек. По остальным аспектам наблюдается как совпадение результатов, так и расхождение, поскольку, на наш взгляд, в данном случае сказывается влияние специфики работы и материально-технических условий библиотек, что требует дальнейшего исследования и разработки методик изучения, позволяющих это учитывать, а также разработки мер по улучшению ситуации на местах.

Большинство сотрудников библиотек (ГПНТБ СО РАН, НГОНБ, ТОУНБ), согласно исследованию 2014 г., не рассматривают самостоятельность в работе и возможность реализовывать свои способности как важные условия, при реализации которых они смогли бы работать лучше. На первое место они, в отличие от рабочих (см. выше), поставили повышение заработной платы и взаимоотношения с коллегами, увеличение финансирования библиотеки. В двух библиотеках в тройку лидеров попали такие варианты, как «я и так хорошо работаю» (ГПНТБ СО РАН) и «возможность повышать свою квалификацию» (НГОНБ). Но здесь заметен принципиально разный смысл этих ответов: в первом случае можно говорить об отсутствии стремления (или желания) работать лучше, в другом – о наличии мотивации к профессиональному саморазвитию. Таким образом, изучение системы мотивации сотрудников необходимо для разработки стратегии развития организации. Бесполезно пытаться призывать сотрудников работать эффективнее, если они, по их мнению, и так хорошо работают.

Перечислим лишь некоторые общие результаты, полученные в ходе исследования [19]:

1. Во всех библиотеках сложился благоприятный социально-психологический климат в коллективах.

2. Большинство библиотечных специалистов пришли на работу в библиотеки случайно, по стечению обстоятельств.

3. Большинству респондентов на полную адаптацию к условиям работы в библиотеке потребовалось от 1 до 3 мес.

4. Респонденты во всех библиотеках считают, что им необходимо повышать свою квалификацию и преимущественно выбирают одни и те же способы: посещение обучающих мероприятий, общение с коллегами.

5. Библиотечные специалисты все меньше пользуются печатными изданиями по профессиональной тематике (частота обращения к ним составляет примерно один раз в месяц), предпочитая интернет-источники.

6. Большинство сотрудников всех библиотек считают, что они занимаются сложными технологическими процессами, однако на втором месте идет ответ «скорее, не сложные», что тоже требует дальнейшего изучения.

7. Основными факторами, вызывающими больше всего недовольство во всех библиотеках, являются: температурный режим, освещение, техническое оснащение.

Выводы

- В библиотечном деле и библиотековедении проблема адаптации и особенно удовлетворенности трудом (работой) является недостаточно разработанной.
- Адаптированность работника в библиотеке целесообразно оценивать на основании изучения удовлетворенности работой (особенно частной) как интегрального показателя, свидетельствующего о соответствии (сбалансированности): 1) его потребностей и интересов; 2) предоставляемых организацией возможностей для реализации потребностей; 3) предъявляемых к нему организационных и профессиональных требований.
- При изучении адаптированности библиотечного работника и его реального производственного поведения необходимо учитывать три группы факторов и их составляющие: социальные условия, организационные условия и требования; личные особенности.
- Есть основание предположить, что на отношение библиотекарей к труду, формирование их системы мотивации влияют возраст, стаж и должность. Гендерный фактор изучить пока не представляется возможным, поскольку подавляющее количество сотрудников библиотек – женщины, в том числе и респонденты проведенного исследования. Однако эти результаты требуют дальнейшего изучения.
- При определении удовлетворенности необходимо изучать не только общую оценку, но и оценку частных аспектов (условий труда, организационной культуры, производственной дисциплины и др.), поскольку общая удовлетворенность трудом может наблюдаться одновременно с неудовлетворенностью частными аспектами, причем по некоторым

позициям в разных библиотеках она совпадает, что позволяет говорить как об общих проблемах профессии, так и о частных, организационных проблемах на местах.

- Существуют общие факторы влияния во всех библиотеках, которые оказывают одинаковое воздействие на отношение сотрудников к работе, что, возможно, обусловлено общепрофессиональными проблемами, общим социальным статусом профессии, общими просчетами руководства библиотек.
- Пользуясь мотивационно-гигиенической моделью Ф. Херцберга и полученными результатами, есть основание говорить о наличии слабой мотивации большинства библиотечных сотрудников к работе, ярче выраженной в ГПНТБ СО РАН, менее – в НГОНБ.

Литература

1. *Анкудинов А. Б., Беляева М. Н., Лебедев О. В.* Удовлетворенность работой и ее детерминанты: результаты статистического моделирования на панельных данных // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 75–83.
2. *Аргайл М.* Психология счастья. – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер, 2003. – 270 с. – (Мастера психологии).
3. *Артемьева Е. Б., Жданова Т. А.* Адаптация молодых специалистов в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 131–146.
4. *Бессокирная Г. П., Темницкий А. Л.* Рабочие в реформирующейся России как объект управления и субъект труда // Мир России: социология, этнология. – 2013. – Т. 22, № 3. – С. 115–151.
5. *Бессокирная Г. П., Темницкий А. Л.* Удовлетворенность работой на предприятии и удовлетворенность жизнью // Социологический журнал. – 1999. – № 1/2. – С. 188–194.
6. *Блинова Т. В. Вяльшина А. А.* Удовлетворенность работой сельских мужчин и женщин // Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – С. 237–241.
7. *Богомолов А. М.* Структурно-функциональный подход к оценке адаптационного потенциала личности // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 28. – С. 53–58.
8. *Бодров В. А.* Удовлетворенность работой как субъективный показатель профессиональной пригодности // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2007. – № 3–1. – С. 24–26.
9. *Жданова Т. А., Кон Л. Ф.* Удовлетворенность трудом у библиотекарей высшей квалификации (по материалам исследования ГПНТБ СО РАН) // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 119–130.
10. *Захаренко М. П.* Молодые кадры современной библиотеки: организационно-управленческий подход : науч.-практ. пособие. – СПб. : Профессия, 2013. – 238 с.
11. *Здравомыслов А. Г., Ядов В. А.* Человек и его работа в СССР и после : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
12. *Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И.* Социально-демографические и организационные факторы удовлетворенности трудом // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 6. – С. 59–71.
13. *Ильясов Ф. Н.* О целесообразности и содержании исследований удовлетворенности трудом // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 130–138.
14. *Ильясов Ф. Н.* Удовлетворенность трудом (анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением) ; под ред. В. Г. Андреенкова. – Ашхабад : Ылым (Наука), 1988. – 100 с.
15. *Кобцева Е. Н.* Адаптация персонала: классификация видов и показатели // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 1. – С. 100–103.
16. *Козина И. А.* Организационно-культурные факторы удовлетворенности трудом : автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2010. – 26 с.
17. *Корель Л. В.* Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – Новосибирск : Наука, 2005. – 423 с.
18. *Кузнецова Т. Я.* Адаптационное обучение библиотекарей в системе дополнительного профессионального образования // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : Шестая междунар. конф. Крым 99. – Судак, 1999. – С. 43–44.
19. *Макеева О. В.* Адаптация библиотечных специалистов и удовлетворенность трудом: изменения во взглядах (по результатам исследования ГПНТБ СО РАН) // Десятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С. 367–372.
20. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента : пер. с англ. / Акад. нар. хоз-ва при правительстве Рос. Федерации, Высш. шк. междунар. бизнеса. – М. : Дело, 1994. – 701 с. – (Зарубеж. экон. учебник).
21. *Орлова О. В.* Проблема адаптации в библиотековедении и социальном управлении // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 73–76.
22. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 1096 с.
23. Совершенствование профессиональной структуры кадров научной библиотеки : отчет по НИР. – Новосибирск, 1985. – 190 с.
24. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Н–Я. – М. : Мысль, 2003. – 863 с.
25. *Сукиасян Э. Р.* Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование : сб. ст. и докл. / Рос. библ. ассоц., Секция библ. профессии, кадров и непрерыв. образования. – М. : ГРАНД : Фаир-пресс, 2004. – 447 с. – (Спец. изд. проект для б-к).
26. *Суслова И. М.* Адаптация как этап кадрового менеджмента // Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем : Румянцевские чтения : материалы междунар. науч. конф. – М., 2008. – С. 337–340.
27. *Тюлькина Ю. С.* Сущность и принципы адаптации персонала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 1. – С. 109–113.
28. Управление персоналом : энциклопедия / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 554 с.

29. *Фомичева И. К.* Адаптация библиотечных специалистов к автоматизированным технологиям (на примере вузовских библиотек) // Библиотека и библиотекарь в современном мире. – Казань, 1999. – С. 161–164.
30. *Хвостикова В. А.* Удовлетворенность работой и субъективное благополучие сотрудника как фактор эффективности деятельности организации (на примере зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. – 2012. – № 1. – С. 26–39.
31. *Шульц Д., Шульц С. Э.* Психология и работа : пер. с англ. – 8-е изд. – СПб. [и др.] : Питер, 2003. – 557 с. – (Мастера психологии).
32. Энциклопедический словарь работника кадровой службы / под общ. ред. В. М. Анисимова. – М. : ИНФРА-М, 1999. – VIII, 328 с.
33. *Юрик И. В.* Проблемы профессиональной адаптации библиотекарей научных библиотек Беларуси // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 1. – С. 80–88.
34. *Ядов В. А., Киссель А. А.* Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования // Социологические исследования. – 1974. – № 1. – С. 78–87.

Материал поступил в редакцию 19.06.2015 г.

Сведения об авторе: *Макеева Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук,*
старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы,
тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Альшевская О. Н. Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.) / Гос. публич. науч.-тех. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск, 2015. – 196 с.

ISBN 978-5-94560-269-4

Монография является первой специальной работой историко-книговедческого характера, в которой анализируется книжно-ярмарочная деятельность в Сибири в период с 1991 по 2013 г. На основе многомерного критерия систематизации книжных выставок-ярмарок автором классифицированы современные региональные книжно-ярмарочные проекты, показана эволюция их функционального наполнения, выделены основные структурные компоненты. Отражено развитие экспертно-конкурсной деятельности как важнейшей составляющей для регионов. Особое внимание уделено деятельности наиболее протяженным по времени проектам «Книга Сибири» (Новосибирск), Книжный салон «Книга Бурятии» (Улан-Удэ) и Красноярская ярмарка книжной культуры (Красноярск).

Издание адресовано книговедам, историкам, специалистам-практикам сферы книжного и библиотечного дела, а также преподавателям, аспирантам, студентам.

Волженина С. Ю. Библиотечная отрасль в социально-экономической системе региона: методология и методика оценки эффективности / С. Ю. Волженина, С. С. Гузнер, Л. А. Кожевникова ; науч. ред. Е. Б. Артемьева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2015. – 200 с.

ISBN 978-5-94560-264-9

Монография посвящена теоретико-методологическим и прикладным аспектам исследования библиотечной отрасли региона как элемента его социокультурной и экономической сред. Авторами предложена методика, основанная на системе макроэкономических показателей, специальных индексах измерения эффективности библиотечной отрасли в целом и отдельных библиотек, оценке потенциала кластеризации, которая может использоваться для изменения механизмов управления. Возможности предложенного подхода раскрыты на примере библиотечной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (2008–2012 гг.).

Издание предназначено руководителям региональных библиотек, органов управления культурой, преподавателям и студентам высших учебных заведений, в которых осуществляется подготовка специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Основы социокультурного проектирования : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; сост. О. В. Макеева ; науч. ред. Е. Б. Артемьева ; отв. за вып. Н. С. Мурашова. – Новосибирск, 2015. – 111 с.

ISBN 978-5-94560-268-7

В пособии представлены конспекты лекций по дисциплине «Основы социокультурного проектирования», изложены требования к практическим и самостоятельным работам, приведены вопросы для самопроверки, список рекомендованной литературы, перечень формируемых компетенций, контролирующие материалы (примерные задания теста, вопросы к зачету).

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов направлений подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» и «Социально-культурная деятельность».

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 97–98

Дискуссии

УДК 786.2.071.2(47+57)(092):001.8:02
ББК 85.315.3+78.3в

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ МУЗЫКАНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ А. И. ЗИЛОТИ)

© С. В. Горобец, 2015

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2/4

Интеграция научных дисциплин на современном этапе развития науки приводит иногда к неожиданным результатам. Исследовательские методики, разработанные в одной науке для решения собственных задач, оказываются полезными для другой. Показательным примером стала реконструкция научной биографии выдающегося музыкально-общественного деятеля конца XIX – начала XX в. А. И. Зилоти на основе исследовательских методик библиотековедения, в частности, «линейно-шахтного» приема структурирования и изложения биографического материала о персоне, предложенного петербургским ученым М. Н. Колесниковой и эффективно реализованного в диссертации Е. В. Бахтиной о видном библиотековеде В. Ф. Сахарове.

Ключевые слова: научная биография, реконструкция, «линейно-шахтный» прием, библиотековедческие исследования, А. И. Зилоти.

Scientific disciplines integration sometimes leads to unexpected results at the present stage of science development. Research techniques, developed in frames of one science to solve their own problems, occurred to be useful for another one. A representative instance became reconstructing scientific biography of A. I. Ziloti – an outstanding musician of the late XIX – early XX centuries – based on the library science research methods, in particular, «linear-mine» technique of structuring and presenting personal biographical materials, offered by St. Petersburg scientist M. N. Kolesnikova and effectively implemented in E. V. Bakhtina's thesis about a prominent library scientist V. F. Sakharov.

Keywords: scientific biography, reconstruction, «linear-mine» technique, librarianship research, A. I. Ziloti.

Одной из важнейших закономерностей современной науки является ее интеграция. Взаимодействуя, разные научные дисциплины рождают новое знание, новые подходы к исследованию существующих проблем, что ведет к их взаимообогащению и развитию. Научная мысль одной области знания порой неожиданно обращается к той, что совершенно с ней не связана, заимствуя, например, полезные для нее исследовательские методики.

В качестве интересного и показательного примера такой интеграции можно привести использование методики реконструкции научной биографии видного библиотековеда В. Ф. Сахарова, разработанной в диссертации Е. В. Бахтиной[1], в целях реконструкции биографии легендарного музыканта конца XIX – начала XX в. Александра Ильича Зилоти (1863–1945). Невозможно не оценить по достоинству методологическое значение библиотековедческого труда для развития других наук, в данном случае – музыкознания, что, думается, может стать неожиданностью для многих профессионалов в этой области.

Используя в нашем исследовании наряду с другими научными методами метод реконструкции научной биографии с приемом «линейно-шахтного» структурирования биографического материала, обоснованный в работе Е. В. Бахтиной, мы попытались обстоятельно воссоздать и осмыслить биографию А. И. Зилоти.

Нельзя не сказать также, что важное значение для нас в этом исследовании имели научные рекомендации выдающегося библиотековеда-методолога В. С. Крейденко, в частности, его знаменитое правило пяти «не», а именно: не выступать в роли «представителя», «защитника» изучаемой персоны; не считать себя всезнающим и никогда не сомневающимся в своей правоте ученым; не быть равнодушным зрителем, наблюдающим за происходящим на сцене; ничего не выдумывать; а если

[1] «Линейно-шахтный» метод структурирования и изложения материала для реконструкции научной биографии [1, 2].

реставрируются или реконструируются какие-то события, действия, высказывания и т. д. персоны – не создавать их «из воздуха», а только из сохранившихся существенных частей («остатков», «описаний» и т. д.). И ключевое правило биобиблиографических исследований, сформулированное В. С. Крейденко, – всегда подтверждать свои основные, главные выводы документально, ссылками на источники, желательно на несколько разных, откуда взяты цитаты или ответственные утверждения [3].

Любая человеческая жизнь неповторима, ценна и имеет свой особый смысл. Мельчайшие подробности биографии А. И. Зилоти, оказываются чрезвычайно важными для рецепции образа этого замечательного деятеля культуры России. В исследовании был важен не только биографический текст, воссоздающий мир идей и взглядов Александра Ильича, но и культурный контекст того времени. Благодаря, в том числе названному приему «линейно-шахтного» структурирования биографического материала была разработана и обоснована периодизация жизни и деятельности А. И. Зилоти, системно представлена его научная биография в ключевых составляющих – профессиональной, педагогической и общественной деятельности в контексте исторических событий его эпохи.

Источниковой основой реконструкции выступил широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, имеющих отношение к А. И. Зилоти, в частности:

а) документы личного происхождения музыканта (так называемые эго-документы), имеющиеся в отделе рукописей РНБ;

б) все выявленные публикации А. И. Зилоти;

в) контекстные публикации рассматриваемого периода;

г) материалы электронной переписки с краеведами Тамбовского края, откуда родом музыкант.

Резюмируя результаты проведенной реконструкции научной биографии А. И. Зилоти, ставшей с методологических позиций более конструктивной, в том числе благодаря библиотековедческому исследованию Е. В. Бахтиной, можно констатировать, что она дала возможность увидеть и детерминировать через личную историю изучаемой персоны и отрезок ее собственного времени в потоке социального времени человечества некоторые характерные и значимые явления, определившие «тренды» отечественной музыкальной культуры не только конца XIX – начала XX в., но и начала советского периода, а именно:

1. Общность социально-психологических, нравственных черт поколения российских музыкантов с 1860-х гг. Важное влияние на их судьбы оказывали учителя, наставники, давая не только музыкальное образование, но занимаясь и общекультурным развитием своих учеников. Именно этот факт для многих в дальнейшем стал посылом к действию в профессиональной карьере.

2. Становление многих художников изучаемой эпохи проходило в водовороте различных социально-политических течений и событий, что влияло на их политическую ориентацию. Революционные катаклизмы заставляли многих покинуть родину, что произошло и с А. И. Зилоти.

3. Личность и деятельность А. И. Зилоти в значительной степени определялась культурной средой своего времени. Довольно сильное в конце XIX в. просветительское движение, бурный рост различных музыкальных обществ, в том числе и при участии А. И. Зилоти, дали свои положительные результаты для развития культуры России.

4. Профессиональная деятельность А. И. Зилоти наиболее ярко и убедительно доказала доступность мира музыки самым разным слоям населения и осознанную необходимость его музыкального просвещения.

5. Биография представителя русской культуры А. И. Зилоти наглядно отражает процесс становления и совершенствования творческой личности, просветителя, любящего русскую музыку и русский народ и делавшего все для просвещения и образования широкой публики.

Литература

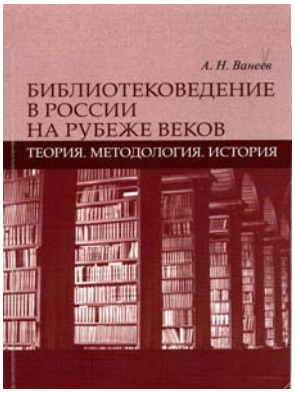
1. *Колесникова М. Н.* Использование метода реконструкции научной биографии в библиотековедческом исследовании // Библиосфера. – 2014. – № 3. – С. 3–5.
2. *Бахтина Е. В.* Библиотековед, педагог и общественный деятель В. Ф. Сахаров (1901–1986): реконструкция научной биографии : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Президентская б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб., 2014. – 316 с.
3. *Крейденко В. С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 6.

Материал поступил в редакцию 13.04.2015 г.

Сведения об авторе: *Горобец Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, докторант, доцент кафедры теории и истории музыки, тел.: (812) 318-97-09, e-mail: sv1357@mail.ru*

Рецензии

УДК 02(075.8)
ББК 78.3я73



Ванеев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История: учеб. пособие для студентов бакалавриата по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Библ.-информ. фак., Каф. библиотековедения и теории чтения. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 112 с.

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ

Представляемая книга является завершающей в серии трудов, подготовленных известным библиотековедом Анатолием Николаевичем Ванеевым и посвященных истории российского библиотековедения.

Серия включает следующие основные работы: «Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.)» – 2003 г.; «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» – 1980 г.; «Библиотековедение в России конца XX в.» – 2007 г. и рецензируемое пособие.

А. Н. Ванеев осуществил масштабное исследование истории российского библиотековедения за весь период его существования. Обратим внимание и на тот факт, что по периоду конца XX в. и начала XXI в. автор практически провел мониторинг всех явлений библиотековедения в нашей стране.

Рассматриваемое пособие начинается небольшой вводной статьей «От автора», в которой А. Н. Ванеев характеризует издание, подчеркивая, что его целью является «анализ развития отечественной библиотековедческой мысли, формирования и эволюции взглядов отечественных библиотековедов по общетеоретическим и методологическим проблемам библиотековедения как науки» [с. 3]. Он пишет о стремлении по возможности быть объективным в оценке взглядов библиотековедов, что, как мне кажется, ему в основном удалось.

Пособие включает также предисловие М. Н. Колесниковой, три главы, заключение, список литературы, приложение «Дискуссионные проблемы библиотековедения», список литературы к приложению, именной указатель. Поскольку рецензируемое издание – учебное пособие, к каждой главе предложены вопросы для обсуждения.

Первая глава «Методологические основы библиотековедения» посвящена важнейшим методологическим вопросам: сущность библиотековедения, основные теоретические концепции; объект и предмет библиотековедения, взаимосвязи библиотековедения с другими научными дисциплинами, методология библиотековедения, терминология библиотековедения, история библиотековедения.

В первом параграфе этой главы «Сущность библиотековедения, основные теоретические концепции» показаны противоречивые оценки библиотековедения разными авторами: одни признают его наукой, другие отрицают этот статус у библиотековедения. Подробно А. Н. Ванеев представляет точку зрения авторов, которые объединяют библиотековедение, библиографоведение и книговедение в единый комплекс. Однако Анатолий Николаевич не согласен с этими учеными и считает, что эти три науки следует рассматривать как родственные, но самостоятельные. Мне представляется именно подход А. Н. Ванеева наиболее правильным.

Но я не совсем согласна с отношением Анатолия Николаевича к «постнеклассическому библиотековедению»: он считает [с. 6], что Е. В. Никонорова предлагала сформировать новую науку – «постнеклассическое библиотековедение». С моей точки зрения, она хотела обогатить библиотековедение понятиями о классической, неклассической и постнеклассической науке.

А. Н. Ванеев показывает разные позиции авторов и относительно того, какую науку считать обобщающей по отношению к библиотековедению, подробно рассматривая книговедческую, культурологическую, информационную, когнитивную (знаниевую), просветительную, маркетинговую (сервисную), документо-коммуникационную концепции. Назову еще документально-информационную концепцию Е. А. Плешкевича, в основу которой положена мысль о том, что библиотековедение относится к группе информационных наук и подгруппе документально-информационных. Очень важно, что в заключение А. Н. Ванеев делает вывод о том, что «разные концепции плодотворно дополняют друг друга и в целом отражают

сущность библиотечной науки» [с. 81]. И все же автор отдает предпочтение документо-коммуникационной концепции библиотековедения.

Значимое место в первой главе пособия занимает вопрос об объекте и предмете библиотековедения. А. Н. Ванеев показывает отличие объекта библиотековедения как науки и объекта библиотечной деятельности. Приводя разные точки зрения по вопросу об объекте и предмете библиотековедения, Анатолий Николаевич скорее склоняется к тому, что объектом библиотековедения является документально-коммуникационная система «документ – библиотека – пользователь». Материал пособия об объекте библиотековедения дополнен его статьей в приложении к книге, где автор дискутирует с разными специалистами, которые смещают понятие «объект библиотековедения» с теоретического на практический уровень, на уровень конкретной библиотеки.

Хотелось бы обратить внимание на очень значимое, с моей точки зрения, и новое высказывание А. Н. Ванеева относительно библиотеки как социального института. Он считает, что «понятие “библиотека как социальный институт” правомерно относить не к библиотековедению в целом, а к социологии библиотечного дела, так как содержание понятия “библиотека как социальный институт” определяется социальной жизнью общества на различных этапах его развития» [с. 17–18].

Рассматривая в следующем разделе структуру библиотековедения, А. Н. Ванеев показывает, какие вопросы сегодня включает общее и частное библиотековедение, и предостерегает от излишнего расширения содержания некоторых частных дисциплин, предпринятого, например, А. В. Соколовым.

В первой главе исследуются также вопросы взаимосвязи библиотековедения с другими научными дисциплинами. При этом характеризуются разные подходы к раскрытию интеграционных связей. Автор относится критически к стремлению «обозначить каждое новое направление научно-исследовательской работы в библиотечном деле как новую библиотековедческую научную дисциплину» [с. 24]. Выделяются четыре группы научных дисциплин, каждая из которых характеризуется определенным уровнем взаимоотношений с библиотековедением: первая включает науки, имеющие для библиотековедения общетеоретическое и методологическое значение (философия, культурология, науковедение); во вторую входят родственные с библиотековедением науки – библиографоведение, книговедение, информатика; третью группу представляют науки, на «стыке» с которыми образуются новые научные дисциплины (библиотечная педагогика, библиотечная психология и др.); четвертая объединяет разные научные дисциплины, из которых библиотековедение берет некоторые теоретические положения, факты, но которые далеки от проблем библиотечного дела (архитектура, биология, география и т. д.). Подробно рассматриваются такие дисциплины (и их проблемы), как библиотечная педагогика, библиотечная психология, библиотерапия, библиотечная конфликтология, социология библиотечного дела (библиотечная социология), библиотечная статистика, библиотечный менеджмент, библиотечное право, экономика библиотечного дела (библиотечная экономика), библиотечная профессиология, библиотечная этика.

В разделе «Методология библиотековедения» первой главы А. Н. Ванеев раскрывает то новое, что в этой области появилось в начале XXI в., показывает отличие методологии библиотековедения от теории библиотековедения, характеризует методологические принципы библиотековедения, применяемые методы исследования.

В разделе «Терминология библиотековедения» рассматриваются факторы, влияющие на ее формирование, взаимосвязь «понятия», «термина» и терминологии (терминосистемы), проблемы, вызванные неоправданным заимствованием иностранных терминов, терминов из других наук.

В последнем разделе первой главы «История библиотековедения» представлены труды конца XX – начала XXI в., в которых рассмотрена история библиотековедения. В этот перечень необоснованно включена публицистическая работа А. В. Соколова «Библиотечная интеллигенция в России», не являющаяся историческим сочинением. Важно, что в разделе уделено внимание основополагающему принципу историзма.

Вторая глава рецензируемой работы называется «Учение о библиотеке» и открывается разделом «Философия библиотеки (библиотечная философия)», в котором представлены разные точки зрения на это понятие, вплоть до отрицания его необходимости, поскольку оно включает содержание общего библиотековедения.

Во второй главе вновь появляется тема библиотеки как учреждения и социального института, которая частично была рассмотрена в разделе об объекте и предмете библиотековедения первой главы. Здесь эта тема представлена с точки зрения двух концепций библиотеки как социального института – технократической (информационной) и гуманитарно-просветительной. У меня вызывает вопрос, почему понятие «информационный» приравнивается к понятию «технократический» и вообще противопоставляется понятию «гуманитарно-просветительный», ведь последняя направленность деятельности библиотеки осуществляется через предоставление информации (прежде всего, документов).

В разделе «Миссия, социальная роль, социальные функции библиотеки» рассматриваются соотношение этих понятий, разные точки зрения на указанные аспекты, раскрывается соотношение понятий «миссия библиотеки» и «философия библиотеки». С моей точки зрения, библиотека характеризуется инвариантной цивилизационной миссией, определяемой ее местом в мировом культурном процессе, одновременно в разное время и в разных обществах у библиотеки могут быть особые миссии. Основными функциями библиотеки считаю функции хранения документов и доступа к ним, именно они определяют необходимость библиотеки для общества, а обычно описываемые как функции – просветительную, образовательную, воспитательную и т. п. рассматриваю как роли, которые могут получать большее или меньшее развитие на разных этапах истории библиотек.

В разделе «Пространство библиотеки» раскрываются взгляды ученых о библиотечном пространстве и библиотечной среде. Автор отмечает, что первое понятие воспринимается многими как более современное. В этой связи А. Н. Ванеев пишет о неправомерности противопоставления советского современному, о том, что следует «говорить о продолжении современными библиотеками традиций, заложенных в советском, а нередко в дореволюционном библиотечном деле» [с. 63]. Мне хочется поддержать этот тезис мудрого А. Н. Ванеева.

Глава третья называется «Учение о библиотечном деле» и начинается разделом «Профессиональная библиотечная идеология». Автор показывает, что некоторые библиотековеды стремятся разработать современную библиотечную идеологию, другие считают, что библиотечной идеологии не должно быть. А. Н. Ванеев раскрывает разницу между государственной и профессиональной идеологией, подчеркивает преемственность просветительной библиотечной идеологии от дореволюционного прошлого к советскому периоду. И с этим, безусловно, следует согласиться. Однако далее он пишет об информационной идеологии. Мне представляется, что таковой нет, так как использование современных информационно-коммуникационных технологий не создает идеологии, а свободный доступ к информации не препятствует просветительной деятельности библиотек, более того, последняя тоже содействует доступности информации. Другое дело – маркетинговая идеология, которая сейчас действительно развивается. А. Н. Ванеев предлагает найти обобщающую идеологию, в качестве таковой он видит идеологию инновационного развития. Эта библиотечная идеология, по мнению А. Н. Ванеева, будет «способствовать совершенствованию реализации просветительной идеологии».

Тему профессиональной библиотечной идеологии Анатолий Николаевич продолжил в своей статье «Можно ли и нужно руководить чтением?», приведенной в приложении к пособию. Просветительную библиотечную идеологию А. Н. Ванеев связывает с руководством чтением. Автор показывает, что понятие «руководство чтением» «введено в начале XX века русскими педагогами-внешкольниками» [с. 103] и рассматривает эту теорию как крупнейшее достижение отечественной библиотековедческой мысли [с. 104]. Безусловно соглашаясь с этим, все-таки отмечу, что само слово «руководство», вполне приемлемое в первой половине XX в., сегодня режет слух, хотя существо этой деятельности – влияние, воздействие на чтение – должно сохраниться в библиотеке, причем оно может осуществляться как в ходе индивидуальной рекомендации, так и при организации библиотечной среды. В статье четко показано, какая помощь читателю оказывается в ходе руководства чтением. Анатолий Николаевич на основе знания истории библиотековедения развенчивает распространенную сегодня точку зрения о том, что при советской власти библиотека рассматривалась только как идеологическое учреждение, а сегодняшняя библиотека деидеологизирована [с. 104–105]. Он пишет: «На самом деле во все годы советской власти библиотека рассматривалась и как идеологическое, и как просветительное учреждение» [с. 104].

С проблемой руководства чтением связана и статья А. Н. Ванеева «Пользователь или читатель?», приведенная в приложении к пособию. Думается, не следует противопоставлять эти понятия, поскольку в ГОСТ 7.20–2000 «Библиотечная статистика» и новом ГОСТ Р 7.0.20–2014 «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления» пользователь трактуется как более широкое понятие, включающее понятия «читатель», «удаленный пользователь» (МБА, виртуальной справочной службы и др.), «участник мероприятия». Библиотека влияет не только на читателя, но и на удаленного пользователя, и участника мероприятия.

Раздел «Библиотечная политика» исследует новую малоразработанную проблему; в первое десятилетие XXI в. ею начала заниматься Н. П. Игумнова. А. Н. Ванеев характеризует государственную, региональную библиотечную политику, политику конкретной библиотеки.

В разделе «Библиотечный социальный институт» А. Н. Ванеев рассматривает понятия «библиотечное дело», «библиотечная сеть», «библиотечная система», «социальное партнерство», «корпоративная библиотечно-информационная сеть (система)» и солидаризируется с мнением А. В. Соколова и С. А. Басова относительно того, что традиционное понятие «библиотечное дело» более адекватно описывает новое понятие «библиотечный социальный институт».

Не оставил без внимания А. Н. Ванеев и проблему «типология библиотек», отразив ее в разделе с соответствующим названием и представив разные мнения по этому поводу.

В своем пособии А. Н. Ванеев не упускает практически ни одного нового термина, появившегося в библиотечном лексиконе: электронная библиотека, модельная библиотека, библиотека-музей, мемориальная библиотека, деловая библиотека, экологическая библиотека, центр правовой информации, гибридная библиотека, интеллект-центр, библиотечное пространство, библиотечная имиджелогия, библиотечная инноватика и др., – и раскрывает их содержание. Просто удивительно, как много сумел сказать А. Н. Ванеев в своей компактной книге.

В заключение А. Н. Ванеев делает вывод о том, что «отечественное библиотековедение – это самостоятельная наука документо-коммуникационного цикла. Она обладает своим объектом, предметом и структурой, общетеоретическими концепциями, терминологическим и методологическим аппаратом, местом в системе наук и развернутыми взаимосвязями с другими научными дисциплинами» [с. 82].

Хотелось бы, чтобы это пособие прочли не только студенты, для которых оно предназначено, но и библиотекари, и библиотековеды, чтобы они почувствовали то уважение к библиотечной науке, которым пособие проникнуто, чтобы поразмыслили вместе с А. Н. Ванеевым над методологическими и теоретическими проблемами библиотековедения.

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник РГБ

Юбилеи

УДК 02(470)(092)
ББК 78.3п

ТИПИЧНЫЙ «НЕТИПИЧНЫЙ» БИБЛИОТЕКАРЬ

К 75-летию Д. М. ЦУКЕРБЛАТА

22 июня 2015 г. исполнилось 75 лет Дмитрию Мироновичу Цукерблату – заместителю директора по связям с общественностью ГПНТБ СО РАН.

Почти полвека Дмитрий Миронович работает в ГПНТБ СО РАН. Он по праву считается одним из ведущих специалистов библиотеки, стоявших у истоков разработки стратегии деятельности ГПНТБ СО РАН как центра информационно-библиотечного обслуживания науки на территории обширного региона от Урала до Тихого океана. С его именем связано развитие таких важных направлений, как массовая работа, обеспечение специалистов патентной, нормативно-технической и конъюнктурной информацией. При его активном участии была создана дифференцированная система обслуживания патентной информацией крупного научного центра, сформулированы принципы единой патентно-информационной политики в Сибирском отделении РАН.

На посту заместителя директора по библиотечной работе он большое внимание уделял правовым вопросам функционирования библиотек. Печатаясь в самых авторитетных журналах, вносил предложения по совершенствованию библиотечного законодательства в области реализации прав граждан на свободный доступ к информации.

В настоящее время сфера научных интересов Дмитрия Мироновича Цукерблата – информационное обеспечение научно-технических программ, реализуемых по инициативе РАН, Администрации г. Новосибирска и области, организация системы пропаганды информационных ресурсов ГПНТБ СО РАН, научных достижений, маркетинг библиотечных продуктов и услуг.

Дмитрий Миронович постоянно ведет научную, преподавательскую и просветительскую работу, выступает на всероссийских, региональных научных конференциях. Специалистам широко известны его публикации в зарубежных, центральных и местных издательствах по самым актуальным проблемам жизнедеятельности библиотек.

Д. М. Цукерблат многие годы преподает в Сибирском государственном институте интеллектуальной собственности, в Сибирском центре непрерывного библиотечного образования, на юридическом факультете Новосибирского государственного университета; ведет большую организационную и практическую работу по обучению основам информационно-библиотечных знаний. Для широкого круга пользователей и специалистов региона по его инициативе и при непосредственном участии проводятся постоянно действующие семинары по методике определения эффективности научных исследований, теории и практике патентно-лицензионной работы, защите интеллектуальной собственности и авторского права.

Дмитрий Миронович пользуется заслуженным авторитетом у библиотечной общественности не только региона, но и страны, является активным членом Новосибирского библиотечного общества. В 2008 г. за большой вклад в становление и развитие академической науки в Сибири он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, в 2015 г. стал лауреатом конкурса «Золотая книга культуры Новосибирской области» в номинации «Верность призванию».

Кажется, время не властно над юбиляром! Такой же активный, подтянутый, открытый восприятию новых знаний и идей, феноменально преданный делу, которому служит. По-прежнему Дмитрий Миронович заражает неиссякаемым оптимизмом, увлеченностью, способностью своим участием украсить любое торжество. И коллектив библиотеки платит Дмитрию Мироновичу искренним уважением и любовью, ценит его профессионализм, отзывчивость, искрометный юмор.

Поздравляем Вас, *дорогой Дмитрий Миронович*, с замечательным юбилеем! Желаем Вам творческого долголетия, успехов в Вашей многогранной деятельности, здоровья и благоденствия Вам и Вашим близким!

Коллектив ГПНТБ СО РАН

Юбилеи

УДК 02(470)(092)
ББК 78.3п

ДОКТОРУ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРУ КОЖЕВНИКОВОЙ ЛАРИСЕ АНАТОЛЬЕВНЕ – 75 ЛЕТ!

Информационно-библиотечному сообществу Лариса Анатольевна Кожевникова известна как ученый-исследователь и педагог, автор более 180 публикаций (в том числе монографий, учебников и учебно-методических пособий) по различным аспектам и проблемам библиографоведения и библиотековедения. Главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН Лариса Анатольевна почти за 30-летний период работы в ГПНТБ СО РАН (до прихода в библиотеку она работала доцентом, затем – профессором кафедры библиографии Хабаровского государственного института культуры) возглавляла исследовательские коллективы по разработке таких научных проблем, как: «Оптимизация библиотечного обслуживания в ГПНТБ СО РАН», «Библиотека в структуре экономики региона», «Социально-экономическое проектирование информационно-библиотечной среды крупной территории», «Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона», «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и культурного комплекса территории» и др. Ею разработаны концепции региональных библиотековедческих исследований и основы управления библиотечными микро- и макроэкономическими процессами, имеющие большое теоретико-методологическое и методическое значение, основательно обогатившие библиотечную науку.

Лариса Анатольевна Кожевникова – член Ученого совета ГПНТБ СО РАН и диссертационного совета Казанского государственного университета культуры и искусств. Научно-исследовательская и педагогическая деятельность Л. А. Кожевниковой является образцом для коллег, соискателей и аспирантов. Под ее научным руководством защищено 14 кандидатских диссертаций.

У Ларисы Анатольевны Кожевниковой по-прежнему много научных идей и замыслов, и мы уверены, что в профессиональной печати еще не раз появятся ее труды.

Здоровья и творческого долголетия Вам, *дорогая Лариса Анатольевна*, желает весь коллектив ГПНТБ СО РАН.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

БИБЛИОСФЕРА, 2015, № 3, с. 104–105

Информация

ЮБИЛЕЙНЫЙ ФОРУМ КНИГОВЕДОВ НА РОДИНЕ СИБИРСКОГО МЕЦЕНАТА И ПРОСВЕТИТЕЛЯ П. И. МАКУШИНА

12–15 мая 2015 г. состоялись десятые Макушинские чтения, традиционно проводимые Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук один раз в три года. Партнерами в проведении юбилейного форума выступили Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) и Научная библиотека Национального исследовательского Томского государственного университета (НБ ТГУ).

На сайте конференции зарегистрировалось около 200 участников из 25 городов России: Томска, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Барнаула, Омска, Улан-Удэ, Кызыла, Тюмени, Красноярска, Хабаровска, Владивостока, ближнего и дальнего зарубежья: Болгарии, Беларуси, Украины, Казахстана, Узбекистана.

Чтения прошли на родине П. И. Макушина – в г. Томске. Работу конференции открыла директор ТОУНБ им. А. С. Пушкина *Н. М. Барабанщикова*. Она отметила важность проведения юбилейных чтений на родине Петра Ивановича Макушина, указала на необходимость дальнейшего укрепления книжно-культурных и научных связей между специалистами и библиотеками на всероссийском и международном уровнях.

С приветственным словом к участникам конференции обратились приглашенные гости: начальник отдела культурного наследия и этнокультурной политики департамента по культуре и туризму Администрации Томской области *П. Ю. Рачковский;* канд. пед. наук, председатель комиссии по культуре Законодательной Думы Томской области *Л. Ф. Пичугин* и организаторы конференции: через видеообращение – директор ГПНТБ СО РАН, д-р техн. наук, профессор *Б. С. Елепов,* а также директор НБ ТГУ, канд. ист. наук *М. О. Шепель.* Выступающие отметили роль и значение конференции в сохранении и дальнейшем развитии книжно-культурных научных коммуникаций.

На пленарном заседании прозвучали доклады заведующего лабораторией книговедения, д-ра ист. наук, профессора *С. Н. Лютова,* с. н. с. ГПНТБ СО РАН, заведующего сектором краеведческой библиографии ТОУНБ *О. Г. Никиенко,* с. н. с. Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова, канд. ист. наук *Т. П. Карташовой,* с. н. с. научно-исследовательского отдела Дальневосточной государственной научной библиотеки, канд. ист. наук *И. В. Филаткиной.*

В работе секций было заслушано 35 докладов. Докладчики представляли следующие научные учреждения: ГПНТБ СО РАН, ТОУНБ им. А. С. Пушкина, НБ ТГУ, Научно-техническая библиотека Национального исследовательского Томского политехнического университета (НТБ ТПУ), Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной

академии наук Беларуси (ЦНБ НАНБ), Дальневосточная государственная научная библиотека (ДГНБ), Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ), Алтайский государственный университет (АлтГУ), Алтайская государственная академия культуры и искусств (АлтГАКИ), Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова и др.

Работа секции «Рукописные, старопечатные, редкие книги, коллекции и собрания» (ведущие – *Т. Г. Казанцева, В. А. Есипова*) началась с описания и анализа коллекций из фондов библиотек, продолжилась характеристикой частных собраний известных библиофилов и краеведов региона, закончилась подведением итогов и определением перспектив взаимодействия научных коллективов и разработки общих тем.

На секции «История и современное состояние книжной культуры» (ведущие – *И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко*) были заслушаны доклады:

- об издании иллюстрированных журналов русского зарубежья в 1920-е–1940-е гг.;
- издании к 85-летию со дня рождения В. М. Шукшина нового собрания сочинений писателя;
- о бытовании региональных литературно-художественных сборников конца XVIII – начала XX в.;
- современном состоянии исследования открытки как информационного источника;
- книгодарении в аспекте культурного взаимодействия с другими странами;
- чтении, читателях, их запросах и видении книги;
- самиздате постсоветской эпохи;
- первых опытах издательской деятельности Православной церкви на территории Новосибирской и Барнаульской епархии в постсоветские годы и др. Подведены итоги работы секции, высказаны пожелания о дальнейшем сотрудничестве.

Секция «Актуальные проблемы библиотековедения, библиографоведения» (ведущие – *О. В. Макеева*, *Е. В. Балашова*) своими докладами обозначила возможности участия библиотеки в становлении информационного общества и усиления ее влияния как стратегически важного информационного ресурса; выявила роль центральной библиотеки региона в собирании и использовании региональных, в том числе краеведческих изданий; представила предварительные результаты изучения адаптации и удовлетворенности трудом сотрудников библиотеки, сопоставив их с более ранними исследованиями; наметила роль биографики в развитии библиотечно-библиографической отрасли; проанализировала обзор наукометрических исследований документальных потоков гуманитарной тематики.

В последний день конференции для участников распахнула свои залы НБ ТГУ. Здесь состоялось сразу несколько значительных событий как для участников конференции, так и для старейшего вуза Сибири – ТГУ. Это и заседание за круглым столом Малого конференц-зала НБ ТГУ, экскурсия по библиотеке, презентация изменений в Научной библиотеке; открытие круглосуточного «Информационного центра 24/7»; заключительное заседание Чтений с подведением итогов конференции и планированием работы на будущее.

В итоге в рамках работы секций, в процессе дискуссий на заключительном заседании участниками конференции «Десятые Макушинские чтения» были выработаны следующие рекомендации:

1. Продолжить исследования в области изучения книжной культуры отдельных субрегионов России с выходом на создание обобщающих работ.

2. Развивать сотрудничество книговедов в разработке вопросов, связанных с изучением научной и отраслевой книги Сибири и Дальнего Востока; с анализом и оценкой книжных собраний и книжных коллекций в государственных и частных хранилищах региона; с исследованием следующих проблем: «Создание, распространение, бытование рукописной и старопечатной книги в Сибири и на Дальнем Востоке»; «Библиотечная отрасль региона в контексте развития культуры, науки, образования и сохранения исторического наследия»; «Роль биографики в развитии библиотечно-библиографической отрасли».

3. Поддержать инициативу издания серии монографий «Люди книжной культуры» – о деятелях книжного и библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока, один из очередных выпусков серии посвятить П. И. Макушину.

4. Используя опыт выпуска книговедческих сборников «Труды ГПНТБ СО РАН»: «Книга в медиапространстве» (2011), «Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI вв.» (2014) и др., начать подготовку очередного сборника на тему «Актуальные проблемы чтения в сибирско-дальневосточном регионе», с перспективой его издания в 2016–2017 гг.

5. Интенсивнее использовать виртуальную среду и современные информационные технологии для пропаганды книжного наследия и современных региональных изданий, на сайте ГПНТБ создать страницу, посвященную Макушинским чтениям.

6. Последовательно расширять рамки сотрудничества с зарубежными специалистами в области книжной культуры с целью придания Макушинским чтениям статуса международной научной конференции.

На итоговом заседании была поддержана инициатива руководства Научной библиотеки Томского государственного университета о проведении конференции «Одиннадцатые Макушинские чтения» в мае 2018 г. в Томске на базе этой библиотеки

И. В. Лизунов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборник научных статей

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – Вып. 8: Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22–26 сент. 2014 г., г. Красноярск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – 40 а. л.

ISBN 978-5-94560-266-3

Сборник содержит материалы межрегиональной научно-практической конференции «Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде», проведенной ГПНТБ СО РАН совместно с Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края в 2014 г. Представлены публикации по следующим темам: традиционные и электронные документные ресурсы: контент, сервисы, продвижение; электронные библиотеки; развитие библиотечно-информационной отрасли на базе электронных ресурсов и технологий; диверсификация электронной системы научных коммуникаций; электронные ресурсы, генерируемые учреждениями, во внешних информационных системах; библиотека в социальных сетях; изменение модели работы с информацией и др.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотечной деятельности.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Певческие книги малых собраний Сибири и Дальнего Востока : каталог / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. Т. Г. Казанцева ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. – 220 с. : ил. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

ISBN 978-5-94560-279-3

В каталоге представлено научное описание 33 экземпляров рукописей и печатных изданий певческих книг знаменной и линейной нотации из собраний краеведческих и художественных музеев Барнаула, Бийска, Владивостока, Минусинска, Новокузнецка, Хабаровска, а также Музея Алтайской православной миссии (г. Бийск) и библиотеки Хабаровской духовной семинарии. Неизвестные ранее исследователям певческие книги существенно расширяют научные представления о книжной и церковно-певческой культуре Сибири и Дальнего Востока в XVII–XX вв. Описание предваряется предисловием, в котором дается краткий обзор коллекций. Каталог снабжен указателями встречающихся в кодексах имен и географических названий, а также указателями названий певческих книг, распевов, нотаций.

Издание рассчитано на библиотечных работников, музыковедов-медиевистов, студентов гуманитарных специальностей, всех интересующихся историей культуры Сибири.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33
Факс: (383) 266-21-33
266-25-85
266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылается только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:		
Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	д-р пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	д-р пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 ● Июль – сентябрь ● **2015**

Редактор *В. И. Смирнова*
Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Компьютерный набор *М. А. Плешакова*
Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:
Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательско-полиграфической деятельности, заслуженный работник культуры РФ
В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 10.06.2015. Подписано в печать 24.08.2015.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 11,3.
Тираж 219 экз. Заказ № 175.

Учредитель-издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.